

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

На правах рукописи

Панасенко Юрий Александрович

КУЛЬТУРА ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ:
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ
ИНКУЛЬТУРАЦИИ

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертация

на соискание ученой степени доктора философских наук

Челябинск - 2020

Оглавление

Введение	3
Глава I. Основные методологические подходы к исследованию культуры воинской службы	
1.1. Культура воинской службы как объект исследования.....	32
1.2. Многообразие методологических подходов к исследованию культуры воинской службы.....	52
1.3. Проблема инкультурации военнослужащего как практическое и теоретическое основание интраконцептуального синтеза в осмыслении культуры воинской службы	67
Вывод по главе I	93
Глава II. Феноменология воинской службы	
2.1. Жизненный мир воинской службы: основные характеристики и компоненты.....	96
2.2. Конституирование жизненного мира воинской службы.....	124
2.3. Особенности процесса инкультурации в жизненном мире воинской службы.....	156
Вывод по главе II	160
Глава III. Культура воинской службы в контексте интерсубъективности	
3.1. Интерсубъективность жизненного мира воинской службы.....	162
3.2. Основные смысловые интеракции в структуре жизненного мира воинской службы.....	188
3.3. Интеграция смысловых интеракций жизненного мира воинской службы....	208
Вывод по главе III	212
Глава IV. Проблема индивидуальной и социальной инкультурации в коммуникативном пространстве культуры воинской службы	
4.1. Концепт «обобщённого другого» как необходимый фактор воинской инкультурации.....	214
4.2. Эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации.....	240
4.3. Соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы.....	260
Вывод по главе IV	282
Заключение	284
Список использованной литературы	293

Введение

Актуальность избранной темы

Современный мир характеризуется процессами глобализации, усиливающими динамизм и взаимозависимость стран и культур; жизнью в условиях высококомобильного поликультурного общества; принципиально обновляющей внутренней облик человека информационной революцией. В этих условиях требуют глубокой рефлексии геополитическое положение, история и сегодняшний день России как одного из мировых лидеров, важного активного и конструктивного партнёра других стран в мировой политике. В этих условиях важна гарантия безопасности России от внешних и внутренних угроз. Государству не страшна военная угроза тогда, когда на международной арене с ним считаются как с равным и, бесспорно, доказавшим на деле не только свою военную мощь, но и готовность решать проблемы человечества и человека в созидательном ключе. Для выполнения этого как материально, так и духовно важного условия мировой стабильности необходимы современные, боеспособные, мобильные и высокотехнологичные, крепкие духом вооруженные силы, которые обеспечивают статус России как великой державы в мировом сообществе. При этом одну из главных ролей играют, конечно, сами военнослужащие, каждый из которых призван являть собой индивидуально воплощенный образец верности присяге, служения Отчизне, скромности, выдержанности и высокой культуры. Армия более, чем какая-либо другая структура общества, не должна быть силой без культуры. В тоже время культура людей, исполняющих обязанности воинской службы, не может быть лишена специфического влияния армии. Это явления взаимосвязанные, неразделимые.

Культура российского общества выступает общим полем частных культур, субкультур, в том числе воинской, армейской культуры, культуры воинской службы. Они взаимодействуют, взаимодополняют и обогащают друг друга, объединяются в целое в индивидуализированной культуре военнослужащего, которая выступает результатом индивидуального и

совместного труда по освоению сокровищ воинской культуры в ходе процесса инкультурации.

Культура воинской службы не только регулирует социальное взаимодействие индивидов в воинском сообществе, способствует развитию науки, техники, образования, но, порой, и дезинтеграции («внутренние войны», «психологические войны», захватнические войны), поэтому в культуре общества воинская культура может проявлять себя конструктивно и деструктивно, непосредственно и опосредованно, как в латентной (скрытой), так и в явной форме. Латентно она проявляет себя в таких повседневных аспектах культуры, как нравственная, экономическая, политическая и другие. В явной форме она проявляет себя как целостное системное образование в виде социального института, жизненный мир которого пронизан специфическими естественными установками. В общественном сознании господствует естественная установка о том, что вооружённые силы – инструмент государства, предназначенный для реализации его политики. Соответственно, культуру воинской службы можно рассматривать в качестве индикатора состояния государства и определения характера его политики.

В настоящее время внимание исследователей к осмыслению сущности культуры воинской службы и инкультурации в ней военнослужащего заметно возросло. Это объясняется существующим сегодня противоречием между обновленными, порой радикально, интересами и требованиями современной воинской службы (как особого вида современной федеральной государственной службы) к личности военнослужащего, её духовному и культурному содержанию и существующим уровнем реальной готовности граждан к служению Отечеству. В этих условиях особое значение приобретает обновление философско-концептуального осмысления проблемы инкультурации как процесса современного становления и укрепления, прежде всего, патриотического духа военнослужащего; вытекающих из него соответствующих ценностей жизни воинского коллектива и индивида; обретения профессионально важных умений и базовых гуманитарных и

психологических навыков, которые позволят военнослужащему не только конструктивно взаимодействовать с другими индивидами в ходе решения боевых задач, но и осуществлять контроль над эмоциями и своим поведением, вдумчиво анализировать многообразные, порой непредсказуемые, явления окружающего мира, достаточно свободно ориентироваться в современном социуме.

В результате концептуализации проблемы инкультурации, на наш взгляд, появляется возможность выработки ее оптимальной теоретической модели, критериями которой являются устойчивые морально-волевые качества воина, сопряженное с ними обретение образованности и навыков профессиональной воинской деятельности, овладение специфическим языком общения, ценностями и нормами коммуникации в социуме. Военнослужащий становится способным делать правильно осмысленные, стратегически верные выводы, адаптироваться к условиям социальной среды, продуктивно обмениваться результатами творческого труда, находить взаимопонимание, духовно-душевный и ментальный резонанс с другими людьми. Необходимо отметить, что в исследовании мы не рассматриваем армию, состоящую из наёмников, акцент делается на вооружённые силы, формируемые из граждан, связанных неразрывными узами со своей страной.

Многообразие подходов к определению сущности культуры воинской службы не в полной мере раскрывает содержание этого феномена. Обзор литературы и научных работ по данному направлению показывает повышенную идеологизированность подходов к теме исследования. Это понятно, поскольку область воинской культуры обладает специфическими особенностями, а её влияние распространяется на все виды воинской деятельности. Считаем необходимым и полезным уравновесить, компенсировать этот идеологический акцент спокойным и методичным феноменологическим подходом. Это позволит осуществить исследование реального жизненного мира воинской службы, теории и практики воспитательной работы в войсках. Сегодня в условиях транспарентности и

информационной открытости общества актуальность исследования приобретает особую значимость.

Степень научной разработанности темы

Культура воинской службы в течение длительного времени представляла интерес для исследователей и сегодня ее изучение имеет важное значение в жизни общества и армии. Представители различных научных направлений обращались к изучению данной проблемы. Как правило, анализ проблем культуры воинской службы тесно связан с исследованиями в области «философии войны и мира». Так, Т. Гоббс утверждал, что анализ проблем войны и мира входит в перечень главных задач философской мысли. Он считал: «Гражданская война возможна только потому, что люди не знают истинных причин войны и мира, ибо только очень немногие занимались исследованием обязанностей, выполнение которых обеспечивает упрочнение и сохранение мира, т. е. исследованием истинных законов гражданского общества» [75, с. 56]. Таким образом, рациональное осмысление войны порождает реальное противоречие. Естественная установка снимает это рациональное противоречие с помощью веры в «великое противостояние» добра и зла. Это «метафизическое» противостояние постепенно переводится в прагматическое русло, обозначающее «линию фронта» будущего военного конфликта.

Вопросы осмысления проблем «войны и мира» нашли отражение в трудах философов Платона, Сократа, Аристотеля, Тертуллиана, Макиавелли, Ф. Аквинского, Э. Роттердамского, мыслителей нового времени – П. Гольбаха, И. Канта, Ж-Ж. Руссо, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса и философов современности М. Бубера, Э. Тоффлера, Ч. Тейлора, М. Хайдеггера. Для исследования имеют особое значение труды отечественных философов: Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, Н. С. Трубецкого и других, – а также писателей-философов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Большинство этих авторов отстаивало точку зрения, что военные действия без определенного нравственного контекста – это абсолютное зло, основой которого становятся, прежде всего, антипатриотические чувства, связанные с

потерей социального единства. Наряду с этим, в исследованиях философов И. А. Ильина, Л. П. Карсавина, Ф. А. Степуна, Е. Н. Трубецкого, Г. П. Федотова, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, С. Л. Франка утверждается, что патриотизм, как духовно-нравственная основа народа, является оправданием любой освободительной войны. Рассуждения русских философов на темы войны, мира и культуры представляют попытки поиска нравственного равновесия между чувством патриотизмом и христианскими ценностями.

Воине как феномену культуры посвящены труды многих зарубежных и российских ученых: Д. Гарстка, Й. Галтунга, П. С. Гуревича, В. Е. Давидовича, Н. Я. Данилевского, В. В. Дибжижева, О. В. Золотарева, А. В. Кулакова, А. Капто, А. Печчеи, В. В. Серебрянникова, Е. С. Сенявской, А. Себровски и других. Особое значение имеют исследования Ю. В. Гуськова, П. А. Денисенко, А. Г. Дугина, В. С. Заболотного, С. Н. Климова, А. Е. Снесарева, в которых философия войны рассматривается в контексте изучения проблемы насилия, вопросов войны и мира, формирования образа врага, способствующих сплочению гражданского общества в угрожаемый период.

Большое значение для анализа феномена культуры воинской службы имеют труды С. Е. Благоволина, С. Ю. Казеннова, Л. Г. Лаптева, Р. В. Маркитана, Д. М. Проэктора, А. П. Першица, А. В. Саркисяна, Ю. А. Семенова, В. А. Шнирельмана и других. В этой историографии необходимо отметить работы, в которых изучаются быт и нравы русской армии, её отношения с государством и гражданским обществом. Это труды Л. Г. Бескровного, В. С. Волкова, О. В. Золотарева, А. Н. Кирпичникова, Г. П. Мещерякова, Н. Л. Охлябина.

Многогранность и многомерность культуры воинской службы нашли отражение не только в многочисленных попытках её определения, но и разнообразии подходов к установлению сущности этого феномена. Эти подходы пересекаются и взаимодействуют между собой.

Сторонники экзистенциального подхода к культуре западные философы А. Камю, С. Кьеркегор, П. Сартр, М. Хайдеггер признавали неоднозначность данного явления, при этом акцентировали внимание на экзистенции личности, её культурном содержании. Активными последователями этого подхода были отечественные философы Н. А. Бердяев, С. Франк, К. Ясперс.

Психологический подход позволяет рассмотреть феномен культуры воинской службы в «пограничных» состояниях, разобраться с её структурно-содержательными характеристиками. Научными исследованиями в данном направлении занимались В. А. Барабанщиков, Н. Р. Битянова, В. П. Буров, Л. Я. Зорипа, Т. А. Ильина, А. Н. Крутский, Б. Ф. Ломов, О. И. Мотков, Н. Т. Селезнева и другие. Психологическая культура представляет универсальное качество личности, с помощью которого военнослужащий познаёт и оценивает особенности взаимоотношений в коллективе, сущность воинской деятельности, осуществляет саморефлексию и самоанализ своей личности.

Деятельностный подход к анализу культуры воинской службы системно связан с воинской службой как особым видом деятельности, обусловленным взаимодействием власти и общества, государства и личности. Отечественные мыслители и писатели – Г. С. Арефьева, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. Н. Бессонов, М. С. Каган, А. М. Коршунов, А. И. Лойко, В. М. Пивоев, А. А. Ухтомский, В. П. Фофанов, В. С. Швырев в своих работах указывают на проблемные вопросы деятельности. Применение деятельностного подхода к феномену культуры позволяет рассмотреть её в виде системы ценностной регуляции воинской деятельности субъектов, определяющей характер процесса социализации и инкультурации в жизненном мире воинской службы.

С позиции институционального подхода проводили анализ культуры как социального института Г. Г. Дилигенский, И. И. Кравченко, В. М. Межуев, В. В. Скоробогачкий. Институты культуры несут ответственность за выполнение определённых социальных функций в обществе. По утверждению Л. Н. Когана, проводившего социологическое исследование институционального подхода к

культуре, данный подход необходимо рассматривать только в органической связи с личностным. Формирование мотивации к воинской службе и обретение собственных смыслов способствуют раскрытию духовного потенциала человека.

О появлении новых подходов к исследованию воинской культуры свидетельствуют следующие докторские диссертационные исследования: В. И. Бажукова, направленное на изучение антропологического подхода к военной культуре; В. Н. Гребенькова, посвящённое специфике современного состояния военной культуры общества в Российской Федерации; научная работа Л. В. Евсеевой, направленная на исследование феномена военной культуры с позиции культурно-антропологического подхода; исследование В. Н. Машина, рассматривающего процесс развития личности курсанта через интегративный подход, представляющий собой синтез всего исторического культурного наследия. Заслуживают особого внимания работы В. И. Гамова, П. А. Денисенко, Б. А. Калинина.

Осуществляя осмысление многообразия подходов к определению понятия «культура», представленного в научной и философской литературе, мы приходим к выводу о сложности и неоднозначности этого явления. Исходя из анализа публикаций по рассматриваемой теме следует, что для осмысления культуры воинской службы и процесса инкультурации в полной мере не задействован феноменологический подход, а попытка его применения показала огромный потенциал, который необходимо актуализировать в теме исследования. Феноменология явилась весьма значимым направлением в западной философии XIX – XX века. Научные подходы основателя феноменологии немецкого философа Э. Гуссерля формировались под воздействием его наставников Б. Больцано и Ф. Brentano. Большое влияние на дальнейшее развитие феноменологического направления в философии оказали М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Шюц и другие. Феноменологический подход к исследованию культуры воинской службы, а в контексте культуры воинской службы и процесса инкультурации, позволяет рассмотреть этот феномен,

используя методологические приемы и категории феноменологии: жизненный мир, естественная установка сознания, феноменологическая редукция, интенциональность, «чистое сознание». Плодотворность феноменологического подхода объясняется тем, что исследование жизненного мира воинской службы способствует пониманию инкультурации как процесса воспитания, получения, усвоения знаний и умений, необходимых личности в современных условиях воинской службы. Культура воинской службы в структуре жизненного мира воинского сообщества предстаёт как результат феноменологической редукции, «вынесения за скобки» всяческих суждений, эмпирических знаний и предубеждений, которые могут в качестве естественной установки отвлечь от интенциональности сознания военнослужащего на защиту Отечества и добросовестного выполнения воинского долга. Феноменологический подход позволяет найти ответ на вопрос о том, что сохраняет сущность и неповторимость воинской службы, несмотря на все социальные и экзистенциальные потрясения.

Таким образом, можно констатировать разнообразие научной литературы и подходов, изучающих проблематику воинской культуры. Проведённые исследования послужили базой для формирования и реализации авторского подхода к рассматриваемой проблематике. Несмотря на то, что в вышеперечисленных подходах и научных трудах затрагиваются различные аспекты культуры воинской службы, но развернутого концептуального философского осмысления данного феномена с использованием феноменологического инструментария не предпринималось.

В результате была сформулирована **проблема диссертационного исследования**, которая заключается в том, что, используя только идеологические методы воздействия, невозможно сформировать у военнослужащего необходимые личностные качества, повысить культурный уровень, а факторы, способствующие их формированию, невозможно «трансплантировать» из одной культурной среды в другую. Решение этой проблемы заключается в концептуализации процесса инкультурации в

структуре жизненного мира воинской службы, что позволит создать ценностную модель, способную адекватно выразить связь общества как целого с военным сообществом и, в конечном счете, с содержанием и формой инкультурации военнослужащего. При этом важным шагом освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы является смещение акцента исследования с анализа государственных идеологических процессов на интересы личности, на соблюдение баланса при учете государственного интереса с уважительным учетом особенностей и интересов личности каждого воина. Такое смещение акцента вызвано не столько поисками баланса между индивидуально-личностным и государственно-коллективным, хотя и это всегда значимо, сколько необходимостью следования принципам феноменологического исследования как трансцендентального, не только интер - ..., но и (в большей степени) интрасубъективного постижения предмета, что помогает преодолению всех неизбежных при других подходах крайностей в оценках. Эти крайности – продукт мотивирующей позиции исследователей. Без такой позиции невозможно исследование. Вклад разнообразных подходов нельзя недооценивать. Но именно феноменология позволяет учесть и объяснить всё их многообразие, границы применения и взаимодополнительность.

Объект исследования: культура воинской службы как устойчивый социальный феномен, очерченный горизонтом специфического жизненного мира.

Предмет исследования: процесс инкультурации военнослужащих, в ходе которого индивид осваивает присущее культуре феноменологически инвариантное и вариативное миропонимание и модель поведения, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры, единение с ними и отличие от представителей других культур.

Цель исследования: обоснование необходимости и осуществление феноменологической концептуализации проблемы инкультурации военнослужащих.

Задачи:

1. Опираясь на многообразие подходов к изучению армии как социокультурного института, реализуемых в гуманитарных науках, исследовать и осмыслить с позиции феноменологии различные аспекты культуры воинской службы, жизненный мир которой пронизан специфическими естественными установками.

2. Рассмотреть культуру воинской службы с позиции феноменологической интеграции социальной идентичности, которая отражает социально-правовой статус военнослужащего, формирует его личность как защитника Отечества и гражданина государства. Социальная идентичность в работе рассматривается с позиции единства индивидуального и коллективного, их взаимодействия и взаимовлияния.

3. Опираясь на феноменологическую редукцию, интенциональность и «чистое сознание», исследовать культуру воинской службы в контексте интерсубъективности, которая создает условия для программирования деятельности других людей и стимулирует творческую активность личности.

4. Концептуально обобщить и систематизировать с позиций феноменологии характеристики и компоненты жизненного мира воинской службы.

5. Проанализировать и описать условия и механизм ценностного конституирования жизненного мира воинской службы.

6. Раскрыть механизм становления, освоения и совершенствования смысловых интеракций, обеспечивающий структурное единство жизненного мира военного сообщества.

7. Дать методологическое обоснование концепта «обобщенного другого» как необходимого фактора осуществления воинской инкультурации.

8. Концептуально репрезентировать основные эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации.

9. Теоретически реконструировать основные модели установления соответствий систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы.

Методология и методы диссертационного исследования

Методология исследования базируется на принципах целостности, системности и комплексности. В соответствии с методологией философской феноменологии проведено исследование культуры воинской службы в структуре жизненного мира воинского сообщества, при этом особое внимание уделено анализу и изучению социокультурных объектов как результата социального и экзистенциального взаимодействия и коммуникации индивидов, имеющих место в повседневных интерпретациях, соразмерных человеческому и культурному бытию.

Актуальная проблема введения индивида в культуру воинской службы и осуществления процесса инкультурации конструктивно решается с опорой на теоретические основания феноменологии, в исследовании феноменологически концептуализируется проблема инкультурации. Наиболее концептуально ценными для решения проблемы освоения культуры воинской службы являются такие методологические приемы и категории, введенные в феноменологию Э. Гуссерлем, как жизненный мир, естественная установка сознания, феноменологическая редукция, интенциональность, «чистое сознание» и другие. Осуществляя корреляцию между этими категориями и приемами феноменологии, а также категориями и приемами, описывающими процесс инкультурации военнослужащих, осуществляя их осмысление и концептуализацию, устанавливаем, что жизненный мир предстает как жизненный мир воинской службы; естественные установки – как нерелефлексированные, стихийно сложившиеся направленности сознания военнослужащих, погруженные в суэту и хаос жизненного мира;

феноменологическая редукция – как воспитательный и образующий личность военнослужащего процесс взятия «в скобки» («эпохе») всех нерелевантно проникших в сознание естественных установок и создание рефлектирующего, разумного отношения к ним. Интенциональность предстает как чистая направленность сознания на предмет, объект или явление, как сила воинского духа, составляющая суть «чистого сознания», а само «чистое сознание» предстает как коррелят воинской культуры, которую осваивает военнослужащий в ходе процесса инкультурации. Ядром воинской культуры являются интенции, заложенные в системе ценностей военнослужащего.

Исследование культуры воинской службы с позиции феноменологии открывает новые стороны социокультурных трансформаций, характерных для таких замкнутых и изолированных социальных групп, какими являются воинские сообщества. Феноменологический метод дает возможность держать в фокусе внимания фундаментальные ценности личности и сообщества. С помощью этого метода исследуются структуры сознательного опыта с точки зрения субъекта и его интенциональность как способ, с помощью которого этот опыт направлен на объект или явление.

При формировании методологии исследования культуры воинской службы использованы идеи философско-культурологического направления Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, Г. С. Сковороды, В. Н. Татищева, М. М. Щербатова в совокупности с идеями синергетики М. С. Кагана, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, А. И. Тишина, В. А. Ядова и категориями феноменологического подхода А. В. Фролова, М. К. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьева, А. С. Богомолова, М. А. Кисселя.

Отправной точкой для решения проблем формирования социальной идентичности военнослужащего служит феноменология Э. Гуссерля, Д. Уайльда, Г. Шпигельберга, М. Фарбера, Р. Соколовски и социальная феноменология А. Щюца. В настоящее время продолжается научный дискурс современной феноменологической мысли, связанный с актуальностью

феноменологии и её богатым идейным потенциалом. Участник петербургской группы по переводу текстов и публикаций М. Хайдеггера, философ А. Г. Черняков решал задачу выявления взаимосвязи между этической позицией мыслителя и характером его онтологической концепции. Отечественный феноменолог В. И. Молчанов рассматривает концепцию сознания как различения и различения различий как основу аналитической феноменологии, где различие между истолкованием и осмыслением опыта является исходной точкой исследования многообразия человеческого опыта. Венгерский философ и преподаватель высшей школы Л. Тенгели придаёт большое значение трансцендентальной феноменологии, которая, по его мнению, не просто философия трансцендентальной субъективности, а методологический трансцендентальный набросок мира, в соответствии с которым сознанию, духу и субъективности отводится определённое место внутри общей взаимосвязи мира. Французский мыслитель А. Шнелль разрабатывает проблемы феноменологии времени и дискурсивности, основываясь на синтезе принципов Э. Гуссерля и трансцендентализма немецкой классики (И. Кант, И. Г. Фихте). Немецкий философ Х. Р. Зепп утверждает, что феноменология как способ мышления и наука притязает на интерсубъективную подтверждаемость результатов, а как философия – утверждает радикальность своих подходов.

Для осмысления жизненного мира воинского сообщества использованы возможности эмоционально-трансцендентных актов Н. Гартмана как наиболее чистых и объективных для познания объективной реальности. Критическая онтология Н. Гартмана в структуре философских исследований занимает ведущее место. Его философия оказала значительное влияние на последующую разработку известными философами современности П. Вейсом и Г. Якоби онтологических проблем, Д. Гильдебрантом вопросов феноменологической этики, Р. Ингарденом и М. Дютфеном вопросов эстетики. Эмоционально-трансцендентные акты являются для индивида свидетельством реальности окружающего его мира воинской службы, в том или ином специфическом

отношении. В повседневной деятельности военнослужащий, оказывая влияние на других людей, испытывает сопротивление реальности в виде противодействия их сознания и деятельной активности. Он пытается противостоять жестким нормативным требованиям, влиянию социальных институтов и других участников воинского сообщества. Это противостояние основано на: взаимодействии либо преодолении «обобщённого другого» в лице сослуживцев, младших командиров, руководящего состава, с которыми военнослужащему необходимо сосуществовать, подчиняться или уживаться; выполнении требований нормативных документов, регламентирующих повседневную жизнедеятельность воинского сообщества и накладывающих определённые ограничения на личные права и свободы человека; эксплуатации вооружения, военной и специальной техники, требующей от военного специалиста усидчивости, самоотдачи и внимания, т. е. тех качеств, которые способствуют преодолению сопротивления этих вещей. Таким образом, знания, полученные посредством эмоционально-трансцендентных актов ощущений и восприятий, являются наиболее объективными.

Для анализа механизмов культуры воинской службы и культурно-исторических процессов использовался аксиологический подход с опорой на концепцию иерархической структуры культуры П. С. Гуревича, духовного содержания культурных и мировоззренческих установок Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. Т. Лисовского, А. Б. Невелева, Н. Л. Худяковой.

В ходе концептуализации культуры воинской службы использован теоретический и методологический потенциал деятельностного подхода, основы которого были заложены К. Марксом.

При определении места и роли культуры воинской службы в системе мировоззренческих установок применялся структурно-функциональный подход, что позволило установить функции, характеризующие нормативную подсистему в структуре воинской службы. Для обоснования динамических процессов культуры воинской службы использовался диалектический метод в соотношении материальных и духовных элементов культуры. Диалектика

общего, особенного и единичного применялась при анализе процесса инкультурации, диалектика возможности и действительности – при выявлении факторов историко-культурной эволюции жизненного мира военных сообществ, что позволило осмыслить закономерности развития жизненного мира воинской службы в неразрывной связи с явлениями социума. Для исследования и интерпретации культурно-исторических данных были задействованы как общенаучные, так и специальные методы исследования, среди которых диахронический, синхронистический и сравнительный методы с применением основных положений из научных областей истории, психологии, философской антропологии, герменевтики, психолингвистики, социологии. В исследовательских целях для решения локальных задач использовались специальные методы: биографический, беседа, психологический и функциональный анализ процессов повседневной деятельности военнослужащих, анкетирование, интервьюирование, моделирование и другие, способствующие достижению поставленных исследовательских целей.

Предлагаемое феноменологическое исследование позволяет понять, как исподволь происходит процесс инкультурации, т. е. включение в воинскую культуру, образование и воспитание военнослужащего в условиях жизненного мира воинской службы, представляющего целостное, структурированное духовное образование, обладающее набором определённых характеристик и компонентов. Ценностное конституирование воинского сообщества основывается на универсальных законах существования и самоорганизации его жизненного мира. В кризисной для сообщества ситуации эти ценностные установки выходят на первый план и могут быть исследованы непосредственно, а не опосредованно через мифологемы и идеологемы предыдущего исторического времени. Конституирование жизненного мира происходит не только посредством ценностей, которые человек знает и о которых помнит, но и посредством тех ценностей, которые реально влияют на его поведение, проявляются в нем. Жизненный мир воинской службы выступает в качестве кристаллизации естественных и культурных установок. Он дается в

интерсубъективном опыте совместного бытия с другими. Этот мир реален, целостен, вызывает доверие без каких-либо доказательств. Конституирующей ценностью воинской культуры и личностных ценностей военнослужащего выступает ценность патриотизма.

Феноменологический метод позволяет выявить причины, следствием которых является огромное значение традиций, обеспечивающих сохранение и укрепление устойчивости структур жизненного мира воинской службы. В ходе повседневной деятельности военный человек находится в состоянии принятия того или иного решения в соответствии с пониманием складывающейся обстановки и отношениями внутри воинского коллектива. Одной из конститутивных характеристик экзистенции военнослужащего является «событийность»: бытие с другими и темпоральность одновременно. Эта дуальность имеет как положительный, так и негативный смыслы. Негативный смысл связан с постоянным существованием военнослужащего в пространстве публичности воинской службы, что ведет к отказу от реализации многих возможностей индивидуального бытия. Позитивный смысл заключается в признании возможности индивидуализации военнослужащего в событии с другими, где открывается возможность проявления уникальности каждого. Соответственно у военнослужащих формируется представление о возможностях каждого индивида данного сообщества, его предполагаемых поступках, вырабатывается определённый алгоритм действий в различных ситуациях, который заключается в умении управлять своим поведением, контролировать поступки других, находить средства коммуникации, оказывать помощь и нивелировать конфликтные ситуации. Поскольку жизненный мир воинской службы включает определённые социальные объекты, имеющие свои специфические названия, военнослужащие воспринимают свой опыт через смыслы, символы жизненного мира военного сообщества.

Исследование устойчивых структур жизненного мира в работе осуществлялось на основе осмысления и анализа характерных для воинского сообщества естественных установок и процессов взаимодействия в нем.

Научная новизна исследования

- обоснована необходимость актуализации и применения феноменологического подхода к осмыслению культуры воинской службы, существенно дополняющего многообразие иных подходов, представленных в существующих публикациях по теме исследования;

- осуществлена феноменологическая концептуализация процесса инкультурации военнослужащих как результата освоения культуры воинской службы;

– воинская культура в структуре жизненного мира военнослужащих представлена как результат феноменологической редукции, «взятия в скобки» всех привходящих обстоятельств, способных в качестве естественной установки отвлечь от базовой интенциональности сознания военнослужащего, от всепоглощающей направленности сознания на защиту Отечества, соответственно культура воинской службы концептуально-методологически соотносима с интенциональностью «чистого сознания»;

– выявлено, что для культуры воинской службы, как и для «чистого сознания», характерна интерсубъективность, которая в качестве совокупности отношений создает инвариантную базу, призванную придать предельную устойчивость мировоззренческой позиции военнослужащих в рамках их специфически опасного для жизни и здоровья человека жизненного мира;

– установлены специфические смыслы, представляющие собой систему духовных и социальных символов и знаков, обеспечивающие коммуникативное взаимодействие в воинском сообществе и дающие возможность идентификации субъекта в культуре воинской службы посредством фундированных «чистым сознанием» устойчивых естественных установок, задающих конкретные характеристики и программы поведения представителей данной культуры;

– определён наиболее важный фактор социальной интеграции, обеспечивающий идентичность личности в культурной среде – специфическая воинская деятельность, развитие и усложнение которой интегрирует социальную идентичность и существенно трансформирует культуру воинской службы в целом;

– выделены и проанализированы такие характеристики и компоненты жизненного мира воинской службы, как маскулинность, тотальность, жесткая регламентация телесности, дуализм как черта идентичности, сакрализация через воинские традиции и ритуалы, особая культура общения; при этом определено, что устойчивость структуры тотальных институтов, каковым является институт воинской службы, свидетельствует об их укорененности в структурах жизненного мира данного сообщества; установлено, что осмысленные сквозь призму воинской культуры («чистого сознания») естественные установки жизненного мира придают смысл реальности, в которую погружены субъекты, способствуют формированию этой реальности в сознании субъектов, поэтому являются наиболее эффективными средствами инкультурации;

– разработана иерархическая система ценностей, выступающая в качестве ценностного основания содержания культуры воинской службы, на верхнем уровне которой находится системообразующая ценность – патриотизм, на втором – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации высшей ценности патриотизма, на третьем уровне – ценности коллективизма, традиционализма и качества воина; верхний уровень иерархической системы ценностей находит воплощение в образе «обобщенного другого»;

– исследованы такие субкультуры жизненного мира воинской службы, как военно-профессиональная, военно-политическая, управленческо-исполнительская, дисциплинарная, военно-техническая, штабная, строевая, физическая, воинский этикет и культура общения, рассмотренные в качестве основных компонентов жизненного мира воинской службы;

– установлено, что конституирование жизненного мира воинской службы обеспечивается с помощью иерархической системы ценностей, при этом обосновывается, что позиция «обобщенного другого» как фактор инкультурации военнослужащего формируется благодаря этой иерархической системе ценностей, являющейся ядром культуры воинской службы, а комплекс

личностных ценностей и знания об этих ценностях определяют верность военнослужащего идеалам и принципам, что характеризует его как личность, способную к волевым усилиям во имя этих идеалов и принципов;

– определено, что в структурах жизненного мира воинской службы одной из разновидностей эмоционально-трансцендентных актов являются акты воли и поступка, которые позволяют человеку конструировать собственное будущее и осуществлять поступки для его реализации; они оказывают влияние не только на вещи как реальные объекты, но и распространяются на лица; в контексте исследования бытийственная тяжесть лиц, с которыми взаимодействует военнослужащий, имеет непосредственное отношение к нему и более явно выражена, чем бытийственное влияние различного рода вещей и событий;

– обосновано, что системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы формируются в процессе инкультурации военнослужащих, их соответствие достигается посредством характерных осмысленных в культуре естественных установок жизненного мира воинской службы; установление систем релевантностей сопряжено с волевыми усилиями военнослужащего необходимыми в ситуации выбора; показано, что система релевантностей позволяет военнослужащему анализировать, систематизировать, обобщать опыт, оценивать тенденции и перспективы развития событий, прогнозировать будущее, принимать верные управленческие решения.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в углублении философских знаний о сущности, содержании и специфике культуры воинской службы, тенденциях формирования и приоритетных направлениях её развития в рамках феноменологического подхода. В работе представлено авторское видение иерархической системы ценностей, выступающей в качестве ценностного основания культуры воинской службы. Выводы диссертации могут использоваться в процессе дальнейшего

теоретического осмысления различных аспектов воинской культуры в обществе и вооружённых силах.

Практическая значимость определяется возможностью использования основных положений диссертационного исследования в деятельности государственных и военных органов, в компетенцию которых входит проведение государственной политики в области национальной безопасности и оборонного строительства, управления вооружёнными силами, а также в практике офицеров руководящего звена, обеспечивающих решение современных учебно-боевых задач на сложном и ответственном этапе модернизации вооруженных сил. Практические рекомендации могут быть приняты за основу в процессе разработки программ военно-патриотического воспитания молодого поколения, формирования гражданской ответственности и патриотизма на региональном и всероссийском уровнях.

Диссертационный материал может быть использован для ведения образовательной деятельности в военных учебных заведениях в ходе преподавания таких дисциплин, как философия, культурология и социология, курсов дополнительного профессионального образования в процессе изучения проблем войны и мира, политического и вооруженного насилия. Исследование ценностных оснований культуры воинской службы, основных компонентов и характеристик жизненного мира воинской службы способствует укреплению связи гражданского общества, государства и армии. Рассмотрение проблемы культуры воинской службы даёт возможность осмыслить и понять исторические основания российской государственности и патриотизма, что способствует процессу становления России как государства передовой науки, культуры и техники.

Положения, выносимые на защиту

1. Воинское сообщество располагает мощными механизмами защиты своей повседневности. Философская феноменология позволяет увидеть, что культура воинской службы (её методологический, феноменологический

коррелят – «чистое сознание») как целое представляет собой многослойную систему фильтров, многократно очищающих её внутреннее пространство от внешнего «хаоса» и «шумов» окружающего мира. Новая ценностная модель, чтобы стать естественной установкой культуры воинской службы, должна выдержать процесс фильтрации, в ходе которого отбираются доминантные, значимые показатели, на основании которых военнослужащие смогут осознавать свою идентичность.

Естественные установки как элементы жизненного мира под углом зрения феноменологической редукции занимают в рамках жизненного мира противоположные места. В «фактуальных», объектно-ориентированных естественных установках доминирующее место в идентификации личности занимают относящиеся стороны, их предметная нерerefлектированная данность. В «символических» естественных установках доминирующее место в идентификации, как процессе, и идентичности личности, как результате, занимают отношения, фиксированные символами или знаками. В культуре воинской службы это двуединство жизненного мира предстает особенно рельефно: на одном полюсе мы имеем естественную установку, регламентирующую повседневную деятельность военнослужащего (распорядок дня, воинский быт, условия службы), а на другом полюсе – естественную установку, направленную на выполнение учебно-боевых задач в соответствии с нормативно-правовыми документами (уставами, приказами, директивами и наставлениями), сопровождаемыми символизмом и знаковостью исторически сложившихся отношений командиров и подчиненных, отношений между военнослужащими в различных ситуациях воинской службы.

2. Военнослужащие имеют регламентированный образ жизни, при этом они активно взаимодействуют с гражданским обществом. Все, что происходит в жизни гражданского общества, посредством различных средств коммуникации оказывает влияние на повседневную деятельность военных сообществ. Основные естественные установки культуры воинской службы исходят из того, что природа армии такова, что она нуждается в конкретных,

официально установленных нормах и ценностях, исходящих от государства. Периодически возникающие идейные разногласия государства и общества оказывают негативное влияние на деятельность армии, притупляют патриотические чувства военнослужащих, понижают уровень морально-психологического состояния. С другой стороны, известно, что духовная и идеологическая определенность может явиться тормозом для социального развития, поэтому ориентиры воинской деятельности необходимо соотносить с теми или иными ценностными установками общества, иначе это неизбежно приведет к конфликту армии и общества.

3. В контексте интерсубъективности культура воинской службы характеризуется ценностной определенностью и ориентацией в отношении всесторонней поддержки политики государства. Если армия будет этого лишена, то, не имея возможности находиться в изоляции от гражданского общества, она будет ориентироваться на ценностные установки, господствующие, в том числе и в сознании, части маргинально настроенного гражданского общества. В результате это может привести к конфликтной ситуации армии и гражданского общества. Исследование и проведенный философский историко-культурологический анализ показывает, что оптимальные условия, обеспечивающие существование и развитие культуры солидарности, складываются в ситуации ожидания реальной возможности войны, независимо от того, вокруг какого политического режима, олицетворяющего собой государственность на том или ином историческом этапе, происходила консолидация.

4. Основными характеристиками жизненного мира воинской службы являются маскулинность, тотальность, жесткая регламентация телесности, поддержание оптимального уровня физического здоровья, дуализм внутренних, личностных и внешних, социализированных сторон идентичности, сакральность установок жизненного мира воинской службы. Дуализм как черта идентичности в тотальном институте находит выражение в совместном

существовании официальных и неофициальных традиций, характеризующих жизненный мир воинской службы. Неформальные воинские ритуалы дополняют формальные. Дуализм выполняет важнейшую функцию психологической разрядки, освобождения человеческой сущности от жестких рамок повседневной регламентации, при этом дуализм касается не только психологических проявлений – он накладывает отпечаток и на телесность человека. Телесность в культурном пространстве воинской службы обретает особое символическое значение. Целостность жизненного мира военнослужащего осмыслена под углом зрения феноменологической редукции, фиксируя чистое сознание как интенциональную направленность на предмет.

5. В ходе исследования установлено, что ценностная иерархия в условиях базовых структур жизненного мира воинской службы выглядит как совокупность следующих личностных ценностей военнослужащего:

- наличие идеалов, убеждений, принимаемых на веру, не требующих рефлексии;
- доминирование представления об исключительной миссии военнослужащего в мире повседневности и особой значимости воинского труда;
- способность военнослужащего быть верным идеалам и установкам, принятым в воинском сообществе, и следование им, даже если они вступают в противоречие с идеалами и ценностями «внешнего» социального мира;
- умение соотносить оценку поступка, своего и чужого, с принятыми в воинском сообществе нормами, умение пользоваться особой знаковой системой выражения этих норм и установок в соответствии с установленной системой ценностей;
- умение противостоять внешнему давлению и авторитетному для других сообществ мнению, безраздельно доверяя своим внутренним ценностным установкам;
- умение согласовывать и чувствовать неразрывную связь между

моральными нормами воинской среды и своими нравственными нормами;

– умение не смешивать культурные установки воинского сообщества и групповые («клановые» или «националистские») ценности тех или иных социальных общностей;

– умение воспроизводить и передавать опыт межличностного взаимодействия в военной среде его новым потенциальным носителям.

Такая ценностная иерархия не только придает смысл воинской службе, обосновывает ее бытие, но и гарантирует жизнеспособность и устойчивость военного сообщества. Процесс воспитания военнослужащего в среде воинского жизненного мира – это восхождение ценностно образующего основания, любящего отношения к миру, по предметным уровням бытия. Любящее отношение к Родине, патриотизм в процессе воспитания проходит все основные естественные установки жизненного мира, усваивая и саму иерархию ценностей как естественную установку.

6. В процессе интеракции формируется человеческое поведение, при этом взаимопонимание и взаимодействие субъектов осуществляется путём постоянной интерпретации намерений и действий, предчувствий и ожиданий, их релевантности для решения поставленных задач. Смысловые интеракции ориентированы на поддержание системного единства. Они служат мощным фактором воспитания, превращая те или иные смыслы в прочные убеждения, которые становятся основой поведения личности. Главным фактором, влияющим на формирование смысловых интеракций, является особая культурная среда.

Важным шагом освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы является смещение фокуса с анализа и осмысления государственных идеологических процессов на феноменологически концептуализируемые проблемы и переживания конкретного военнослужащего. Для которого свойственно самоотречение как способность повседневно жертвовать собой во имя общего блага, готовность

жить и отдать жизнь для других. Он добровольно согласился быть винтиком огромной и мощной военной машины. Его жизнь всецело посвящена служению, несмотря на то, что приходится преодолевать трудности воинского быта и условий службы, межличностной коммуникации, но есть понимание того, что эта «машина» должна работать, и несмотря ни на что, двигаться вперёд и побеждать. В этой победе присутствует его небольшой, но личный вклад. Это и есть признание ответственности за себя и свои поступки, за товарищей, за дело, которому посвящена жизнь, проявление мужества в повседневности на уровне подсознания, которое на войне выступает как самоотверженность и самопожертвование.

7. Для достижения успеха в деле воспитания военнослужащих целостность жизненного мира культуры воинской службы, в конечном итоге, должна быть олицетворена. Такую функцию олицетворения жизненного мира как ансамбля естественных установок воинской культуры призван взять на себя офицер. В философском смысле он предстает как «обобщённый другой» для молодого воина. Обобщенность означает, что в личности офицера органично соединены элементы всех предметных слоев бытия воинской культуры, что в ней устойчиво закреплены не только рассмотренные крайности естественных установок жизненного мира воинской культуры, но и естественные установки переходных форм. Формирование в сознании образа «обобщённого другого» характеризует личность военнослужащего с позиции целостности. Это позволяет ему самореализовываться в социуме, эффективно осуществлять процесс инкультурации, проявлять качества личности с позиции оптимального соотношения личностного и социального. Офицер, приказывающий «делай, как я» и олицетворяющий воинскую культуру («чистое сознание»), ведет подчиненного по контуру того предметного жизненного мира, который усвоен им до полного автоматизма и обеспечивает, в конечном счете, личностную целостность подчиненного. Отсутствие привязки к «обобщённому другому» вносит в личностные ценности военнослужащего нестабильность и

противоречивость. Размывание образа «обобщённого другого» может также стать фактором ослабления морального духа войск, что может привести к «расколу» как среди военнослужащих срочной службы, так и в офицерском корпусе. Следовательно, «обобщённый другой», отражающий единую ценностную направленность воинского сообщества, является символом моральной и психологической устойчивости воинского сообщества.

8. Предметы познания в контексте воинской инкультурации – это нечто, напрямую «касающееся» жизненного мира военнослужащего, то, с чем ему в повседневной деятельности придётся осуществлять коммуникацию, «налаживать отношения», либо преодолевать. Интерактивное взаимодействие с другим участником воинского сообщества в процессе инкультурации способствует формированию образа «обобщённого другого» как предмета познания. Для военнослужащего он предстаёт как внешняя сила, с которой ему придётся взаимодействовать в ходе повседневного общения, осваивать процесс инкультурации, сосуществовать либо противостоять. В условиях жизненного мира он является предметом отношения. Ситуация, в которой оказывается военнослужащий, позволяет ему, как в условиях свободного принятия решения, так и в условиях определённых ограничений, проявлять инициативу в рамках установленных требований. При этом он не может отказаться от выполнения поставленной задачи, переложить на другого или отклониться в сторону. Выход один – взять ситуацию под контроль, двигаться сквозь неё, применяя при этом дозволенные способы и методы решения. Противоречивость и непредсказуемость подобных ситуаций оказывает влияние на повседневную деятельность военнослужащего, держит в постоянном напряжении, затрагивает его моральное бытие.

9. Воинская служба в философском смысле предстает как процесс распредмечивания военнослужащим естественных установок жизненного мира культуры воинской службы. Каждый успешный шаг на этом пути значим, поскольку переводит верные теоретические установки в реальное живое бытие,

в жизненный мир личности, гражданина, воина. Анализ таких естественных установок (как офицер – человек чести, исключительной миссии армии, возрождения утраченных традиций воинского сообщества) закрепляет в сознании военнослужащего представление об особой важности воинского труда. Философская феноменологическая концептуализация характерных традиций воинских коллективов в контексте систем релевантностей дает возможность выявить непрерывность и преемственность, позволяющие воинским традициям и ритуалам эффективно функционировать за счет сохранения многовекового опыта, что обеспечивает им устойчивость и стабильность в рамках военного сообщества. Системы релевантностей являются для военнослужащего своеобразной шкалой оценочных маркеров, позволяющих отделить ложь от правды, достойное от недостойного, законное от незаконного. В коммуникативном пространстве воинской службы они оказывают влияние на все сферы жизни военнослужащего.

Степень достоверности и апробация результатов исследования, изложение его основных положений осуществлено в 3 монографиях (1 коллективная), 4 учебных пособиях (в соавторстве), 69 публикациях общим объёмом 47,5 печатных листа (20 из них – в рецензируемых научных журналах, определённых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации).

Результаты исследования обсуждены на следующих международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях: Международной научной конференция «Мировоззренческие основания культуры современной России» (г. Магнитогорск, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.); VII Российском философском конгрессе (г. Уфа, 2015 г.); Межвузовском философском научно-методологическом семинаре «Бытие человека: диалектика предметности и энергичности» (г. Челябинск, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.); Международной научной конференции «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира» (г. Челябинск, 2017,

2018, 2019 гг.); Международной научно-практической конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (г. Челябинск, 2017, 2018, 2019 гг.); VII, VIII, IX научно-творческих форумах «Молодёжь за экологию и культуру». Проект «Военный экоцид и его сущность» (г. Челябинск, 2017, 2018, 2019 гг.); Всероссийской научно-практической конференции «Военно-патриотическое воспитание молодёжи» (г. Уфа, 2017, 2018, 2019 гг.); Всероссийской научной конференции «Проблемы и современные направления развития российского образования в первой половине XXI века» (г. Сызрань, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.); VII и VIII Всероссийской научно-практической конференции «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни» (Челябинская область, г. Троицк, 2018, 2019 гг.); X Международном конгрессе передовых наук «Научная парадигма цивилизации в XXI веке. Капитализм, социализм и четвёртая технологическая революция» (г. Челябинск, 2018 г.).

Достоверность результатов подтверждается их использованием в практической деятельности автора: разработке и реализации образовательно-творческого проекта «День призывника» (совместно с отделом по делам молодёжи, физической культуре и спорту администрации г. Челябинска), организации военно-патриотического общественного движения «Юнармия» в г. Челябинске, Челябинской и Курганской областях на базе Челябинской кадетской школы-интерната с первоначальной летной подготовкой, организации и участия во Всероссийской информационной акции «Военная служба по контракту в Вооружённых силах Российской Федерации – твой выбор!».

Ход и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета (Челябинск, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.) и заседаниях учёного совета филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске в 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.

Структура диссертационного исследования

Работа состоит из введения, четырёх глав и выводов по ним, двенадцати параграфов, заключения и списка литературы (355 наименований). Содержание работы изложено на 323 страницах.

Глава I. Основные методологические подходы к исследованию культуры воинской службы

1.1. Культура воинской службы как объект исследования

Осуществляя переход к стратегии эффективного развития Российское общество как целое и его воинское сообщество нуждаются в идеологическом обновлении духовной сферы. Социальные трансформации и изменения в начале текущего столетия поставили перед отечественными учёными задачу, связанную со смещением фокуса исследования с анализа и осмысления государственных идеологических процессов на проблемы и переживания конкретного человека. Реалии развития и функционирования общества способствуют выполнению исследований, направленных на осмысление культуры воинской службы как устойчивого социального феномена. Сущность культуры воинской службы, рассмотренной на основе диалектики общего, особенного, единичного, по нашему мнению, представляет поэтапное раскрытие категории «культура» путем перехода к более конкретным категориям, особенно зримо проявляющимся в процессе феноменологического исследования. Данный процесс выявляет определенные структурные компоненты военной культуры в их содержательном единстве и взаимосвязи.

Словосочетание «культура воинской службы» указывает на непосредственную связь обозначаемого этим понятием феномена с культурой и профессией, в качестве которой выступает воинская служба как её деятельностная основа. Таким образом, анализ, уяснение и осмысление вопросов военной культуры не представляется возможным без тщательного анализа и осмысления понятий «культура» и «воинская служба». Необходимо подчеркнуть, что культура и деятельность выступают как диалектически связанные, но отнюдь не тождественные понятия. Поскольку, чем значимее и духовно богаче труд личности, её общественно-полезная деятельность, тем значительнее и выше творческий уровень культуры личности. Понятие

«культура» (от латинского «cultura») – «возделывание», «забота», подразумевает различные значения. Среди них такие смыслы как «заботиться», «оберегать», «формировать», направленные на общество и личность [156, с. 15]. Определений культуры существует великое множество, более того, их количество постоянно увеличивается по мере развития и обогащения знаний в области гуманитарных наук. Это говорит о многогранности и масштабности этого понятия. Культура выступает в качестве способа человеческого бытия, деятельности человека, вне рамок природы. Она определяет совокупность достижений людей во всех сферах деятельности: материальной, духовной, социальной. В культуре отображаются рациональный и нравственный смыслы, позволяющие осуществлять деятельную активность для получения конкретных результатов. Она не существует в изоляции, поскольку представляет результат творческих усилий общества и конкретного человека. Основу культуры представляет совокупность познания, общения, творчества, новаторства, разума, нравственных и религиозных представлений. В совокупности эти категории и понятия наполняют жизнь с её полутонами и оттенками. А. Б. Григорьев утверждает, что культура воинской службы – объёмное понятие, включающее язык, мышление, этику, философию, физическую культуру. В прикладном отношении, деятельность на ниве военной культуры – это обеспечение жизни военной силы за счет отбора, систематизации, хранения, изучения и организации использования правил и прецедентов военной деятельности. Ведь культура – это то, что определяет мышление и поведение, действия военных [82].

В соответствии с архитектурой исследования в ходе рассмотрения аспектов культуры воинской службы в центре внимания находится личность военнослужащего. Мы осмысливаем его в качестве динамического феномена, развивающегося в контексте культуры воинской службы. Осуществляя исследование в рамках философии культуры, в качестве предмета рассмотрения мы определили бытие культуры воинской службы. Культура воинской службы трактуется как всеобщий аспект экономических, социальных, политических,

технических, математических, исторических и других феноменов, попадающих в кругозор человеческого сознания. Анализ и изучение социальных объектов как результатов социального взаимодействия и коммуникации индивидов, имеющих место в повседневных интерпретациях, будет различаться с обычным стилем философского мышления, выносящим за скобки окружающий человека социальный мир, с его жизненными планами, чувствами и переживаниями. Осуществляя исследование с позиции субъект-субъектной парадигмы, мы показываем особенности бытия человеческого сообщества, его становление и развитие. Тема понимания и интерпретации приобретает онтологический статус, являясь главным индикатором бытия человека в контексте культуры воинской службы. Философская категория «понимание» создаёт базис, основание для решения проблемы о единстве и многообразии знания, взаимной обусловленности способов познания в контексте культуры воинской службы.

Общепринятой теорией возникновения системы воинской службы является та, в соответствии с которой генезис армии непосредственно связан с возникновением государства и политической властью. Воинская служба представляет собой особый вид деятельности, характеризующийся различными чертами, обусловленными сложным взаимодействием государства и общества, личности и общества, личности и власти, поэтому одной из самых распространенных естественных установок по отношению к воинской службе и армии является то, что практически во всех странах и во все времена эта культурная область была окутана ореолом уважения и заботы, что всегда расценивалось военнослужащими как само собой разумеющееся, приносило моральное удовлетворение, повышало заинтересованность в службе. В истории культуры само понятие «воинская служба» претерпевало значительные изменения и стало употребляться в различных контекстах. Почему это происходило и с чем это связано? Прежде всего, воинское служение отражает специфику человеческого бытия в той мере, в какой человек неисчерпаем и разнолик. Воинскую службу связывают не только с вооруженными силами государства, которые неотделимы от всего общества, и военным делом, но и со

многими институтами общества в целом. Следовательно, воинская служба воспринимается всеми как неотъемлемый компонент социальной жизни априори.

История стран и народов отчетливо показывает, что на протяжении всех веков люди, с одной стороны, всячески демонстрировали свое стремление к миру, но, с другой стороны, неустанно готовилось к войне. Лучше всего данную установку выражает фраза Аристотеля в работе «Политика. Афинская политика» о том, что о военных упражнениях граждан нужно заботиться не ради того, чтобы они поработили тех, кто этого не заслуживает, но для того, чтобы, прежде всего, они сами не попали в рабство к другим [13]. На основании вышесказанного в общественном сознании сформировалась естественная установка, которая определяет воинскую службу как особо ответственный, имеющий свою специфику вид общественно-значимой деятельности, позволяющий обеспечивать государственную и общественную безопасность, безопасность границ, отстаивать интересы государства за рубежом.

Деятельность по защите государства строго регламентируется устанавливающими документами и является областью военно-профессиональной деятельности офицера, а в угрожаемый период становится сферой ценностного самоопределения каждого гражданина, патриота своей страны, который осознаёт свою миссию по защите Отечества. Эта естественная установка оказывает существенное влияние на военнослужащего. Под воздействием воинского труда происходит процесс формирования индивидуальных качеств личности, способствующих становлению мировоззрения. К. Маркс указывал, что процесс труда подвержен различного рода влияниям «...так называемые отношения распределения, которые соответствуют исторически определенным, специфически общественным формам процесса производства и тем отношением, в которые вступают между собой люди в процессе воспроизводства своей человеческой жизни, и возникают из этих форм и отношений. В этом смысле слова характер труда означает качественно различные исторические формы труда: рабский,

барщинный, наемный и свободный» [190, с. 110].

Для воинской деятельности характерна отличительная особенность, которая состоит в том, что в ходе её осуществления не производятся какие-либо материальные блага. Общественно-полезная деятельность военнослужащего не находится в сфере материального производства, а состоит в защите рубежей Отечества. К. Маркс отмечает: «...солдат сберегает мне время, необходимое для самозащиты и способствует развитию общей производительности труда» [190, с. 293]. Соответственно, в качестве результата воинского труда выступает мирная жизнь граждан. У обычных людей может создаться ложное впечатление о том, что армия является иждивенцем государства. Это мнение принижает роль вооруженных сил, выхолащивает основную идею воинского труда, для которого главной задачей является защита Отечества. Возникшее противоречие решается с помощью естественной установки, смысл которой состоит в том, что воинская служба не имеет производственного характера, однако является важнейшим и необходимым институтом социального общества. В угрожаемый период, когда существует опасность развязывания военного конфликта, военная деятельность выступает гарантом целостности государства. Эти духовные «продукты» приобретают ценностный смысл для общества. Они помогают ценностному самоопределению всего общества.

Таким образом, культура воинской службы представляет совокупность духовных и материальных аспектов человеческой деятельности, непосредственно связанных с военным делом и войной. Соответственно, культура воинской службы – это и есть суть воинская служба, наиболее полно проявляющая себя в угрожаемый и военный период, когда проявляются лучшие характеристики воинского служения. Однако в контексте исследования такой подход представляется весьма узким, поскольку не раскрывает всего многообразия воинской культуры как органической части культуры общества в целом. В культуре общества воинская культура проявляет себя по-разному. В скрытой форме она повседневно присутствует в различных аспектах культуры: нравственной, экономической, политической и др. Явно воинская культура

проявляет себя в виде социального института со своим жизненным миром, естественными установками и процессами воспроизводства.

Отличительными особенностями культуры воинской службы являются:

- подробная регламентация повседневной деятельности и бытовых условий;
- выполнение задач по службе в сложных условиях, в любой точке мира, порой с риском для собственной жизни;
- точное и строгое выполнение элементов распорядка дня, в интересах постоянной боевой готовности;
- своеобразная организационно-штатная структура вооружённых сил;
- ограничение личных свобод и гражданских прав воинов;
- неукоснительное соблюдение воинской дисциплины и правопорядка.

Системообразующий принцип культуры воинской службы заключается в том, что ценности личности субъектов воинской службы, являющиеся содержательным ядром их ценностного самоопределения, неотделимы от ценностей общества. Они проявляются как особенное в ценностях различных представителей общества, поскольку действует «естественный» культурно-исторический процесс.

Человек является порождением биологического мира, который в процессе социализации приобрёл такие родовые отличия как сознание, чувство коллективизма и взаимопомощи, склонность к труду и защите своего ареала обитания, способность к созданию технических изделий, возможность творчества во всех сферах жизни. Однако природная суть человека осталась неизменной: он одновременно подчиняется биологическим и физическим законам, соответственно, является природно-социальным существом. Вышеуказанные родовые свойства не передаются на генном уровне. Процесс их формирования занимает всю жизнь в ходе освоения опыта социального взаимодействия общества и человека. Акцентируя внимание на социальной природе человека, необходимо помнить и о свойственных ему как существу

биологического вида биопсихологических свойствах, которые способствуют формированию социальных качеств. Данное обстоятельство фиксируется в понятии «индивид» – биологический организм, являющийся обладателем генотипических свойств биологического вида. Эта схема «родовой природы» человека рассматривается в качестве универсальной модели для характеристики специфики культуры воинской службы, которая формировалась подобным образом. Оснащая вооруженные силы, как привычный и «естественный» элемент культуры, человек обращается к ресурсам природы и раскрывает посредством этого свой собственный потенциал. Следовательно, чтобы совершенствовать вооруженные силы человек должен преодолевать свою собственную природу и создавать то, что в ней не предусмотрено, поэтому развитие и усложнение воинской службы «естественно» коррелирует с развитием человека и усложнением его деятельности.

Воинская служба, привычно понимаемая в обществе как обязанность для человека, формирует еще одну естественную установку, сопряженную с представлением о выполнении долга перед государством и Отечеством, который порой сопровождается не просто наличием постоянного риска для жизни и здоровья человека, но и возможностью утраты самой жизни. Воинская служба понимается не только в качестве важнейшего структурного компонента общества, но и сложнейшего ценностного феномена общественной жизни, поэтому культура воинской службы как социальный феномен есть явление общественной жизни, продукт проявления сознательного взаимодействия людей. Следовательно, ценность воинской службы уже априорно присутствует в культуре как ее неотъемлемый элемент. Выход из этого логического круга и дает безусловное принятие естественной установки. Эта смысловая особенность и ее основные характеристики составляют один из главных интересов научного исследования. Воинская служба с позиции феноменологии рассматривается в различных аспектах: установка сознания на защиту и служение Отчизне, личностная социально-профессиональная характеристика,

явление и признак государства, социальный институт, интегрирующая общество система, вид социальной ответственности, жизненная позиция, продукт системы образования и воспитания, компонент культуры. Какой бы аспект мы не брали, неизменным остаётся то, что воинская служба изначально социальна по своей природе, поскольку представляет результат деятельности человека в ее общественно-историческом развитии. В рамках этой деятельности осуществляется взаимодействие людей, социальных групп и институтов. Воинская служба представляет самостоятельный социальный институт, который в значительной степени подвергается воздействию социальных процессов, происходящих в гражданском обществе государства и за его пределами, формирующих устойчивые обратные связи, отношения и смысловые цепочки.

Институт воинской службы неправомерно считать чем-то автономным и изолированным, поскольку он всегда был подвержен изменениям, чутко реагируя на все трансформационные процессы, происходившие в обществе. Процесс формирования терминальных и инструментальных ценностей военнослужащего способствует формированию развитой личности будущего офицера. Это достигается путем сознательного восприятия каждым военнослужащим общечеловеческих, профессиональных и духовно-нравственных ценностей. Речь идет об органическом усвоении молодым военнослужащим определенных естественных установок. При этом военное образование будет иметь решающее значение в процессе становления молодого воина как личности. Его влияние на формирование культуры воинской службы будет основополагающим тогда, когда оно станет транслятором этих естественных установок под эгидой общечеловеческих, профессиональных и духовно-нравственных ценностей всего общества, регулирующих его социальное поведение в тот или иной культурно-исторический период времени.

Построение целостного образа, «идеального типа» той или иной социальной группы немислимо без построения целостного образа человека той или иной культурно-исторической эпохи. Основываясь на философском

подходе к личности индивида, определяется сущность человека, раскрываются исторически сложившиеся формы существования бытия. Философия способствует выявлению места человека в окружающем мире и его личное отношение к мировым событиям, осуществляет анализ становления человека, показывает соотношение биологического и социального в человеке, раскрывает человека как личность, устанавливает структуру личности индивида. «Идеальные типы» человека в разные культурно-исторические времена либо нивелировали его влияние на общество и природу, либо относились к человеку как к самодовлеющему биологическому существу, противопоставляя его социуму и природе. С проблемами человека, общества и природы в разных культурно-исторических типологиях были связаны главные направления философской мысли в ходе исторического развития, поскольку только на основе философских обобщений можно найти полный ответ на волнующий вопрос о природной сущности личности человека в свете естественных установок того или иного культурно-исторического периода.

Осуществляя философскую рефлексию, основываясь на историко-философской традиции, которая показывает пути решения проблемных вопросов и находит культурно обоснованные подходы к анализу личности, как целостному процессу. При этом философское осмысление субъекта не может преодолеть границы определенных естественных установок. Философия в данном случае пытается найти ответ на важнейший вопрос: в чем, при каких обстоятельствах и каким образом проявляет себя суть человека как личности в тот или иной культурно-исторический период.

Г. Гегель в работе «Философия права» указывал, что раб является таковым по причине отсутствия признания в обществе статуса его личности, что способствовало нахождению данного человека на самом нижнем уровне социума [72]. Раб не мог быть признан личностью, поскольку личность – это свободный человек. А словосочетание «потерять лицо», означало понижение статуса человека в социальной «лестнице», напротив, сохранить «лицо» – восстановление статуса личности в виде человеческого достоинства и

уважения. Но эти формулировки в реальных культурно-исторических условиях не могут служить прямым руководством к действию в сфере социализации молодого поколения. Прежде чем ими руководствоваться необходимо разобраться как в противоречиях окружающего их социокультурного общества, так и в противоречиях личности как таковой. В ней, возможно, будут соперничать общепринятые взгляды на мироустройство, переданные родителями, а также всеми поколениями предков и представления современной ему культурно-исторической ситуации с имеющимися социальными реалиями, которые в эту традицию не вписываются. Осмысливая это, проведён тщательный анализ естественных установок, фундирующих данные представления. Это очень важно в контексте работы с категорией молодых военнослужащих, представляющих собой социальную общность, находящуюся в процессе формирования и развития своих культурных и социальных качеств, т. е. инкультурации. Сегодня молодое поколение – это разнородная социальная группа, специфика которой выражается в социально-демографических данных, мотивационных характеристиках, ценностных ориентациях, направленности социальной активности, уровне социализации и инкультурации в текущих социально-политических и социокультурных условиях, участии в жизни социума и стремлении к преобразованиям.

Процесс становления личности неоднороден и противоречив, поскольку на него оказывают влияние политические, экономические и социокультурные факторы. Он сопровождается трансформациями и колебаниями, развиваясь не по поступательной траектории, а по сложной линии с отклонениями и большой амплитудой колебаний. В результате особенность социального развития молодых военнослужащих характеризуется поэтапным ростом социального статуса, развитием профессионально-важных и личностных качеств, мотивационных установок, ценностных ориентаций, восхождением к воинскому мастерству, совершенством всех компонентов военно-профессиональной деятельности, реализацией индивидуальных образовательных стратегий. Молодые люди в ходе становления и развития

интегрируются в общество, его социальные институты, включаясь в процесс социализации и инкультурации. Вместе с тем, этот процесс осуществляется не пассивно, а через воспроизводство, непрерывное возобновление всего многообразия социальных отношений. Следовательно, процессы «передачи опыта», инкультурации и социализации – это не столько односторонние этапы трансляции, усвоения и передачи неких «абстрактных» знаний, опыта старших поколений, сколько процессы кардинального преобразования этого опыта, внесения в него нового, своеобразного, ранее не существовавшего, изменяющего его до неузнаваемости. В этих условиях естественной установкой старшего поколения будет представление о социально-возрастном неравенстве, что порождает конфликтную реакцию у молодых людей, вынужденных отстаивать свои права. Исход этого конфликта очевиден и предreshён всем ходом культурной истории – старое уступит, а новое будет идти вперёд. Условием выживания «старого» является одно – усвоение естественной установки молодежи как социальной группы, нацеленной на будущее, желание к освоению всего передового, нового, достижению лучшего качества и способа жизни.

Н. Смелзер в исследовании «Социология» утверждает, что социализация представляется как процесс формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям [264]. И. С. Кон в работе «Психология ранней юности» отмечает, что смысловая нагрузка слова социализация соответствует русскому слову «воспитание», значение которого несколько шире английского, несмотря на их тождественную этимологию [144]. Процессы социализации и инкультурации являются важными источниками процесса индивидуализации и свободы. Каждый человек развивает свою индивидуальность, умение свободно мыслить, действовать и принимать решения. Несомненное влияние этих процессов заканчивается с уходом человека из жизни, но наиболее сильные изменения будут иметь место в молодом возрасте на этапе формирования ценностных качеств личности, мировоззрения и физических данных. Этот факт необходимо учитывать

сегодня, поскольку изменения в экономической, социальной, политической и культурной областях нашей жизни происходят стремительно, при этом привычные жизненные стереотипы ломаются и у людей старших людей возникает психологическое состояние беспокойства, паники и неуверенности в будущем.

В ходе процесса инкультурации молодые люди пропитываются культурной средой, приобщаются к культурным ценностям и нормам, преобразуя их в личные потребности и интересы. Для познавательного периода инкультурации основными способами являются наблюдение, повторение, то для преобразовательного периода – новаторство, креативность, обновление. Молодые военнослужащие, например, курсанты военных вузов, являются коллективным отражением всей социокультурной ситуации, которая имеет место в данный исторический момент. Значительное количество объектов социализации и инкультурации принимает участие в их становлении таким образом, что они усваивают личностные ценности, традиции, всю историю социального мира в виде знаний и практических умений, а также перспективы развития социума в качестве возможности реализации этих знаний и умений в практической деятельности. Эта реализация произойдет на более высоком качественном уровне в новом мире и в новых условиях благодаря бесценному опыту людей старшего поколения.

Молодые военнослужащие – динамичная часть военного сообщества, реагирующая на его социальные, политические и экономические изменения, обладающая способностью быстрой адаптации к новым веяниям в воинской культуре. Они быстрее откликаются на новые веяния в материальной и духовной культуре. Это говорит об их крайней восприимчивости к новому, при этом имеются условия, сопровождающие эти процессы как позитивного, так и негативного характера. В ситуации смены межпоколенческих связей ценности молодых военнослужащих подвергаются давлению и трансформации, что делает их заложником радикальных социально-политических сил. Но именно это обстоятельство, заключающееся в гибкости, подвижности, изменчивости,

делает молодых военнослужащих интеллектуальным и культурным авангардом в системе культуры воинской службы. Решающим фактором их социализации и инкультурации оказывается мера воздействия прежних «репрессивных» механизмов культуры. Нарушение этой меры может, с одной стороны, спровоцировать радикальные или контркультурные действия, а с другой стороны, привести к тем или иным формам эскапизма.

На современном этапе развития гражданского общества и армии изменениям подвергается система межличностной и межгрупповой коммуникации. В результате воздействия цифровой культуры, нарастающей технизации каналов межличностной коммуникации ослабляются межпоколенческие связи, появляется напряженность, как в межгрупповых отношениях, так и внутри территориальных общностей. В таких условиях взаимоотношения военнослужащих могут стать образцом для исследования отношений в других общественных группах. В офицерской среде не существует острых межнациональных проблем, поскольку успешное выполнение учебно-боевых задач возможно только в условиях взаимодействия, взаимовыручки и воинской дружбы. Поэтому коллектив офицеров интернационален. Этот факт может стать предметом дальнейшего философского анализа, который, возможно, откроет новые перспективы для исследований в области межнациональных отношений.

Сегодня в армии происходит смена поколений военнослужащих, увольняются из рядов вооружённых сил офицеры, обучение которых и воинская служба происходили в эпоху существования советского государства. Офицерская молодежь, приходящая на смену ветеранам, демонстрирует другую идеологию, морально-нравственные принципы и уровень культуры. «Большая» культура всегда оказывает влияние на «малую». Можно действовать традиционными способами, наполняя культуру воинской службы новыми естественными установками, проверяя тем самым их жизнеспособность и идеологическую состоятельность. Например, установка на необходимость сохранения ритуалов и традиций, преемственности профессии защитника

Отечества. Данная установка поможет открыть следующие направления деятельности государственных органов и органов военного управления:

- выработка основополагающих положений государственно-патриотической идеи, направленной на консолидацию общества, взаимодействие прогрессивных партий и движений страны;

- принятие на уровне государства единых принципов духовной жизни, формирование нравственных идеалов, ценностных установок, чувства гражданственности;

- формирование осознанного чувства преданности народу, верности воинской присяге, морально-нравственных качеств личности, чести и достоинства военнослужащего;

- повышение качества военно-патриотической работы с молодыми людьми путем объединения возможностей государственных и общественных организаций, структур управления вооружённых сил для подготовки молодёжи к выполнению обязанностей по защите государства;

- укрепление взаимодействия личного состава вооружённых сил с Русской Православной Церковью, другими религиозными конфессиями для осуществления нравственного воспитания военнослужащих.

Вместе с тем, очевидно, что исключительно внешним идеологическим воздействием невозможно у военнослужащих сформировать требуемые личностные качества, повысить культурный уровень, а факторы, необходимые для формирования этих качеств, «трансплантировать» из прошлого в культурную среду XXI века. Необходима новая ценностная модель, способная адекватно выразить неразрывную связь общества как целого и военного сообщества. Нужна такая естественная установка, которая бы способствовала осознанию всеми членами общества предназначения и смысла своей деятельности в контексте уважительного отношения к воинской службе.

Для рассмотрения социоструктурных аспектов нормативности культуры воинской службы опираемся концепцию, разработанную для анализа

социальной структуры – структурный функционализм, основной идеей которого является утверждение о том, что любая система стремится удержать собственное равновесие путём согласования действий, входящих в неё частей. Под системой в структурном функционализме понимается целостность, состоящая из взаимосвязанных элементов, которые находятся друг с другом в отношении функциональной зависимости. Согласно общей теории систем, реальность структурирована по принципу иерархии таким образом, что любая система, в свою очередь, является подсистемой или частью какой-либо системы более высокого уровня. В то же время, элементы данной системы, представленные по отдельности, являют собой сообщества, с более низким уровнем организации, чем в основной системе. Соответственно, система как целое, значительно отличается от совокупности составляющих её частей. Интегральные свойства системы имеет более высокий уровень организации, взаимодействия и эффективности чем входящие в неё отдельные составляющие [223].

Вооруженные силы Российской Федерации представляют подсистему структуры органов власти. Организационно вооружённые силы Российской Федерации состоят из трёх видов войск – Сухопутных войск, Военно-Морского флота и Воздушно-космических сил, состоящих, в свою очередь, из родов войск, образующих эти виды, и отдельных родов войск (Ракетные войска стратегического назначения и Воздушно-десантные войска). Необходимо отметить, что в функциональном отношении отдельные виды и рода войск, входящие в структуру вооруженных сил, не обеспечивают всех свойств и качеств совокупности способов военного управления, обеспечивающих безопасность государства. Только функционирование в общей системе безопасности способствует проявлению новых качественных характеристик вооружённых сил, позволяющих оптимально использовать возможности всей системы.

Отличительными особенностями жизненного мира воинской службы является функционирование специфических многоуровневых связей,

обладающих собственными свойствами. На основе методологического принципа общей теории систем мы рассматриваем жизненный мир воинского сообщества как целое в неразрывном взаимодействии с внешней средой. Для анализа и осмысления предмета исследования обратимся к основным положениям структурно-функционального подхода, разработанного Т. Парсонсом, который в работе «Понятие культуры и социальной системы» подчеркивал, что социальные системы, в том числе и системы военных учреждений – это системы, находящиеся в постоянном взаимодействии с окружающей средой. При этом законы поддержания социальной системой своей устойчивости должны формулироваться с учетом не только процессов, происходящих внутри самой системы, но и тех, которые идут во внешней среде и оказывают воздействие на характер функционирования системы. Для своего самосохранения любая система, согласно Т. Парсонсу, должна одновременно выполнять четыре основные функции: адаптационную, позволяющую системе приспосабливаться к изменениям внешней среды и, в свою очередь, адаптировать внешнюю среду к себе; функцию целедостижения; функцию удержания образца и интегративную функцию [223].

Любое сообщество располагает механизмами защиты повседневности. При этом культура воинской службы представляет собой многомерную систему потенциальных фильтров, многократно очищающих внутреннее пространство культуры от внешних «шумов» и «хаоса» окружающего мира. Таким образом, для того чтобы стать частью культуры воинской службы новые ценности, психические, языковые и культурные особенности проходят процесс фильтрации. Седиментируются наиболее значимые, доминантные показатели, с помощью которых участники воинского сообщества осознают свою идентичность. Удаляется то, что является чуждым, способным нарушить целостность микроструктур культуры воинской службы, а также повлиять на устойчивость и инвариантность структур жизненного мира воинского сообщества.

В обыденной жизни человек стремится реализовать свои ценностные

устремления, опредетить мысли, нормы морали и нравственности, мировоззрение, социальные стандарты. А. Д. Шерстнев в работе «Безопасность военной службы как социальная проблема» отмечает, что, выполняя важнейшую функцию социализации военнослужащих, в армии безапелляционно действует принцип единоначалия, беспрекословного выполнения приказаний начальника, какими бы опасными ни были их последствия. Военная служба представляет собой для значительной части личного состава начальный этап профессиональной деятельности, когда молодые люди, не имеющие практики и жизненного опыта, с неустоявшейся психикой оказываются в сложных (зачастую – экстремальных) условиях. Военная служба – особая форма деятельности человека, характеризующаяся повышенным риском. Уже по своему предназначению, предполагающему участие военнослужащего в учебно-боевой деятельности, в силу своей специфики военная служба не может быть безопасной, поскольку сопряжена с вооруженной защитой Отечества, боевым столкновением с противником. Кроме того, в войсках имеется большое количество сложного и опасного в эксплуатации вооружения, военной и специальной техники. Воинская деятельность требует высокого напряжения физических и психических сил, нередко – их перенапряжения, что может стать причиной психологического срыва и, как следствие, привести к воинским преступлениям, самоубийствам, заболеваниям [331, с. 22 – 26].

Для молодого человека служба в армии представляет период жизни, когда необходимо измениться самому и изменить отношение к окружающему миру, поступкам, вещам. Перенести на время реализацию личных планов и устремлений, приложить максимум усилий для качественного освоения процесса инкультурации, закалки воли и становления характера. Период времени, проведённый человеком в вооружённых силах, позволяет ему овладеть военной специальностью, обрести военную выправку и мужские качества, адаптироваться в воинском коллективе, научиться координировать своё поведение в соответствии с нормами субординации, морали и

нравственности. Военное служение заключается не только в освоении умений и навыков военного дела, а проявляется в сферах науки и техники, искусства и культуры. Сегодня общество желает видеть в военном человеке сумму нравственных и волевых качеств, образец профессиональной культуры, духовности, составляющих основу достоинства человека. Соответственно, культура воинской службы оказывает влияние на гражданское общество, задавая ценностные установки, стереотипы поведения, нормы морали и нравственности. Военская культура способствует повышению мотивации воинской деятельности, её регуляции и обоснованию. Она обеспечивает оптимально функционирующее в воинском сообществе единство формальной и неформальной культур, включающих духовную и материальную составляющие, ценностные, нормативные, нравственные, знаково-символические и семиотические элементы. Таким образом, приобщение военнослужащих к морально-нравственным нормам, воинскому этикету и культуре общения, смысло-жизненным ценностям и воинским традициям является не только частью системы воспитания, но и элементами образовательной деятельности.

В качестве основы культуры воинской службы выступают обычаи, традиции и законы. При этом военнослужащий как личность формируется благодаря воздействию таких структурных элементов культуры как наука, искусство и религия. В целом нужно отметить, что взаимное влияние культуры российского общества и культуры воинской службы в определённой степени определяет христианская этика и мораль. Большой практический опыт работы Русской Православной Церкви и культуры воинской службы способствует успешному взаимодействию и конструктивному решению задач в деле воспитания военнослужащих и повышения уровня боевой готовности вооружённых сил. Необходимо отметить, что сегодня существует разрыв между воинской культурой и культурой российского общества. Отдельные представители общества считают, что армия паразитирует на теле государства. Однако мы наблюдаем мировые процессы, представляющие систему вызовов,

опасностей и угроз. Обострилось экономическое противоборство, нависает проблема терроризма. Поэтому для поддержания суверенитета государства необходимы эффективные вооружённые силы, опирающиеся на поддержку общества. Для обеспечения этой задачи необходимо обоснованно определить главное направление развития и совершенствования культуры воинской службы и системы воспитания духовности военнослужащих. Это возможно при наличии тесного взаимодействия государственной власти, гражданского общества и армии. Основа такого взаимодействия – наличие национальной идеи, приоритетное использование исторического опыта, национальных традиций и духовных ценностей народа. То, что не способствует культурной интеграции, лишено будущего.

Сложный и противоречивый путь, по которому сегодня идет Россия, сопровождается утратой престижных и значимых для военнослужащего ценностей, принципов поведения. В условиях трансформации общественных ценностей только гарантии государства могут обеспечить военнослужащему его особый культурный статус. Так, консюмеризм, проникающий во все сферы жизни современного общества, в противовес аскетизму, пестуемому культурой воинской службы, открывает простор для «производства» все увеличивающихся желаний и потребностей. Культ рыночных отношений, проникший во все сферы жизни, привнес необузданные желания «иметь все и сразу», оказывает влияние и на военную культуру. В условиях нестабильности общества возрастает социальная напряжённость. Это способствует перестройке воинской культуры – духовно-моральные идеалы и ценности сталкиваются с материальными интересами, что подрывает стабильность и единство культуры воинской службы, которая характеризуется относительной стабильностью своей социокультурной структуры. Она может быть отнесена к моностилистической культуре, для которой характерно устойчивость поведенческих норм, относительная общность убеждений, оценок, идей.

Культура современного общества носит полистилистический характер, о чём свидетельствуют отсутствие сакрального «доктринального» ядра культуры,

многообразии культурных феноменов, исчезновение практики согласия. Появление в армии людей из полистилистического культурного слоя, лишенных понимания культурных установок, придающих в воинской среде особый смысл таким понятиям как «достоинство», «гордость», «честь», «патриотизм», приводит к размыванию интерсубъективного контекста культурного сообщества. Низкий общий уровень культуры военнослужащих, включающей субкультуры жизненного мира воинской службы, не позволяет в полном объеме использовать возможности вооружения, военной техники и отражается на межличностных отношениях в воинском коллективе. Такое состояние дел требует реализации новых подходов и смелых решений в деятельности органов военного управления, силовых структур в процессе освоения ценностей культуры воинской службы. Исследование феномена культуры воинской службы актуализирует необходимость философско-концептуального осмысления существующих теорий и интеграцию новых методологических подходов в области философии культуры для концептуализации процессов её формирования, развития и влияния на интерсубъективность жизненного мира вооружённых сил. Теоретическая и практическая реализация этой задачи определяется комплексом представленных научных исследований о природе, обществе, историческом процессе, тенденциях развития культуры воинской службы.

1. 2. Многообразие методологических подходов к исследованию культуры воинской службы

В настоящее время существует множество подходов к определению понятия «культура», среди которых такие как историческое освоение окружающей среды и вовлечение её в сферу деятельности человека; общественный образ жизни; все, что отличает человека от животных; духовная самотрансформация; социальное наследие и традиции; ценности и идеи; символы и обычаи. Интересам исследования наиболее соответствует определение, в котором культура рассматривается как образовательная и воспитательная среда для новых поколений её носителей. Овладение культурой воинского труда – неотъемлемая часть инкультурации и социализации молодых военнослужащих. Разные определения культуры характеризуют и различные подходы в области исследований данного феномена, поскольку процесс передачи и воспроизводства культуры в условиях исторического и социального развития общества людей должен иметь замкнутый, непрерывный цикл. Результатом этого процесса является освоение умений военно-профессиональной деятельности, усвоение культурных ценностей, выработка у военнослужащих бережного отношения к духовному богатству своего народа и навыков творческой деятельности. Из анализа представленных подходов следует, что они подразделяются на несколько направлений, которые в свою очередь делятся на ветви второго порядка. Эти направления взаимодействуют и дополняют друг друга.

Большое внимание анализу культуры как компонента социального действия уделял Т. Парсонс в работе «О социальных системах». Он выделял такие функции культуры, как передачи опыта, обучения и интеграции. Культура отличается от социальной системы тем что имеет возможность распространяться между этими системами. При этом взаимодействие символических объектов, входящих в культурное поле, осуществляется с помощью символов и знаков. Т. Парсонс понимал культуру как символическую

систему, находящуюся между субъектом и объектом в социальной системе [223]. Культура как социоструктурная система логична и активна. Объекты, входящие в культуру, характеризуются символическим и знаковым содержанием. Одна из главных функций культуры – накопления, обобщения и передачи опыта. Соответственно все участники социальной системы осваивают процессы социализации и инкультурации, включающие элементы общественных и культурных норм. Культурная система посредством символов и знаков осуществляет процесс регулировки участников социального взаимодействия, способствует установлению состояния равновесия социальной системы, а это ведёт к гармоничному состоянию и развитию общества.

Одним из подходов к определению культуры явился экзистенциальный подход. Экзистенциализм как направление в философии XX века относится к продолжению философии жизни. Идейным основателем данного направления является датский религиозный философ С. Кьеркегор. Сторонники экзистенциального подхода западные философы Э. Гуссерль, А. Камю, П. Сартр и М. Хайдеггер акцентировали внимание на экзистенции личности, её культурном содержании, указывая неоднозначность данного явления. Активными последователями этого подхода были отечественные философы Н. А. Бердяев, С. Франк, К. Ясперс. Так Н. А. Бердяев в своих исследованиях в отношении культуры доказывал, что это создание «нового общества, которое признаёт высшей ценностью человека, а не государство, общество, нацию». Он утверждал, что культура есть осуществление новой жизни, нового бытия [38, с. 147].

Понятие «экзистенция» («существование») происходит от лат. *existere* – выделяться, появляться. Это означает, что жизнь человека динамична и подвержена изменениям, а наличие самосознания даёт возможность человеку выбирать и корректировать существование. Бытие человека индивидуально, но окружающее общество стремится подавить индивидуальность. Экзистенциальный подход в культуре воинской службы заключается в организованной индивидуальной работе с индивидом, позволяющей свести к

минимуму внешнее вмешательство в экзистенцию военнослужащего, однако при этом умело осуществлять психолого-педагогическую поддержку, коррекцию и сопровождение. Для этого подхода характерна направленность на раскрытие личностных качеств и развитие самостоятельности человека. М. И. Рожков утверждает, что применяя экзистенциальный подход в культуре воинской службы можно осуществить формирование человека, умеющего прожить жизнь на основе сделанного им экзистенциального выбора, осознающего смысл жизни и реализующего себя в соответствии с этим выбором [246].

В ходе повседневной деятельности осуществляется развитие необходимых качеств личности военнослужащего, формирование его траектории саморазвития и самообразования на основе обмена опытом и личностными смыслами с образом «обобщённого другого». При этом субъективность человека находится в центре внимания воспитательной деятельности командиров, которая направлена на уважение уникальности личности подчинённого и в случае необходимости коррекции деструктивного пути развития военнослужащего. В жизненном мире воинской службы индивид встречается с такими очевидными проявлениями существования как смерть, изоляция, бессмысленность. Нередко приходится преодолевать экстремальные ситуации, связанные с выполнением боевых задач, рискуя жизнью. В таких экзистенциальных состояниях человеку приходится принимать различного рода решения, основой которых являются выработанные ценностные ориентиры и установки. Культура воинской службы является важнейшей частью жизненного мира военнослужащего, она способствует преодолению трудностей воинской службы, развитию индивидуальности и способностей личности. Психолог Р. Мэй утверждал, что экзистенциализм не просто философское направление, а целое культурное движение, отражающее глубокое эмоциональное и духовное измерение современного человека с учетом трудностей окружающей его действительности [198].

Исполнение положений экзистенциального подхода к освоению воинской

культуры позволяет активизировать творческий потенциал личности. В жизненном пространстве воинской службы осуществляется присваивание индивидом культурных и общечеловеческих ценностей, уяснение культурного опыта воинского сообщества. Это способствует формированию индивидуального мировоззрения и общей панорамы мира, а также поиску путей решения возможного кризиса личности и внутреннего конфликта. Часто бывает, что в процессе своего становления человек попадает в период тревожности и внутреннего конфликта, но благодаря процессу инкультурации, личному осознанию ответственности за себя и порученное дело он решает возникшие жизненные проблемы с учетом индивидуальных возможностей.

Таким образом, применение экзистенциального подхода способствует осмыслению и анализу проблем общения и одиночества, свободы и ответственности, смысла и бессмысленности существования, что имеет большое значение для жизненного мира воинской службы. В данном случае экзистенциальный подход близок к процессу инкультурации, так как признаёт уникальность каждого человека и провозглашает его творцом и хозяином своей жизни.

Культура воинской службы способствует повышению качества военно-профессиональной деятельности, формированию нравственных качеств личности, повышению уровня психологической готовности человека. Деятельностный подход к анализу культуры воинской службы системно связан с воинской службой как особым видом деятельности, обусловленным сложным взаимодействием власти и общества, государства и личности, поэтому государство всегда заботилось за данной культурной областью. Это способствует моральному удовлетворению, повышению статуса военнослужащего в обществе и заинтересованности в результатах своего труда. Отечественные мыслители и писатели Г.С. Арефьева, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. А. Каган, С. А. Коршунова, А. А. Ухтомский, В. П. Фофанов, В. С. Швырев в своих работах исследуют проблему деятельности и ценностных отношений. В качестве субъектов воинской

деятельности выступают государство, общество, социальные группы, отдельные индивиды. Военнослужащие должны обладать интеллектуальными, морально-психологическими, волевыми, физическими качествами, что даёт возможность соответствовать достойному статусу защитника Отечества. Целью воинского труда является успешное выполнение поставленной задачи как суммарного результата деятельности субъекта. Эти цели формируются политическим и военным руководством государства на основании военной доктрины с учетом определённых методологических принципов – историзма, как анализа и применения накопленного опыта боевых действий; объективной оценки складывающейся обстановки; тактического и стратегического предвидения характера военной угрозы и способов ведения войны; научной обоснованности предложений и установок по ведению боевых действий. Цели воинской деятельности закреплены в законодательных нормативно-правовых документах (конституции, указах, законах), а направления и задачи – в документах, подлежащих периодическому уточнению и переработке (приказах, директивах, постановлениях). Значительное влияние на выбор целей воинской деятельности оказывает военная доктрина. Основным принципом воинской деятельности государства является развитие армии с учётом возможностей страны и наличия реальных угроз безопасности, а самое главное это мирное урегулирование международных споров и возникающих проблем.

Сегодня воинская деятельность носит коллективный характер. Это обусловлено использованием современных комплексов вооружения и военной техники, применение которых предусматривает коллективную направленность. При этом значение имеют как индивидуальные профессиональные качества воина, так и умение оперативно выполнять обязанности в составе группы, экипажа, расчёта. Результаты работы зависят от высокой профессиональной культуры, слаженности воинского подразделения, взаимопонимания, подготовленности, самообладания и

готовности к самопожертвованию. Имеет значение и формирование у военнослужащих важных личностных качеств, которые позволят успешно выполнять поставленные задачи в экстремальной обстановке. Для этого необходима выработка адаптационных механизмов, способных обеспечить психологическую устойчивость и приспособление военнослужащего к изменившимся условиям на театре военных действий.

Военная деятельность характеризуется оптимальным соотношением ценностей и норм, выполняющих функцию социального регулятора. С позиции деятельностного подхода нормы и ценности являются одними из основных характеристик воинской культуры. Ценности культуры воинской службы мотивируют поведение и деятельность индивида, являются стимулами для достижения поставленных целей, определяют отношение к освоению военно-профессиональной деятельности, способствуют активной жизненной позиции. Культура воинской службы регулирует поведение человека, способствует установленному укладу жизни, представляет образцы поведения в различных жизненных ситуациях, обосновывает необходимость процесса самоорганизации, самовоспитания и самообразования. Основными нормами культуры воинской службы являются нормы поведения и морали. Они регламентируют поведение в воинском коллективе, способствуют пониманию должного. Характерной особенностью моральных норм и правил, осуществляющих координирование процессов в воинском сообществе, является тот факт, что они закреплены в нормативно-правовых документах и становятся обязательными для исполнения всеми членами воинского коллектива. Применение деятельностного подхода к анализу культуры воинской службы позволяет рассмотреть её в виде системы ценностной регуляции субъектов воинской деятельности, которая определяет характер процесса социализации и инкультурации в жизненном мире воинской службы.

Непосредственное отношение к исследованию культуры воинской службы имеет психологический подход. Сегодня для решения непростых вопросов, связанных с взаимоотношениями индивидов в воинском сообществе,

возникающих кризисных ситуаций в военно-профессиональной сфере, среди членов семей и в личной жизни, военнослужащему недостаточно имеющегося уровня знаний и умений, практического и жизненного опыта. Необходимо социально-психологическое осмысление особенностей и закономерностей военно-профессиональной культуры. Важной особенностью психологического понимания культуры воинской службы является выделение личностного аспекта, осмысление проблем формирования личности воина, процессов социализации и инкультурации в жизненном мире воинской службы.

Психологический подход к исследованию культуры воинской службы – это эмпирическая психология, для которой главными постулатами выступают личный опыт и знание особенностей жизненного мира воинской службы, включающего внутренний горизонт intersубъективного мира. Психологический подход к исследованию культуры воинской службы многоаспектен и многозначен. Одним из критериев общей культуры военнослужащего является психологическая культура, представляющая универсальное качество, с помощью которого военнослужащий познаёт особенности взаимоотношений в коллективе, качества других людей, сущность воинской деятельности, осуществляет саморефлексию и самоанализ, эффективно формирует в сознании образ «обобщённого другого». Для военнослужащего важно не только иметь аналитическое и тактическое мышление, но и быть психологически подготовленным человеком, обладать психологической культурой, являющейся частью общей культуры, которая способствует обоснованию явлений объективной реальности и определяет направления совершенствования военно-профессиональной деятельности человека. Уровень качества воинской службы определяется профессиональной компетентностью военнослужащего, включающую систему психологических факторов, которые можно назвать психологической культурой личности.

В процессе службы офицер сталкивается с различными элементами девиантного поведения подчинённых, проявлениями обидчивости и агрессии. Для того чтобы разобраться в подобных ситуациях, сложностях душевного и

духовного мира человека необходимы компетентность и личная психологическая культура, представляющая совокупность знаний психологии личности и военно-профессиональной деятельности, а также умения и навыки применения знаний в ходе процесса взаимного общения. Это культура восприятия психологических феноменов жизненного мира воинской службы, отношения человека к действительности, самосовершенствования личностных качеств, позволяющих выполнять функциональные обязанности с наибольшей эффективностью. Психологический подход к анализу и осмыслению культуры воинской службы позволяет рассмотреть этот феномен в «пограничных» состояниях, разобраться с её структурно-содержательными характеристиками. Научными исследованиями в данном направлении занимались В. А. Барабанщиков, Н. Р. Битянова, В. П. Буров, Л. Я. Зорипа, Т. А. Ильина, А. Н. Крутский, Б. Ф. Ломов, О. И. Мотков, Н. Т. Селезнева.

Психологическая культура представляет интегративное образование, включающее структурные и функциональные компоненты, качества личности. Личностные качества, характеризующие военно-профессиональную деятельность военнослужащего, – это высокий интеллект, устойчивая психика, развитые коммуникативные и эмоционально-волевые качества. Необходимость формирования таких качеств обусловлена наличием проблемных ситуаций, в которых необходимо в короткие сроки принимать решение и брать ответственность не только за себя, но и подчинённый личный состав. Выполнение обязанностей по службе в таких условиях способствует появлению стресса, утомляемости и раздражительности. Для преодоления этих негативных явлений военный руководитель должен обладать эмоциональной регуляцией, являющейся компонентом психологической культуры, источником психологических барьеров и фактором эффективности в процессе взаимного общения. В ходе процесса инкультурации индивиду необходимо получить навыки осознанного управления эмоциями и особенностей применения этих знаний для регулирования возникающих конфликтных ситуаций. Это является наивысшим проявлением психологической культуры. Военно-

профессиональная деятельность военнослужащего строится на взаимодействии с другими участниками воинского сообщества. Примерами постоянных интеракций в коммуникативном пространстве воинской службы являются действия воинов в составе расчёта, экипажа, наряда, караула. Без развитых организационных и коммуникативных навыков, умения предполагать поступки других участников деятельности невозможно в современных условиях успешно выполнить поставленную задачу.

Анализируя психологический подход к осмыслению культуры воинской службы необходимо отметить, что труднее всего познать самого себя, свои личные возможности, убеждения и установки. Самопознание способствует формированию целостности личности – психической, духовной, физической. Для выполнения этого процесса необходимо использовать рефлексивное мышление, направленное на решение наиболее сложных в интеллектуальном отношении военно-профессиональных задач. Рефлексия занимает значительное место в структуре воспитательной деятельности офицера. Чтобы понять настроение другого человека необходимо поставить себя на его место, посмотреть на ситуацию его глазами. Это позволяет осуществлять эффективное взаимодействие в коллективе, выстраивать мысленную модель поведения военнослужащих. Таким образом, психологический подход к осмыслению культуры воинской службы не только направлен на формирование психологической культуры военнослужащего как целого и её структурных компонентов, но способствует общекультурному, духовному и интеллектуальному развитию личности.

В институциональном подходе к культуре воинской службы за основу принято понятие института, организации, учреждения. Институты культуры несут ответственность за выполнение определённых социальных функций в обществе. Анализу культуры как социальному институту уделяли внимание Г. Г. Дилигенский, И. И. Кравченко, В. М. Межуев, В. В. Скоробогачкий. Чтобы достигнуть поставленной цели люди должны проявить определённую организацию, представляющую систему, в которой структурные элементы

обладают универсальностью. Л. Н. Коган, осуществляя социологический анализ институционального подхода к культуре, включает в него театры, библиотеки, музеи, клубы, а также традиции, обычаи, ритуалы. Он утверждает, что институциональный подход необходимо рассматривать только в органической связи с личностным. Это даёт возможность рассмотрения человека как целостность, включая его интересы и потребности, установки и ценности [143, с. 16].

Армия с позиции институционального подхода – это особый социальный институт, включающий в себя сеть таких военных учреждений культуры, как дома офицеров, клубы, библиотеки, театры, ансамбли, музеи, а также руководителей организаций культуры различных уровней. Этот институт включает обеспечение структурных подразделений культуры денежными средствами, техническим оборудованием, материально-техническим имуществом. В ходе исследования различных направлений деятельности института воинской культуры особое внимание придаётся духовной культуре, включающей нормы морали и нравственности, общественное сознание, религию, науку, произведения литературы, искусства, музыку и другое. Духовность вооружённых сил истекает из духовности народа. Анализ институционального подхода к культуре воинской службы показывает, что она выступает в качестве континуума институтов, деятельность которых направлена на укрепление состояния духа армии, нравственное и душевное здоровье, обретение образованности, воспитания чувства патриотизма и сплочённости личного состава армии. Институты культуры в жизненном мире воинской службы выполняют такие вполне конкретные социальные функции, как обеспечение социального взаимодействия внутри вооружённых сил, в области военной безопасности государства, в сфере взаимодействия личности и армии; обоснование военной политики государства в целях обеспечения социальной стабильности в государстве и обществе; обобщение и внедрение передового опыта в военной профессии, новых технологий при осуществлении процесса обучения и воспитания воинов; осуществление процесса

инкультурации в ходе освоения культуры воинской службы, включающего передачу знаний и умений, воинских традиций и ритуалов при смене поколений воинов; сохранения и ретрансляции вновь созданных или воспроизведенных ценностей. Институты воинской культуры занимаются и социорегулятивной деятельностью, связанной с распространением и внедрением этих добровольно соблюдаемых принципов и норм, обеспечивая преемственность поколений. Деятельность институтов воинской культуры зависит от множества факторов, являющихся для неё определяющими. Это органы законодательной и исполнительной власти, образования и науки, финансовые институты.

Главной задачей института культуры воинской службы является формирование механизмов освоения и распространения норм, ценностей духовной жизни и создание условий для этого. Важное место в этом механизме занимает процесс освоения и сохранения культурных ценностей, которые оставили потомкам предшествующие поколения. Всё передовое, лучшее в науке, литературе, религии, искусстве должно найти своё применение в военном деле через системы образования, средства массовой информации, самообучение. Взаимодействие между институтами воинской культуры и воинским сообществом осуществляется посредством культурно-досуговой работы, телевидения, радио, художественных источников, прессы. Воинская культура как социальный институт является связывающим элементом в структуре вооружённых сил. По нему оценивается инвариантность всей системы безопасности государства. Практическая деятельность института воинской культуры преследует культурные и воспитательные цели. Она имеет гуманистический, развивающий характер. Эта деятельность ориентирована на раскрытие духовного потенциала человека, способствует приобщению воинов к самостоятельному художественному творчеству, нравственным и культурным ценностям, что в итоге сказывается на состоянии воинской дисциплины, правопорядка и боевой готовности. Формирование мотивации к воинской службе и личностная направленность на достижение успеха обуславливают

грамотные действия военнослужащего при выборе сил и средств выполнения поставленной цели. Становление личности военнослужащего – длительный и сложный процесс, механизм которого заключается в поиске и обретении собственных смыслов, а также эффективной деятельности в культурной среде жизненного мира воинской службы.

Феноменологический подход к исследованию культуры воинской службы. Крупнейший немецкий философ Э. Гуссерль, основатель феноменологии, внёс значительный вклад в философию представив своё учение как особое философское направление о методах, теории познания и сознании. Его научные подходы формировались под воздействием известных философов XIX века Б. Больцано и Ф. Brentano. Большое влияние на дальнейшее развитие феноменологического направления в философии оказали такие последователи Э. Гуссерля, как М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Шюц и другие.

Феноменология имеет гносеологические корни, а непосредственное созерцание (очевидность) является основой познания. В соответствии с архитектурой исследования в центре внимания находится жизненный мир воинской службы конкретного военнослужащего, которого мы осмысливаем как динамического феномена, осваивающего культуру воинской службы в ходе процесса инкультурации. При этом культура воинской службы трактуется как всеобщий аспект экономических, социальных, политических, технических, математических, исторических и других феноменов, попадающих в кругозор человеческого сознания. Основным методом исследования в феноменологии является метод феноменологической редукции, предложенный Э. Гуссерлем в его философских работах. В данном методе принципиально изменяется естественная установка, по которой осуществлялось суждение об окружающем мире, на феноменологическую установку. Метод феноменологической редукции в соответствии с феноменологическим подходом требует воздержания от всяческих суждений об их бытии или небытии, исключаются («выносятся за скобки») обыденные и научные знания об изучаемом феномене или явлении, различные предубеждения и естественные установки. Для

наименования этого приема Э. Гуссерль использует понятие, заимствованное у античных скептиков – «эпохе», что означает отказ, воздержание. Целью акта феноменологической редукции выступает возможность очищения от предрассудков и выявление категории «чистого сознания». С помощью данного метода появляется возможность проникнуть сквозь мнения и представления индивида к сознанию как таковому, и, в результате, к интенциональности – центральному свойству человеческого сознания, обозначающему направленность мыслящего чистого (первозданного) сознания на тот или иной предмет, объект или явление. Это позволяет рассматривать культуру воинской службы, а в её контексте и процесс инкультурации, с позиции феноменологического подхода и представить её как результат феноменологической редукции, «взятия в скобки» всех привходящих обстоятельств, суждений, предубеждений, мешающих контакту индивида с сущностью воинской культуры. При этом методу «эпохе» подлежат любые эмпирические и научные знания, предрассудки и представления, способные в качестве естественной установки отвлечь от базовой интенциональности сознания военнослужащего, от всепоглощающей направленности сознания на защиту Отечества. Среди таких привходящих обстоятельств, подлежащих процессу феноменологической редукции, способных оказать негативное влияние на сознание воина и процесс инкультурации могут выступать нереализованные вопросы с присвоением образа «обобщенного другого» и его размывание в структуре жизненного мира воинской службы; несформированность системы личностных ценностей и нравственного идеала воина, отражающих реальные достоинства человека; отсутствие способности к рефлексии, раскрывающей специфику духовного мира человека; отсутствие понимания необходимости повышения уровня общей культуры, профессионального саморазвития, самообразования и работы по самосовершенствованию; неразрешённые проблемы бытового характера и адаптации военнослужащего к воинской службе.

Соответственно, культура воинской службы концептуально соотносима с

интенциональностью «чистого сознания», что выражается в направленности сознания военнослужащего после акта феноменологической редукции, на стремление быть мужественным, смелым, непримиримым к врагам, верным военной присяге, сохранять и укреплять силу духа, честь и достоинство, проявлять отвагу, самоотверженность и разумную инициативу при выработке решения в критических ситуациях, оказывать помощь товарищам и защищать командира в сражении, а самое главное, быть верным воинскому долгу.

Таким образом, опираясь на концептуальные основания феноменологии, её инструментарий, мы феноменологически концептуализируем проблему инкультурации. Поскольку феноменология строится на корреляции между предметами и их эквивалентами в сознании, устанавливаем корреляцию между категориями и приёмами, введёнными в оборот Э. Гуссерлем, и категориями и приёмами, характеризующими процесс инкультурации в жизненном мире воинского сообщества. Соответственно, жизненный мир естественной установки сознания предстаёт как жизненный мир воинской службы; естественные установки – как нерerefлектированные, стихийно сложившиеся направленности сознания военнослужащих, погружённые в хаос жизненного мира; феноменологическая редукция – как воспитывающий и образующий личность военнослужащего процесс взятия «в скобки» (эпохе) всех нерerefлексивно проникших в сознание естественных установок, что означает исключение всех полученных эмпирическим путём суждений и выявление категории «чистого сознания». Интенциональность предстаёт как чистая направленности мыслящего сознания на предмет, как сила воинского духа, составляющая суть «чистого сознания» военнослужащего, а само «чистое сознание» предстаёт как коррелят воинской культуры, которую осваивает военнослужащий в ходе процесса инкультурации.

Таким образом, под воздействием культуры воинской службы осуществляется процесс инкультурации, военно-патриотическое воспитание и подготовка молодого поколения к службе в армии. Обладая адаптивными

возможностями, культура воинской службы способна приспосабливаться к социально-бытовым реалиям и природным условиям. Она обладает семиотическими и символическими свойствами и имеет специфический национальный характер. Анализ рассмотренных подходов к пониманию культуры показывает, что каждый из них имеет свои особенности, позволяющие раскрыть те или иные стороны такого сложного и многогранного явления, как культура. Использование дополняющих друг друга различных подходов дает возможность изучать культуру как целое. Рассмотренные подходы к анализу воинской культуры имеют важное теоретико-методологическое значение, однако только феноменологический подход позволяет держать в фокусе внимания фундаментальные ценности личности и воинского сообщества, которые продолжают выполнять свою культуuroобразующую функцию, несмотря на изменяющуюся социально-историческую ситуацию, когда старые символические коды утрачивают свое прежнее значение.

1.3 Проблема инкультурации военнoслужашего как практическое и теоретическое основание интраконцептуального синтеза в осмыслении культуры воинской службы

В соответствии с концепцией А. И. Ахиезера, выдвинутой в работе «Россия: критика исторического опыта», идея социального субъекта предстает как социальный интегратор, представляющий социальный институт, который направляет людей на воспроизводство целостности сообщества с его отношениями, субкультурой и собственно воспроизводственным процессом. Кроме того, к социальным интеграторам могут быть отнесены государство, национальная идея, бюрократия, деньги, идеология, идеалы. В основе всего этого, по утверждению А. И. Ахиезера, лежит творческая рефлексивная человеческая деятельность по организации поддержания жизненно важных параметров сообщества в определенных исторически сложившихся границах [17, с. 201 – 202].

В контексте исследования культуры воинской службы как интегратора социальной идентичности за основу возьмём концептуальную модель А. И. Ахиезера. В рамках исследуемого социального сообщества военнoслужаших модусы трансцендентального субъекта предстают как множество социальных субъектов, сообщество субъектов или сообщество-субъект, дающих возможность сообществу функционировать как целому, способному быть носителем некоторой воспроизводящей деятельности, направленной на саму себя, против социокультурной энтропии. Данное сообщество-субъект – это сложноструктурированная система, обладающая строгой иерархией. Уровни этого гетерономного субъекта нуждаются в тщательной идентификации, определении связей с иными аспектами. В этом контексте проблема понимания – это проблема бытия субъекта-сообщества, явленная в различных модусах.

Социальная идентичность в работе рассматривается с позиции тождества индивидуального и коллективного, их взаимодействия и взаимовлияния. Характерная для сегодняшнего дня интенсивность социальных изменений и потрясений порождает небывалый упадок социального бытия, важнейшими чертами которого становятся разобщённость и противоречивость процессов роста и развития, возникает проблема прогнозирования, регулирования и восстановления социальных процессов. Эта неопределенность негативно влияет на индивидуальную идентичность личности, вызывая нестабильность и апатию. В современной науке понятие идентичности имеет много определений и значений. Целям исследования наиболее соответствует определение идентичности, данное А. Туреном в работе «Возвращение человека действующего», которое звучит как осознанное самоопределение социального субъекта, где экзистенциальная ситуация осознания бытия-с-другими является основой идентичности, способной преодолеть как возможный кризис сообщества, так и кризис индивидуальности [295].

Феноменология Э. Гуссерля [86] и социальная феноменология А. Щюца [332] являются основополагающими для исследования процессов формирования социальной идентичности военнослужащего. В основе этой философской концепции лежит представление о субъективно осознанной социальной коммуникации и взаимодействии людей как базисе идентичности.

Социокультурная феноменология, как известно, выводит смысл вещей из субъективности, а не из сущностно обоснованной объективности, поэтому она является адекватным инструментом для выявления, понимания и концептуализации наиболее важных аспектов бытия военнослужащего. Известный экзистенциальный феноменолог М. Хайдеггер в работе «Время и бытие: Статьи и выступления» утверждает, что жизнь предоставляет право выбора, в результате этого выбора существование человека происходит в одном из модусов: модусе «собственного» или модусе «несобственного» [311]. Человеческое существование – это всегда выбор, оно рассматривается феноменологической философией исключительно как возможность. При этом

важной характеристикой экзистенции человека становится «событийность», что представляет собой бытие с другими и темпоральность одновременно, что имеет как негативный, так и позитивный смыслы. Негативный смысл связан с постоянным существованием человека в пространстве публичности воинской службы, что ведет к отказу от реализации личных возможностей бытия. Позитивный смысл заключается в признании возможности индивидуализации человека не в самоизоляции, а в событии с другими военнослужащими, где только и возможно постижение уникальности каждого.

В течение исторического развития человеческое сообщество, задумываясь над созданием надежной системы мира и безопасности, решало проблемы устранения угроз и опасностей его членов. При этом огромное значение придавалось вопросам демилитаризации общества. Для этого есть все основания. Длительное время военная подготовка во многих странах была превращена в основную деятельность государства, подчиняя этому почти все ресурсы общества. Об этом свидетельствует рост числа армий и численности личного состава, разрушительно-истребительной мощи. В XX веке, например, насчитывалось порядка 200 армий, совокупная численность личного состава которых составляла около 25 миллионов человек, разрушительная мощь которых превышала уровень мировых войн в 25 раз. Войны являлись причинами конфликтов различных государств: из 56 веков существования человеческой цивилизации менее трех веков можно считать мирными.

Диалектика войны как социокультурного явления заключается в том, что она является одновременно как разрушительным, так и интегративным фактором жизни общества. Естественная установка возможности и даже при определенных условиях необходимости войны прочно укоренена в обыденном сознании, а в некоторых обстоятельствах она может способствовать интеграции социальной идентичности. Культурно-историческое и географическое положение России всегда делало ее эпицентром мировых конфликтов, поэтому ее авторитет на мировой арене всегда зависел от уровня боеготовности вооруженных сил. В настоящее время Россия занимает одно из лидирующих

позиций по боевой готовности армии.

Вооруженные силы изначально занимали в России статус особо важного государственного института в соответствии со своим предназначением и функциями. Более того, можно утверждать, что военное дело на Руси всегда являлось базовым элементом национальной культуры. Еще во времена военной демократии у славяно-русов основной сельскохозяйственный труд – вспашка земли под новый урожай – назывался «оротанием». Орудие вспашки могло в любую минуту стать военным оружием для борьбы с кочевыми племенами, поэтому это отражение нападения-агрессии получило название ратного труда. Соответственно оротать – ратно трудиться. Отсюда и рать, и ополчение. Мирный труд предполагал и готовность к обороне. Возможно, это обстоятельство является причиной формирования устойчивой естественной установки оборонительной доктрины России.

Широкий спектр военно-политических задач проявлялся в войнах различного характера: внутренних и внешних, наступательных и оборонительных, больших и малых. Регулярно меняющиеся экономические, политические, военные обстоятельства заставляли политический режим и армию менять старые формы организации. В армии дружинно-ополченческая форма вооруженных сил в XVI веке была заменена на поместную, создавшую наибольшую зависимость дворян и населения от государя в вопросах несения военной службы. Реформы Петра Великого заложили тот базис, на котором возводилась армия и строилось российское государство. В XVII веке был подготовлен и затем при Петре Великом осуществлен переход к принципиально новым регулярным рекрутским вооруженным силам и в результате военной реформы 60 – 70 годов XIX века появилась кадровая армия, формирование которой осуществлялось на основе воинской повинности, прерывающейся на незначительные периоды: в 1917 – 1918 гг., когда был осуществлен переход к рабочей добровольческой армии, в 1924 – 1939 гг., когда существовала кадрово-милиционная система. Массовая регулярная армия нужна была государству для обеспечения стабильности империи, сохранения

самодержавного политического режима. Поэтому для разрешения внутренних конфликтов она зачастую наделялась полицейскими и жандармскими функциями. Соответственно армия рассматривалась как необходимая опора абсолютистской власти.

В условиях жесткой сословной иерархии не существовало представления о едином общественном благе, единых общественных ценностях и культура воинской службы носила тот же ограниченный сословный характер. Культура войны во многом являлась сословным, а потому «частным» делом. Так иногда от решения одного человека зависело, будет ли принята на вооружение автоматическая винтовка или зенитная пушка, будут ли преимущественно развиваться кавалерия или танковые войска, авиация или артиллерия. Представители правящего политического режима беспартийно вмешивались в руководство военными действиями (хотя мало кто из них был профессиональным военным), принимали единоличные решения о применении армии, иногда – в антинародных целях. Сословный характер вооруженных сил препятствовал развитию их профессионализации. Армия в этой сословной структуре общества есть подсистема государства, а не общества в целом, поскольку государство является единственным субъектом политики, поэтому армия реализует только одну форму права – право на легитимное вооруженное насилие, закрепленное как в законодательстве страны, так и в нормах международного права. Рассматривая армию как орган государства, очевидно, что данный институт не являлся изолированным от остального общества. Однако именно государство определяет предназначение и задачи, характер и способы деятельности вооруженных сил. Армия в соответствии с Конституцией обязана безоговорочно выполнять указания легитимно избранного и действующего Президента Российской Федерации – Верховного Главнокомандующего и правительства Российской Федерации. Действия, содержащие попытки освободить личный состав от обязанности подчинения, призывы нарушить заповеди присяги, не выполнять требования воинской дисциплины, рассматриваются как противоправные. Поэтому в случае

отсутствия контроля действий армии со стороны правительства, она становится для государства главной опасностью.

В настоящее время военные режимы возникают, как правило, в результате путчей и государственных переворотов. Эти процессы характерны для стран Латинской Америки, Африки, а также Греции, Испании, Пакистана, Турции. Социальная активность граждан в таких условиях подавляется, а государственная власть осуществляется с использованием угроз и принуждения.

Жизнь военнослужащих строго регламентирована. Это служебная необходимость, связанная с поддержанием высокой боевой готовности и необходимостью в кратчайшие сроки занять свои рабочие места для выполнения поставленной боевой задачи. Существование в глобальном информационном мире способствует тому, что с помощью различных средств коммуникации, события и явления, происходящие в жизни общества, проникают в жизненный мир военного сообщества. Но главные естественные установки культуры воинской службы заключаются в том, что сущность армии такова, что ей необходимы конкретные, официально принятые ценности и нормы. В соответствии с данной установкой, периодически возникающие идейные конфликты государства и гражданского общества, оказывают негативное влияние на деятельность армии, притупляют патриотические чувства военнослужащих, понижают уровень морально-психологического состояния. Однако, с другой стороны, опираясь на исторические данные, понятно, что духовная и идеологическая определенность может являться тормозом для социального развития, поэтому ориентиры воинской деятельности необходимо соотносить с теми или иными ценностными установками общества, иначе это неизбежно приведет к конфликту армии и общества.

Ценностное самоопределение личности офицера отличается от ценностного самоопределения гражданского человека.

Во-первых, ценности личности военнослужащего даются ему уже в

готовом виде. Временность воинской службы не дает возможность «пропитаться» культурными ценностями и проследить длительный процесс их формирования. Может показаться, что во все времена эти ценности для военнослужащего были одинаковыми, например, готовность к самопожертвованию во имя спасения своего Отечества. В определенные исторические периоды само понятие «Отечество» являлось отнюдь не само собой разумеющимся. Гражданские противостояния усиливают эту неопределенность.

Во-вторых, понятие «самопожертвование», обозначающее приоритет интересов общества над личными интересами, для военнослужащих и гражданских людей имеет разные значения. Для общегражданских ценностей самопожертвование – это подвиг, которым восхищаются, перед которым преклоняются, а для воинских ценностей самопожертвование – требование воинского долга.

Решая задачу исследования, установим специфические смыслы, дающие возможность идентификации субъекта в культуре воинской службы. Смыслы эти во многом определяются не напрямую, семантически, а опосредованно, прагматически, посредством устойчивых естественных установок, задающих четкие характеристики и программы поведения представителей этой культуры. Ценностное самоопределение представляет собой проявление этих естественных установок, которые придают особое значение таким человеческим качествам как храбрость, отвага, товарищество и олицетворяют военнослужащего современной Российской армии. Этим можно объяснить феномен героизма, который проявляет себя в армейской среде во все времена, даже в тех культурно-исторических условиях, когда воинская служба имела низкий материальный и социальный статус. Необходимо указать, что разные группы и личности по-своему относятся к целям и результатам деятельности вооружённых сил, поскольку содержание воинского труда и его восприятие индивидами не всегда коррелируют между собой. Вовлеченность широких масс населения в военные конфликты в качестве действующей или страдающей

стороны оказывает существенное воздействие на проблему социальной идентичности.

В современном мире практически нет людей, которые могли бы занять нейтральную позицию по отношению к военной службе. Люди, боготворящие вооруженные силы, и люди, отвергающие военное насилие и представляющие армию как зло, пусть с противоположных позиций, но выражают свою заинтересованность в отношении данной формы культуры. Это означает, что культура воинской службы давно стала органической частью культуры вообще, следовательно, в горизонт повседневных забот людей входят и заботы, связанные с местом и ролью армии в жизни общества. Сегодня темой оживленных дискуссий является возможность использования военной силы в условиях правового общества и правового государства. Возникновение подобной дискуссии говорит о том, что вопрос культурной идентичности военнослужащего находится на стадии формирования. Возможно, именно сейчас мы стоим на пороге появления той естественной установки, которая станет фундаментом нового жизненного мира воинской службы.

Воинская служба имеет объединительный характер, поскольку связана со всеми сторонами государственной и общественной жизни, опирается на экономические, политические, научно-технические, информационные, духовные возможности общества, преломляет и аккумулирует их в себе. Цели воинской службы достигаются объединением всех видов управления (военного, государственного), осуществления комплекса мер (дипломатических, военных, правовых, политических и других), направленных на обеспечение обороноспособности страны, которая достигается интеграцией и комплексным использованием сил и средств. Однако помимо того, что воинская служба имеет государственную направленность, а социально-политическое положение военнослужащих закреплено законодательно, воинская служба тысячами нитей связана с обществом в целом, поэтому воинская служба существует, развивается и совершенствуется вместе с обществом, переживая такие же проблемы, неизбежно трансформируясь по мере вовлечения в сферу военной

деятельности все большего количества новых людей.

Сегодня продолжается процесс формирования особой сферы военно-гражданских отношений, без которой трудно представить современную культуру воинской службы. Она представляет собой сложную систему отношений, носителями которых выступают институты государства, гражданского общества и военно-силовых структур. Социальные общности («военные» и «гражданские») являются субъектами этих отношений. Однако вопрос социальной идентичности этим не исчерпывается. Военно-гражданские отношения, по сути, являются новым интегративным фактором современного общества, где проблема социальной идентичности стоит наиболее остро. В современном обществе лишены какого-либо смысла любые попытки дистанцироваться от вооружённых сил, представить армию как своего рода монстра, чуждого обществу и паразитирующего на нем. Хотя подобные взгляды имеют место и выражаются в оскорбительных терминах типа «нахлебники», это является следствием формирования определенных маргинальных субкультур в структуре военно-гражданских отношений, что является результатом политизации жизненных ценностей, когда смешиваются личностные и общественные, материальные и духовные, политические и исторические пласты культурной идентичности. В результате те или иные политические установки выполняют некоторое время роль естественных культурных установок. Однако то, что не способствует культурной интеграции, лишено будущего. Военнослужащие как часть общества не могут нести ответственность за выполнение или невыполнение того или иного политического решения. Осознание этого приходит по мере зрелости культуры гражданского общества, которое способно само взять на себя ответственность за судьбы страны, а не перекладывать ее на свои собственные структуры в поисках виноватого.

В Российском военном сборнике «За профессиональную армию» указывается, что в воинской культуре бытует установка, что менталитет военнослужащего основан на дисциплине и послушании. Его характеризует

склонность к порядку, уверенность, непреклонность, ставшие второй натурой солдата из-за многочисленных лишений и самого характера профессии [108]. В воинской этике, безусловно, доминирует долг повиновения. Но этот долг основывается на самодисциплине военнослужащих, способности ставить интересы армии, страны выше собственных нужд и благодаря этому побеждать. Подтверждением служат героические подвиги офицеров Российской армии в ходе локальных конфликтов, антитеррористических операций в стране и за её пределами. Философский анализ позволяет определить разницу мотивов, продиктованных установками гетерономной или автономной этики. Высшим проявлением дисциплинированности воина является самоотверженное выполнение служебного долга. В период боевых действий военнослужащий не только имеет право убивать врага, но и сам может быть убитым. Необходимо отметить, что истинная самоотверженность продиктована не безысходностью, а осознанным выбором линии поведения, дающим наилучший результат в интересах целого. Ш. Де Голль отмечает, что боевой дух, искусство солдат и их мужество являются неотъемлемой частью капитала человечества [108]. Эти слова показывают масштаб и значимость воинской службы, возведённой в ранг общемировых ценностей. Следовательно, культура воинской службы предстает здесь мощным фактором социальной идентичности, поскольку в любую историческую эпоху самоотверженное поведение военнослужащих являлось, по сути, ее символами.

Для культуры воинской службы характерно повышенное внимание к осознанному чувству долга. Воины дают клятву Родине в ходе приведения к военной присяге, в которой клянутся защищать государство, достойно выполнять обязанности по службе, приказы командиров и начальников без каких-либо условностей. Это залог боеспособности военной системы, чести, порядочности, соотнесения личных интересов с общественными, что является главным мотивом автономной этики.

Еще одной естественной установкой культуры воинской службы является то, что воинская служба является гарантом существования общества и

государства, поскольку главное предназначение вооруженных сил – защита Отечества, а разрушение армии и падение престижа военнослужащего означает наличие социальной аномии в обществе. Военная служба выполняет и ряд других функций в обществе, которые задаются самим обществом и особенностями его социально-политического, экономического и культурного развития. На определенных этапах исторического развития государства культура военной службы может служить мощным интегративным фактором и способствовать развитию общества. Это защита граждан, стимулирование развития науки и техники в военно-промышленном комплексе, развитие институтов военного образования. Однако зачастую культура военной службы способствовала дезинтеграции – использование армии как инструмента подавления населения своего государства, захватнические войны. Соответственно военная культура является выражением глубинных культурно-исторических процессов общества и служит для них своего рода катализатором.

Культура военной службы является интегратором социальной идентичности военнослужащего. Это отражает не только его особый социально-правовой статус: государственная служба; наличие звания и, соответственно, определение положения субординации и подчиненности; права, которые ограничены, например, запрет на участие в политических митингах и демонстрациях; обязанности, задаваемые спецификой военной службы – готовность отдать свою жизнь во имя жизни других. В рамках культуры военной службы формируется особая социальная среда, включающая материальные, духовные условия жизнедеятельности и социальное окружение. Каждая сфера этой социальной среды поддерживает такие естественные установки, как общественно-политические, функциональные, социально-бытовые, духовные. Возникают и особые групповые потребности, ценности и интересы, от удовлетворения которых зависит качество жизни военнослужащего. Культура военной службы отчетливо реагирует на тенденции стабильности или нестабильности в

развитии общества, она в определенной степени формирует настроения в обществе посредством идентификации личности военнослужащего. По сути, культура воинской службы формирует личность не только военнослужащего, но и гражданина государства, так как через отношение к воинской службе формируется и отношение к государству. Не удивительно, что в современных условиях она может стать эпицентром информационных войн, а также рассматриваться как инструмент пропаганды и предмет массового воздействия на сознание противника.

Как социальный институт воинская служба обладает четкой внутренней структурой, выполняя возложенные государством функции, которые не ограничиваются только участием в проведении внутренней и внешней политики государства. Условно их можно разделить на внешние и внутренние. К внешним относятся сохранение неприкосновенности границ, обеспечение государственного суверенитета, сохранение условий для осуществления комплекса внутригосударственных задач и решения внешнеполитических проблем, имеющих важное значение в качестве сферы удовлетворения национальных интересов государства (помощь союзникам, жертвам агрессии). Внутренние функции: обеспечение власти господствующей социальной группе, легитимно пришедшей к управлению государством, предотвращение национальных и социальных конфликтов, угрожающих целостности государства, сохранение его территории, агитационная и пропагандистская работа, имеющая в качестве цели пополнение и воспроизводство кадрового состава. Одной из функций воинской службы как социального института является осуществление принуждения и насилия как в прямой, так и косвенной формах. К прямым формам насилия можно отнести участие в разрешении военных конфликтов, к косвенным – обеспечение стабильности внутри государства в интересах общества. Законодательно совокупность этих функций определяется следующим образом: «Военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства иностранного государства, в Вооружённых силах Российской

Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство иностранного государства, иностранными гражданами – в Вооружённых силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях» [302].

Воинская служба как социальный институт обладает рядом признаков:

- она государственная, поскольку защищает интересы государства;
- используется при разрешении различных конфликтов, когда исчерпаны мирные средства;
- это правовая организация, функционирование которой осуществляется в соответствии с действующим законодательством страны и нормами международного права;
- отличается от других социальных институтов тем, что обладает оружием и средствами его доставки;
- является авторитарной системой со строгой иерархической лестницей;
- реагирует на изменения в обществе;
- как органическая часть государства может быть использована не только в национальных, а в узких, личных интересах отдельных политических деятелей или партий.

Только культурная основа института воинской службы обеспечивает социальную идентичность личности, позволяет в полной мере решить вопрос

формирования социальных установок и ценностных ориентаций военно-патриотической направленности у молодых военнослужащих при освоении воинской культуры в ходе процесса инкультурации.

Важным фактором социальной интеграции, обеспечивающей идентичность личности в данной культурной среде, служит специфическая воинская деятельность, усложнение которой интегрирует социальную идентичность и оказывает воздействие на развитие воинской культуры в целом.

Н. И. Лапин в работе «Ценности как компоненты социокультурной эволюции современного общества» отмечает, что исторически сложилось так: осваивая мир, человек вынужден был осуществлять деятельность, которая сама по себе открывала перед ним множество возможностей. Об этом ярко свидетельствует история развития человека, которая говорит, что все в человеке и его бытии – результат его индивидуальной деятельности, с одной стороны, деятельности предшествующих поколений и общества в целом – с другой. Человек не может развиваться как субъект культуры и личность, не будучи включённым в деятельностный процесс [162].

А. Б. Невелев указывает: «...понятие «деятельность» в широком смысле означает процесс создания субъектом условий своего существования и развития, преобразования окружающего мира и самого себя в соответствии со своими потребностями и целями. В процессе деятельности происходит формирование личности человека и параметров его идентичности. Суммарный результат деятельности – культура, которая воспроизводит в своих идеальных и материальных формах цели и результаты человеческой деятельности, ориентируя ее на производство и потребление социально значимых ценностей. Поэтому интересы индивида предстают в деятельности как его ценностные ориентации и цели. Ценностное содержание интересов побуждает человека к действию, будучи само обусловлено уровнем культуры общества» [210, с. 29].

М. С. Каган в работе «Человеческая деятельность (опыт системного анализа)» утверждает следующее: «...под «деятельностью» следует понимать способ существования человека и соответственно его самого правомерно

определить, как действующее существо. Если следовать старинной традиции и искать для человека лаконично-однословное определение, способное указать на главное его отличие от всех других живых существ, то вместо таких формул, как *Homo sapiens* (человек разумный) или *Homo faber* (человек создающий), *Homo loquens* (человек говорящий) или *Homo ludens* (человек играющий), *Homo sociologicus* (человек социологический) или *Homo psychologicus* (человек психологический), мы предложили бы определение *Homo agens* – действующий человек. Это определение интегрирует все вышеприведенные, вскрывая односторонность каждого из них и потому его правильность и неправильность в одно и то же время. Отсюда следует, что деятельность охватывает материально-практические и интеллектуальные, духовные операции, внешние и внутренние процессы. Деятельностью является работа мысли в такой же мере, как и работа руки, процесс познания в такой же игре как человеческое поведение. Таким образом, в деятельности человек раскрывает своё особое место в мире и утверждает себя в нем как существо общественное. Поэтому ответить на вопрос: «Что такое человеческая деятельность?» – значит выяснить, что представляет собой сам человек» [123, с. 5 – 6]. Далее М. С. Каган делает следующий вывод относительно деятельности: «...поэтому человеческая деятельность есть историческое явление, она возникает, меняется, совершенствуется вместе с развитием социальных отношений, которые она обслуживает и которые она же постоянно изменяет. Но отсюда проистекает и возможность прогностической характеристики человеческой деятельности. Например, можно с уверенностью утверждать, что общество всегда будет нуждаться в деятельности всех своих членов и самые высокие уровни развития науки и техники никогда не приведут к тому, чтобы человек передал все свои деятельные функции машинам, а сам превратился в бездействующее существо, ибо бездействие живой системы равносильно ее смерти, самоуничтожению. Далее, мы вправе столь же определенно утверждать, что процесс развития общества будет выражаться в безостановочном развитии человеческой деятельности как вширь, так и вглубь и что грядущее общество будет

приводить деятельность людей в полное соответствие со своими меняющимися нуждами в такой же мере, в какой общество делало это прежде и делает в наше время» [123, с. 42 – 43].

Мы выделяем такие взаимосвязанные структурные компоненты деятельности, как субъект действий, который интенционально направлен на объект, предмет или явление; объект, на который направлена активность субъекта; средства деятельности, с помощью которых субъект деятельности воздействует на объект деятельности.

М. С. Каган, анализируя деятельность и культуру как социальное явление считает, что концепция культуры должна базироваться на анализе самой человеческой деятельности. Основанием для такого вывода служит понимание деятельности как системы, элементами которой являются: субъекты, направляющие свою энергию на познание, оценивание, преобразование объектов и общающиеся друг с другом для достижения этих целей; объекты, на которые направлена активность субъектов; продукты, создаваемые субъектами во всех видах их деятельности из материала объектов; средства и способы совершаемых действий, с помощью которых какие-либо объекты превращаются в продукты деятельности. В данной системе культура является таким социальным явлением, которое обнимает все, что творит субъект, осваивая мир объектов. Она включает в себя, следовательно, и то, что человек создает, и то, как он создает. Основываясь на этих утверждениях, М. С. Каган в той же работе приводит свою классификацию функций культуры: «...преобразовательную, отвечающую необходимости приспособлять природу, включая и природу самого человека, к нуждам общества; организационную, отвечающую необходимости налаживать практическое общение людей во всех сферах их коллективной деятельности; проективную, отвечающую необходимости «опережающего отражения» действительности, создания «моделей потребного будущего»; познавательную, отвечающую необходимости накопления и углубления знаний об объективных законах бытия; ценностно-ориентационную, отвечающую необходимости

консолидации общества едиными (а в классово-антагонистическом обществе – классовыми) идеалами, оценками, нормами; коммуникативную, отвечающую необходимости обеспечивать духовное общение людей всеми доступными данной культуре средствами, предполагающими организацию коммуникаций между представителями одного поколения и между разными поколениями; функцию социализации индивида, отвечающую потребности каждой социальной системы формировать людей по ее образу и подобию. И здесь используются все возможные средства приобщения личности к социуму, одним из самых могущественных среди которых является искусство» [123, с. 236 – 237].

С учетом основных положений работы М. С. Кагана, в рамках деятельностного подхода, мы выделяем следующие функции культуры в обществе, которые в полной мере можно отнести и к культуре воинской службы:

– коммуникативная, позволяет формировать условия и средства человеческого общения, накапливать межпоколенческий социальный опыт, выполнять обмен информацией, вырабатывать правила поведения; данный аспект культуры воинской службы позволяет осуществлять смысловые интеракции в жизненном мире воинского сообщества на основе специфического языка общения;

– ценностно-ориентационная, связана с совершенствованием и самореализацией физических и духовных сил человека; способствует реализации духовных потребностей и формированию правовых, моральных, эстетических и религиозных норм регулирования поведением;

– познавательная, проявляется в научном познании, концентрируя опыт и знания человечества, способствует изучению порядка и правил взаимодействия культуры и общества с помощью науки, исторической и социальной памяти; научные открытия, прорывные технологии и средства информатизации – ориентиры этого аспекта культуры воинской службы;

– практически-деятельностная, определяет содержание и направленность практической деятельности человека в результате которой наступают и изменения в культуре (культурно-бытовой аспект воинской службы, жизненный мир ее повседневности);

– социализации личности: инкультурация и идентификация субъекта культуры воинской службы.

М. С. Каган выделяет еще и частные функции культуры: «Совершенствование культуры материального производства во всех его разновидностях; совершенствование социально-организационной культуры во всех сферах практической деятельности людей; развитие культуры воображения как путь оптимизации проективной деятельности человека; развитие культуры мышления как путь оптимизации познавательной деятельности человека; развитие культуры, чувств как путь оптимизации ценностно-ориентационной деятельности человека; развитие культуры духовного общения как путь его оптимизации; развитие культуры художественного творчества как способ его оптимального согласования с характером и потребностями общественной жизни; повышение уровня взаимопомощи всех механизмов культуры во имя улучшения работы каждого и укрепления всей системы как единого технологического целого. Таким представляется нам системное решение вопроса об основных функциях культуры» [123, с. 237 – 238].

Осуществляя осмысление непростых взаимоотношений культуры как целого и воинской культуры как её части, отмечаем наличие собственной структуры культуры воинской службы, базовые особенности которой формируются в результате влияния военных теорий и культурного развития общества в целом. Культура – это открытая и, следовательно, развивающаяся система. Сегодня особенностью культуры воинской службы является смещение баланса физических и умственных затрат энергии человека в пользу последних, переходе к диалогу культур, стремлении преодолеть конфликт традиционных и

новаторских явлений в культуре. Военская культура охватывает прошлое, настоящее и стремится в будущее. Её совершенствование представляет сложный и многоступенчатый процесс, требующий приложения сил представителей различных научных областей

Особого внимания для характеристики культуры воинской службы заслуживает проблема самоидентификации постоянного состава вооружённых сил. Эксплуатация вооружения, военной и специальной техники, условия её обслуживания, интенсивность боевой учёбы невозможны без технической грамотности и профессионального мастерства офицерского состава, ответственности и развитого чувства долга. Понятие «воинская культура офицера» показывает уровень овладения знаниями, умениями и навыками, отражает уровень усвоения этих ценностей, умение пользоваться индивидуальными особенностями и этическими качествами личности, которые позволяют в полной мере осуществлять военно-профессиональную деятельность.

Профессионализм офицера, его культура – важнейшие составляющие военной деятельности, боевой мощи армии. В народе о состоянии армии судят по офицерскому составу, который является центральным звеном вооружённых сил. Очевидно, что невысокая профессиональная культура кадров руководящего состава снижает уровень боевой готовности частей и подразделений, а в условиях ведения боевых действий может привести к поражению. Так было не раз в военной истории. Например, в периоды политической и социальной нестабильности Российской империи индикатором социальной дезинтеграции можно было считать снижение уровня общей и профессиональной культуры руководящего состава армии. Особенно это проявилось накануне событий 1905 года. Генерал М. И. Драгомиров, давая характеристику офицерскому составу, в своём докладе военному ведомству в 1898 году, указывал на то, что значительное количество военачальников непригодны не только для командования подразделениями, но и для службы в армии в целом. М. И. Драгомиров отмечал, что между старшими начальниками,

начиная с бригадных командиров, все еще много таких, которые в мирное время бесполезны, а в военное будут вредны. Слабый состав высших войсковых начальников требует серьезного внимания [94].

Офицерский состав в ходе Русско-японской войны понимал русского солдата, шёл в бой с ним и достойно переносил тяготы воинской службы. Но, к сожалению, высший командный состав был деморализован. Причина в том, что высшие офицеры не имели реального опыта управления частями и подразделениями, не обладали знаниями стратегии и тактики ведения общевойскового боя. Для победы в этих условиях необходимо изучать военное искусство, осуществлять практическое руководство войсками. Итог боевых действий в войне с Японией был predetermined вышеуказанными обстоятельствами. Также причиной поражения был фактор культурной дезинтеграции большей части офицерского состава.

Репрессии в высших эшелонах власти 1930-х годов, создавшие ситуацию общего культурного надлома, привели к массовому проявлению непрофессиональных действий офицерского состава в начальный период Великой Отечественной войны. Война с особой силой показала великую роль офицеров на фоне ярко выраженного кризиса идентичности, когда военный успех, цена победы напрямую зависят от боевого мастерства офицеров и от уровня их общей культуры, определяющих и профессиональную культуру военных руководителей. Уроки войны заслуживают более детального рассмотрения. Они могут стать предметом отдельного исследования в контексте того, как культура воинской службы в кризисный период влияет на характеристики социальной идентичности. Одним из главных факторов идентичности, характеризующих офицера как квалифицированного специалиста является его компетентность. Это профессиональная надежность, высочайший уровень знаний, умение и способность принимать решения в усложнившейся обстановке и нести за них ответственность. Культура воинской службы офицера, военного специалиста, – понятие емкое и многогранное, предусматривающее развитие и совершенствование таких качеств личности,

как духовные, социальные, моральные, политические. Высокий уровень общей культуры, общеобразовательные знания, практические умения являются её основанием. В статье «Профессиональная культура офицера» В. Ф. Ковалевский приводит высказывание Г. Лихтенберга: «Кто не понимает ничего, кроме химии, тот и ее понимает недостаточно» [142, с. 36 – 37].

Культура воинской службы интегрирует в личности офицера «идеального типа» прочные знания таких гуманитарных и социально-экономических дисциплин, как философия, история, социология, политология, право, а также представляет возможность овладения всеми богатствами мировой и отечественной литературы, музыки, живописи, театра, а также способность отличать истинные духовные ценности от подделок. Сегодня необходимыми для военнослужащего являются высокая техническая грамотность и диджитальная (цифровая) культура. Культура воинской службы – это фундамент личности офицера. Она способствует верному миропониманию, даёт возможность идти в ногу со временем, развивает аналитику, концептуальное мышление, глубину суждений, морально-нравственные качества личности, которые, в итоге, способствуют формированию личности военнослужащего. В статье «Профессиональная культура офицера» В. Ф. Ковалевский цитирует Шарля де Голля, который пишет: «Сила ума требует разнообразия, которого нельзя найти в исключительных навыках определенной профессии. Истинной школой командования является общая культура. Не было ни одного знаменитого полководца, который не черпал своего искусства из сокровищницы человеческого разума. В основе побед Александра Македонского, в конце концов, всегда находим Аристотеля» [142, с. 36 – 37].

Неудивительно, что военный человек – это весьма характерная и распространенная фигура в произведениях российских писателей, художников, композиторов, деятелей театра и кино. Большинство русских офицеров отличалось высокой общей культурой. Это утверждение – одна из естественных установок обыденного российского национального сознания,

поскольку деятельность представителей офицерского корпуса охватывала в большей или меньшей степени все области российской национальной культуры. В сфере военной журналистики с начала XIX в. выходили специальные военные периодические издания в виде газет, журналов, проспектов. Пользовалась неизменной популярностью военная газета «Русский инвалид», основанная в 1813 году. Издавались журналы «Военный журнал», «Военный сборник», «Морской сборник», «Морские записки», «Записки ученого комитета морского штаба», «Разведчик».

Важной областью знаний, разрабатывающейся в основном офицерами, была военная история, в области которой трудились такие офицеры русской армии и флота, как М. И. Богданович [45], П. О. Бобровский [44] и другие. Они создали хрестоматийные труды по истории глобальных войн и вооружённых конфликтов, вооружённых сил, видов и родов войск, военного искусства, стратегии и тактики военного управления, а также биографические словари.

С. В. Волков в исследовании «Русский офицерский корпус» приводит характерные примеры интеграции культуры воинской службы в национальную и мировую культуру, а именно географические исследования, которые осуществлялись преимущественно офицерами [61]. Русским мореплавателям И. Ф. Крузенштерну [153], Ф. Ф. Беллинсгаузену [29] и многим другим страна и мир обязаны открытиями в этой области. Все они были офицерами русского военно-морского флота. Из 492 наиболее известных русских мореплавателей и географов около 300 – офицеры, а из 178 человек, чьи имена остались на картах мира, – 130 офицеров [61]. Благодаря офицерам русской армии и флота получили развитие такие географические науки, как геодезия, гидрография, метеорология и картография.

Представители военной медицины внесли неоценимый вклад в развитие русской медицинской науки. Среди них Т. П. Павлов [216], Н. И. Пирогов [231] – опытнейший врач, хирург, основатель и автор множества трудов по военно-полевой хирургии, лечивший военнопленных в период Русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.).

П. П. Аносов [11] сделал важнейшие изобретения и усовершенствования в области технических наук, стал крупным организатором промышленности, совершившим значительные открытия в металлургии.

Огромный вклад в создание различных видов вооружения и военной техники внесли авиаконструкторы А. С. Яковлев [343], А. И. Микоян [199] и другие.

С. В. Волков в работе «Русский офицерский корпус» отмечает, что, если обратиться к сфере гуманитарных наук, литературы и искусства, мы найдем немало примеров того, как культура воинской службы выступает в качестве интегратора социальной идентичности. Если проанализировать состав писателей XVIII века по профессиональной принадлежности, то можно сделать вывод, что офицеры (или выходцы из офицерских семей) составляли среди них не менее 42,8 %, а среди писателей XIX – начала XX в. – не менее 30,5 % [61].

Учитывая тот факт, что офицерство составляло сотые доли процента от общего населения страны, цифры впечатляют. Все это служит иллюстрацией неразрывной связи офицерского корпуса со всеми областями отечественной науки и культуры. Характерным также является то, что все новые социально-политические и освободительные веяния в русской истории интегрировались, прежде всего, в офицерской среде. Культура воинской службы долгое время выступала в роли некоего рубежа для всех передовых идей, поскольку в условиях сословного общества представители этой культуры были самыми образованными людьми в России. Военные учебные заведения были не только центрами военного образования, но и очагами отечественной науки и культуры. Высокий личностный потенциал, мотивация, глубокая духовная культура стимулируют и постоянно подпитывают у человека желание реализовать свои силы и способности во многих сферах общественной и культурной деятельности. Невозможно разносторонне развитой личности ограничить себя масштабами только одного определенного дела, а стимулом для профессионализма и мастерства является высокая и значимая цель.

Существенным мировоззренческим и идейно-нравственным компонентом

культуры воинской службы, служащим интегратором социальной идентичности офицера, выступает отношение к воинской службе и военной профессии. Невозможно стать мастером своего дела без полной самоотдачи и привязанности к ней. Необходимо мотивировать офицера, поддерживать и развивать в нем чувство социальной идентичности, проявлять заботу о том, чтобы в процессе воинской службы он стремился наиболее полно реализовать свой творческий потенциал.

В этой связи нельзя обойти вопрос о роли религии в культуре воинской службы. С. В. Волков в исследовании «Философия: основные проблемы, понятия, термины» придаёт огромное значение вероисповеданию человека, позволяющему судить о человеке как состоявшейся личности. Он утверждает, что понятием, до некоторой степени заменявшим национальность, было вероисповедание. Вероисповедание обязательно указывалось во всех документах [60]. Анализируя эти данные по религиозному составу офицеров российской армии, можно сделать вывод, что большинство среди них были представители славянской национальности, объединённые общим понятием «православный». В настоящее время государство, общество и церковь совместными усилиями формируют единую духовную сферу российской воинской культуры. В. И. Веремчук в работе «К вопросу о взаимодействии военной службы и религии» отмечает, что «возникает ряд вопросов, касающихся количественных и качественных показателей фактора религиозности военнослужащих, его влияния на институт военной службы» [55, с. 84 – 85]. Поиск форм взаимодействия армии и религии в условиях современной России является весьма актуальным. Его необходимо продолжать, поскольку в современных условиях переоценки ценностей любые формы взаимодействия могут привести к неожиданному и мощному эффекту. Важно уметь его теоретически предвидеть, чтобы быть к нему готовым.

А. Г. Русанова отмечает, что «культурная идентичность» представляет, во-первых, процесс выбора и деятельностного приобщения к тем или иным культурным ценностям, которые отражают материальную и составляют

духовную культуру народа, и, во-вторых, процесс отождествления человеком самого себя с другими членами своего сообщества, своей культуры через принятие и понимание социально значимых ценностных и культурных норм, правил и установок, а также систем символов и верований» [252, с. 36 – 38].

Не утихают научные дискуссии, связанные с обсуждением проблем социальной идентичности российских граждан. В настоящее время интересными являются работы А. Г. Дугина, связанные с анализом трансформации становления идентичности по линии «премодерн» – «традиционное общество», «модерн» – Новое время и «постмодерн». Он утверждает, что премодерн знает следующие основные идентичности: империя, этнос, религия, иерархия (каста, сословие). Империя объединяет в общий рациональный проект несколько этнических групп, универсализируя определенный культурный тип, который ложится в основу выработки системы особой имперской рациональности, всегда подчиненной высшей, сверхрациональной, трансцендентной цели, что делает имперский механизм чаще всего надэтническим, например, классические персидская, греческая или Римская империи. Идентичности модерна представляют собой антитезу идентичностям традиционного общества: государство – вместо империи; нацию – вместо этноса; светскость – вместо религии; равенство граждан – вместо иерархии. Ситуация постмодерна сообщает новые идентичности, выдвигая такие проекты, как глобализация – против классических буржуазных государств, планетарный космополитизм – против наций, полный индифферентизм или индивидуальное мифотворчество в контексте неоспиритуализма – против строгой установки на секулярность, произвольность утверждения абсолютным индивидуумом своего отношения к «другим» – против гуманистической стратегии «прав человека». Глобализация «растворяет» государства, подвергает декомпозиции нации. Светскость, традиционные религии и экстравагантные культы уравниваются в статусе, открывая путь произвольным и индивидуальным парарелигиозным конструкциям. Виртуальное наделение своего Эго произвольными качествами,

спроецированными на виртуальный клон киберпространства, порождает ультраиндивидуализм [100].

Необходимо отметить, что на современном этапе развития общества нужно решить важнейшую задачу выработки единых, универсальных принципов, в соответствии с которыми может происходить будущее органичное существование социума. Сегодня в мире интегрируются знания, вырабатываются единые принципы объяснения мира. Познавательный процесс рассматривается как порождение смыслов, что свидетельствует о постепенном сближении мышления восток – запад. Само понятие универсализации уточняется, приобретая новое содержание.

В культуре и искусстве ведутся поиски, направленные на придание значимости бессознательному, как той стороне сознания, с помощью которой можно углубить знания о человеке и мире в целом. Видно стремление к освоению мировой культуры, которая способствует формированию таких феноменов культурной универсализации, как толерантность, плюрализм. Нужно отметить, что в постмодерне, в отличие от модерна, происходит сближение науки и религии, поскольку пренебрежение духовным содержанием может иметь негативные последствия для мирового сообщества. Культурно-исторический процесс развития и сближения национальных культур осуществляется на основе развития экономических связей, средств коммуникации, транспорта. Это происходит, несмотря на существующую идею о том, что западная культура искажает естественные культурные традиции других стран.

О. В. Зенина отмечает, что глобализация культур осуществляется в меньшей мере, чем глобализация экономических отношений, информации, поэтому культурная специфика призвана сохраняться при всех взаимодействиях как путем сохранения локальных культур своих отечеств, «малой родины», «национальных особенностей», так и путем сохранения культурных предпочтений на глобальном уровне. При этом люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе того, кем

они являются, или своих представлений о том, кем они являются [113].

Соответственно современная культура общества включает в себя большое количество национальных культур (субкультур), оказывающих взаимопроникновение и дополняющих друг друга. Несмотря на то, что в России, помимо русских, составляющих 80 % населения, проживает ещё более 180 других народов, наибольшее влияние оказала культура, основанная на русском языке. Культурное достояние других народов играет важную роль в существовании, развитии и процветании общероссийской культуры, а её органическая часть – культура воинской службы, способствует актуализации потенциала человека и формированию неповторимости личности. Отождествление личности военнослужащего с народом позволяет расширить внутренний мир воина. Культура воинской службы как часть общей культуры общества выполняет компенсаторную функцию в условиях недостатка стабильности и защищенности в социуме. Армия России – сила, которая умеет не только воевать. Она приходит на помощь мирному населению в экстремальных условиях при ликвидации стихийных бедствий, природных катаклизмов, технократических авариях. Единство армии и народа для военнослужащего означает единение с теми лучшими качествами народа, которые позволяют ему стать не только частью этого общества, но социализироваться в нём, при этом неся ответственность за его безопасность, процветание и уверенность в будущем.

Вывод по главе I

Культура – способ человеческого бытия, определяющий достижения человечества в материальной, духовной, социальной и других сферах деятельности. В культуре проявляются рациональный и нравственный смыслы, позволяющие осуществлять деятельную активность для получения конкретных результатов. Она не существует в изоляции, поскольку в повседневности она

незримо присутствует в различных аспектах и представляет результат творческих усилий общества и индивида. Поэтому культура рассматривается как образовательная и воспитательная среда и для членов воинского сообщества, выполняющая коммуникативную, ценностно-ориентационную, познавательную, практически-преобразовательную функции, а также функции инкультурации и социализация личности.

Культура воинской службы способствует приобщению военнослужащих к моральным и нравственным нормам, воинскому этикету и нормам общения, смысло-жизненным ценностям и воинским традициям. Эти элементы являются составляющими системы обучения и воспитания. Овладение культурой воинского труда – неотъемлемая часть инкультурации и социализации молодых военнослужащих. Среди многообразия существующих подходов к определению понятия культуры воинской службы, мы выделили следующие:

- экзистенциальный;
- деятельностный;
- психологический;
- институциональный;
- феноменологический.

Данные подходы имеют важное теоретико-методологическое значение для исследования культуры воинской службы. Однако осмысление с позиции феноменологического подхода открывает новые возможности для исследования социокультурных преобразований воинских сообществ и фундаментальных ценностей личности и коллектива в условиях изменяющейся социально-исторической ситуации.

Культура воинской службы и специфическая воинская деятельность выступают важными факторами интеграции социальной идентичности военнослужащего, обеспечивающими идентичность личности в рассматриваемой культурной среде. Поскольку культура воинской службы является идентификатором личности военнослужащего, она существенным образом влияет на настроения в гражданском обществе. По сути, культура

воинской службы формирует личность военнослужащего и личность гражданина государства, так как через отношение к воинской службе формируется и отношение к государству. В условиях недостаточной стабильности в обществе культура воинской службы способна к очищению своего внутреннего пространства от негативного влияния внешнего мира. В результате седиентируются доминантные показатели, а эксклюируются всё чуждое, способное оказать негативное влияние на жизнеспособность и инвариантность воинского сообщества.

Глава II. Феноменология воинской службы

2.1. Жизненный мир воинской службы: основные характеристики и компоненты

Жизненный мир представляет духовное образование в жизни общества. Он наличен и существует независимо от нас. Человек осваивает и изменяет этот мир, осуществляет взаимодействие, получает и делится информацией. С помощью процессов социализации он сознательно оказывает влияние на объективную реальность, при этом он не может посмотреть на мир со стороны. Существует великое множество миров, но индивид не в силах осуществить разграничение этих миров внутренних и внешних. Сознание человека в окружающем жизненном мире организовано так, что в процессе интендирования оно постоянно направлено на какие-либо объекты, предметы или события. Жизненному миру свойственна целостность, которая организовывается следующим образом: если она подлежит распаду, то для человека это проблемно, поскольку он начинает воспринимать себя не как адекватную личность, а как некое ущербное существо, состоящее из множества частей. Индивид становится неуправляем, при этом стремится восстановить исходные характеристики и целостность, но уже в новых условиях. Этот вновь создаваемый мир выступает определённым импульсом, источником наших преобразований.

Осуществляя исследование жизненного мира воинской службы, мы видим, что он выступает и как единственный и неповторимый, и как множество «жизненных миров» его составляющих субъектов. Для жизненного мира характерна структуризация, однако входящие в него элементы разнородны. Индивид, вследствие определённой жизненной ситуации, в собственном мире может оказаться в состоянии неопределённости, падения. Мир станет чужим, а жизнь превратится в существование. Особенно это состояние характерно для общества и личности на переломе исторических эпох. Но человек должен

обрести своё предназначение и смысл жизни. Это способствует душевному оздоровлению, восстановлению целостности личности, ощущению нового дыхания жизни. Целостность жизненного мира военнослужащего осмыслена под углом зрения феноменологической редукции, каждый шаг которой при удалении от относящихся фактуальных сторон выводит на первый план само отношение, фиксируя в пределе редукции чистое сознание как интенциональную направленность на какой-либо предмет или объект. Эта интенциональная направленность на предмет, рассмотренная как чистая деятельная способность, энергичность, может быть интерпретирована как дух, энергичное ядро воинской культуры.

Важнейшим компонентом жизненного мира сообщества является специфический род знаний и деятельности, а также опыт, которым обладают, используют и передают друг другу его представители. Культура воинской службы в предельном своем выражении характеризуется глубокими знаниями о ведении войны и функционировании этого социального института в условиях войны. Они черпаются как из ее прошлого, так и генерируются в соответствии с прогнозами будущего. Структура знаний, характеризующих жизненный мир рассматриваемой нами культуры, состоит из нескольких уровней: знания о воинской службе в самом широком смысле, специализированные знания относительно тех или иных ее аспектов, а также умения эффективно применять эти знания для выполнения задач в соответствии с предназначением воинской службы. Важно подчеркнуть, что ключевым в этой формулировке является слово «уровень»: с одной стороны, оно подчеркивает приоритет качественных показателей в виде знаний и способностей, с другой – характеризует системность и структурность их иерархии. Культура воинской службы неотделима от культуры общества в целом, поэтому исторически сложилось, так что периоды подъёма и падения воинская культура переживала вместе с общей культурой. Жизненный мир воинской службы расширялся, наполняясь новым содержанием в процессе привлечения к военной деятельности новых масс людей и различных явлений социокультурной жизни. Соответственно еще

одним компонентом жизненного мира являются те социальные, социально-политические, социально-экономические, идеологические и прочие условия, которые его порождают. Эволюция жизненного мира воинской службы может иметь как прогрессивные, так и консервативные тенденции.

Офицеры как основные носители воинской культуры, являются силой, которая поддерживает устойчивое состояние этого жизненного мира, вырабатывая и храня специфические военные традиции в процессе передачи военно-специальных знаний и опыта. Они всегда служили опорой российского государства. После революционных событий 1917 года офицерский корпус принял активное участие в сопротивлении большевистской диктатуре. Вот как характеризует офицерский корпус своего времени М. М. Горелов: «Геройство без рисовки, страдание без жалоб, терпение без конца, самопожертвование без позы, патриотизм без фразы – вот русский офицер, каким нам показали его 1917 – 1921 годы. Средний русский офицер – аполитичен, он только национален. Он молчавший, он действовавший, поможет нам вернуть родину, а не политиканы, до головной боли насвистывающие одну и ту же фальшивую песенку» [79, с. 207 – 208].

Статус офицера и сегодня в жизненном мире воинской службы закрепляется посредством символов, подчеркивающих сакральную значимость его роли: «защитник», «носитель и хранитель традиций». Лишь на поверхностном уровне знаковой интеракции офицер может выступать носителем таких «нейтральных» символов, как «специалист», «руководитель», «воспитатель». Офицер как субъект культуры воинской службы является не только обладателем узкопрофессиональных качеств. Он аккумулирует в себе эту культуру, олицетворяя собой совокупность таких базовых ценностей воинской службы, как идейно-нравственных, социально-психологических, организационно-технических и других. Основные характеристики офицерства можно с полным правом рассматривать в качестве сакральных символов, характеризующих воинскую службу в целом: «опора государственной власти»,

«гарант национальной безопасности». С другой стороны, офицерство в жизненном мире воинской службы выступает в роли носителей символов «наставника», «покровителя», «воспитателя» для подчиненных, что открывает еще один важный символический уровень жизненного мира – патернализм – чуткое, заботливое отношение и внимание к людям, доброжелательность в сочетании с требовательностью. Все это способствует закреплению таких символических установок, служащих мощными скрепами для культуры воинской службы как «боевое братство», «почитание воинских ритуалов и традиций», «достойное выполнение воинского долга». Необходимо отметить, что любая воинская специальность требует от человека овладения определённым уровнем профессиональной культуры, профессиональной и морально-психологической подготовки. В связи с этим, культура воинской службы реализует себя в многочисленных конкретных видовых проявлениях. В вооружённых силах идут масштабные процессы перевооружения, оснащения армии новыми образцами вооружения и военной техники, что сопровождается увеличением количества воинских учётных специальностей, которых в настоящее время насчитывается уже тысячи. Это связано с повышением качества и надёжности вооружения, усложнением процесса освоения современных систем оружия. Несмотря на многообразие воинских специальностей, существует нечто общее, характерное для жизненного мира воинской службы, что составляет ее сакральную сущность. Это такие элементы как набор ценностей и норм, ритуалы, символы, воинские традиции, обычаи, культурные и поведенческие установки.

Жизненный мир воинской службы пронизывает все сферы военной организации, его специфические черты находят отражение как в программах жизнедеятельности и культурных установках его отдельного представителя, так и характеризуют сообщество в целом. Рассматривая существенные характеристики жизненного мира, представим его «идеальный тип», абстрагируясь от конкретных жизненных миров в масштабах отдельно взятого государства или исторического периода.

Общество относится к службе в вооружённых силах как неременному условию социализации мужского населения государства – это является устойчивой культурной установкой с древнейших времен до наших дней, которая закрепляется такими стереотипами, как «Вооружённые силы – школа настоящих мужчин», «Защитник Отечества – мужская профессия». Соответственно одной из главных характеристик жизненного мира воинской службы является его маскулинность. В государственные органы различных ветвей власти приглашают на работу только молодых людей, прошедших военную службу. Несмотря на то, что в настоящее время в армию призывают и женское население страны, однако жизненный мир воинской службы остается преимущественно миром мужчин. По мнению И. С. Кона в работе «Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире», эталон маскулинности в современном обществе существенно трансформируется: «Солдат часто рисуется как слабый и беспомощный мальчик, над которым безнаказанно издеваются его начальники и старослужащие, а выручать его из всех бед должна мама, которая может даже увести его из армии. Тема солдатских матерей, которых боятся даже brave генералы, – хорошая пища для размышлений о меняющейся маскулинности» [145, с. 35 – 41]. Если проанализировать имеющиеся место в армейских рядах нарушения правил уставных взаимоотношений и характерные для этих отношений формы психологического и физического насилия, то видны свидетельства их ярко выраженной маскулинной направленности. Военная идентичность традиционно является средством достижения мужской идентичности, на основе сохранившихся с давних времен ритуалов и архетипов, находящих символическое выражение в понятиях «верность долгу», «отвага», «мужество», «товарищество».

Жизненный мир воинской службы является носителем характеристик «тотального института» в соответствии с терминологией И. Гофмана в работе «The characteristics of total institutions. A sociological reader on complex

organizations». Тотальный институт может быть определен как место проживания или работы, где большое число находящихся в похожей ситуации людей, исключенных из более широкого сообщества на заметный промежуток времени, вместе проводят закрытый, формально администрируемый жизненный цикл [350, с. 312 – 338].

Тотальность является еще одной характерной чертой жизненного мира воинской службы. Р. Г. Смелик в своём труде «Воинский труд в системе рыночных отношений» выделяет характеристики тотальности, присущие армейской среде:

- специфические средства социального взаимодействия;
- узкий круг социального общения;
- доминирование маскулинных и патерналистских ценностных установок;
- систематическое использование типичных ритуальных, знаково-символических средств;
- формирование особой автономной корпоративной субкультуры;
- высокая степень конформизма в социальном поведении в рамках служебной деятельности;
- отсутствие свободы действий [265].

Хотя термин «тотальный институт» имеет явное смысловое сходство с термином «тоталитаризм», эти понятия не тождественны. Под тоталитаризмом мы подразумеваем государственный строй, который осуществляет вмешательство в жизнь граждан, подчиняя их производственную и общественно-полезную деятельность в рамки своего управления. Тотальный институт И. Гофмана не является синонимом тоталитаризма, во-первых, потому что относится не к обществу в целом, а к отдельной группе, и, во-вторых, потому что не включает в свое определение оппозицию «государство – личность». Тоталитарное общество – это культурно-исторический феномен XX века, который является порождением индустриальной эпохи. Тотальные

институты могут формироваться в любом обществе, независимо от его идеологических, правовых и политических особенностей. Устойчивость структуры тотальных институтов свидетельствует об их укорененности в структурах жизненного мира любого общества. Естественные и культурные установки жизненного мира придают смысл реальности, в которую погружены субъекты, способствуют формированию этой реальности в сознании субъектов, поэтому являются гораздо более действенными средствами инкультурации, чем государственные средства воспитания и пропаганды.

Субъектам тотальных институтов свойственен дуализм внутренних, личностных и внешних, социализированных сторон идентичности. В тотальных организациях внешнее Я – это заранее заданные «образы» подчиненного и начальника, каждый из которых осуществляет выполнение установленных требований члена воинского сообщества. Внутреннее Я, как правило, выполняет компенсаторную функцию, и его образы служат дополнением тех сторон человеческой личности, которые не могут как-либо проявить себя. Дуализм как черта идентичности характерен для жизненного мира воинской службы. В закрытых сообществах, в основе которых установлена жёсткая регламентация повседневной деятельности, где происходит внешнее давление на личность, неизбежно возникают феномены, которые оказывают сопротивление этому фактору. Дуализм как черта идентичности в тотальном институте находит выражение в совместном существовании официальных и неофициальных традиций, характеризующих жизненный мир воинской службы. Официально установленные воинские традиции и ритуалы дополняют неформальные, официальной культуре общения между военнослужащими противостоит система сленгового общения. Примером неформальной воинской культуры являются неформальные «звания», которые соответствуют периоду нахождения военнослужащего срочной службы в вооружённых силах и задают параметры его поведения. Дуализм идентичности даёт возможность психологической разрядки, высвобождения личности от жестких рамок повседневности. Дуализм касается не только психологических проявлений, но

накладывает отпечаток и на телесность военнослужащего. Биологическая жизнь человека не может осуществляться без приема пищи, сна, процедур личной гигиены. В результате воздействия различных социальных условий тело индивида изменяется, трансформируется в соответствии с теми или иными установками жизненного мира сообщества. Телесность обретает новое символическое содержание. Для тотального института, каковым является военное сообщество, характерны определенные «техники власти», по терминологии М. Фуко, состоящие из элементов анатомио-и биополитики, которые активно закрепляют в создании людей те или иные культурные установки. М. Фуко в работе «Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет» приходит к выводу, что происходит «инвестирование в живое тело», что гарантирует эффективное управление его силами и ресурсами [310]. Жесткая регламентация телесности является еще одной характерной особенностью жизненного мира воинской службы.

В структурах этого жизненного мира человеческая сила подвергается тщательному контролю, тело дисциплинируется посредством интенсификации и распределения сил, тщательной организации внутреннего пространства, многочисленных медицинских и психологических обследований, физической подготовки, тренированности и выносливости. Коллективный характер воинского труда предполагает открытость в вопросах повседневной деятельности. Контролируются вопросы качества приготовления и частота приема пищи, регулярность банных процедур и стрижки волос, качество подгонки и чистота форменной одежды, продолжительность отдыха. Недопустимо в воинской среде иметь наколки на теле, пирсинг. Регламентации и досмотру подвергается всё: гигиенические процедуры, поддержание физического здоровья, внешний вид, отглаженная военная форма одежды. Всё это способствует утверждению «образа» здорового, ухоженного человека. Поддержание оптимального уровня физического здоровья военнослужащего, тотальная регламентация повседневной деятельности создают определенный психологический настрой, характеризующийся перманентным пребыванием в

«пограничных» психических состояниях. В этих условиях культурные установки жизненного мира беспрепятственно закрепляются в сознании военнослужащего, не встречая сопротивления. Способность сражаться до победы, готовность отдать жизнь за благополучие народа, глубокая моральная убежденность военнослужащих в справедливости войны и почетности своего долга – все эти установки имеют сакральный характер в структуре жизненного мира воинской службы. Значительное влияние на формирование морального настроения в сообществе оказывает идеологический климат, наличие объединяющей идеи. Любые значимые культурные символы в условиях жизненного мира воинской службы обретают статус веры в Бога, вождя, народ, добро, свою правоту.

А. А. Писаренков указывает на сакральный характер войны, который зафиксирован в сознании индивида и освящен церковью. Автор отмечает, что война – лучший способ обретения опыта бытия, приобщения к божественной жизни, и любая война – это архетипическое воспроизведение первовойны, устанавливающей порядок из хаоса. Война дает возможность человеку если не стать богом, то максимально приблизиться к божественному статусу, закрепив свое имя во времени, явив подвиг или добыв славу [232].

Несмотря на пацифистский характер христианского религиозного учения, война за правое дело, освободительная война является проявлением божественной воли. А в России церковь всегда отмечала воинскую службу как абсолютно необходимый, но тяжёлый труд. В настоящее время в большинстве воинских соединениях Российской армии введены должности военных священнослужителей, принимающих участие в духовно-нравственном воспитании военнослужащих. В советский период консолидирующие функции религии брала на себя коммунистическая идеология. Зародившийся еще в мифологическом сознании сакральный характер войны, характеризующий жизненный мир воинской службы, продолжает и сегодня иметь место в религиозном сознании людей. В настоящее время сакральность установок жизненного мира воинской службы сохраняется и закрепляется в текстах

присяги и воинских уставов, кодексе чести военнослужащего, а также в государственной и военной символике, воинских ритуалах.

Необходимо отметить, что армия и общество не существуют изолированно, и будет серьезной ошибкой ограничивать культуру воинской службы только рамками военной организации. Жизненный мир воинской службы находится в тесной взаимосвязи с жизненным миром общества в целом. Культура воинской службы отражает культуру общества и наоборот. В условиях ведения войны, воинские ценности обретают всеобщую значимость, символы воинской службы имеют высокий статус, принадлежность к этому институту рассматривается как принадлежность к элите общества. Следует отметить, что экстраполяция культуры воинской службы на жизненный мир общества необходима для существования армии, поскольку движущие силы в виде психологического состояния вооружённых сил, находятся не только внутри них, но и в обществе в целом, от интересов которого она выступает и символизирует их защиту. В ходе локальных военных конфликтов, ведения контртеррористических операций, оказания помощи дружественным режимам, когда народ в целом и отдельные социальные группы не принимают непосредственного участия в боевых действиях, значительно снижаются социальные мотивы для поддержания морального духа, уровня боевой готовности, уверенности воинов в правильности своих действий. В этих условиях особую роль играют структуры, имманентно присущие жизненному миру воинской службы, – духовные ценности, традиции, идеи, убеждения, символы. Именно они будут играть решающую роль в формировании личности военнослужащего.

Культура воинской службы в условиях жизненного мира военнослужащего выполняет определённые, вполне конкретные функции. Функциями культуры воинской службы являются:

– обеспечение социального взаимодействия внутри вооружённых сил, в области военной безопасности государства, в сфере взаимодействия личности и армии;

– обоснование военной политики государства в целях обеспечения социальной стабильности в государстве и обществе;

– изучение и внедрение передового опыта в военной профессии, новых технологий при осуществлении процесса обучения и воспитания военнослужащих;

– осуществление процесса инкультурации в ходе освоения культуры воинской службы, включающего передачу знаний, навыков, умений, ритуалов и воинских традиций при смене поколений воинов.

Эти функции органично вписываются в жизненный мир воинской службы. Наиболее рельефно это видно на примере формирования личности конкретного военнослужащего. Внешней характеристикой его принадлежности к исследуемому нами жизненному миру является профессиональная культура офицера. В ходе осуществления воинской деятельности формируются наиболее важные внутренние характеристики, духовные составляющие этой принадлежности. Благодаря господствующим в этой среде культурным установкам, тотальной трансформации подвергаются индивидуальные качества личности военнослужащего, происходит глубинный процесс перевоспитания, формируются новые физические, духовные и культурные потребности. В мировоззрении военнослужащего закладываются символические установки, задающие программу новых жизненных смыслов и объяснительных процедур, исходя из культурного наследия и преемственности структур жизненного мира воинской службы.

Решающую роль в этом играют воинские традиции и ритуалы. Вся жизнедеятельность воинского сообщества проникнута специфическими нарративами, связанными с историей рода войск, героикой боевого пути воинского подразделения, боевой славой, накопленной и хранимой данным сообществом. Такие субкультуры воинской службы, как военно-профессиональная, политическая, управленческо-исполнительская, дисциплинарная, военно-техническая, штабная, строевая и физическая

культура, воинский этикет и культура общения рассмотрены в качестве основных компонентов ее жизненного мира.

Военно-профессиональная культура военнослужащего отражает качество образования индивида, уровень развития личности и овладения военно-профессиональным мастерством в военно-профессиональной деятельности, умения налаживать взаимоотношения внутри коллектива. В структуре военно-профессиональной культуры личности военнослужащего жизненный мир накладывает отпечаток на его специфическое мировоззрение, формирующее устойчивые характеристики личности, где основные человеческие качества рассматриваются в преломлении через воинское мастерство и правила воинского этикета. Каждая военно-учётная специальность основывается на соответствующем уровне военно-профессиональной подготовки и военно-профессиональной культуры военнослужащего, поэтому военно-профессиональная культура реализует себя в многочисленных видовых проявлениях. Однако в структуре жизненного мира воинской службы военно-профессиональная культура представляет собой системное качество, характеризующее уровень развития, а также меру и способ реализации сущностных сил индивида в ходе повседневной учебно-боевой подготовки. Воинская деятельность с её напряжённостью, непростыми особенностями формирует такие качества личности воина, которые отражают не столько «сущее», а сколько «должное», поскольку она определяет идеальную модель тех качеств, которыми должен обладать военнослужащий. Ядром военно-профессиональной культуры является компетентность, которая включает в себя наличие знаний, умений и навыков, позволяющих военнослужащему на практике реализовывать требования к военно-профессиональной подготовке, что характеризует его высокую степень подготовки и профессиональной надёжности.

Военно-политическая культура является еще одним компонентом в структуре жизненного мира воинской службы. Политика – основа самого существования войн, их причин, содержания и роли, она является в своих

идеологических символах основной жизненного мира военнослужащих. Элементы военно-политической культуры воинской службы – верность идеалам и поставленным целям, отстаивание национальной идеи, за которую идут в бой. В современной истории идеалы находили выражение в виде патриотических установок, которые откладывались в сознании представителей жизненного мира, показывая принадлежность этих индивидов к какой-либо религии или к идеалам какого-либо класса. Однако сила установок в том, что они не подвержены рефлексии. На этом уровне они тесно переплетаются с установками религиозных верований. В ходе истории цивилизации религиозная вера являлась духовным базисом, идейной основой вооружённых сил различных государств. Например, «общность православной христианской веры» была мощной культурной установкой жизненного мира военнослужащих в 1870-е годы XIX века, которая сыграла ведущую роль во внешнеполитических событиях этого исторического периода под предлогом «освободительной миссии русской армии» на Балканах. Военно-политическая культура воинской службы как компонент жизненного мира подкрепляется историческими нарративами, формирующими определенные политические установки, объясняющие праведность ведения боевых действий, их смысл и необходимость, что создаёт предпосылки успешного завершения военной операции.

Управленческо-исполнительская культура – важнейший компонент структуры жизненного мира воинской службы, которая даёт возможность связать воедино выработку решения на ведение боевых действий и своевременного его выполнения. Жизненный мир даёт гарантию этого неразрывного единства. В противном случае, как в ходе принятия решений, так и в процессе их исполнения, может сработать «человеческий фактор», и выполнение поставленной задачи будет под угрозой срыва. В этом случае на первый план выходят незыблемые качества военнослужащего во все времена и на всех уровнях власти: высочайший уровень дисциплины и самодисциплины, ответственность и безупречное выполнение своих обязанностей. Основой этих

качеств являются психологические и культурные установки жизненного мира воинской службы. Например, в период гражданской войны в российском офицерском корпусе наметился кардинальный раскол. Однако, несмотря на радикальную политическую и идеологическую трансформацию государственности, к ноябрю 1918 года на стороне большевиков сражались около 200 тысяч офицеров «царской» армии, обеспечивая на 70% необходимость в кадровом командном составе. По мере подготовки военных кадров из числа пролетариев этот процент снизился, однако штабные и обеспечивающие должности ещё долго занимали представители офицерства старой армии. Данный факт говорит о том, что управленческо-исполнительная культура жизненного мира воинской службы базируется на более устойчивых психологических и культурных установках, чем любые политические или идеологические убеждения. Это подтверждает мысль о том, что армия является главной опорой любой государственности независимо от ее политического «окраса».

Важнейшим для армии вопросом является соблюдение воинской дисциплины и правопорядка. Проанализируем в широком понимании воинскую дисциплину как культурную установку, умышленно опуская род воинских обязанностей. Военный теоретик М. И. Драгомиров в работе «О воспитании в военно-учебном заведении» по этому поводу отмечает: «Дисциплина нужна не только в военной службе. И жаль того народа, который ею не проникнут. Разница между военной и гражданской дисциплиной в силе напряжения, но не в духе или основе ее. Многим воинская дисциплина рисуется так, будто столь же полно обязывает одних, сколько развязывает других; будто она проявляется во всеоружии палок и безграничного произвола, именно того, что уже признано не охранительной силой, и разрушающей к ней примесью. Многим неизвестно, что дисциплина столь же облакает властью, сколько и сдерживает произвол» [95, с. 41 – 53].

В структуре жизненного мира воинской службы особое значение имеет понятие «порядок», которое накладывает отпечаток на воинскую дисциплину.

Нужно почитать и уважать порядок. Это находит воплощение в таких символах воинской культуры, как торжественность военных парадов, следование воинским традициям и ритуалам.

В противовес управленческо-исполнительной культуре жизненного мира воинской службы можно найти и контркультурное явление, связанное с распространением в армии «дедовщины», «землячества», «власти авторитетов». Понятно, что причина этих контркультурных явлений кроется не столько в каких-то частных упущениях командиров и начальников, сколько в тех объективных компенсаторных функциях, которые эти явления выполняют в таком тотальном институте, каким является армия. Это две стороны единого в своей основе жизненного мира воинской службы, базирующегося на установках «порядка», директивности и твердости решений, тотальной дисциплине и контроле. Несмотря на то, что оружие и боевая техника совершенствовались на протяжении всей истории войн, а вместе с этим менялись тактика и стратегия ведения оборонительных и наступательных операций, развернутая система военного обучения появилась только к началу XIX века.

Военно-техническая культура офицера – важнейший компонент структуры жизненного мира воинской службы, поскольку владение этим компонентом позволяет учитывать, использовать и применять в повседневной деятельности всё многообразие достижений современной науки и техники. При этом необходимо обратить внимание на две составляющие данной культуры: создание человеком новых образцов вооружения, военной техники и обучение личного состава грамотному её содержанию, обслуживанию и применению. Уровень военно-технической культуры отражает объём знаний, умений и навыков военнослужащего в деле грамотной эксплуатации вверенного вооружения, поддержания технической составляющей военной техники в постоянной боевой готовности и, в случае необходимости, её применения, поэтому офицер современной армии гармонично соединяет в себе функции командира подразделения, педагога и инженера. В качестве командира он

руководит повседневной деятельностью подчинённого личного состава, обеспечивает постоянную боевую готовность подразделения. Как воспитатель и педагог он владеет методикой обучения подчиненных военному делу, а также методикой воспитания для приобщения к тем культурным традициям, которые структурируют жизненный мир воинской службы. В качестве инженера он выполняет задачи по изучению, обслуживанию, эксплуатации и ремонту вооружения и военной техники. Обучает технической грамотности личный состав. Для решения этих проблем, офицеру необходимо обладать знаниями в области общетехнических, математических, естественнонаучных и специальных дисциплин. Особенности психологических качеств человека, на которых базируется военно-техническая субкультура, являются креативность, способность к системному мышлению, технологическая дисциплина, новаторство, стремление освоить новые области научного знания и применение его на практике.

Важное значение и в повседневной деятельности армий, и в ходе ведения масштабных военных операций, имеет военно-штабная культура. Для осуществления взаимодействия частей и подразделений, различных видов и родов войск, их боевого слаживания, управления этими разнородными процессами, возникла необходимость в едином центре координации и управления, каковыми и стали штабы. Военно-штабная культура – необходимый компонент жизненного мира воинской службы офицеров штаба. Утверждение, что военнослужащий обладает военно-штабной культурой, означает, что он обладает знаниями и умениями по сбору и анализу информации, отображению её в текущих документах, картах, схемах, пояснительных записках, своевременной передаче принятых решений до частей и подразделений. Военно-штабная культура офицера даёт ему возможность анализировать совокупность данных, необходимых для принятия решения на проведение войсковой операции или подготовки к ней. Это касается не только штабных работников. В условиях функционирования современной армии военно-штабная культура пронизывает все уровни военной иерархии,

обеспечивая постоянную генерацию идей и интеллектуальную насыщенность служебного процесса.

Строевая культура как компонент жизненного мира воинской службы показывает уровень строевой подготовки и выправки военнослужащего, выносливость, знание команд и строевых приемов, а также способность их правильно выполнять. Строевая культура позволяет оценить военнослужащего по его работе в команде, воинском сообществе в ходе отработки слаженности подразделений и частей. Это служит мощным психологическим фактором, позволяющим естественным установкам жизненного мира беспрепятственно внедряться в сознание военнослужащих.

В физической культуре проявляется уровень физической подготовки военнослужащего и развитие его военно-прикладных навыков, способности выполнять обязанности по предназначению в усложнившейся обстановке под воздействием максимальных нагрузок. Физическая культура показывает умения и знания офицера, уровень его мотивации в поддержании и совершенствовании физических и психологических возможностей, формировании таких профессионально-важных качеств, как самообладание, решительность, упорство, уверенность в физических возможностях своего тела, смелость. Физическое развитие военнослужащих обеспечивает, прежде всего, решение служебных задач. Достижение этой цели сопрягается с пониманием военнослужащими интегрирующей роли военного сообщества в развитии персональных качеств, работе над вредными привычками, физическому самосовершенствованию. Эти качества обеспечивают сохранение и укрепление здоровья. Как компонент структуры жизненного мира воинской службы физическая культура выполняет следующие функции:

- формирующую – поддержание физического здоровья военнослужащего на уровне, позволяющем обеспечить выполнение мероприятий учебно-боевой подготовки;

- организационную – обеспечение необходимых возможностей для

общения спортсменов, объединения отдельных участников в команду;

– развивающую – использование достижений физкультурной деятельности для планирования и создания траектории развития личности воина;

– регулятивную – обеспечение коммуникации участников физкультурного движения, удовлетворение потребностей личности в организации отдыха.

Все рассмотренные выше компоненты, структурирующие жизненный мир воинской службы, обеспечивают и обслуживают процесс общения. Общение в условиях воинской службы существенно трансформирует такие отношения, как «человек – человек», «человек – другие люди». Общение – это главная форма бытия людей, неотъемлемое и вечное свойство личности. В условиях воинской службы формируется особая культура общения, характерная только для жизненного мира военного сообщества. На общение с подчиненными офицер тратит три четверти регламента рабочего времени, соответственно и коэффициент полезности его службы на эту же величину зависит от умения взаимодействовать с личным составом и говорить с ними «на одном языке». В народе говорят: «Потолкуешь с одним – возликуешь, потолкуешь с другим – затоскуешь».

Командиру любого ранга необходимо иметь качества лидера, который стремится двигаться вперед для достижения поставленной цели. Командир является центральным проводником воинской культуры, при этом руководит повседневной деятельностью воинского коллектива на основе руководящих документов, приказов, директив и в соответствии с культурными требованиями и нормами. Выполняя задачи повседневной деятельности, командир не должен допускать нарушений воинской дисциплины, правопорядка. Пресекать всевозможные попытки неуставных отношений между подчиненными вследствие низкой культуры взаимоотношений. А для развития этой культуры необходимо, чтобы командиры и воинские начальники были примерами для

своих подчиненных, пользовались авторитетом в коллективе, внимательно изучали и анализировали характер взаимоотношений между подчинёнными, укрепляли авторитет младших командиров, прививали им прогрессивное мировоззрение и любовь к Отечеству, повышали общий уровень культуры и культуры взаимоотношений в воинском коллективе. Только в результате постоянного «погружения» в смысловые коды жизненного мира воинской службы возможны эффективные вертикальные связи «старший – подчиненный».

Другим видом взаимоотношений, характеризующих жизненный мир воинской службы, являются горизонтальные связи. Эти связи характеризуют во многом неформальные координации между военнослужащими одинакового служебного положения. В таких взаимоотношениях открываются большие возможности для проявления личностных качеств. Организованная и жестко регламентированная совместная деятельность обеспечивает воздействие на каждого военнослужащего и объединяет небольшие по своему составу сообщества в неразрывное целое. Отношения координации неотделимы от отношений субординации в общении по горизонтальным и вертикальным стволам власти. Внутренний порядок в соответствии с требованиями руководящих документов и уставные отношения между командирами и подчиненными позволяют создавать в воинском сообществе необходимые условия для обучения и воспитания, качественного выполнения учебно-боевых задач, проявления взаимопомощи и взаимовыручки. При этом большое значение имеет личный пример командира во всех сферах деятельности: в быту, на отдыхе, в повседневной деятельности, учениях, походах. Всё это способствует интеграции жизненного мира. Культура взаимоотношений и оптимально функционирующих горизонтальных и вертикальных связей являются основой частью воинской дисциплины. Дисциплинированными следует считать только тех, кто сознательно принимает, выполняет и закрепляет основные требования жизненного мира воинской службы и строит на их основе межличностные и деловые отношения. В условиях жизненного мира воинской службы многие

моральные нормы, качества личности, специфические взаимоотношения приобретают силу закона. Нарушение этих норм, как правило, оценивается военнослужащими не как нарушение уставных требований, а как покушение на сакральные ценности, табуированные жизненным миром воинской службы.

Особое значение в этом плане имеют военные традиции. «Философский энциклопедический словарь» их определяет, как «исторически сложившиеся и передаваемые от поколения к поколению обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения; элементы социально-культурного наследия, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени» [305].

А. Кривицкий в работе «Традиции русского офицерства» придает решающее значение длительности и неукоснительному соблюдению требований воинских традиций [151]. Важнейшим признаком воинских традиций является массовость. Этот факт говорит о том, что в них отражаются интересы значительного количества социальных слоев населения, которые различными способами вливаются в жизненный мир воинской службы. Традиции сотканы из множества фактов, событий, поступков. Они свойственны для социального общества в целом. Это обусловлено тем, что механизмом их действия является общественное мнение. Преемственность и повторяемость – ещё один значимый признак воинских традиций. Традиции обеспечивают своего рода темпоральную составляющую жизненного мира воинской службы, определяют ее внутренние временные характеристики. Этот признак в большей степени отражает специфику восприятия времени, наделяет время особыми качественными характеристиками, связанными с теми или иными действиями, мыслями, чувствами, поступками, которые создают для данного сообщества особый временной порядок. Отличительным признаком воинских традиций является их эмоциональность. В целом традиции имеют огромную суггестивную силу, формируя в воинском сообществе дух приподнятости, красоты и величия. Комплекс традиций весьма разнообразен, он касается как формальной жизни воинского сообщества, так и неформальных отношений.

Примером тесной связи формального и неформального, внутреннего и внешнего, всего того, что способствует закреплению воинских традиций в структуре жизненного мира воинской службы, является письмо А. В. Суворова своему крестнику Александру (опубликовано М. Г. Жуковой в работе «Твой есмь аз. Суворов»), в котором автор даёт практические наставления молодому человеку: «Будь чистосердечен с друзьями, умерен в своих нуждах и бескорыстен в поведении. Являй искреннюю ревность к службе своему Государю, люби истинную славу, отличай любочестие от надменности и гордости, приучайся сызмальства прощать погрешности других и никогда не прощай их самому себе. Обучай тщательно своих подчиненных и во всем подавай им пример. Умей пользоваться положением места. Будь терпелив в трудах военных, не унывай от неудач. Умей предупреждать случайные обстоятельства быстротой. Различай предметы истинные, сомнительные и ложные. Остерегайся безвременной запальчивости. Храни в памяти имена великих мужей и подражай им с благоразумием в своих военных действиях. Неприятеля не презирай, каков бы он ни был. Старайся знать его оружие и способ, как оным действует и сражается; знай, в чем он силен и в чем слаб. Приучай себя к деятельности неутомимой, повелевай счастьем: один миг иногда доставляет победу. Счастье покоряй себе быстротой Цезаря, кой и среди бела дня умел своих неприятелей уловлять и окружать и нападал на них: когда и где хотел. Не упускай пресекать неприятелям жизненные припасы, а своему войску учись всегда доставлять пропитания вдоволь» [107].

Анализируя общечеловеческие, национально-особенные и военно-профессиональные составляющие армии, составим классификацию воинских традиций, характерных для жизненного мира воинской службы. Необходимо отметить, что армия любого государства представляет собой совокупность национальных традиций, ритуалов, особенностей, которые зависят от национальной культуры, политического строя, религии. В сфере боевой деятельности характерны следующие традиции:

- защита боевого знамени части в бою;
- верность военной присяге;
- безукоризненное выполнение воинского долга;
- завоевание победы над противником минимальным количеством жертв;
- уважительное общение с мирными жителями;
- сражение до победы, выбирая гибель, нежели сдачу в плен;
- помощь сослуживцам и защита командира в сражении;
- проявление разумной инициативы при выработке решения в критических ситуациях.

Эти традиции служат своеобразным «мостом», цементирующим звеном, связывающим воедино личностные, эмоционально-психологические и общественные, формально-уставные качества, обеспечивающие необходимое сплочение воинского сообщества. Для офицера понятия Родина, честь, доблесть, мужество, закон не пустые слова, а формулы прямого действия.

Д. Н. Трескин отмечает: «Сущность воинского духа состоит в том, чтобы человек привык к той мысли, что он есть воин и прямое назначение его – война и что за время пребывания его на действительной службе или в запасе армии он может быть призван для настоящего своего дела, для войны. Чем чаще солдат будет об этом вспоминать, тем больше он будет проникнут воинским духом, т. е. быть военным в истинном смысле этого слова, а не только по наружному виду» [291, с. 73].

Очень показательна и значима в воинской среде традиция личного примера офицера. «Делай, как я» – таким должен быть главный принцип обучения и воспитания современных воинов. А. В. Суворов в работе «Наука побеждать» в яркой и поучительной форме так представил личностные качества офицера: «... офицер должен быть весьма отважен, но без запальчивости; расторопен с рассуждением, подчиненный без унижения, начальник без излишней на себя надежды, победитель без тщеславия, любочестив без надменности, благороден без гордости, во всем гибок без

лукавства, скромн без притворства, основателен без педантства, приятен без легкомыслия, всегда одинаков и на все способен без ухищрения; проникателен без пронырства, откровенен без оплошности, услужлив без всяких для себя выгод; решителен, убегая от неизвестности; основательное рассуждение предпочитает он остроумию; враг зависти, ненависти, мщениа; противников своих низлагает он своим снисхождением, владычествует над друзьями по своей непоколебимой верности» [280, с. 40].

Такие традиции, как обмен опытом, сохранение исторических реликвий и предметов, имеющих историческую ценность, верность российскому вооружению и военной технике, отдавание воинского приветствия местам захоронений воинов, обеспечивают устойчивое восприятие времени течения воинской службы, где жесткая регламентация воинского труда подкрепляется эмоционально-психологическим настроем. Это утверждение имеет место при рассмотрении таких традиций повседневного быта военнослужащих, как уважение старшего по званию, выполнение требований воинского этикета, соблюдение уставов Вооружённых сил, уважительное отношение к гражданским лицам и другие. Примером закрепления данных традиций является практически повсеместное распространение офицерских династий. Яркими примерами закрепления традиций в сфере учебно-боевой деятельности являются ритуалы вручения Боевого Знамени части, вручения военнослужащим вооружения и военной техники, проводов военнослужащих, увольняемых в запас или отставку. Такие торжества регламентируют качественные характеристики времени армейских будней, учебно-боевой подготовки, создают необходимый психологический настрой на пребывание в условиях «пограничных ситуаций».

Таким образом, значение традиций в сохранении и укреплении устойчивости структур жизненного мира воинской службы имеет большое значение, поскольку они:

- способствуют формированию единства и сплоченности сообщества;

– предписывают молодым воинам, вступающим в жизненный мир воинской службы, подчиняться установленным в нем правилам и нормам поведения («пропитка» традициями);

– осуществляют процесс «фильтрации» структур жизненного мира воинской службы от нарушителей воинской дисциплины, правопорядка и славных боевых традиций, что приводит к перманентным «чисткам» рядов данного сообщества;

– оказывают суггестивное влияние, поскольку их своеобразие и непохожесть способствуют формированию чувства исключительности, ощущения «особой миссии», повышенной гордости за принадлежность к воинскому сообществу.

Среди воинских традиций много таких, которые выражаются через воинский ритуал, который представляет собой сложившийся вид общественных отношений. Он предстаёт в символической форме и регулируется общественным мнением и установившимися обычаями в данной социокультурной среде. Среди многообразия гражданских, бытовых, религиозных ритуалов воинские ритуалы занимают особое место. Воинский ритуал – это форма, уходящая корнями в историческое прошлое, действий воинов в ходе воинских обрядов, различного рода церемоний. Они способствуют популяризации воинских традиций, которые, в свою очередь, закрепляют устойчивые структуры жизненного мира воинской службы. Петр Великий – автор множественных ритуалов в русской армии. Им определен цвет воинского знамени, его форма и размеры. В вооружённых силах он установил традицию приведения к воинской присяги под развёрнутым знаменем. В «Уставе воинском» говорилось: «Кто к Знамени присягнул единожды, тот у оного до смерти стоять должен» [299]. Гвардия Петра Великого явилась началом, колыбелью современной армии. В полковых школах, основанных Петром I, нижние чины гвардии осваивали артиллерию, метрологию, арифметику, иностранные языки. Они получали общее научное образование.

Воинский ритуал – это торжественное и красочное зрелище, изначальная режиссура которого уходит в славное историческое прошлое вооружённых сил. Воинские традиции, проявляющиеся в ритуалах, обладают огромным суггестивным влиянием, вызывают массовый прилив энергии, воодушевление, чувство патриотизма и гордости за свои вооружённые силы. Ритуалам свойственна гармоничность, стройная организация, художественное оформление и безупречное выполнение. Неповторимое своеобразие и зрелищность обуславливают действенность и эмоциональность воинских ритуалов. Они способствуют воспитанию твёрдости характера и чувства патриотизма, изучению истории и культуры, становлению социально активной личности. Воинские ритуалы закрепляют такие естественные установки воинского сообщества, как соответствие идеалам мужества, стойкости и героизма, единство высоких целей, ощущение «особой миссии» и исключительности жизненного мира воинской службы.

Рассматривая характеристики и компоненты жизненного мира воинской службы, необходимо констатировать, что для армии он должен иметь свойства целостности, устойчивости и надёжности. Жизненный мир военнослужащего, в отличие от гражданского человека, не подлежит разбалансировке и двусмысленности. По сути своей он должен быть инвариантен. «Фактуальные» объектно-ориентированные естественные установки, определяющие воинский быт, распорядок дня, условия размещения военнослужащих и «символические» естественные установки, способствующие выполнению учебно-боевых задач в соответствии с воинскими уставами, приказами, директивами и наставлениями органично скрепляют, воедино увязывают все элементы этого жизненного мира. В случаях, когда естественные установки утрачивают своё влияние, возникает угроза целостности и самому факту существования жизненного мира воинского сообщества.

В настоящее время в вооружённых силах Российской Федерации осуществляется комплекс мероприятий, направленный на изменение структуры, состава и численности армии. Эта реформа организационно

разделена на три этапа: I этап (2008 – 2011 гг.), II этап (2012 – 2015 гг.) и III этап (2016 – 2020 гг.). В начальный период была проведена оптимизация численности армии. При этом офицерский корпус был сокращён в два с половиной раза, уволены более 200 тысяч офицеров, проведена ликвидация института мичманов и прапорщиков. Из них более половины не выслужили установленных сроков. Летный состав имел минимальный налёт, масштабные учения не проводились десятилетиями. Средний возраст боевой техники приблизился к 20 годам, новая техника не закупалась. Оборонный комплекс бездействовал. Количество военных аэродромов уменьшилось в три раза. Была проведена замена значительного количества воинских должностей в органах управления, соединениях и частях тыла на гражданский персонал, активно внедрены в систему тылового обеспечения коммерческие организации. Для восстановления боеготовности частей и подразделений была проведена длительная и болезненная реформа вооружённых сил. В настоящее время начал восстанавливаться престиж воинской службы, конкурс в военные учебные заведения увеличился в 3 – 5 раз. Армия вышла из состояния анабиоза, развернулся с фантастическим размахом период усиленной технической модернизации и замены вооружения и военной техники. Государственная программа перевооружения интенсивно претворяется в жизнь, кардинально меняя облик современной армии. Государство, вкладывая огромные средства в программу перевооружения армии и флота, предъявляет высокие требования как к качеству изготовления военной продукции, так и подготовке личного состава, квалификация которого позволит безаварийно и на высоком профессиональном уровне эксплуатировать современное вооружение, военную и специальную технику. Большое внимание уделяется развитию и продвижению научно-технической сферы, которая направлена на решение инженерных и технологических проблем. Россия может сохранить свою идентичность и будущее её народов только оставаясь сильной в военном плане державой. Консервативные и традиционные ценности должны сочетаться с научным и техническим развитием.

В 2018 году на Дальнем Востоке и в морских акваториях проведены самые масштабные учения за последние 37 лет. В манёврах приняли участие 300 тысяч военнослужащих Восточного и Центрального военных округов, силы Северного флота, соединения Воздушно-десантных войск, дальней и военно-транспортной авиации, а также военнослужащие Китая и Монголии. Было задействовано более тысячи самолетов, вертолетов и беспилотных летательных аппаратов, до 36 тысяч танков, бронетранспортёров и других машин, до 80 кораблей и судов обеспечения. Отрабатывались мероприятия полевой, морской и воздушной выучки личного состава, действия группировок на Восточном направлении и в оперативно важных морских и океанских районах. Кроме того, осуществлялась проверка готовности многих гражданских административных структур в плане обеспечения частей и подразделений людскими и материальными ресурсами. Такого размаха передвижений войск в вооружённых силах не случалось почти четыре десятилетия. Подобные учения в России, начиная с 2015 года, проводятся ежегодно. В 2015 году состоялись манёвры «Центр-2015», через год – «Кавказ-2016», спустя ещё год – «Запад-2017». В дальнейшем планируются совместные оперативные учения вооружённых сил Российской Федерации и армий стран Содружества независимых государств, которые должны показать уровень тактической и стратегической подготовленности органов военного управления, слаженность частей и подразделений, качественные характеристики образцов вооружения и военной техники.

Анализ и осмысление основных компонентов и характеристик жизненного мира воинской службы показывает, что продолжительное время устойчивость жизненного мира воинского сообщества не может нарушаться, поскольку это может привести к негативному влиянию на деятельность армии, понизить уровень психологического состояния военнослужащих и их патриотических чувств, нивелировать воздействие «фактуальных», объектно-ориентированных и «символических» естественных установок, являющихся скрепляющим элементом структуры военного сообщества. Жизненный мир

вооружённых сил не подлежит вариативности, он должен иметь свойства целостности, устойчивости и надёжности. Этим он объективно отличается от состояния гражданского общества, а успех армии достигается посредством слияния индивидуальных качеств каждого воина в организованную сплочённость всех военнослужащих. Практика повседневной деятельности войск показывает, что разрушительным процессам, имевшим место в 1990 – 2000 годы, не удалось раскачать жизненный мир российских вооружённых сил, армия демонстрирует восстановление боеспособности, технической составляющей и боевого духа.

2. 2. Конституирование жизненного мира воинской службы

В соответствии с исследованиями основоположника феноменологии Э. Гуссерля, концепция понятия конституирование заключается в определении степени участия сознания в познании объективной реальности и себя. Конституирование способствует осуществлению анализа этапов формирования сознанием предметных целостностей, поскольку всё существующее в окружающем мире по утверждению Э. Гуссерля представляется как «предмет вообще», а процесс конституирования предметности сознанием – это величайшая проблема [84, с. 212]. Феноменологическое учение утверждает, что к реальному миру непосредственного доступа нет, а взаимодействие с ним возможно только на уровне сознания. Э. Гуссерль утверждает: «Как же сам мир может быть чем-то иным, нежели продуктом развёртывания моей субъективности, которую я никогда не могу перешагнуть» [84, с. 9]. Процесс развития личности в жизненном мире (самоконституирование) феноменология представляет в виде проявления присущей внутренней (имманентной) идеи Я.

Э. Гуссерль указывает, что личность вне общества и своего окружения, состоящего в различных отношениях с этой личностью и между собой, она не в состоянии себя реализовать. Соответственно исследование процессов конституирования жизненного мира воинской службы целесообразно в том случае, если анализу подлежит и его интерсубъективность. Интерсубъективный мир центрирован. Его расположение представляет концентрические круги, смыкающиеся вокруг субъекта подобно распространению волн от упавшего в воду камня. Ближе к субъекту находится его жизненный мир, включающий людей, предметы, вещи, а также личные интересы, привычки, дела. В исследовании жизненного мира большое значение имеет понятие горизонта, представляющего черту, грань воспринимаемого предмета в процессе интенциональной направленности сознания. Он подразделяется на внутренний, связанный с восприятием сознанием конкретного предмета, и внешний,

определяющий взаимодействие с сопутствующими объектами. Соответственно горизонтность и есть способ конституирования реальности.

Феноменологическая наука представляет множественные трактовки жизненного мира. Среди них такие как мир непосредственных переживаний; мир, связанный с профессиональными интересами и трудовыми функциями; мир научной объективности; мир, выступающий совокупностью априорных структур. Жизненный мир предстает в многообразных, культурно и субъективно относительных формах живой данности, существует в форме мнений, переживаний, ценностей, богатства чувственного восприятия вещей. Он объединяет жизненные планы, результаты прошедшего опыта. Благодаря ему человек ощущает себя личностью, переживает новизну и осмысленность мира.

Исходя из анализа жизненного мира воинского сообщества видно, что на бытовом уровне он абсолютно понятен и доступен каждому его участнику. Для субъекта этот мир значим, поскольку его персональному опыту соответствует горизонт интерсубъективности мира. Все участники сообщества имеют свой круг общения, тот окружающий мир, который являет собой один из аспектов этого интерсубъективного мира. Телесный мир индивида, его психологическое и физическое содержание является основой жизненного мира любого сообщества. Он объединяет все смысловые цепочки поскольку структура и состав его постоянен. В процессе повседневной деятельности формируются и создаются различные типы отношения индивида к объективной реальности, для которых характерно сопровождение сознанием данного отношения. Соответственно повседневность является динамическим миром индивида. Он конструируется и воспроизводится индивидуально каждым человеком путём осуществления процесса преодоления повседневности.

Обратимся к такому философскому понятию, как «установка». Э. Гуссерль даёт ему следующее обозначение: «Привычно устойчивый стиль волевой жизни с заданностью устремлений, интересов, конечных целей и усилий творчества, общий стиль которого тем самым также предопределен. В

этом пребывающем стиле как в нормальной форме разворачивается любая определенная жизнь» [84, с. 640 – 642].

Осуществляя исследование основных направлений естественной установки сознания в естественном отношении к миру, мы видим, что окружающий мир объективен и предопределён индивиду. Человек «находит» этот мир, осваивает его эмпирическим путём. В поле непосредственного взаимодействия индивида попадает лишь часть объективной реальности, представляющая ближайший горизонт. Огромная часть окружающего мира в виде отдалённого и отдалёнейшего горизонта, недоступна человеческому обозрению. Индивидуальное человеческое Я пользуется тем, что мир наличен, поскольку является «естественным» звеном этого мира.

В условиях жизненного мира воинской службы осуществляется объединение и сплочение естественных установок. Жизненный мир вызывает доверие без каких-либо обоснований. Он постигается в intersubъективном опыте бытия с другими. По отношению к нему оправдана нерелефлируемая естественная установка, которая подтверждает себя повторением одних и тех-же действий. Для индивида в жизненном мире воинской службы эти естественные установки представляют архетипы опыта, способствующие объективному восприятию окружающего мира. Жизнь и повседневная воинская деятельность – это интенциональная направленность сознания на что-то, как на цель и средство, на важное и неважное, на интересное и безразличное, на приватное или общественное, на предписанное повседневностью или возбуждающее новое. Всё это уместается в горизонте мира. При особых обстоятельствах появляется мотив, чтобы все это, схваченное в жизни мира, стало само для себя темой, привлекло к себе устойчивый интерес. Это может произойти при смене установки. Однако в жестко регламентированных условиях жизненного мира воинской службы при любых обстоятельствах смена установки может быть лишь временной. Э. Гуссерль определяет: «...привычной, значимой на протяжении всей последующей жизни она становится лишь в форме безусловного волевого решения периодически

возобновлять ту же самую установку» [84, с. 640 – 642].

Для жизненного мира воинской службы характерна инвариантность, устойчивость. С другой стороны, он динамически изменчив и релятивен. Он предстаёт перед индивидом в виде целей. Жизненный мир индивидуален для каждого индивида, поскольку представляет его эмпирический опыт. В контексте исследования важно проследить программу конституирования основных целостностей жизненного мира воинской службы.

Главным признаком воинского труда является коллективизм, предусматривающий взаимное общение военнослужащих. Воинское сообщество состоит из людей разных национальностей, различным уровнем образования, своим мировоззрением и менталитетом, а общение носит субъект-субъектный характер. Часто такие взаимосвязи приводят к внутреннему конфликту. Для решения этой проблемы современному офицеру-руководителю недостаточно применять только административные методы. Необходимо разобраться в его функциональной, структурной и уровневой организации. Выделим три социальных уровня общения, являющихся основанием для выработки правил и норм поведения: первый – общение субъектов, являющихся гражданами страны, в которой действуют нормы поведения, возведённые в ранг закона; второй – общение в военно-профессиональной сфере деятельности в ходе повседневного учебно-воспитательного процесса, где поведение субъектов общения, кроме установленных законом норм и правил, регулируется ведомственными документами: приказами, уставами, инструкциями; третий – уровень межличностного общения, на котором отношения субъектов общения регулируются нормами морали, нравственности и совести, не имеющими юридической силы. Данные нормы применимы ко всем участникам общения: начальникам и подчинённым, старшим и младшим, независимо от должности, выслуги лет и воинских званий. Они являются основанием для общения человека. Военно-профессиональное общение воинов способствует укреплению моральных установок, поэтому любые деловые отношения в культурном пространстве жизненного мира воинской службы

имеют нравственный характер. Общение – процесс взаимодействия людей в социуме, выполняющий различные познавательные и коммуникативные функции. Общение позволяет человеку проявлять свойства личности. На общение военнослужащих накладывает отпечаток своеобразие сложного и опасного воинского труда. Это является причиной того, что служебные формы общения жёстко регламентируются как в мирное, так и в военное время. Эта особенность общения имеет место и в ходе повседневной деятельности начальников и подчиненных по воинской должности, старших и младших по воинскому званию. Особая культура общения представлена в сводах и правилах воинского этикета, представляющего систему правил поведения, которая соответствует главному «горизонту» жизненного мира воинского сообщества. Он также определяет основные правила общения, включает приветствия и нормы поведения, регламентирует ближайший круг телесности субъектов, формирует устойчивые установки, направленные на формирование умений межличностного общения.

Воинский этикет – своеобразный ритуал, служащий маркером принадлежности к данному сообществу. Формально воинский этикет основан на требованиях уставов, но фактически он целиком и полностью пронизан принципами армейской морали и традициями. Поэтому нормы и правила воинского этикета чрезвычайно многообразны в зависимости от специфики жизненного мира того или иного сообщества. Они подразделяются на правила, которые регулируют отношения между военнослужащими внутри сообщества по таким группам, как начальник – подчиненный, подчиненный – начальник, отношения военнослужащих, равных по воинскому званию, отношения военнослужащих, равных по воинской должности и военнослужащих с представителями гражданского общества. Соблюдение требований воинского этикета входит в число естественных установок жизненного мира воинской службы. Это означает, что главным судьей поведения всегда выступает не сам военнослужащий, а совокупная воля всего сообщества, поскольку

индивидуальная воля целиком растворена и жестко перераспределена в этом тотальном институте. Сохраняя нравственную окраску формальных взаимоотношений военнослужащих, этикет способствует сбережению и передаче установок и традиций воинского сообщества. Если военнослужащий оказывает уважение командиру, с готовностью выполняет приказания и поставленные задачи, это не означает угодничества и подхалимства. Это дает возможность культивировать в себе необходимые моральные качества и эффективно функционировать в коллективе.

Соблюдение правил воинского этикета не воспринимается военнослужащими как ограничение их личной свободы. Если военнослужащий встает, когда в помещение входит старший по званию, – срабатывает естественная установка поведения, бытующая в данном сообществе. Она не требует рефлексии. Осознание свободы предполагает рефлексию, но это возможно только тогда, когда сама установка ставится под вопрос. То же самое касается таких норм воинского этикета, как отношения начальника и подчиненного, которые заключаются в уважительном отношении к старшим по должности и по званию. Например, если необходимо обогнать начальника по пути следования, войти или выйти из помещения в присутствии старшего по должности или званию, нужно спросить у него разрешение. В ходе беседы с начальником необходимо открыто смотреть на него, не опуская глаза и не переводя взгляд. Правила служебного этикета включают также культурные установки ведения разговора. Необходимо соблюдать краткость, лаконичность, вежливость и бдительность. Если речь идет о телефонном разговоре, то военнослужащий всегда имеет в виду незащищенность от подслушивания телефонной сети, поэтому любой телефонный разговор не должен содержать сведений, содержащих государственную или военную тайну. Это в полной мере распространяется и на современные средства мобильной связи, использование которых в условиях жизненного мира воинской службы строго лимитировано.

Таким образом, воинский этикет является одним из главных условий ценностного конституирования жизненного мира воинской службы. Этикет

неразрывно связан с культурой общения в воинском сообществе, умением налаживать должные взаимоотношения. Для жизненного мира воинской службы характерна специфичная структура этикета, включающая дихотомию: «речевой» – «неречевой», «уставной» – «неустановленной». Наряду с установленными требованиями к выступлению на служебном совещании, составлению служебной записки, рапорта, доклада и других документов, важную роль играет «неречевой этикет». Требования неречевого этикета в отношении воинского приветствия Строевой устав Вооружённых сил формулирует следующим образом: «Воинское приветствие выполняется четко и молодежато, с точным соблюдением правил строевой стойки и движения» [277]. Однако за этим уставным требованием скрывается норма, которая вырабатывается с учётом опыта пребывания в армейской среде, а именно – умение вести себя так, как того требует окружающая обстановка: повседневная деятельность, увольнение, наряд, караул, боевое дежурство.

Конституирование жизненного мира воинской службы означает формирование определенных предпочтительных в данной среде ценностей. Ценности обеспечивают поддержание целостной структуры жизненного мира, дают субъекту представление о его подлинном существовании.

В. И. Плотников в издании «Двадцать лекций по философии» в работе «Ценностный мир человека и его судьба» доказывает наличие четырёх типов ценностных ориентаций (ценностей), которые представляют интерес для исследования. Он типизирует их и дает следующую характеристику: «В поисковом пространстве, искусственно сформированном между абстракцией «ориентировочная способность», с одной стороны, и житейским представлением о «предпочитаемой значимости», с другой, достаточно четко выявляются четыре типа ценностных ориентации.

Первый тип характеризуется индивидуальной значимостью и ориентацией человека на самого себя. К этому типу ценностей относятся такие виды отношения к самому себе, как поглощенность заботой о собственном здоровье, тяготение к личному покою, бессознательная или осознанная

установка на одиночество, непрерывная погоня за житейским комфортом и многое другое.

Для второго типа характерна ориентация на то ближайшее окружение, с которым индивид вступает в непосредственный контакт. Значимым в этом случае становится уже отношение между индивидами. Основными разновидностями этой группы ценностей оказываются любовь и дружба, щедрость и отзывчивость, искренность и милосердие. Специфической чертой ценностей второго типа является равенство отношений между индивидами. Достаточно иногда малейшего нарушения этого равенства, например, возникновения формального отношения между друзьями, как распадается многолетняя дружба. Еще более ранимой в этом плане является любовь. Как ценностное отношение любовь требует полной самоотдачи и слияния с другим человеком при условии сохранения своей личностной целостности. Другую форму принимает равенство в соседстве, то есть такой взаимозависимости между людьми, при которой они также непосредственно общаются друг с другом, но продолжают жить автономной жизнью, своим собственным домом. Но не всякое соседство выступает в форме ценностного отношения, а только такое, суть которого заключена в особой форме взаимообмена услугами, при которой каждой стороне «выгоднее» быть в положении уже давшей помощь, но еще не получившей ее. Такой тип соседства предполагает еще и отрицательное отношение к немедленному возврату услуги, что и гарантирует получение бескорыстной помощи в случае наступившей беды или крайней нужды.

Третий тип ценностей ориентирован уже не столько на ближайшее окружение, сколько на всю мыслимую индивидом сферу межгрупповых отношений между людьми. Речь идет о той совокупности социально значимых ориентиров, которые хотя и опосредствованы множеством анонимных, далеко не всегда понятных связей, но зато создают неизмеримо больше возможностей для жизненного успеха, чем в двух предшествующих случаях. Наиболее важными видами ценностей этого рода являются богатство, власть, слава, престиж, значимость и ряд других. Характерной особенностью этой группы

ценностей является их зависимость от возрастающей значимости личной инициативы и связанного с нею риска. Измерить степень необходимой активности способен, конечно, только сам индивид, а исчислить величину риска не в состоянии даже он.

Последний, четвертый тип ценностей формируется вокруг универсально значимых ориентиров, имеющих родовой смысл, таких как истина, добро, справедливость, вера и красота. Своеобразие этой группы ценностей в том, что все они являются идеализированным продуктом длительного исторического опыта и интегральным результатом обобщения всей сферы человеческих желаний. В реальной жизни каждая разновидность таких ценностей становится различимой только на фоне многочисленных людских заблуждений, злонамеренных замыслов и поступков, фактов вопиющей социальной несправедливости, религиозного безверия и низкопробного китча» [234, с. 372 – 373].

Важность личностных ценностей в жизни человека сделало их предметом познания, результатом которого являются знания об этих ценностях. Н. Л. Худякова в работе «Ценностные основы социальных отношений» утверждает: «...в знаниях о личностных ценностях, носителями которых являлись индивиды, закреплялся опыт удачной реализации личностных ценностей, обладающих большой степенью общезначимости. Из знаний о таких ценностях формируется ядро всех культур. Ценности являются основным регулятивом поведения и деятельности человека, определяя направленность его активности. В качестве таковых они обуславливают характер, качества социальных отношений. При определении ценностей, позволяющих выстраивать оптимальную форму социальных отношений, исходим из того, что любое отношение человек строит как культурно-опосредованное, т. е. через деятельность. Этот процесс начинается с создания человеком мысленного образа, проекта предстоящего отношения, который затем и реализуется им. Создание такого образа происходит как воспроизводство личностных ценностей, тех мыслительных форм, которые фиксируют стремления человека

к устойчиво значимому для него. В результате этого воспроизводства поведение и деятельность человека, а также выстраиваемые им отношения всегда отличаются качествами, которые он выделяет как наиболее для него значимые. В этих качествах в той или иной степени получают реализацию все ценности, входящие в систему личностных ценностей, что и позволяет рассматривать их как ценностные основы поведения и деятельности человека, как ценностные основы его отношения с миром и самим собой. Ценностные основы отношений – это начало установления человеком культурно-опосредованной формы отношений с действительностью, в качестве которого выступает его личностная система ценностей, существующая в различных модификационных формах. Модификационные формы личностной системы ценностей отражают различную иерархическую соподчиненность и взаимодополняемость входящих в неё ценностей, которые устанавливаются в зависимости от выстраиваемых человеком отношений. При этом иерархическая соподчиненность ценностей отражает различную степень общезначимости ценностей, входящих в систему личностных ценностей. Ценности, отличающиеся высокой степенью общезначимости для индивида в одних отношениях, могут обладать меньшей степенью общезначимости для него в других отношениях, что и меняет их место в иерархической системе ценностей. Различные сочетания в системе личностных ценностей взаимодополняемых ценностей также складываются в зависимости от выстраиваемых человеком отношений» [320, с. 7 – 11].

Ценности относятся к фундаментальным основаниям любого сообщества. Ценность, даже если она и реализована, не теряет своего качества должного. Она имеет всеобщий характер для жизненного мира. Ценность проявляется в поступках субъекта. Она определяется значимостью того или иного объекта для субъекта и только таким субъективным образом проявляет себя. Целостность, устойчивость системы ценностей определяет зрелость личности. Ценности играют важнейшие функции в жизни любого сообщества – определяют тактические и стратегические жизненные цели, мотивы деятельности,

нравственные принципы поведения, моральные устои. Люди, находясь в социуме, должны соответствовать этим принципам поведения и принимать их. Это является для сообщества приоритетным, жизненно важным. Живя в обществе, нельзя быть свободным от общества, поэтому человек, попадая в любое сообщество, неминуемо становится объектом воспитания. Причём, методы воспитания, применяемые к личности, характеризуют систему ценностей, культивируемую в данном коллективе. Культурное пространство жизненного мира обеспечивает свое существование, воспроизводство и защиту.

Е. Н. Романова утверждает: «Армия и общество не существуют изолированно, и было бы ошибкой ограничивать военную культуру рамками военной организации, ибо она распространяется на общество в целом. Военская культура обладает способностью к экстраполяции в экстремальных условиях на культуру всего общества. Война изменяет массовое сознание, и военные ценности становятся доминирующими в условиях ведения войны, стимулируют патриотизм и стремление сделать все возможное для победы над врагом. Приоритет общественного интереса над частным, усиление роли государства, централизация и цензура в творчестве становятся актуальными и необходимыми в годы войны» [248, с. 217].

Переоценка ценностей, характерная для любых рубежных исторических эпох, всегда бросает вызов тотальным институтам, которые проходят суровую практику выживания. Мир постмодерна коренным образом изменил ценностные системы и традиции, ценностные ориентиры в силу того, что радикальную трансформацию претерпевают структуры жизненного мира. Личностные ценности, формировавшиеся на протяжении веков, в момент социальных трансформаций теряют связь с жизненным миром сообщества и лишаются тем самым жизненной подпитки, превращаясь в ходульные декларации, лишённые общественного доверия.

Сегодня культура воинской службы стремится обрести гуманистическую направленность, поскольку конкретные ценности индивидуального развития ставятся выше абстрактных общественных интересов. Однако культура

воинской службы на современном этапе испытывает жесточайший кризис ценностей, ибо некогда всем ясные понятия «прогресс», «гуманизм», «разумность», «свобода» утратили свою семантическую определенность. Ценности являются условием конституирования жизненного мира воинской службы. Л. В. Баева в исследовании «Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории» утверждает, что интенсивное развитие техники и технологий, повышение роли информации, возможность влияния творчества отдельной личности на культурную жизнь в целом приводят к необходимости осознания цели активной и зачастую непредсказуемой деятельности, связанной с достижением некоего сверхзначимого идеала [19].

Современная наука приводит к скачкообразному изменению общества в самых различных направлениях, выбор которых зависит от ценностей, определяющих существование субъекта. Переход к плюрализму в оценке реальности приводит к размыванию культурных детерминант. Феноменологический метод позволяет ответить на вопрос о том, что же все-таки сохраняет сущность и неповторимость воинской службы, несмотря на все глобальные социокультурные трансформации. Феноменология рассматривает мир в его данности сознанию. При этом она не отвергает внешний мир и не сомневается в его существовании, её интересуют смысловые структуры, подлежащие философскому анализу, которые не затемнены разнообразными мнениями, суждениями и оценками. Даже в условиях провозглашенных свобод человек не может быть свободен от общества, следовательно, он не может быть свободен от ценностных предпочтений, которые при всей своей внешней семантической изменчивости достаточно устойчивы в своих внутренних смысловых значениях и не поддаются кардинальным изменениям. Их значимость для человека заключается в том, что они конституируют жизненный мир, в котором он живет. Представленное феноменологическое исследование позволяет понять, как исподволь происходит включение, образование и воспитание военнослужащего в условиях жизненного мира воинской службы. Ценностное конституирование

основывается на универсальных законах существования и самоорганизации жизненного мира. В кризисной для сообщества ситуации данные ценности выходят на первый план и могут быть исследованы непосредственно, а не опосредованно через мифологемы предыдущего исторического времени. Конституирование жизненного мира человека осуществляется с помощью ценностей, влияющих на его поведение и проявляющихся в нём. Оно обеспечивается двумя главными факторами – системой личностных ценностей и знаниями об этой системе ценностей. Если личностные ценности выражают деятельную способность человека с определенной направленностью, то знания, применяемые при реализации ценностей, увеличивают потенциальные возможности этой деятельности способности. Знания и ценности дополняют друг друга. Вместе они выражают цельность субъективной и объективной, общественной и индивидуальной, предметной и энергичной сторон бытия человека. Благодаря этим факторам, культура воинской службы представляет собой образец процесса социальной самоорганизации, для которого характерно творческое начало, самоочищение и самообразование.

Н. Л. Худякова в работе «Конфликты и их ценностные основания» отмечает: «Система личностных ценностей – это комплекс иерархически взаимосвязанных и взаимообусловленных личностных ценностей, одновременно существующих в сознании человека и определяющих качества тех отношений, которые он стремится построить, т. е. определяющих направленность активности человека (его поведения и деятельности), его будущее. Иерархическая структура системы личностных ценностей выражает различную степень общезначимости для личности входящих в эту систему ценностей и их соподчиненность, которая проявляется как ограничение способов реализации иерархически нижележащей ценности ценностью вышележащей. Например, в систему личностных ценностей входят такие ценности как Благо близких и Честность. Если «Благо близких» в системе личностных ценностей иерархически выше, то человек может и солгать, отступив тем самым от реализации ценности «Честность». Но иерархически

выше «Блага близких» может быть и «Профессиональный успех». В этом случае ценность блага близких реализуется только тогда, когда это никак не угрожает профессиональному успеху. Система личностных ценностей является динамичной и существует в модификационных формах. Это означает, что структура системы личностных ценностей способна к перестройке и складывается в соответствии с видами переживаемых личностью отношений. Дифференциация отношений по видам происходит на основе определения вида целенаправленной деятельности, посредством которой это отношение устанавливается человеком, вида объекта отношений и комплекса базовых потребностей субъекта деятельности, удовлетворение которых это отношение обеспечивает. Каждый из видов отношений (видов деятельности), выстраиваемых человеком в своем основании имеет такую модификацию системы его личностных ценностей, в которой ценности, выражающие наиболее значимые для этого вида отношений качества, будут расположены иерархически выше других ценностей» [319, с. 6 – 7].

На основе названных положений аксиологической теории в работе представлено авторское видение иерархической системы ценностей, которая выступает в качестве ценностного основания культуры воинской службы и является ядром культуры воинской службы. На первом уровне системы находится системообразующая, смысложизненная ценность – патриотизм, на втором уровне – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации ценности патриотизма, на третьем уровне – такие ценности, как: коллективизм, традиционализм, качества воина, выражающие наиболее значимые качества для воинской службы. Отношения между ценностями, расположенными на разных уровнях иерархической системы ценностей, – это отношения между терминальными и инструментальными ценностями. Соответственно, если средством реализации системообразующей ценности «патриотизм» является воинский труд (воинская служба), то «коллективизм», «традиционализм» и «качества воина» являются основными средствами осуществления функций воинской службы, воспроизводства культуры

воинской службы, а по отношению к ценности «патриотизм» последние выступают как инструментальные. В то же время, каждая из представленных ценностей выступает в качестве терминальной для ценностей, конкретизирующих их предметные характеристики.

Н. Л. Худякова иерархическую структуру ценностей определяет следующим образом: «Иерархическая структура систем личностных ценностей отражает отношения между ценностями различной степени общности. Качества ценности, отличающейся большей степенью общности задают границы проявления качеств соподчиненных ей ценностей. Отношения между ценностями, находящимися на двух иерархических уровнях, отражаются через выделение терминальных и инструментальных ценностей. Иерархическое соподчинение ценностей различных уровней отражается через обозначение ценностей иерархически более высокого подуровня как терминальных. Терминальные ценности выступают как системообразующие для иерархически подчиненных ценностей. Возникновение системы ценностей нового типа, соответствующей новому этапу развития ценностного мира человека всегда начинается с возникновения ценности с категориально новыми качественными характеристиками. Эта ценность и выступает как терминальная. На её основе у индивида возникают инструментальные ценности, отражающие стремление человека к созданию условий, необходимых (значимых) для реализации терминальной ценности. Инструментальные ценности всегда строго соотнесены с определенной терминальной ценностью и представляют собой комплекс ценностей, строго необходимых и достаточных для реализации этой ценности. Инструментальные ценности – это такой комплекс ценностей, реализация которых позволяет реализовать ценность, большего по отношению к ним уровня общности, которая по отношению к инструментальным ценностям обозначается как ценность терминальная. Обозначение ценностей как «терминальные» и «инструментальные» позволяет зафиксировать взаимосвязи между ценностями, относящимися к различным подуровням иерархических систем ценностей, поэтому эти обозначения относительны.

Любая ценность, кроме предельно универсальной, может рассматриваться и как терминальная, и как инструментальная» [321, с. 109].

Патриотизм – это непреходящая, смыслообразующая ценность проявляется в стремлении индивида действовать на благо Родины и является конкретной формой реализации таких ценностей, как любовь, благо и Родина. Для военнослужащего благо Родины заключается в сохранении мирной жизни граждан, защите суверенитета государства, полной самоотдаче себя служению обществу. Таким образом, патриотизм – как терминальная ценность в ценностных основаниях воинской службы – предполагает наличие соотносимых с ней таких инструментальных ценностей, как мир (мирная жизнь), суверенитет государства, благо общества, а в перечне личностных ценностей ему отводится центральное место.

Л. К. Юрьев утверждает: «Хороший гражданин может оказаться плохим офицером (без соответствующей подготовки), в том нет ничего удивительного; но горе той стране, где офицеры – плохие граждане» [339, с. 155].

Воинский труд как терминальная ценность для военнослужащего выражается в его стремлении быть защитником Отечества. Наиболее значимые качества воинского труда приводит Ю. Г. Уразбахтин «...современный этап содержания воинского труда характеризуется сокращением малоквалифицированного и неквалифицированного воинского труда, изменением соотношений физического и умственного труда, небывалым по своим масштабам разделением труда и рождением огромного и постоянно нарастающего количества военных специальностей. Воинский труд, целью которого является обеспечение надежного уровня военной безопасности, включен в сферу государственного управления, имеет свое место и играет важную роль в системе общественного разделения труда» [300, с. 5 – 6].

Воинский труд предполагает наличие инструментальных ценностей, отражающих, что значимо для качественного осуществления воинского труда. К таким ценностям относим: службу государству, боевую готовность и непрерывное образование.

Служба государству заключается в том, что цели и задачи воинского труда определяются государством. Главной задачей военной службы является защита и оборона страны в случае внешней или внутренней угрозы. В качестве личностной ценности служба государству будет существовать, когда у военнослужащих возникает устойчивое стремление служить Отечеству, принадлежать к специфическому военному сообществу с особыми боевыми ритуалами и традициями, вести организованный образ жизни с жёстко регламентированной системой правил и отношений, обеспечивать мастерское владение вооружением и боевой техникой, иметь возможность карьерного роста и обеспечения необходимого материального уровня.

Боевая готовность определяется как способность войск в любой обстановке в предельно короткие сроки начать военные действия и успешно выполнить поставленную задачу. Для этого необходима тщательно продуманная и спланированная работа по содержанию вооружения и военной техники в исправном состоянии, качественные знания личным составом порядка действий в условиях приведения воинской части в высшие степени боевой готовности. Боевая готовность как личностная ценность проявляется в стремлении военнослужащих оперативно выполнять боевые задачи в условиях лимита времени, преодолевать трудности и лишения в ходе повседневной деятельности и в усложнившейся обстановке, постоянно совершенствовать полученные знания и навыки.

Непрерывное образование обеспечивает профессиональное развитие военнослужащего путем дополнительного профессионального обучения, самообразования и самовоспитания. Непрерывное образование способствует формированию общекультурного, общепрофессионального и профессионального уровня развития личности воина, а система воинского воспитания способствует формированию ценностной основы профессиональной деятельности военных кадров и их функциональной пригодности к воинскому труду. Непрерывное образование даёт возможность перехода военнослужащего к деятельности на другом качественном

профессиональном уровне. Главной особенностью непрерывного образования на современном этапе является глубокая интеграция с повседневной деятельностью войск, способность оперативно реагировать на их потребности в подготовке военных кадров. Таким образом, непрерывное образование как личностная ценность будет проявляться в стремлении военнослужащего к достижению высокого уровня компетентности в военной специальности. Эти ценности являются инструментальными по отношению к воинской культуре.

По мнению И. Н. Воробьева и В. А. Климова, «военная школа ВС РФ должна быть инновационной, формировать новую систему взглядов на формы и способы ведения вооруженной борьбы с применением нано-био-передовых информационных технологий, внедрение которых позволит повысить боевые возможности войсковых формирований» [59, с. 47].

Наиболее важной характеристикой воинского труда является коллективная форма его существования. Коллективизм как ценность при осуществлении воинской службы проявляется в стремлении военнослужащих к коллективному взаимодействию и общению, войсковому товариществу, дружбе и взаимовыручке. Инструментальными ценностями по отношению к коллективизму выступают: взаимодействие, взаимовыручка, войсковое товарищество и воинская дружба.

Включение традиционализма как ценности, входящей в ядро культуры воинской службы, обусловлено тем, что основные социальные функции воинской службы в различных культурах и в разные времена оставались во многом неизменными. В традициях закрепляются качества воинской службы, наиболее значимые для выполнения социальной функции (например, сохранения неприкосновенности границ и обеспечения государственного суверенитета). Традиционализм как личностная ценность проявляется в стремлении военнослужащих следовать исторически сложившимся ритуалам и обычаям, выполнять положения воинских уставов, указов, приказов, наставлений и инструкций. Уважать символы воинской службы и воинского героизма. Таким образом, в качестве инструментальных ценностей по

отношению к традиционализму выступают нормативно-правовые документы, воинские ритуалы, воинские обычаи, символы воинской службы и воинского героизма. Выполнение положений нормативно-правовых документов является обязательным условием прохождения воинской службы. Это условие будет гарантировано выполнимо, если стремление выполнения положений этих документов станет личностной ценностью и у военнослужащих возникнет устойчивое стремление их выполнять. Нормативно-правовые документы, включающие Общевоинские Уставы, документы, регламентирующие учебно-боевую подготовку и повседневную деятельность, конституируют жизненный мир военнослужащего, являются формой закрепления оптимальных способов организации воинской службы, выполняют практически ту же функцию, что и воинские традиции. В Общевоинских уставах определены: общие права и обязанности военнослужащих, взаимоотношения между ними, обязанности основных должностных лиц, а также правила внутреннего порядка; сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению; предназначение, порядок организации и несения гарнизонной и караульной служб, права и обязанности должностных лиц гарнизона и военнослужащих, несущих эти службы; строевые приемы и движение без оружия и с оружием и другие. В этих документах содержатся требования по соблюдению безопасности военной службы. Таким образом, положения Общевоинских уставов включают все стороны жизни, быта и повседневной деятельности военнослужащих, поэтому выполнение положений этих документов не требует рефлексии, они лично значимы и обязательны.

К воинским ритуалам относятся такие исторически сложившиеся формы поведения военнослужащих, как приведение к военной присяге, вручение Боевых знамен и государственных наград, вручение вооружения и военной техники, торжественные проводы военнослужащих, участие в военных парадах, салюты, развод наряда, развод караулов. Эти мероприятия непосредственным образом конституируют жизненный мир военнослужащего, поскольку выражают признанные в обществе и армии образцы отношений к войне, армии

и военному делу. Военские ритуалы обеспечивают преемственность в развитии вооружённых сил. Они направлены на повышение качества патриотического воспитания молодого поколения, способствуют профессиональной подготовке военнослужащих, участвуют в обеспечении военной безопасности государства.

Важное место в культуре воинской службы занимают символы воинской службы и воинского героизма: знаки отличия, воинские знамена, гербы, государственные награды, которые также конституируют жизненный мир военнослужащего. Воинское знамя имеет важное символическое значение, поскольку указывает на принадлежность воинского подразделения к армии того или иного государства. Это символ воинской доблести и славы. Символы страны и армии призваны служить источником эмоционального влияния на гражданское общество и вооружённые силы. Способствовать мирному труду граждан и вдохновлять воинов на подвиг. О значимости этих символов можно утверждать на основании того, что при утрате Боевого Знамени воинская часть как боевая единица подлежит расформированию, а личный состав лишается воинских званий и должностей.

Воинские обычаи, являются важной составной частью культуры воинской службы, выступают как ограничительный фактор, участвуют в регулировании поведения военнослужащих, как в период военных действий, так и в мирное время. Воинские обычаи складывались на протяжении веков и передавались от одного поколения воинов к другому. К таким обычаям, прежде всего, относятся уважение командира и защита его в бою, культура поведения, гуманное отношение к побеждённому, готовность к самопожертвованию, проводы погибших воинов с почестями.

Качества воина – одна из важнейших ценностей, раскрывающая значимые личностные качества субъекта воинского труда. Звание настоящего воина, высококлассного военного специалиста нужно заслужить, а военное дело считается трудной, но почётной мужской работой. Ведение войны в современных условиях требует глубоких знаний, поэтому задачами современного военнослужащего являются: повышение своего

интеллектуального уровня и уровня физической подготовки, отработка боевых навыков и умений, знание в совершенстве эксплуатируемого и обслуживаемого вооружения и военной техники. Военнослужащий должен осознавать личную ответственность за защиту Отечества, иметь ясные представления о значении боеспособности и боевой готовности, быть психологически и физически готовым к преодолению трудностей при исполнении воинского долга в мирное и военное время, соблюдать военную присягу и законы государства, дорожить боевой славой вооруженных сил. Как личностная ценность качества воина находят выражение в стремлении военнослужащего быть мужественным, смелым, верным воинскому долгу, непримиримым к врагам, сохранять и укреплять силу духа, честь и достоинство, проявлять отвагу и самоотверженность. По отношению к ценности качества воина могут быть применены следующие инструментальные ценности: мужество, смелость, чувство воинского долга, непримиримость, сила духа, честь, достоинство, отвага, самоотверженность (схема 1).

Иерархическая система ценностей военнослужащего

Офицерами становятся курсанты военных вузов, пришедшие в армию в большинстве своем со школьной скамьи. Они ещё не сформированы как личности, их знания не увязаны в единую систему, представления о военной службе и специальности размыты, а на формирующееся мировоззрение оказывает влияние окружающий социальный мир. Жизненный мир воинской службы эти разобщенные знания и элементы мировоззрения сводит в единую систему, конституируя особый «малый социальный мир» воинской службы. Отбрасывая все «лишнее», избыточное, культура воинской службы достигает того необходимого эффекта, когда пусть небольшое, ограниченное, но систематизированное знание или мировоззренческая система становится реальной силой, поддерживающей жизненный мир воинской службы и может служить стержнем личности военнослужащего. В условиях рассматриваемого сообщества, наибольшее значение имеет такое знание, которое представляет собой мировоззренческую позицию, обладающую неизменностью под влиянием окружающего «большого социального мира», т. е. целостностью.

Что же является катализатором системности жизненного мира воинской службы? В качестве такого катализатора можно рассматривать то, что М. С. Каган определил в «Философской теории ценностей» как «виды универсальных нравственных ценностей», которые функционируют в любом сообществе: ценности-нормы, ценности-цели и ценности-качества. М. С. Каган установил: «Ценности-нормы – это сложившиеся в обществе определённые правила, нормы поведения и нравственные законы. Повседневная деятельность военнослужащих подвержена влиянию этой коллективной нормативной привычки.

Ценности-нормы, обеспечивая системность «жизненного мира» воинской службы, формируют представление об особом, исключительном нравственном статусе воинской профессии. С этой целью вырабатываются особые, большей частью негласные, кодексы воинской чести, определяющие нормы поведения и морали. Они вносят принцип системности в идеалы нравственного развития. Они четко регламентируют отношения между воинами, дают понятия о

должном и, для того чтобы достичь перехода должного в реальное, определяют формы и способы этого процесса.

Ценности-цели. Системным фактором взаимоотношений воинов служат общественные и личные нравственные идеалы, которые военнослужащие обнаруживают у своих наставников и офицеров, и которым они стремятся следовать. Каждый военнослужащий воспринимает свое существование в культурной среде воинского сообщества и свою деятельность в нем через призму своего соответствия тому нравственному идеалу, носителем которого является его наставник. В этом проявляет себя ярко выраженный патерналистский характер ценностей, служащих системным фактором воинской среды.

Ценности-качества. Данный катализатор системности жизненного мира воинской службы связан с образом каждого военнослужащего как целостной личности. Данный принцип целостности предполагает, что в условиях функционирования воинского сообщества ценится та личность, которая своими мыслями, словами и действиями символизирует простые и ясные ответы на мировоззренческие вопросы. Ценности-качества – это неповторимые личностные свойства военнослужащего, благодаря которым возможен синтез интеллектуальных, морально-психологических, волевых, физических характеристик личности в единое целое» [125, с. 34 – 41].

Внутренние противоречия, характерные для ценностного самоопределения военнослужащего, разрешаются им с помощью определенной ценностной иерархической лестницы, по той же модели иерархии, которая регламентирует отношения в воинском сообществе. В определении смысла и цели жизни, есть простое и ясное решение – способность подчинять свои частные желания и устремления в соответствии с данной ценностной иерархией, причем данное подчинение воспринимается не как пример слабости личности, а наоборот, как проявление силы воли. Таким образом, постоянно оказываясь в состоянии ценностного самоопределения, военнослужащий в условиях жизни в воинской среде постоянно решает проблему перманентной

неудовлетворенности, подавления желаний, связанных с объективными ограничениями функционирования тотального института. Решение проблемы он находит в том, что неудовлетворенность естественных желаний компенсируется удовлетворенностью от ценностного самоопределения. Ценностное самоопределение устанавливает баланс между удовольствиями, доставляемыми жизнью (чем больше витальных удовольствий, тем ниже уровень ценностного самоопределения), и удовлетворением, испытываемым от достижения простых и понятных идеалов и целей воинского сообщества (чем меньше витальных удовольствий, тем выше уровень ценностного самоопределения). Когда такая удовлетворенность достигается, военнослужащий знает, какими способами ее сохранить, поскольку система жизненного мира воинской службы надежно ограждает ее от внешних воздействий и влияний, нарушающих целостность этого состояния. Удовлетворенность военнослужащего обеспечивает то, что он находится в этой замкнутой системе ценностей, которая способна в собственных границах дать простое и ясное решение всем ключевым проблемам его существования, наполнить жизнь значением и смыслом, не заданным изначально, но формируемым этой средой. Таким образом, наличие и взаимосвязь ценностных элементов, находящихся в постоянных и динамических связях между собой и способствующих выживанию рассматриваемого сообщества и есть система ценностей военнослужащего.

Основным звеном в структуре вооружённых сил является личность офицера. Это особая профессия, в которой предъявляются своеобразные требования к качествам офицера. Генерал М. И. Драгомиров охарактеризовал эту проблему следующим образом: «... велика и почётна роль офицера и тягость ее не всякому под силу» [94, с. 190].

Профессия офицера требует жертвенного призвания. Формирование офицера представляет многоступенчатый процесс, первым этапом которого является обучение в военном вузе. Как справедливо отмечал В. Рычков «... самые благодетельные реформы армии останутся втуне, доколе не будет

радикально преобразована вся наша военно-учебная система» [253, с. 51].

В образовательной системе военных вузов органически совмещается свободное развитие обучаемого, дающее возможность ценностного самоопределения, с жесткими рамками жизни в социальной среде этого тотального института. Свободное развитие необходимо не только для ценностного самоопределения. Это необходимое условие обучения вообще. Однако интеллектуальные, культурные, нравственные императивы ограничены жесткими рамками образовательной программы, ориентированной на предельно конкретные знания, умения и навыки, способствующие формированию прогрессивного мировоззрения на каждом этапе обучения и воспитания курсантов. Такой комплексный подход способствует достижению целостного эффекта, при котором происходит движение вверх, от уровня к уровню, что соответствует системному получению знаний курсантом в соответствии с иерархией ценностей, определяющих уровень моральной и служебной ответственности будущего офицера. Следовательно, формирование системы ценностей будущего офицера есть процесс развития и становления личности военнослужащего в военном сообществе, а также формирование таких ценностных элементов, как ценностное сознание, ценностная деятельность и ценностные отношения. Они тесно взаимосвязаны, структурированы и представляют собой единое устойчивое образование, поддерживающее существование сообщества и самой личности в нем. Этапами законченного процесса формирования системы личностных ценностей военнослужащего являются: присвоение личностью системы ценностей, осознание личностных ценностей в структуре ценностной системы, закрепление ценностей на теоретическом уровне, реализация ценностей на практическом уровне. После этого можно говорить об устойчивом механизме воспроизведения ценностей, ставших качествами личности.

Эти ценности позволяют с большой долей вероятности прогнозировать будущую деятельность военнослужащего. Атмосфера образовательной деятельности и воспитательного процесса военного вуза экстраполируется на

процесс служебной деятельности. Данные ценности помогают легко вычислять в воинской среде людей «с двойной моралью», поведение которых нельзя точно прогнозировать. Молодому офицеру, подготовленному и воспитанному в военном вузе, как правило, не требуется дополнительных внешних стимуляторов деятельности в виде наказаний и запретов. Его поведение целиком и полностью «запрограммировано» иерархической системой ценностей, конституирующей жизненный мир воинской службы, которая действует автоматически и не требует рефлексии.

Безусловно, процесс формирования и развития ценностей военнослужащих является сложным, многоаспектным и многогранным. В разные периоды жизни и военно-профессиональной деятельности, с приобретением жизненного и профессионального опыта изменяется «смысловые индикаторы» сложившейся иерархии ценностей. Хотя это влечет за собой необходимость пересмотра своего отношения к иерархии ценностей, данный пересмотр никогда не касается самой ценностной иерархии, являющейся неким «символом веры», базирующимся на естественной установке исключительной миссии военнослужащего. Сформированные ценности характеризуют уровень развития выпускника военного вуза, они становятся его личностным приобретением, базой его мировоззрения. В дальнейшей военно-профессиональной деятельности будут появляться новые ценности, которые станут дополнительными элементами для сформированной ранее ценностной иерархии.

В общем и целом, данная ценностная иерархия выглядит как совокупность следующих личностных ценностей военнослужащего:

- наличие твердых идеалов, убеждений, принимаемых на веру, не требующих рефлексии;
- доминирование представления об исключительной миссии военнослужащего и об особой значимости воинского труда;
- способность быть верным нормам, идеалам, установкам, принятым в

воинском сообществе и следование им, даже если они вступают в противоречие с идеалами и ценностями «большого социального мира»;

– умение соотносить оценку поступка, как своего, так и чужого, с принятыми в воинском сообществе нормами, умение пользоваться особой знаковой системой выражения этих норм и установок в соответствии с системой ценностей данного сообщества;

– умение противостоять внешнему давлению и авторитетному для других сообществ мнению, безраздельно доверяя своим внутренним ценностным установкам;

– умение согласовывать и чувствовать неразрывную связь между моральными нормами воинской среды и своими нравственными нормами;

– умение не смешивать культурные установки военного сообщества и «клановые» или «националистские» ценности тех или иных социальных объединений;

– умение воспроизводить и передавать опыт межличностного взаимодействия в военной среде его новым потенциальным носителям.

Эта ценностная иерархия не только придает смысл воинской службе, обосновывает ее бытие, но и гарантирует жизнеспособность и устойчивость данного социального института. Личностное самоопределение субъектов воинской службы неразрывно сопряжено с укреплением всей системы в целом. Система ценностей и конкретные ценностные устремления индивида играют роль ясных ориентиров его поведения, что компенсирует ограничение витальных потребностей, которые, хотя и являются предпосылками любого поведения, все же в жизненном мире воинской службы не имеют решающего значения. Только в этом контексте можно говорить о таких ценностях – качествах военнослужащего как самостоятельность, смелость, инициативность. Таким образом, терминальные ценности в воинской среде имеют более высокий статус, чем инструментальные ценности и являются более устойчивыми.

В. А. Ядов в работе «Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен. Социальная идентификация личности» отмечает, что система ценностных ориентиров образует высший уровень диспозиционной системы. Именно они обеспечивают включение личности в социальную среду, где могут быть реализованы ее ценностные установки [341].

Особую ценность культуры воинской службы составляют, как правило, установки этатизма, которые идеологически вписываются как в мировую, так и в национальную культуру, благодаря чему легко воспроизводятся. Специфика воинской службы и социально-бытовые условия воинской среды придают этим установкам свой неповторимый колорит. Даже то, что принято относить к общечеловеческим духовным ценностям в жизненном мире воинской службы конституируется как отражение государственной политики. Если рассмотреть систему духовно-нравственных ценностей военнослужащего, связанных с осознанием значимости долга и ответственности перед Отечеством, то данный «долг» и «ответственность» также трактуется с позиции этатизма. К особенностям вышеуказанных ценностей, которые мы связываем с деятельностью офицерского корпуса, соотносится и высокий уровень принятия командирских решений, за которые офицер несёт личную ответственность перед руководством и подчиненными, как в мирное, так и в военное время. Такие самостоятельные решения должны быть стратегически спрогнозированы, тактически выверены, при этом оправданы с позиции морали, нравственности и профессионализма. При этом духовно-нравственные ценности представляют глубокую взаимосвязь нравственной и профессиональной позиции офицера, а это единство способствует росту авторитета среди подчинённых, даёт возможность формировать боеспособный воинский коллектив с устойчивыми горизонтальными связями, создавать здоровую психологическую обстановку в воинском подразделении.

Если убрать все идеологические наслоения, которые могут существенно исказить картину жизненного мира воинской службы, то мы можем обнаружить, что в своей основе он конституируется на тех же ценностях, что и

большой социальный мир. В них находят выражение общечеловеческие позиции военнослужащего, в соответствии с которыми строится его поведение в жизненных ситуациях, разнообразных видах военно-профессиональной деятельности и общения. Они являются основанием, определяющим мировоззрение военнослужащего, его мотивацию, отношение к событиям, к себе самому, другим и к военной службе в целом. Сложившиеся общечеловеческие и духовные ценности образуют определенную ось сознания военнослужащего, обеспечивающую определенную ориентацию в обществе. Ценности – это узкий мостик, соединительное звено между культурой общества и духовным миром индивида.

Н. А. Бердяев в своей работе «Смысл истории» отмечает, что духовная жизнь не есть отражение какой-либо реальности, она есть самая реальность. Каждая личность самостоятельно определяет свое место в той специфической иерархии ценностей «жизненного мира», которая ей предписана, благодаря таким личностным качествам, о которых пишет Н. А. Бердяев, как достоинство, осмысленность, творческая деятельность, страсть, цельность, единение с божественным миром [36]. Воинская среда является питательной средой и «инкубатором» этих личностных качеств.

Офицер, обладающий личным достоинством, способен на подвиг, благородные поступки и мужественные решения. Он анализирует поведение в обществе, соотнося свои поступки с нормами морали и нравственности, стремится избегать вредных привычек, которые могут негативно отразиться на его репутации или чести. Офицер должен избегать распространения порочащих слухов, клеветы. Трусость – позор для офицера. Для офицера непозволительно употребление ненормативной лексики, пьянство, участие в сомнительных финансовых операциях, азартных играх. Эти поступки унижают честь и достоинство человека в погонах, разрушают цельный образ защитника Отечества, дают возможность общественному мнению по одному негативному случаю делать выводы об армии в целом. Офицер не может пройти мимо нарушений воинской дисциплины, общественного порядка, совершения

противозаконных и антиобщественных деяний.

В любой социальной среде духовно-нравственные качества личности соотнобразуются с совестью. Совесть мы не можем наблюдать в виде какого-либо физического явления, однако её присутствие даёт возможность человеку осуществлять самоконтроль, правильно строить нравственную траекторию развития, оценивать свои поступки с точки зрения разумности, законности, правильности. Негласный офицерский кодекс предполагает, если военнослужащий дал обещание или честное слово, то непременно обязан быть верным ему. Если офицер изменил своему слову, этот поступок считается низким и может рассматриваться офицерским собранием как повод для привлечения военнослужащего к ответственности. Традиции русского офицерства рассматривают в качестве моральной нормы такие нравственные качества личности, как бескорыстие, самоотверженность, беззаветность, великодушие, щедрость, которые обосновываются не корыстью или личной выгодой, а желанием быть полезным государству и обществу во имя высшего духовного идеала. Негласный кодекс чести офицера указывает на следующие характерные качества личности офицера: требовательность к подчиненным, сочетающуюся с уважением личного достоинства каждого воина, справедливость, обходительность, доверие. Он обязан вникать в нужды и быт подчинённых, заботиться о сохранении их здоровья. Офицер должен быть решительным, способным принимать ответственные решения, понимая при этом, что лучше какое-либо решение, чем колебание или бездействие. При этом необходимо добиваться уважения сослуживцев и подчинённых собственным авторитетом и личным примером, сознавать личные ошибки и предпринимать меры для их исправления.

Таким образом, процесс воспитания военнослужащего в среде воинского жизненного мира – это восхождение ценностно образующего основания по предметным слоям бытия. Любящее отношение к Родине, патриотизм в процессе воспитания проходит все основные естественные установки жизненного мира, усваивая и саму иерархию ценностей как естественную

установку. На вершине этой иерархии, по мысли М. Шелера, находится ценность святого. Священными предстают основания духовной жизни рода, народа, его сбережение и воспроизводство. В рамках этой иерархии свое весьма существенное место занимает духовная и материальная готовность защитить Родину и обеспечить ее процветание.

2.3. Особенности процесса инкультурации в жизненном мире воинской службы

Окружающее нас общество предъявляет определённые требования к человеку, который стремится интегрироваться в него. Для этого индивиду необходимо уметь находить взаимопонимание с окружающими, приспосабливаться к условиям окружающей среды и другим людям.

Американский учёный, антрополог М. Д. Херсковиц в своей работе «Человек и его работа. Наука культурной антропологии» в 1948 году ввёл понятие инкультурации, как процесса, обеспечивающего воспроизводство «культурного человека» и механизмов его реализации. Успешным результатом освоения процесса инкультурации для человека является вхождение его в конкретную форму культуры, овладение традициями, обычаями, ритуалами, языком, ценностями культуры, а также алгоритмами поведения в конкретных ситуациях [316, с. 306 – 334].

В этот же период времени известный американский теоретик культуры К. Клакхон выдвигает понятие «культурализация». По его утверждению предыдущие термины, в частности социализация, не охватывали таких когнитивных аспектов культуры, как знания, ценности, верования [140].

В научной работе Дж. и Б. Уайтинг «Дети шести культур» определяется структура культуры и устанавливается содержание понятия инкультурации [297, с. 67 – 69].

В контексте исследования определим предметную область и содержание понятия «инкультурация». «Инкультурация» – это слово латинского происхождения, образованное по модели *construere – constructum – construction*. *Constructionis: colo – colere – cultum – culturatio* с добавлением приставки *in* – («в»). Смысл данного понятия можно вывести из относящегося к слову «*colere*» семантического поля. Слова «*colere*» означает обрабатывать, возделывать, обучать, воспитывать. Постепенно с течением времени произошло слияние семантического строя, к которым относятся все индоевропейские языки, с

семантическим полем от глагольного существительного «colere» – «cultura». Перенос сути вышеуказанного понятия в междисциплинарную область образования и культуры, призванных обеспечить преемственность прошлых и будущих молодых поколений, даёт возможность применить данное понятие в значении «вращивание на почве культуры». Таким образом, «инкультурация» по своему смыслу представляет основное, базовое понятие, которое обозначает процесс введения, приобщения молодого военнослужащего к культуре воинской службы

Воинская служба для таких воинов является переломным этапом в жизни, поскольку связана с изменением жизненных планов, установок и связанных с ними смыслов и ценностей, осуществление которых переносится на неопределённое будущее. В современных условиях духовного кризиса у определённой части молодых людей складывается отрицательное отношение к прохождению обязательной воинской службы. Такому состоянию дел способствует отношение родителей к воинской службе и наличие в армии деструктивных отношений, что приводит к деформации ценностно-смысловой сферы военнослужащего, дисгармоничности смысловых состояний, отсутствию толерантности к неопределённости, снижению уровня жизнестойкости. Это стимулирует переоценку прошлой жизни и способствует появлению страха перед неизбежным будущим. Данное эмоциональное состояние свидетельствует об отсутствии стрессоустойчивости воинов и способности выдерживать нагрузки воинской службы. Чтобы нивелировать подобные ситуации необходимо максимально эффективно провести процесс инкультурации с молодыми воинами, который органично соотносится с их обучением, воспитанием и личностным развитием.

Процесс инкультурации военнослужащего в контексте культуры воинской службы имеет следующий вид: культура общения; культура ведения образовательной деятельности, мышления и умственной работы; культура ведения учебно-боевой подготовки и воинского труда, рассматриваемая под эгидой философии, психологии, правоведения, культурологии.

Инкультурация, как и любая другая активная деятельность, является для человека трудом. Военский труд можно представить на основе классификации трудового процесса, определённого Л. С. Выготским в работе «Избранные психологические труды», как натуральный, мускульно-трудоуой, сенсорный, ассоциативный [63].

В ходе процесса инкультурации культура воинской службы с одной стороны определяет особенности личности воина, а с другой он сам оказывает влияние на культуру. В жизненном мире воинского сообщества инкультурация осуществляется путём имитации действий и поведения других людей. Имеет значение и идентификация как способ освоения процесса инкультурации. Многие военнослужащие представляют военные династии. Это славная традиция, когда воины усваивают установки и ценности представителей старшего поколения как собственные, стараются быть похожими на них.

Процесс инкультурации в воинской среде условно можно разделить на начальную и основную. В ходе начальной стадии индивид усваивает нормы и правила поведения, учится координировать свое поведение в коллективе с учётом интересов других участников деятельности. У него закладывается правильная модель поведения и формируются способности к участию в социокультурной жизни подразделения. Основная стадия процесса инкультурации заключается в овладении достаточным объёмом культурных знаний, навыков и военно-профессионального опыта в составе воинского коллектива. На основании этих качеств военнослужащий приобретает возможность принимать значимые решения и нести за них ответственность, способность к сознательной оценке своих и чужих поступков, умение дистанцироваться от деструктивных норм поведения. Инкультурация специфична. Процесс воинской инкультурации более сложен, чем процесс социализации, поскольку освоение индивидом умений и навыков профессиональной деятельности, традиций, ценностей, культурных норм, обычаев и ритуалов требует от человека концентрации умственных и физических возможностей, желания и стремления войти в новую для него

культуру. Без прохождения всех этапов инкультурации индивиду будет трудно быть участником воинского сообщества, поскольку он не сможет находить взаимопонимания с другими людьми. Процессы социализации и инкультурации должны идти в одном направлении, выполняться поэтапно, взаимодействовать и взаимодополнять друг друга. Это является основой того, что военнослужащий, изменяя окружающую действительность, изменяется сам. Молодой человек, трансформируясь в жизненный мир воинского коллектива, проходит все этапы инкультурации, приобретая необходимые умения и навыки, испытывая влияние «обобщённого другого» и сопротивление реальности. Инкультурация в рассматриваемом контексте его содержательной части приближается, по сути, к процессу обучения и воспитания. В ходе процесса инкультурации у молодых воинов осуществляется становление и совершенствование структур личности. Инкультурация – это интериоризация базовых структур жизненного мира воинского сообщества. У них формируются личные смысловые жизненные ориентации и убеждения, ценностные предпочтения. Это служит хорошей базой для профессионализации военнослужащего, основой всех необходимых профессионально-трудовых компетенций, придающих им особую значимость. В условиях транзитивности современного общества возникает необходимость в усилении внимания к системе ценностно-ориентационных проявлений и к нравственному аспекту культуры воинской службы. В реализации этого процесса принимают участие семья, учебное заведение, воинский коллектив, сформированный образ «обобщённого другого», средства массовой информации, органы военного управления и воспитательные структуры вооружённых сил.

Каждый индивид решает для себя, как построить свою жизнь, чем её наполнить, что оставить потомкам. Однако универсальное правило состоит в том, что смысл жизни состоит в самореализации себя как личности, профессионала, семьянина, а также в той пользе, которую человек может принести обществу и себе. В этом инкультурация обретает свой высший и подлинный смысл – превратить человека в самостоятельного организатора

собственной жизни, что дает ему возможность понимать смысл жизни, иметь жизненные идеалы и видеть путь для реализации этих идеалов.

Вывод по главе II

Жизненный мир воинской службы пронизывает все сферы военной организации, он дается в интересубъективном опыте совместного бытия с другими, является несомненным и вызывает доверие. Его характерными чертами являются маскулинность, тотальность, дуализм, жесткая регламентация телесности, поддержание оптимального уровня физического здоровья. Сакральность установок воинской службы закрепляется в текстах воинской присяги, общевоинских уставов, воинских ритуалах, государственной и военной символике. Такие субкультуры воинской службы, как военно-профессиональная, политическая, управленческо-исполнительская, дисциплинарная, военно-техническая, штабная, строевая и физическая культура, воинский этикет и культура общения рассмотрены в качестве основных компонентов ее жизненного мира. Функционально культура воинской службы способствует обеспечению социального взаимодействия внутри вооружённых сил, обоснованию военной политики государства в целях обеспечения социальной стабильности, внедрению передового опыта и инновационных технологий обучения в военной профессии, осуществлению процесса военной инкультурации и социализации.

В исследовании осуществлён анализ ценностного конституирования жизненного мира воинской службы, означающий формирование определенных предпочтительных в данной среде ценностей. При этом установлено, что конституирование жизненного мира воинской службы обеспечивается двумя главными факторами – системой личностных ценностей и знаниями об этой системе ценностей. В жизненном мире находят выражение общечеловеческие позиции военнослужащего, на основании которых он строит коммуникацию в коллективе и принимает решения в различных ситуациях.

Используя основные положения аксиологической теории, в работе представлено авторское видение иерархической системы ценностей, которая выступает ценностным основанием культуры воинской службы и является её ядром. На первом уровне рассмотрена системообразующая, смысложизненная ценность – патриотизм, на втором уровне – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации ценности патриотизма, на третьем уровне – такие ценности, как коллективизм, традиционализм, качества воина, которые выражают наиболее значимые качества для воинской службы. Отношения между ценностями, расположенными на разных уровнях иерархической системы ценностей, – это отношения между терминальными и инструментальными ценностями.

Для освоения процесса инкультурации человеку необходимо не только желание, но и мобилизация умственных и физических возможностей, стремление войти в новую для него культуру. Без прохождения процесса инкультурации индивид не сможет существовать как полноценный участник воинского сообщества. Поэтому молодой человек, трансформируясь в жизненный мир воинского коллектива, проходит все её этапы, испытывая сопротивление реальности в виде вещей, «обобщённого другого» и собственного Я. Инкультурация в рассматриваемом контексте приближается к процессу обучения и воспитания, в результате которого совершенствуются все структуры личности индивида, формируются смысловые жизненные ориентации, мировоззренческие установки и ценностные предпочтения. Эти качества личности выступают основой военно-профессиональной деятельности и психологической устойчивости военнослужащего.

Глава III. Культура воинской службы в контексте интерсубъективности

3. 1. Интерсубъективность жизненного мира воинской службы

Сущность культуры воинской службы, рассмотренной на основе диалектики общего, особенного, единичного, по нашему мнению, представляет поэтапное раскрытие категории «культура» путем перехода к более конкретным категориям, проявляющимся в процессе феноменологического исследования. Данный процесс выявляет структурные компоненты военной культуры в их содержательном единстве и взаимосвязи. Словосочетание «культура воинской службы» указывает на непосредственную связь обозначаемого этим понятием феномена с культурой и профессией. Таким образом, анализ, уяснение и осмысление вопросов военной культуры не представляется возможным без тщательного анализа и осмысления понятий «культура» и «профессия». Необходимо подчеркнуть, что культура и деятельность выступают как диалектически связанные, но отнюдь не тождественные понятия. Поскольку, чем значимее и духовно богаче труд личности, её общественно-полезная деятельность, тем значительнее и выше творческий уровень культуры личности.

Индивид может стать культурной личностью, овладеть качествами и свойствами культуры только в том случае, если он является участником плодотворной деятельности, процессов социализации и коммуникации в сообществе людей. Если культурные устремления индивида имеют высокий потенциал, тогда повседневная деятельность человека обретает совершенно другой смысл, становится качественнее и эффективнее. Такой подход к пониманию культуры предполагает создание среды, ориентированной на организацию условий, сообразных и культуре, и природе человека. В качестве таковых «средовых факторов» выступают содержательно-конструктивные и содержательно-смысловые характеристики культуры, которые дают возможность осмыслить формы ее существования. Рассмотрение и анализ этих

характеристик позволяет определить порядок, с помощью которого формируется социокультурный код жизни индивида, а также условия интерсубъективности. Таким образом, человек, гармонично развитая личность, участвующая в процессах социализации и коммуникации, представляет собой творение культуры. В. С. Степин в своей работе «Философская антропология и философия науки» отмечает, что усвоение накопленного культурой социального опыта связано со сложной состыковкой биологических программ, характеризующих индивидуальную наследственность человека, и надбиологических программ общения, поведения и деятельности, составляющих своего рода его социальную наследственность. Благодаря усвоению этих программ человек способен изобретать новые нормы, идеи, верования, которые призваны соответствовать социальным потребностям [273].

Для культуры воинской службы, как и для «чистого сознания», характерна интерсубъективность, которая в качестве совокупности отношений создает инвариантную базу, призванную придать предельную устойчивость мировоззренческой позиции военнослужащих в рамках их специфически опасного для жизни и здоровья человека жизненного мира. Интерсубъективность включена в культуру воинской службы, она создает условия для программирования деятельности военнослужащих. В культуре воинской службы появляются новые состояния и феномены в результате превращения индивидуального опыта в социальный. Интерсубъективность стимулирует творческую активность личности, обуславливает изменения в культуре. Рассматривая чистое сознание в контексте культуры воинской службы, отмечаем, что воинская культура представляет совокупность универсальных отношений, отвлеченных через «взятие в скобки» от конкретики «естественных» относящихся сторон. Таким образом, понятие «культура воинской службы» – непростой, противоречивый феномен, для осмысления и изучения которого требуется анализ самого этого концептуального понятия, определения функций и его места в общей системе культуры общества.

Н. М. Смирнова в работе «Социальная феноменология в изучении современного общества» указывает, что «...социальная феноменология ориентирована не на исследование структурно-институционального каркаса – скелета социального организма, но на его всеобщие смысловые характеристики – интерсубъективную смысловую структуру» [266, с. 11]. Это концептуальное замечание очень важно, поскольку увидеть новые аспекты культуры воинской службы возможно в контексте феноменологической интерсубъективности. Это обусловлено тем, что в социальной феноменологии естественная установка сознания не обнуляется и игнорируется, не «заключается в скобки», а перемещается и трансформируется в область интерсубъективности. Именно так социальная феноменология постепенно переходит от трансцендентальной эгологии к феноменологии трансцендентальной интерсубъективности и в последующем – к анализу, осмыслению и исследованию социальной интерсубъективности.

Из проведённого анализа культурно-исторических факторов, ставших основой формирования российской воинской культуры в контексте интерсубъективности, следует, что Российское государство в лице самодержавия отчуждало общество от верховной власти, рождало враждебное отношение к ней. Явно процесс отчуждения культурных слоев от власти имел место в XVIII и XIX веках, после победы самодержавия над конституционализмом с опорой на армию. До XVI–XVII веков в общественном сознании бытовала естественная установка, согласно которой государство, как правило, не отделялось от общества. Однако постепенно понятие «государство» в российском общественном сознании начало претерпевать значительные трансформации и стало обозначать, вне зависимости от его конкретных форм, особую политическую организацию, осуществляющую власть от лица общества. И. А. Ильин в издании «Армия и общество», определяя историко-культурные основания государства, делает акцент на духовной солидарности людей, связанных не только социально-экономическими и политическими узами, но и нравственными. Право и государство, считает философ, возникают

из внутреннего, духовного мира человека и реализуются посредством правосознания. Таким образом, И. А. Ильин вскрывает еще одну бытующую естественную установку в отношении государства о том, что его можно рассматривать как некую духовную общину, а политику как совместную деятельность ради единой цели. Следовательно, государственная общность, согласно этой установке, – основной приоритетный объект системы патриотизма членов общества и в то же время главный субъект воспитания любви к Родине [117]. Понятие «государственная общность» и «государство» различны. В объективной реальности имеем дело с фактическим государством, а не с его «идеальным типом».

Суверенитет – исключительность, верховенство, независимость государства поддерживается наличием вооруженных сил, способных действовать по предназначению. Во все времена вооруженные силы играли исключительную роль в истории как отдельных стран, так мирового сообщества. Испанский политолог Л. С. Санистебан в работе «Основы политической науки», анализируя деятельность политических систем как в масштабе отдельных государств, так и в составе союзов, блоков и конгломератов, отмечает, что, начиная с некоторого уровня сложности, политические системы создают специальные органы для ведения войны, ориентированные как против внешних врагов, так и против внутренних групп, пытающихся свергнуть элиты [259].

Таким образом, армия в руках государства всегда являлась универсальной формой организации военной силы, независимо от исторического периода и цивилизации. Армия подчиняется государству директивно, безоговорочно и незамедлительно, вне зависимости от государственной идеологии, поэтому политика любого государства связана с формированием культурной установки, оправдывающей его пристальное внимание и заботу об армии. Военная служба рассматривается в качестве важнейшей области человеческой деятельности. Цель использования человеческих ресурсов в вооружённых силах есть подготовка к применению и применение вооруженного насилия в целях

решения экономических, политических и идеологических задач. Необходимо отметить, что военной политике страны придаётся всегда первостепенное значение, при этом она проявляется при решении освободительных, завоевательных, миротворческих и других задач. Любое стремление к войне или к миру оценивается прагматически с позиции возможной победы или поражения. Служение интересам Отечества подразумевает стремление избежать войны, что обуславливает политику мира. Однако значение армии как основного инструмента войны от этого не ослабевает. Это диктует необходимость системы научных знаний в рамках учения о вооруженных силах государства. Значение армии как основного инструмента войны раскрывается самими военными. Так, еще китайский стратег и мыслитель, полководец Сунь-цзы в «Трактате о военном искусстве» заметил: «... ни храбрый, ни трусливый не могут быть одни... первый – выступить вперед, а второй – отойти назад» [281, с. 113].

Главным организационным признаком армии является дисциплина. А. Е. Савинкин в издании «За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке» приводит высказывание Шарля де Голля, который утверждает, что все, вплоть до дисциплины, поддерживаемой в войсках, претит духу независимости, которым пропитаны народные массы [108].

Во все времена армия в мирное время выступала в качестве одной из форм контроля и подавления тех, кто был недоволен существующими политическими порядками. Особое внимание уделялось моральной подготовке военнослужащих, формировавшей определенные культурные установки, на которых базируется жизненный мир воинской службы. В обыденном сознании ни у кого не вызывает сомнения «естественность» армии в жизни общества. Государственная пропаганда, активно выполняющая идеологическую функцию по обслуживанию тех или иных политических режимов, распространяла культурную установку о том, что армия – это важнейшая структура, способствующая её безопасному существованию. Особое значение эта установка имела в идеологии тоталитаризма, начиная от моделей Платона и

заканчивая реальными историческими воплощениями в культуре Древнего Рима, военных монархий Средневековья и Нового времени, а также тоталитарных государств начала XX века, развязавших две мировые войны. К XIX веку в общественном сознании стали весьма распространены революционные идеи, альтернативные охранительным, породившие новые культурные установки, где армия рассматривается исключительно как инструмент защиты интересов и привилегий господствующего класса. При этом обоснование существования армии рассматривается только в разрезе государства как основного потребителя военных услуг в целях ведения вооружённой борьбы. Характер воинской службы, а также состояние вооружённых сил определялись государством его установками на внешние и внутренние войны.

Еще одна культурная установка состоит в том, что вооружённые силы – это инструмент государства, предназначенный для реализации его политики. Культура воинской службы становилась индикатором состояния государства и характера его политики. Несмотря на то, что в современном либеральном обществе имеют место пацифистские тенденции, гипотетическая опасность военного конфликта реально существует. Этому способствует накаляющаяся обстановка в мире, геополитическая напряженность и мировая нестабильность, экономическое и политическое напряжение, ослабление дипломатического давления, наличие различного рода санкций, а также стремление сверхдержав доказать свое превосходство в борьбе за сферы влияния и рынки сбыта. Ведение боевых действий в современных условиях будет стремительным и краткосрочным. Сегодня речь уже не идет о войне в глобальном масштабе, она будет иметь гибридный характер и скорее всего на территории стран, которые и воевать не хотели. Это будет война передовых технологий, беспилотных летательных аппаратов, управляемых военных машин, «умных» ракет.

Еще древнегреческий философ Демокрит усматривал причину войн в социально-экономическом и политическом состоянии государства. В первую очередь, это касается тех государств, где произвол власть имущих достигает

наивысшей точки и в политические игры начинают вовлекаться беднейшие слои населения.

О. В. Гуторович в исследовании «Нравственная оценка войны в истории философской мысли» приводит высказывания Сократа о причинах войны, которые заключаются в том, что люди не могут разобраться в истоках добра и зла, и кроме того – в большей степени – в нарушении законности самими правителями [89, с. 224 – 230].

В «Законах» Платона в качестве причины войн указывается, главным образом, экономическая, связанная с необходимостью увеличения числа рабов, в основном плененных, что зависит от частоты и успешности военных действий. В рамках христианской идеологии, с одной стороны, проповедуются идеи о «греховности» войн, с другой – появляется идея «священной войны», обосновывающая необходимость вооруженной защиты веры и Отечества [287].

Гуманистами XVI – XVII веков Т. Мором, Э. Роттердамским, М. Монтенем, Г. Гроцием и другими. была выдвинута новая культурная установка, согласно которой признавалась возможность и неизбежность войн, но всячески осуждались ее разрушительные стороны, прежде всего – в отношении мирного населения, которое не должно терять своих естественных прав даже в период военных действий. На базе этой культурной установки в XVII – XVIII веках Э. Кроссе, Дж. Беллерс, И. Кант создают гуманистические проекты «вечного мира», пришедшие на смену «варварской» непросвещенной эпохе.

Российский философ В. С. Соловьев высказывает интересное мнение о войне как «хроническом недуге человечества». В исследовании «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» он находит причины войны и условия их устранения в духовно-нравственной сфере жизни людей [268].

В XX веке появились множественные идеи, рассматривающие предпосылки, сущность и характер военных конфликтов. В. В. Серебрянников в исследовании «Социология войны» обосновывал концепцию военного конфликта, указывая на то, что, несмотря на их идеологические и культурно-

исторические установки, война рассматривается как естественное социально-политическое явление в контексте общественного развития. Наиболее распространенное «клише» подобных исследований – это утверждение о том, что война – явление социально-политическое и конкретно-историческое, порожденное в конечном итоге хозяйственно-экономической системой и ее противоречиями [263].

В научных диспутах, дискуссиях, популярных изданиях конца XX века прослеживается изменение военно-философских взглядов на новые мировоззренческие и методологические позиции, что даёт возможность рассмотреть по-новому философию войны и проблему intersубъективности, связанную с жизненным миром воинской службы.

К войне, в целом, относятся как к явлению политическому и историческому. Однако война – еще и явление общественное. Война порождается системой общественных отношений, встроена в неё и оказывает непосредственное влияние на эту систему. Для неё не обязательно наличие классового общества, война может возникнуть на любом историческом этапе в жизни общества и государства, поэтому вопрос, на каком этапе истории могут возникнуть войны, для современных исследователей не стоит. Но как возникают вооружённые конфликты, и в чём заключаются их причины – вопрос, требующий своего решения. По своей сути, война – сложное, противоречивое, иррациональное событие, смысл которого порой недоступен для анализа и объяснения. Н. А. Бердяев в работе «Философии неравенства», отмечал, что война всего более говорит об иррациональных, демонических силах в человеке, об огне, который всегда может вспыхнуть и сжечь человеческие интересы. Война есть опытное опровержение рационалистического взгляда на историю. Ибо поистине народы должны периодически сходить с ума, чтобы воевать [37].

Народу не свойственна война, люди хотят жить в мире, приносить пользу обществу, семье, воспитывать детей. Однако войны сопровождают человечество на протяжении всей истории существования. Есть, вероятно,

некая глубинная естественная установка, укорененная в культуре, оправдывающая неизбежность и необходимость войны. Суть этой установки в дуализме, дающем возможность рассматривать войну и как великое зло, и как великое добро одновременно. Дуалистическое отношение к войне проявляется также в следующих оппозициях: благородное дело – дело низменное и жестокое; война во имя жизни – война сеет смерть. Таким образом, рациональное осмысление войны порождает реальное противоречие. Естественная установка снимает это рациональное противоречие с помощью веры и переводит его в прагматическое русло.

Э. А. Поздняков в монографии «Философия государства и права» пишет, что подлинная проблема видится не в том, почему, по каким причинам люди воюют вообще, а в том, какие жизненные обстоятельства понуждают государства прибегать к силе при разрешении своих противоречий [235].

Вере также присущ дуализм, связанный с тем, что все мировые религии не искоренили естественные установки магического сознания, согласно которым в мире происходит постоянная борьба сил добра и зла. Данная установка сводится, к тому, что война – показатель напряженного томления и выхода на волю злого духа. Исключить войну из жизни человечества не представляется возможным, как невозможно прожить жизнь без болезней тела и души, поскольку война – это специфическая болезнь мирового сообщества. Её истоки связаны с перенапряжением физических и духовных сил человека, которые не находят применения в нормальном развитии. Но при этом, учитывая то, что все болезни можно лечить профилактическими методами, необходимо выбирать максимально безопасный путь, связанный с предотвращением и исключением военных конфликтов из жизни мирового сообщества. Первопричиной войны являются неразрешимые противоречия, которые в совокупности представляют критическую массу, приводящую к вооружённому конфликту. Данные противоречия являются итогом социальной дифференциации различий между элементами общественного организма. Проблема заключается не в экономических и социальных причинах, а в

противоречиях, возникающих в ходе передела той или иной формы собственности. Этот процесс обусловлен искаженным пониманием социальной справедливости. Таким образом, общие, глубинные противоречия в понимании принципа справедливости, которые смещают акцент этого понимания с нравственного на социально-политический уровень, являются базисом, объективно-необходимой основой зарождения вооружённых конфликтов. В связи с этим в ходе исторических событий возникают различные поводы и причины, обуславливающие характер тех или иных войн. Среди них:

- несоблюдение условий предоставления автономии личности под давлением социально-групповых интересов;
- неравномерность в экономическом и политическом развитии государств;
- изъяны общественного мироустройства;
- существование агрессивно настроенных политических режимов;
- наличие проблем территориального характера;
- конфликт за экономическую и политическую независимость;
- передел сферы собственности в стране;
- агрессивность и неуравновешенность части политических лидеров.

Вышеуказанные противоречия не приводят к конфликтам. Причиной войн является процесс разрешения этих противоречий в деятельности человеческого сообщества. Обязательным атрибутом войны является наличие движущих сил, для которых единственным способом разрешения создавшихся противоречий является война. Таким образом, причинами войны являются наличие противоречий, а также их источников и движущих сил. Любая война многопричинна. Увеличение комплекса причин до определённой критической массы толкает общество в состояние реальной войны, однако даже на этой крайней стадии развития общественных отношений военный конфликт может быть разрешён мирным путём.

А. А. Керсновский в своем исследовании «Философия войны» отмечает: «... войну ведут не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы побеждать.

Немедленной целью войны является победа, конечной – мир, восстановление гармонии, являющейся естественным состоянием человеческого общества» [139, с. 17]. Именно такая установка должна быть положена в основу профессионального обучения воина современной армии. От того, какие цели будут поставлены в вероятной войне, и будет зависеть специфика профессионального обучения современного воина. Напомним, что «...для русской армии дух, воспитание, традиции, верность, искусство – первичны; материя, обучение, наука – вторичны», хотя и безусловно необходимы [там же, с. 17]. По справедливому утверждению Н. А. Бердяева, в работе «О назначении человека», метафизической проблемой войны является проблема роли силы в условиях этого феноменального мира [35]. В соответствии с этими постулатами можно утверждать, что война есть неперенное условие существования мира, если вопрос конфликта рассматривать с позиции традиционной, так сказать, «рыцарской культуры», в которой неперенным условием является абсолютное равенство противоборствующих сторон.

Анализ имевших место в последние десятилетия военных конфликтов показывает закономерности увеличения объема задач, которые необходимо решать вооруженным силам. Современная война – война технологий, деперсонифицированный и дегуманизированный конфликт. Войны на планете не исчезли и, более того, история фиксирует около 15000 войн, в которых 3,5 миллиардов человеческих жизней было безвозвратно утеряно. В прошедшем веке произошли две мировые войны и много локальных вооруженных конфликтов: Вьетнам, Афганистан, Ирак, Югославия, Сирия, Ливия.

А. В. Ясиновский в социально-философском анализе «Противоречия развития Военно-воздушных сил Российской Федерации в современных условиях» указывает, что в войнах, вооруженных конфликтах, других формах вооруженного насилия, имевших место в XX веке, погибло 140–150 миллионов человек, из которых около одной трети приходится на Россию. Наступивший XXI век не стал веком проявления гуманизма – локальные военные конфликты

продолжают иметь место на планете: Ирак, Сирия, Ливия. Невиданные ранее по своему технологическому оснащению масштабы вооруженного противоборства привели к кардинальным изменениям в характере войны: она стала глобальной, стирающей грань между локальной и крупномасштабной войной. Нарастает иррациональная компонента войны, когда война становится связанной с множеством социальных явлений [347].

Воинская служба подвержена социальной дифференциации: с одной стороны, это отражение общественных тенденций развития, с другой, результат поиска механизмов и форм выживания армии в условиях сокращения военного бюджета и агрессивного реформирования. Значение военнослужащих и армии в целом в жизни страны и общества необычайно велико. Армия должна быть способной к быстрому реагированию на действия противника, обладать высокой мобильностью и постоянной боевой готовностью. В соответствии с представленной выше культурной установкой в обществе принято считать, что армия – это защитник и хранитель целостности и независимости государства, гарант свободы страны (при том, что служить в ней – это почётная обязанность каждого гражданина государства). В соответствии с этим у военнослужащих, в результате повседневной деятельности и выполнении своего функционала, происходит формирование специфических ориентаций-предпочтений, которые можно назвать оборонным сознанием. Вся деятельность военнослужащих, их социальная позиция носит прогосударственный характер. Это люди со своим мировоззрением, менталитетом и особым отношением к проблеме безопасности государства, остро реагирующие на снижение допустимого предела прочности обороны страны. Причём эта проблема связывается как с нарушением паритета вооружённых сил на международных театрах военных действий, так и с ослаблением государственности внутри страны.

подавляющее большинство военнослужащих – это люди с устойчивыми положительными целевыми и мотивационными установками, образующими смысл их жизнедеятельности. Они пестуют в себе культуру морального выбора, в соответствии с господствующими «естественными установками» воинской

службы, что обуславливает определенные способы поведения в различных ситуациях армейской и общественной деятельности. В процессе общения они нередко вступают в межличностный конфликт с людьми, имеющими иные ценностные установки, связанные с социально-нравственной индифферентностью, эгоистической жизненной позицией, стремлением к материальному достатку, неформальному лидерству.

В настоящее время происходят перманентные изменения социокультурных парадигм: меняется отношение к труду, коллективу, обществу, семье. Меняются способы общения, происходит переход от коллективистской системы ценностей к индивидуалистической. Усиливаются утилитарные и гедонистические тенденции в культуре. Все это, так или иначе, накладывает отпечаток на культуру военной службы, поскольку культура в целом теряет привычные очертания монолитности, сплоченности, единообразия. Усиление ценностного конфликта находит свое выражение в ряде моментов внутри культуры воинской службы: усложняется вопрос нравственного выбора военнослужащего, снижается духовно-нравственный уровень противостояния, возникают проблемы в решении вопросов сохранения норм межличностной субординации и уставных требований. Размываются исходные и традиционные ценности ратного труда. Противодействие этому процессу должно заключаться в своего рода аскезе. Сам институт армии изначально предполагает добровольный отказ человека от многих естественных установок гражданской жизни. Уклад армейской жизни, основанный на жестком контроле над поведением человека, призван воспитывать самодисциплину, определенный внутренний духовно-нравственный стержень, принципы автономной этики. Сегодня военнослужащий решает две противоречивые и архиважные задачи: социализироваться в окружающий динамический мир с его мобильностью и непредсказуемостью, и, в тоже время, сберечь в себе некую культурно-историческую статику функционально-поведенческих аспектов воинского долженствования (воинский долг, моральную ответственность, чёткое и ясное представление о высоком смысле

военной службы, исполнительность, высочайший уровень воинской дисциплины). Сохранение самобытности культуры воинской службы непосредственно связано с решением проблемы соотношения культурно-исторического наследия в современном процессе перманентной модернизации. Конечно, сама по себе инфраструктура, формы существования культуры воинской службы не могут автоматически приобщить военнослужащего к тем или иным установкам культурного сообщества. Необходима органичная связь культуры воинской службы с культурой общества в целом. В русском военном культурном архетипе индикатором интерсубъективности сообщества могут служить такие ключевые понятия, как Родина, Отечество, свобода, совесть, ратный труд, патриотизм. Смысловое содержание этих понятий и отношение к ним в контексте культуры воинской службы позволяет прояснить причины, указывающие на цельность, сплоченность и непобедимость морального духа российского солдата.

Армия не существует сама по себе, а является специфической частью общества. Соответственно всё, что происходит в жизни общества, проникает и в армейскую среду. Культура воинской службы в контексте интерсубъективности нуждается в четких, устойчивых, стабильных, официально принятых нормах и ценностях. Ценностная неопределенность размывает интерсубъективность, что приводит к размыванию устойчивых смыслов понятий патриотизма, чести, гордости, достоинства, которые обеспечивают единство смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы. В контексте интерсубъективности культура воинской службы характеризуется ценностной определенностью и ориентацией в отношении политики государства. Если армия будет этого лишена, то, не имея возможности находиться в изоляции от общества, она будет ориентироваться на ценностные установки, господствующие в обыденном сознании гражданского общества, что может негативно сказаться на инвариантности жизненного мира воинской службы. Культура воинской службы в контексте интерсубъективности представляет собой социальный феномен, к основным

характеристикам которого можно отнести: системность, целостность, комплексность, единообразие, целесообразность, централизм, а также субъективно опосредованный характер приобщения к основным культурным установкам данного сообщества. Одним из направлений совершенствования культуры воинской службы является решение вопроса культурного соответствия личности военнослужащего уровню культурного развития общества в целом и его военной организации.

В. В. Серебрянников в статье «Имидж армии: проблемы формирования» утверждает, что «вооружённые силы неизбежно участвуют в отношениях не только с государством, властью в этом государстве, политическими партиями, но и с обществом, народом, средствами массовой информации, культурой, наукой и т. д.» [260, с. 64 – 71].

А. А. Червяков в работе «Культура солидарности общества и армии в современной России» предпринимает попытку сформулировать некое определение культуры солидарности российского общества и армии, обращая внимание на то, что для обеспечения безопасности страны необходим союз между ними, и сделать это возможно только на основе консолидирующих идей. По мысли автора, существует три способа, обеспечивающих единство общества и армии: сочувствие, поддержка и непосредственное участие в решении стоящих перед армией задач [324]. Однако в идеальном плане данные способы обретают свою предельную актуальность только в период войны. У народа война осталась в памяти не только как время скорби, невероятных людских и материальных потерь, но и как время подъёма национального самосознания во имя великой цели – победы над врагом. Когда в середине 1970-х гг. американский исследователь С. Хантингтон проводил опрос среди населения о том, какой исторический период в жизни нашей страны был наиболее благоприятным для советского народа, ответ озадачил исследователя, поскольку подавляющее большинство населения указало тяжёлое время Великой Отечественной войны [314].

Исторические периоды, когда происходило почти полное разрушение

вооруженных сил России, совпадают, по данным В. В. Серебрянникова, с ослаблением государственности. Наиболее яркие примеры – «великие смуты» 1598 – 1613 гг. и 1917 – 1920 годов. В. В. Серебрянников в работе «От воинственности к миролюбию» отмечает: «Хотя исторические условия, в которых происходили эти смуты, резко различаются, но их результаты и последствия сходны: разрушение государственности, распад страны, развал армии. Величайшим напряжением сил России удавалось выйти из двух смут и, в конечном счете, восстановить государственность, единство страны, крепкую армию. Важно помнить, что в смутные времена различные политические группировки или партии, боровшиеся за власть, оказывали воздействие на армию, растаскивали ее по частям, добивались неоднократных переприсяганий, переходов от одной стороны к другой, втягивая ее в братоубийственные гражданские войны. Из фактора, обеспечивающего консолидацию и устойчивость государства, армии превращались в разрушителей государства и в саморазрушителей, способствуя собственной гибели» [261, с. 81 – 88].

А. А. Червяков, характеризуя сущностную зависимость культуры солидарности общества и армии в современной России от специфики становления в мире нового концепта солидарности, в исследовании «Культура солидарности общества и армии в современной России» отмечает интересную закономерность, что процесс становления культуры солидарности происходит в интересах мира, но в условиях активной пропаганды военного дела [324].

В контексте интерсубъективности воинской службы культура солидарности играет огромную роль и требует постоянной актуализации, поскольку ее значимость для культуры воинской службы первостепенна. Только в условиях постоянной возможности войны создаются оптимальные условия для самого существования и развития культуры солидарности. Речь идет о консолидации общественных сил вокруг того или иного политического режима, олицетворяющего собой государственность на данном историческом этапе. В. Н. Гребеньков в диссертационном исследовании «Военная культура российского общества» отмечает, что заметнее всего история формирования и

развития культуры воинской службы прослеживается в смене символических систем, а смена символических систем происходит, как правило, в эпохи социальных взрывов. Именно во время социальных потрясений политическая элита ищет символы, которые могут оказать эмоционально-психологическое и побудительно-рефлексивное воздействие на массовое сознание в плане принятия новой нормативно-ценностной системы и соответствующей ей модели поведения [80]. Он справедливо указывает, что это, в первую очередь, касается военной культуры. Политическая конъюнктура и политическая риторика могут меняться, но культурные установки имеют более глубокие корни, следовательно, они рассчитаны на более отдаленную историческую перспективу, когда можно будет пожинать их плоды. Именно культура посредством ценностей наполняет смыслом военную деятельность. Она отвечает на вопросы: кто такой воин (защитник или захватчик), зачем защищать Отечество, раскрывает значение патриотизма. Военная культура хранит в себе память о ранее живших защитниках, даёт ощущение сопричастности делу, выполнявшемуся огромным количеством людей, является основой, на которой происходит сплочение людей. Она определяет мотивацию деятельности воина, почему он должен приносить жертву, а не бежать с поля боя. Военная культура определяет важность и значимость воинской деятельности по обороне страны и укреплению военной мощи государства. Через понятия: Родина, патриотизм, защитник, коллективизм, дисциплинированность, долг, честь – определяются требования к воинской деятельности: быть преданным народу, стране; быть защитником своей культуры; уметь и быть готовым помочь своим товарищам; быть точным, исполнительным, обязательным; быть готовым сделать всё возможное для выполнения своего воинского долга.

В современном российском обществе сталкиваются две тенденции: первая – уклонение от службы в вооружённых силах, вторая – героические подвиги военнослужащих при выполнении боевых задач в локальных конфликтах, антитеррористических операциях, природных катаклизмах.

Выходом из этого противоречия является установка на то, что военное дело является как рутинным повседневным трудом, что, хотя и принудительно, но безопасно, так и остросюжетным приключением, что, хотя и сопряжено с риском для жизни, но делает оправданным рутинный повседневный принудительный труд.

Население любого государства стремится к защите своего ареала обитания, «большой и «малой» Родины. Эта предрасположенность – величина постоянная, несмотря на то, что на неё оказывают влияние политические, экономические, психологические, социальные условия. «Холодная война» как военное, политическое и экономическое противостояние продолжается. Это выражается в продолжающейся гонке вооружений и в одностороннем выходе Соединённых Штатов из договоров по ограничению вооружений. Старый мир не может решить возникающие глобальные проблемы. Мир меняется быстро и жестоко. Есть отчётливое понимание того, что России без сильных вооружённых сил и солидарного с ними общества нелегко будет справиться с возникающими геополитическими проблемами. Долг каждого гражданина страны, считающего себя патриотом, – нести личную ответственность за защиту государства, а мужчины обязаны идентифицировать себя посредством этой культурной установки. Однако она срабатывает только в определенных исторических условиях, которые очень сложно искусственно моделировать политическими методами. При всей разрозненности России и многоликости ее политических предпочтений, при всех противоречиях российской культуры в целом, культура воинской службы в контексте интересубъективности может опираться только на национальное самосознание, что является важнейшей культурной установкой жизненного мира воинской службы. Культурная установка коренится в глубинных пластах человеческой психики и до поры до времени находится в латентном состоянии. Человек всецело реализует себя в познавательной, эмоциональной, волевой деятельности.

В. Н. Гребеньков в диссертационном исследовании «Военная культура российского общества» утверждает, что уровень образованности (прежде

всего – технической) современного воина должен быть очень высок. Например, если 20 – 30 лет тому назад жизненный цикл оружия равнялся «профессиональной жизни» офицера, то сейчас этот цикл сократился до пяти-шести лет, что вынуждает офицера в течение своей профессиональной деятельности овладевать несколькими видами и поколениями военной техники. В этой ситуации произвольный набор используемых средств и приемов познания и действия, почерпнутый из эмпирического опыта, к успеху не приведет [80].

Современный военнослужащий является высокообразованным, мобильным специалистом. Латентные культурные установки надежно скрыты под маской современных культурных веяний. Е. Э. Месснер в своём труде «О подготовке офицеров-академиков. Хочешь мира, победи мятеже-войну!» отмечает, что все полководцы, к какой бы нации они ни принадлежали, были в высшей степени эстетами, людьми, обладавшими пониманием искусства, с тонким чувством, сильным критерием, светлым умом; все они были артистическими натурами, и в нашем военном воспитании заслуживает полного сожаления совершенное отсутствие стремления к пробуждению и развитию любви к искусству, эстетического чувства. Ввиду этого у большинства не существует стремления к возвышенному, к призванию своему относятся поверхностно, не размышляя никогда об артистической стороне военной специальности. Знакомство с эстетикой (в особенности – с разумно преподаваемой философией) было бы во сто раз полезнее многих нынешних предметов [197].

Суть управленческой деятельности сегодня заключается в самостоятельности при принятии смелых, неординарных решений, определении приоритетных задач и доведении их до личного состава, разработке плана мероприятий в соответствии с решаемой проблемой, последовательность и смелость в принятии решений, умение обосновать принятые решения и нести за них ответственность. Талант офицера как начальника и руководителя подчинённых проявляется и в работе с людьми.

При этом основными принципами командования личным составом, на наш взгляд, являются следующие правила, постулирующие что необходимо:

- начинать с самого себя, слова не должны расходиться с делом, основным правилом руководства подчинёнными должен быть жизненный принцип «делай как я»;

- принимать ответственные решения и нести ответственность за них, провозглашать определенные принципы и безоговорочно следовать им;

- не терять самообладания и чувства такта;

- не произносить подчинённым длинных речей;

- не допускать обмана, при этом каждый доклад, донесение должны быть образцом точности и правды;

- быть внимательным к подчинённому личному составу, не допускать незаслуженных унижений, оберегать от злоупотреблений;

- осуществлять командование методически грамотно, выдержанно;

- руководствоваться на службе только интересами дела, забыв на этот период о частной жизни;

- уметь заинтересовать подчинённых конечными результатами выполнения поставленной задачи.

Воспитательная деятельность офицера предполагает высокую работоспособность, знание принципов и методов воспитания, позволяющих выстраивать воспитательную деятельность в соответствии с предъявляемыми требованиями текущего момента, умение правильно и тактически грамотно подходить к планированию и решению повседневных задач со стратегической перспективой. Командир, выступая в качестве руководителя и воспитателя личного состава, обязан формировать такие качества, которые обеспечат активную и результативную деятельность. При этом он должен обладать и аналитическими качествами: умением моделировать ситуацию, способностью оценить задачу целиком, разумного сочетания индивидуального и коллективного подходов к подчинённым, знания нужд и запросов подчинённых. Для всех перечисленных качеств основой будут качества,

которые присущи культуре воинской службы офицера, хотя они имеют в контексте интерсубъективности воинской службы свои специфические смысловые коннотации: человеколюбие, патриотизм, отзывчивость, ответственность, доброта. Из анализа повседневной практики деятельности офицера, следует, что повышения уровня культуры воинской службы можно достигнуть путём:

- рефлексивной деятельности в виде самоанализа сформированности уровня общей и военно-профессиональной культуры;
- адекватной оценки и самооценки уровня культуры воинской службы;
- формирования положительной мотивации на повышение уровня культуры воинской службы;
- показа важности воинской культуры для качественного выполнения функциональных обязанностей;
- изучения и пропаганды боевых традиций.

Важнейшим направлением деятельности, способствующим повышению культуры воинской службы в контексте интерсубъективности, является наличие целенаправленных, оптимально функционирующих органов военно-политической работы. Управление деятельностью по формированию и развитию культуры воинской службы, руководство профессиональным становлением офицерского состава должно носить комплексный и системный характер, где следует постепенно трансформировать директивный метод руководства в дифференцированное управление. У должностных лиц органов военного управления должно быть понимание того, что для повышения уровня воинской культуры необходима постоянная кропотливая работа в войсках.

Рост уровня культуры воинской службы напрямую зависит от работы военнослужащего по самосовершенствованию, самообразованию, а это даёт возможность повышения уровня профессиональной подготовки, становления в должности и развития личностных качеств. Эти качества способствуют формированию умений и навыков творческого отношения к службе. Повышение качества процесса самообразования возможно при условии

рационального распределения времени, создания благоприятного климата для повышения уровня культуры воинской службы. Условиями повышения эффективности воинской культуры является развитие духовных и профессионально важных мотивов деятельности, осознание необходимости профессионального саморазвития личности, постоянная работа по самосовершенствованию.

Сегодня, к сожалению, снижается образовательный уровень молодых людей, приходящих в армию, отсутствует мотивация к военной службе. В. Н. Гребеньков в исследовании «Военная культура российского общества» отмечает, что отсюда возникает разрыв между культурой общества в части отношения к защите собственного ареала обитания и воинской культурой – разрыв, который является существенным препятствием в ходе всех видов адаптации молодежи к военной службе во всех ее видах [80].

В этих условиях становится понятна глубокая связь культуры воинской службы с культурой общества в целом. Без существенной трансформации мнения общества, изменения взглядов на сущность и предназначение вооружённых сил, других культурных установок невозможно преодолеть существующий разрыв. Например, коллективизм – как культурная установка советского общества – находил естественное отражение в коллективизме в армейских рядах. В настоящее время всё по-другому. Индивидуализм, как современная культурная установка полностью отрицает любые, коллективистские в своей основе, смыслы воинской службы. Этот период смены ценностных установок, переход от индивидуализма к коллективизму является наиболее проблемным во время адаптации призывной молодёжи, попадающей в ряды вооружённых сил. Зачастую в общественном сознании воинская служба воспринимается как допущение и провоцирование уничтожения людей, а также вещественных, культурных и духовных ценностей государства.

М. С. Каган в работе «Война и культура» отмечает, что в человеческом обществе сила остается способом разрешения межиндивидуальных и

межгрупповых противоречий, однако оснащенная творениями культуры – смертоносным оружием, которое восполняет недостаток физической силы, соответственно столкновения индивидов и групп могут завершаться смертельным исходом как на уровне межвидовом (охота), так и на уровне внутривидовом – в драке, дуэли, войне [124].

Однако, как пишет В. Н. Гребеньков в работе «Военная культура российского общества», постановка М. С. Каганом в один ряд «смертельного исхода» в драке, дуэли, войне не совсем корректна. Одно дело смерть в пьяной драке, другое – смерть в борьбе за защиту Отечества. Не всякая смерть на воинской службе может быть смертью за «правое дело» [80].

И. А. Ильин в работе «Армия и общество» замечал: «Воинская служба нелепа и гибельна вне духовного воспитания военного человека и что воин, не получая духовного самоутверждения, подвергает реальной опасности свою Родину и государство, а армия и ее воины вне достоинства и чести – эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели» [117, с. 113]. На этих примерах видно, какую важную роль играют культурные установки, соответствуя которым, индивидом или социальной группой могут быть выбраны разные формы поведения. Поэтому всегда необходимо мотивировать поведение военнослужащих самыми высокими и глобальными целями, способными взывать к самым глубинным паттернам интересубъективности, поддерживающим единство культуры воинской службы.

Наличие различных субъектов культуры воинской службы предполагает не только разный ценностный контекст понимания культуры, но и различные оценки толкования ее субъектами, а также разные конфигурации содержания в ее интерпретациях. Единство конкретного социокультурного бытия «расслаивается» на различные составляющие по целям, средствам, действиям, интересам, содержанием целого – в соответствии с представлением каждого из субъектов культуры. Так анкетирование и интервьюирование военнослужащих подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил показало, что часть из них, анализируя свою служебную деятельность,

справедливо считает, что они приносят пользу государству, являясь его защитой и опорой. Некоторые военнослужащие видят в этом лишь источник материального удовлетворения, возможность получения от государства различного рода льгот и преференций. Другая часть военнослужащих связывает выполнение служебных обязанностей с трудной, порой с риском для жизни, но необходимой мужской работой. Такие разные подходы подтверждают «расслоение» внешней действительности на «внутренние» события, обладающие различной культурной значимостью и ценностью. Это позволяет говорить о том, что «внутренние» события принимают интерсубъективный характер, являются стержнем культурного явления, сильнее переживаются и глубже осознаются субъектом культуры.

Значительное мотивирующее воздействие оказывает яркая демонстрация смыслового единства культуры воинской службы с культурой общества в целом посредством единых культурных смыслов, заложенных в понятиях «гражданин» и «воин». «Гражданин» – это личность, живущая по законам государства, готовая в бою с оружием в руках защищать территориальную целостность государства. Личность, обладающая моральными принципами и нравственными ценностями, которая несёт личную ответственность за судьбу Родины, для которой служение своему народу есть высшая форма деятельности. Следовательно, понятие «воина» необходимо максимально насыщать «гражданскими» смыслами, определяя его личностью, обладающую такими духовно-нравственными качествами, как честь, достоинство, верность служению Отечеству, ответственность, уважительное отношение к побежденному противнику и гражданскому населению побеждённого государства, готовность к ответственному выбору, профессионализм. Соединение двух семантических рядов понятий «гражданин» и «воин» помогает эффективно использовать язык военной культуры в ценностном измерении гражданского общества и наоборот.

А. А. Столяров в работе «Номинализм Оккама. История философии. Запад – Россия – Восток» отмечает «...содержательная, логически выдержанная

и эмоционально насыщенная речь – не просто существенный компонент и показатель высокой профессиональной культуры офицера, а средство его повседневного труда, основное орудие его воздействия на подчиненных» [275, с. 373 – 374].

В. И. Гидиринский в издании «Русская идея и армия» указывает «...каждая мысль в пространстве культуры воинской службы должна быть воплощена в предельно ясном и завершенном тезисе или аргументе, только тогда она может превратиться в формулу, установку, которую можно легко передать другим» [74, с. 59]. Нужно умело пользоваться цитатами, выразительно говорить, правильно употреблять паузы, а также использовать другие риторические приемы, характеризующие убедительную речь. Как правило, суждение, претендующее быть установкой, произносится четко, медленно, с устойчивой и ровной интонацией, что подчеркивает его значимость, даже если смысл этой фразы не до конца понятен тому, кому она адресована.

Ярким примером являются выражения генералиссимуса А. В. Суворова. Как известно, А. В. Суворов в донесениях о ходе боевых действий, рапортах использовал народные пословицы, поговорки, образные выражения. В различных документах, регламентирующих процесс обучения и воспитания бойцов, в приказах, инструкциях и памятках он также использовал данный метод. В известном труде «Наука побеждать» он отразил самобытный русский язык, ставший языком великих свершений и побед [280]. Помимо всех прочих достоинств этой книги, она является также образцом «науки убеждать», формировать определенные установки, служащие основой интересубъективности культуры воинской службы.

Генерал М. И. Драгомиров – автор «Солдатской памятки», большое внимание уделял поговоркам, народным пословицам, высказываниям А. В. Суворова. В издании «Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А. В. Суворова и М. И. Драгомирова» приведены примеры такого народного фольклора: «Бьют кулаком, а не растопыренными пальцами» [276].

Работы великих полководцев, их наставления, образцы воспитания и обучения имеют огромное значение для военнослужащих современной армии России. Несмотря на то, что прошло время, переосмыслены тактика и стратегия ведения вооружённых конфликтов, изменились вооружение и военная техника, средства обеспечения и доставки, но труды А. В. Суворова и М. И. Драгомирова популярны и сегодня, поскольку остаются источником воинской мудрости, знания, уважительного отношения и любви к Отечеству.

3.2. Основные смысловые интеракции в структуре жизненного мира воинской службы

В рамках символического интеракционизма впервые была четко выражена мысль, согласно которой любое социальное действие осуществляется со смыслом, что и отличает его от жизнедеятельности животных. Относительно самого понятия смысла у представителей этого философского направления не было четкого представления. Учёные социологи довольно долго не обращали внимания на это понятие. Основатель символического интеракционизма Джон Мид в работе «Self and Society» использовал ряд терминов, близких к понятию смысла: дух, мысль, идея, значение, символическое значение. Последний термин дал название рассматриваемому философскому направлению, основные положения которого помогут установить смысловые интеракции в структуре жизненного мира воинской службы. Термин «смысл» имеет отношение к характеристике различных достижений интеллектуальной деятельности человека, а также к продуктам мышления, которые по содержанию могут быть простыми – сложными, истинными – ложными, научными – обыденными, возвышенными – прозаическими, познавательными – проективными, описательными – оценочными. Смысл есть инвариантное содержание мысли, соответственно смысл – это и есть мысль, дающая характеристику анализируемому предмету или действию [352, с. 354 – 378]. В качестве предмета могут выступать какие-либо материальные вещи, убеждения человека, его желания, нормы, метафизические сущности. Поскольку в работе рассматривается деятельность человека, то в данном случае осмыслению подлежат мотив деятельности, её цель, конкретные действия, привлекаемые источники деятельности, личные намерения и ожидание результатов деятельности теми, для кого это действие организовано.

Согласно Дж. Миду, человек есть духовное существо. Ключевая мысль Дж. Мида, как отмечает Х. Абельс в работе «Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию», состоит в том, что

человек осваивает свой мир через символические значения. Символ есть знак, за которым стоит смысл. В отличие от животных, которые большей частью инстинктивно реагируют на свою среду обитания, конкретную для каждого вида, человек сам создает свой социальный мир и овладевает им через свою деятельность. Человек «становится духовным в тот момент, когда пользуется символами и осознает условия и возможные последствия своего поведения и поведения других людей. Дух есть проявление значимых символов в поведении. Он является включением отдельной личности в общественный процесс коммуникации» [1, с. 26 – 55].

Дж. Мид в работе «Self and Society» утверждает, что перенимая роль другого человека, индивид осмысливает самого себя и управляет собственным процессом коммуникации. В процессе интеракций, обмена действиями, люди постоянно обмениваются и ролями: я представляю другого в определенной роли, а он, интерпретируя мои действия, трактует их как исполнение соответствующей роли. Используя такое средство коммуникации, как язык, люди имеют возможность общаться, используя общие символы, которые обладают общими смыслами, что даёт возможность одинаково понимать ситуацию и интерпретировать те или иные события, и это при том, что успех любого вида деятельности человека ставится в прямую зависимость от того, понимают ли его другие члены сообщества. Предусмотреть реакцию окружающих людей – главная задача успешного действия. Соответственно, индивид, осуществляющий действие, направленное на других людей, должен примерить на себя их роль, посмотреть на ситуацию глазами этих людей [352, с. 354 – 378].

Однако роли, в соответствии с работами Дж. Мида, в отличие от Т. Парсонса, не могут быть изначально заданы тотальной социальной структурой, поскольку они формируются в ходе процесса постепенного включения индивида в общественную жизнь. В исследовании выделены два различных этапа инкультурации военнослужащих. На начальном этапе для молодого военнослужащего большое значение имеют офицеры, сержанты и

младшие командиры, представляющие собой круг ближних Других, с которыми он взаимодействует, обращается за помощью, которым подражает. В ходе инкультурации по мере вхождения человека в культуру воинской службы количество значимых Других увеличивается. У индивида в сознании формируется образ «обобщенного другого», включающий ожидания ответных действий на свои поступки, как со стороны значимых других, так и со стороны государства и общества. В процессе интериоризации ролевой структуры жизненного мира индивид получает умения и навыки контроля за своей деятельностью. Это повышает уровень самосознания, обостряет чувство ответственности за выполнение обязанностей по службе.

Приобретение своего собственного понимания социального мира, представленного образом «обобщенного другого», Дж. Мид называет обретением личностью идентичности [352]. «Обобщённый другой» являет собой отражение общества в сознании индивида. Индивидуальное сознание человека – это то, что отличает его от других индивидов. В структуре индивидуального сознания большое значение имеет интеллект, который представляет смысловой запас знаний индивида. Его содержание зависит от жизненного опыта человека, количества решаемых проблем, хода процесса инкультурации и социализации, общения в жизненном мире воинского сообщества. В окружающем мире каждый человек уникален и неповторим. Уникальность личности индивида способствует появлению индивидуальной идентичности.

В процессе социализации человек, взаимодействуя с другими людьми, социальными институтами, общественными организациями, обогащается новым опытом. Анализируя точки зрения других индивидов, он вырабатывает свое отношение к проблеме, выстраивает определённую позицию по рассматриваемому вопросу, тем самым осваивает новые стороны идентичности. В рамках исследования важной является базовая идея символического интеракционизма. Необходимо сказать, что символический интеракционизм не интересуется вопросом, как внешние субъекты могут понять смыслы действующего

субъекта. Суть её заключается в том, что процесс формирования социальности индивида выполняется с помощью интеракций, в которых личностные смыслы взаимодействующих субъектов обретают особую значимость. Значит символический интеракционизм – предтеча социальной герменевтики. Социальная герменевтика решает проблему понимания мотивов и смыслов поступков субъектов в процессе интерактивного взаимодействия. В социуме все действия человека осмысленны, а каждая «вещь» являет собой определенный смысл для субъекта. Неделимость этих действий и исходных смыслов действующих субъектов и раскрывает символический интеракционизм.

Термин «символический интеракционизм» введен Г. Блумером в работе «Methodological statement of symbolic interaction». Американский социолог утверждает, что действующие лица создают в процессе социального взаимодействия общие символы, на которые затем сами ориентируются, а также подтверждают, изменяют и переопределяют их своими действиями. Таким образом, благодаря взаимной интерпретации социальных действий, непрерывно создается смысл социального взаимодействия, поэтому интеракция является процессом, который сам формирует человеческое поведение [349].

Г. Блумер констатирует: «...проще выражаясь, люди в процессе интеракции должны обращать внимание на то, что делает или намерен сделать другой человек. Взаимопонимание субъектов достигается на основе постоянной интерпретации действий друг друга, намерений и ожиданий со стороны друг друга, вовлекаемых в действие ресурсов, их релевантности для решения общей проблемы. Таким образом, в результате интерпретаций и возникают определённые смыслы, то есть «символические значения». Что же такое смысл? В чём состоит его различие от «вещи в себе». «Вещь в себе» может мыслиться как объект, существующий вне сознания, как чистая объективность. Таким образом «вещь» через определенные смыслы, которые формируются в совместной деятельности людей, представлена «как вещь для нас». Эти смыслы могут быть направлены как на характеристику собственных, имманентных,

свойств объекта, так и на оценку их значимости. Таким образом, одно (когнитивные смыслы) не существует без другого (ценностей). Смыслы и ценности всегда существуют в сознании как презентации вещей» [349, с. 87].

Х. Абельс в работе «Интеракция, идентичность, презентация: введение в интерпретативную социологию», отмечает: «...для символического интеракционизма не существует так называемых «миров в себе», для него есть лишь такие миры, какими люди конструируют их для себя и друг для друга. Эти «миры» составлены из «объектов», которые опять-таки являются продуктом символической интеракции. К объектам можно отнести все, что может быть показано, все, на что может быть указано или по отношению к чему можно иметь отношение» [1, с. 55].

Самое важное, что подчеркивает Г. Блумер в «Methodological statement of symbolic interaction», смыслы и ценности создаются людьми в процессе их совместной деятельности. В эти символические миры входят и смыслы действий, и концепты соответствующих ролей участников интеракции [349].

На основании методологии символического интеракционизма, мы смещаем фокус внимания с рассмотрения предзаданных обществом смыслов, а внимание акцентируем на личностной взаимообусловленности «символических значений». Любое социальное действие доступно для понимания лишь в ходе его интерпретации со стороны включённого в действие человека. Все участники интерактивного взаимодействия по-своему интерпретируют социальное взаимодействие, основываясь на предыдущем жизненном и служебном опыте, личностных особенностях, оценке рассматриваемой ситуации. Соответственно участники социального взаимодействия трактуют события символического мира, исходя из особенностей жизненной позиции.

Действия и индивидуальные символические значения субъектов воинской службы тесно взаимодействуют и переплетаются. В жизненном мире воинской службы периодически возникают взаимодополняющие и взаимопроникающие сети социальных действий. Их большая часть представляет регулярно повторяющиеся схемы субъект-субъектного взаимодействия. В большинстве

обыденных ситуаций, характерных для жизненного мира воинской службы, в которых военнослужащие осуществляют взаимодействие, они знают и ожидают предполагаемые ответные действия других участников коммуникации. Это позволяет осуществлять управление своими действиями и поведением других участников военного сообщества. Таким образом, для жизненного мира воинской службы характерно, что:

- «вещи» в жизненном мире представлены в виде символов и символических значений;
- значения вещей возникают во взаимодействии с жизненным миром;
- значения вещей изменяются в ходе интерпретации индивидом окружающих предметов (вещей).

Целесообразность рассмотрения символического интеракционизма как объяснительной парадигмы заключается в том, что она позволяет осмыслить процесс конструирования и расшифровки смыслов в структуре жизненного мира воинской службы, а также обеспечивает единство понимания смысла на всех уровнях взаимодействия и коммуникации. Военнослужащие осуществляют анализ, сбор информации, принятие решения на определённые действия в соответствии с субъективным пониманием окружающей обстановки, складывающейся ситуации и поставленными задачами. В жизненный мир воинской службы включены различные социальные объекты, характеризующиеся специфическими названиями и имеющие социально определяемые значения. Действия воинов продиктованы их личными оценками окружающей действительности, на основе которых делаются выводы о сущности определённых объектов и действий. Личность военнослужащего – это, прежде всего, социальный объект, и его сущность определяется через взаимодействие с другими участниками интерактивной деятельности.

Механизму освоения системы смысловых интеракций в жизненном мире воинской службы присущи многие противоречивые моменты, поскольку составляющие смысловых интеракций – подсистемы и элементы, увязаны друг

с другом в сложную систему. На этапе освоения системы смысловых интеракций не исключено возникновение определённых противоречий между материальными и духовными ценностными смыслами, средствами их выражения, идеалами и действительностью, интересами и установками личности военнослужащего. Все смысловые интеракции ориентированы на поддержание системного единства. Они служат мощным фактором воспитания, превращая те или иные смыслы в прочные убеждения, которые становятся основой поведения личности. Проанализируем составляющие исходного уравнения, характеризующего главную цель воспитательного процесса, которая заключается в переводе смыслов в убеждения. Мысль о том, что убеждения возникают из смыслов, не вызывает возражений. Однако в реальных условиях жизненного мира воинской службы не всегда формирование убеждений сопровождается осмыслением различных явлений повседневной деятельности. С начала процесса формирования убеждений зачастую лежит не смысл, а то или иное чувство, яркое переживание, эмоциональное отношение к действительности.

Для определения оптимальных условий механизма освоения смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы необходимо рассмотреть взаимосвязь объективных и субъективных факторов, влияющих на эти условия. Объективное в самом общем плане – это все то, что признается как существующее независимо от сознания индивида. В гносеологическом плане объективным можно считать такое содержание сознания, которое субъект воспринимает как данность. В этом смысле жизненный мир обладает свойством объективности со всеми его структурами и системой отношений. В аксиологическом плане объективной в структуре жизненного мира является ценностная иерархия. В момент осуществления смысловой интеракции начинают проявляться субъективные факторы, соответственно речь идет о том случае, когда объединяются мысли, идеи и деятельность человека. В итоге объективные условия и субъективные факторы задают смысловые интеракции, которые вносят динамику в структуры жизненного мира, запускают процесс

изменчивости. Объективными условиями, в которых осуществляется освоение системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы, являются:

- ценностные смыслы, представляющие собой систему духовных и социальных символов и знаков, обеспечивающих коммуникативное взаимодействие для обеспечения выживания макросреды сообщества;

- военная макросреда, т. е. специфические условия жизнедеятельности структур жизненного мира воинской службы;

- микросреда – воинский коллектив, в котором происходит интенсивный процесс освоения и оперирования символами и знаками для создания и поддержания устойчивой системы смысловых интеракций.

В качестве субъективных факторов, оказывающих воздействие на освоение системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы можно выделить:

- государственные и общественные субъекты, вменяющие себе задачу формировать и контролировать системы смысловых интеракций, заниматься отбором и продвижением наиболее значимых для воинских сообществ знаков и символов;

- идеологические субъекты, формирующие и контролирующие системы смысловых интеракций по поводу наиболее значимых воинских традиций и связанных с ними знаков и символов;

- «субъекты прямого действия», командиры, офицеры, наставники и кураторы, в компетенцию которых входит непосредственное осуществление и закрепление смысловых интеракций в сознании и поведении военнослужащих.

Главным фактором, влияющим на формирование смысловых интеракций, является особая культурная среда. Данная среда создает все необходимые условия для жизнедеятельности военнослужащих, она является тем «инкубатором», в котором происходит формирование личности. Именно культурная среда является тем мощным фактором целенаправленного

воздействия на сознание военнослужащих, которая создает условия для успешных смысловых интеракций. В культурной среде смысловые интеракции оказывают «точечное» воздействие на сознание человека в зависимости от его индивидуальных качеств. Круг общения человека, навязывание идей в достаточно большой степени влияют на формирование личностных ценностей индивида. Проведенный анализ механизма освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы позволяет выявить направления его стабилизации, которые обеспечиваются работой государственных институтов, деятельностью воинских сообществ и конкретной личности, связанной с управлением этим механизмом. Данные направления стабилизации механизма освоения и закрепления смысловых интеракций можно условно разделить на две группы.

Первая группа – направления, стабилизирующие ценностное содержание деятельности субъектов воинской службы «по вертикали». К ним относятся, прежде всего, идеологические смыслы, директивно спускаемые «сверху»:

- государственная политика в области патриотического воспитания;
- реанимация национальной идеи в виде «духовного самосознания российского общества»;
- комбинирование светских (научных) и религиозных (конфессиональных) способов интерпретации духовных ценностей;
- миф об экономической мощи и автаркии;
- миф о недопущении втягивания армии во внутривосточные конфликты.

Вторая группа – направления, стабилизирующие ценностное содержание деятельности субъектов воинской службы «по горизонтали». К ним относятся синтетические идеологемы, которые возникают в условиях той или иной воинской культурной среды:

- преемственность и «наследование» духовных ценностей;
- насыщение идеологическими установками воинской среды,

формирование на их основе критериев волевых и морально-боевых качеств военнослужащего;

– придание идеологическим установкам жизнедеятельности воинского сообщества сакрального, научного, религиозного или личностного смысла.

Духовный потенциал российских народов будет укрепляться путем возрождения общенациональной идеи, которая представляет собой сплав государственного и патриотического начала. Критерии силы и богатства России, как правило, формулируются в идеологическом ключе как «сила духа» наций и народностей её населяющих. Объективных измерителей «силы духа» не существует, однако для эффективных смысловых интеракций этого и не требуется, поскольку идеологема вполне определённо утверждает, что расцвет экономики любого государства, его оборонной мощи, культуры и искусства может быть осуществлён только на основе возрождения духовности.

Возможность и способность индивидуума приспособиться к новым реалиям развития общества и жизненным обстоятельствам есть неременное условие выживания и совершенствования личности, семьи, государства. При этом, исходя из анализа процесса становления общества, наибольшую трудность представляет проблема гармоничного сочетания общественных и личных интересов. Решение этой задачи зависит от характера проводимой государством политики, идеологической направленности и характера направленности смысловых интеракций в данном сообществе. Крах идеологии прежнего политического режима, отказ от старых общественных отношений и стремление к другим, способствовали резкому падению морали и нравственности в обществе, снижению социальной ответственности личности и её активности. Характерной чертой российского общества периода реформ были растерянность, неопределённость, неуверенность в завтрашнем дне, политическая и общественная апатия. Негативные явления в обществе коснулись и армии, что выразилось в снижении уровня воинской дисциплины и правопорядка, наличии случаев неуставных отношений, ослаблении

социальной защищённости военнослужащих. Эти явления отрицательно сказываются на моральном состоянии личности военнослужащего, изнутри разлагают воинский коллектив, не способствуют повышению уровня боевой готовности, качества несения службы и боевого дежурства.

Представляется, что не существует иного механизма освоения смысловых интеракций, помимо формирования устойчивых идеологем, важнейшими из которых являются следующие:

- повышение качества воспитательной работы с призывной молодёжью структурами вооружённых сил, общественно-политических движений и государственных органов;

- воспитание у военнослужащих таких нравственно-важных качеств, как преданность своему народу, верность воинской присяге и воинскому долгу, любовь к «малой» и «большой» Родине; объединение этих качеств в единое целое происходит на фоне таких непреходящих ценностей, как Родина, Отечество, патриотизм, свобода, независимость;

- формирование перспективы служебного роста;

- повышение уровня жизни офицерского состава.

Сложные процессы укрепления российской государственности, имевшие место в последние десятилетия, породили у значительной части населения растерянность, духовный «вакуум». Такое состояние явилось результатом слома старых смысловых интеракций. Это способствовало разрушению духовных маяков, которые бы гарантировали успешное совместное действие. Одним из критериев, обеспечивающих успешное решение военно-профессиональных задач по защите государственных интересов в стране и за её пределами, является осознание каждым воином законности и справедливости военно-политических действий руководства страны по сохранению целостности и независимости государства, оказанию помощи дружественным режимам, проведению контртеррористических операций. Понимание и принятие этих факторов личным составом способствует повышению морального духа, боевого настроя, качества выполнения задач по

предназначению.

Психологическая подготовка офицеров, умение определить основные направления, как в ходе повседневной деятельности, так и в условиях боевых действий, волевые качества – основные требования, предъявляемые руководством оборонного ведомства к личному составу, а победа в бою в большей степени зависит от психологического состояния воина, его настроения и поведения в ходе войсковой операции. Эти морально-деловые качества оцениваются руководством как основные составляющие профессионально-должностной и боевой подготовки военнослужащих и учитываются при выдвижении офицера на вышестоящую должность.

Известно, что психологическое состояние военнослужащих – это активный и наиболее уязвимый компонент подготовки вооружённых сил. Он подвержен влиянию нежелательных факторов, в частности – воздействию психологической войны со стороны иностранных государств. Это приводит к тому, что работа командиров и штабов по поддержанию высокого уровня психологического состояния военнослужащих постоянна, кропотлива и выполняется как мирное время, так и в угрожаемый период. Одной из основных задач является организация противодействия органам психологической войны иностранных государств, ведение контрпропаганды и мероприятий по психологической защите своих войск.

С этой целью в вооружённых силах проводятся следующие мероприятия:

- изучение общественного мнения и проведение целенаправленной работы по оказанию воздействия на психологическое состояние личного состава, исходя из интересов командования;

- проведение пресс-конференций с целью информирования общественности о позиции военного руководства страны по вопросам деятельности вооружённых сил и политическим событиям;

- организация участия корреспондентов в качестве наблюдателей на учениях, других проводимых мероприятиях, в том числе в районах боевых

действий;

– создание необходимого имиджа вооруженных сил как защитника национальных интересов, территориальной целостности и суверенитета страны, повышение степени доверия к командованию армии и престижа воинской службы.

Одним из эффективных способов оказания воздействия на личный состав служат индивидуальные беседы офицеров со своими подчиненными. В подразделении на каждого военнослужащего оформляется портфолио в котором отражены автобиографические данные, достижения и увлечения человека, личные качества, характер отношений с сослуживцами. Базовым принципом обучения и воспитания воинов является принцип «делай, как я». Это предъявляет к офицерскому корпусу такие требования, как личная дисциплинированность и примерность, высочайший профессионализм, умение принимать решения и нести за них ответственность, сознательность и решительность, смелость и разумный расчёт.

В настоящее время в российском обществе имеет место кардинальный сдвиг в сторону положительного отношения к вооружённым силам. Боевые действия антитеррористической направленности в Чечне, Южной Осетии, особенно – за пределами Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике, показали гражданскому и мировому сообществу качественный состав армии, моральный дух офицеров. Это способствует осознанию неразрывной связи государства и сильной армии. Доказательством служат мужественные поступки военнослужащих Российской армии. Так, офицер российских Вооружённых сил специальных операций Александр Прохоренко выполнял боевую задачу в районе Сирийского города Пальмиры по выявлению важнейших объектов террористов. Точные координаты объектов выдавались в центр обработки информации для нанесения ударов Воздушно-космическими силами. Когда старший лейтенант Александр Прохоренко оказался в окружении боевиков, он вызвал огонь на себя, пожертвовав собственной

жизнью ради уничтожения врага.

Военный лётчик майор Роман Филиппов выполнял полет на воздушную разведку в районе сирийской провинции Идлиб. Террористы с земли сбили штурмовик Су-25 зенитной ракетой. Приземлившись после катапультирования, пилот отстреливался до последней пули, не давая боевикам возможности приблизиться. В этом неравном бою он был ранен и, не желая сдаваться в плен, подорвал себя гранатой. Оба офицера представлены к званию Героя России посмертно. Это примеры героизма Российских офицеров. Потенциально спектр поведения офицеров в аналогичной ситуации может быть очень широким: от героической верности долгу до дезертирства. Почему же в тот или иной решающий момент срабатывают различные смысловые интеракции? Можно ли их прогнозировать и формировать? В. П. Максудов утверждает, что офицерство – камень прочный, но при недостаточной заботливости, при презрении к его нуждам и потребностям и его можно превратить в сыпучий песок [185].

Сегодня социально-экономическое положение офицерского корпуса кардинально изменилось в лучшую сторону. Государство и военное ведомство прикладывают максимальные усилия для повышения качества социальной защиты военнослужащих и их семей. В этих целях выделяются бюджетные средства на обеспечение всех категорий военнослужащих постоянным и служебным жильём, достойным денежным и пенсионным содержанием, качественным санаторно-курортным обеспечением. Офицеры чувствуют заботу государства, а это способствует полной самоотдаче военнослужащего при решении служебных задач. В этих условиях неуклонно повышается популярность военной службы. Это подтверждает и многократно возросший конкурс для поступления в военные училища среди гражданской молодежи.

В гражданском обществе постоянной полемике подвергается вопрос об отношении военнослужащих к политической деятельности, разного рода политическим партиям и блокам. В соответствии с российским законодательством на деятельность военнослужащих в области политики накладываются определённые ограничения. Каждый военнослужащий обязан

совершенствовать свои знания, умения и навыки для защиты конституционного строя государства. Люди в погонах должны воспитываться в духе уважения к своему народу, а не преданности какой-либо партии, политическому движению или политическому блоку. Под этим подразумевается, прежде всего, уважение к государству, его символам и законам, что всегда «венчает» любую смысловую интеракцию в структуре жизненного мира воинской службы.

При всей остроте социально-экономических проблем в российском обществе офицерский корпус неизменно объединяют смысловые интеракции, которые обеспечивают интерпретацию государственных национальных приоритетов и важнейших задач осуществления национальной безопасности. Данная интерпретация позволяет формировать у офицерского корпуса необходимые профессиональные качества, подпитываемые идеологемой «единства духовной жизни общества».

Новым направлением укрепления и воспроизводства механизма освоения системы смысловых интеракций в условиях жизненного мира воинской службы выступает сотрудничество вооружённых сил с Русской Православной Церковью и другими конфессиями в целях осуществления права свободы вероисповедания. Религия издавна боролась за идеологическое господство в обществе. В тяжёлые времена общественных потрясений и противоречий, когда решалась судьба государства, а общество находилось на краю гибели, население страны обращалось к неизменным религиозным ценностям: сострадание, утешение, вера, милосердие, на основе которых выстраивались все необходимые идеологические смысловые интеракции. Постепенно стали уходить в прошлое идеологемы советской эпохи, которые формировали у военнослужащих представление о религии как пережитке прошлого, при этом атеизм представлялся как единственно правильное представление о мире и обществе. Сегодня в современном обществе господствует установка, указывающая на недопустимость противопоставления армии и религии, поскольку религиозность, свободомыслие и атеизм – обязательные составляющие духовного развития человека, которые даются ему на основе

личностного и добровольного выбора. При этом важное общекультурное значение имеет свобода совести как фактор, способствующий формированию национальной идентичности и национального самосознания.

В настоящее время наметились значительные тенденции сближения армии и Русской Православной Церкви. При всей, как кажется на первый взгляд, скоротечности и искусственности этого процесса, он задает вполне эффективные смысловые интеракции в пространстве жизненного мира воинской службы. По сути, он соответствует уровням ментальности всех категорий военнослужащих. Постепенное приобщение военнослужащих к духовно-нравственным ценностям православного христианства – задача идеологического сектора армии. У воинов всегда есть возможность выбора вероисповедания или остаться в рядах атеистов. В реальных условиях широкого спектра вариативности состояний духовного мира военнослужащих: от воинствующего атеизма до глубокой религиозности, безусловно, приоритетным является использование религиозно-педагогической подготовки офицерского состава как средства для закрепления необходимых смысловых интеракций. В настоящее время в вооружённых силах имеет место культивирование религиозных духовных ценностей в плане прагматики смысловых интеракций, однако оно никогда не сможет полностью охватить все необходимые смысловые интеракции. Значительное число офицеров обращаются к вере, религиозным ценностям, что, конечно, оказывает помощь в привитии коллективизма, воспитании нравственности, идеологической преданности государству, а также способствует повышению качества несения службы, оказывает стимуляцию чувства патриотизма, готовности к защите Отечества.

Приведем исторический пример огромного суггестивного воздействия смысловых интеракций, порожденных массовым переживанием религиозности в отношении жизненного мира воинской службы. После окончания Великой Отечественной войны, по воспоминаниям очевидцев, в одном из соборов столицы Югославии митрополит Иосиф проводил службу по советским

солдатам, погибшим в боях за освобождение страны от фашизма. Внезапно он прекратил чтение установленного текста и начал всматриваться в собравшийся народ. Митрополит нашел взглядом двух советских офицеров и поклонился им в пояс.

Преемственность в наследовании духовных ценностей и лучших традиций российской армии – одно из важных направлений воспроизводства механизма освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы. Благодаря преемственности осуществляется связь поколений офицеров, обогащение достояниями культуры, освоение передового опыта лучших. Необходимо отметить, что в вышеуказанном направлении имеет место не только преемственность духовных ценностей прошлого и сегодняшнего поколений воинов, но ценностей, формируемых в сознании воинов, в течение одной исторической эпохи.

Осмыслить настоящее, проанализировать перспективы развития российского общества, его духовной культуры представляется возможным только в случае детального изучения истории народа, его национальных корней. В духовных ценностях офицерского корпуса современной Российской армии следует отразить наиболее знаменательные исторические моменты укрепления государственности. Поскольку ход развития Российского государства был весьма противоречивым, необходимо постоянное переосмысление этого процесса с целью формирования продуктивных смысловых интеракций в культурном пространстве воинской службы. Сегодня наблюдается повышенный интерес к российской военной истории, ритуалам и традициям вооруженных сил, духовным истокам и ценностям. Необходимо использовать этот интерес для укрепления идеологемы «возрождения Российской Армии». Идеологема даёт возможность по-новому посмотреть на события, связанные с распадом страны и армии, способствует заполнению духовного «вакуума» в сознании военнослужащих. Базовые изменения политического и экономического строя государства отразились на ценностных ориентациях офицеров, что наглядно демонстрирует шкала динамики

значимости ценностей военной службы. Военнослужащие больше внимания уделяют военно-профессиональным ценностям. При этом значение придаётся тем ценностям, которые связаны с принципами взаимоотношений между военнослужащими. Это говорит о том, что такие основополагающие ценности, как долг перед Отечеством, правильное понимание воинской чести и офицерского достоинства остались неизменными. Ю. А. Панасенко и В. С. Елагина в работе «Классификация духовно-нравственных ценностей современного офицера» отмечают: «...группа личностных нравственных ценностей офицеров вооружённых сил представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных личностных ценностей, существующих в сознании человека и отражающих значимые для него, сущностно-необходимые качества. К таким качествам относятся личное мужество, патриотизм, гражданственность, активную жизненную позицию, бескорыстное служение нравственным идеалам российского общества, дисциплинированность, честность и порядочность, чувство ответственности, воинский этикет, тактичность и уважительное отношение к начальникам и подчиненным. Настоящий офицер всегда находится впереди подчиненных, являясь для них образцом героизма, храбрости и мужества. Личное мужество означает «присутствие духа», «осознание своей внутренней силы и уверенность в себе в трудных обстоятельствах, значимых для личности», «способность бесстрашно противостоять опасности». [221, с. 142].

В контексте вопроса исторической преемственности необходимо сказать, что в современном российском обществе постоянно подвергается полемике и переоценке система ценностей социалистического общества, критикуется все, что утратило свое значение и явилось атавизмом при смене политической эпохи. В тоже время, под удар попадает полезное и значимое для настоящего и будущего сообщества. Так, на протяжении долгого времени осуществлялись нападки на армию в угоду политической конъюнктуре и экономическим проблемам внутри государства. Наиболее «горячие головы» предлагали «распустить» вооружённых силы, оправдывая свои мысли лозунгами о

непомерных расходах на содержание армии наряду с наступлением мира всеобщего «благоденствия», когда ничего, и никто не угрожает, а на международной арене сплошь коллеги, партнёры и друзья. Современная политическая ситуация и сама жизнь опровергла эту позицию и доказала необходимость подготовки грамотных военных специалистов, повышения качества боевой готовности, закупки передового вооружения и военной техники, а в целом – существования армии и её трёх главных составляющих: Воздушно-космических сил, Сухопутных войск и Военно-морского флота. Только престижная, поддерживаемая в гражданском обществе, военная служба имеет возможность привлечь в ряды вооружённых сил наиболее талантливую молодёжь, военных специалистов, которые будут способствовать укреплению обороноспособности государства, созданию высокопрофессиональной армии с современной технической составляющей. Необходимо отметить, что в настоящее время молодые люди – выпускники школ и других учебных заведений – с большим энтузиазмом поступают в военные образовательные учреждения для постижения военного дела. Для этого в стране осуществляется системный контроль над ходом военно-профессиональной ориентации молодежи, проводятся информационно-агитационные акции «Есть такая профессия – Родину защищать!» и «Военная служба по контракту – твой выбор!». В военных вузах организованы Дни открытых дверей с показом вооружения и военной техники, демонстрацией военных специальностей по соответствующим направлениям подготовки.

Н. А. Морозов утверждал, что следует помнить о том, что настоящая, истинная сила армии заключается в воспитании такой общей самоотверженной рядовой массы командного состава, которая бы не гонялась за блестящими эффектами, не искала красивых лавров, а смело и твердо шла в бой, гордая своим высоким призванием и крепкая своими понятиями о долге и истинном благородстве [202].

Таким образом, совершенствование механизма освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы – это

осуществление полноценной жизнедеятельности в культурной среде данного сообщества, что связано с эффективным и добросовестным выполнением воинского долга. Именно в смысловых интеракциях военнослужащий ищет и находит ответы на жизненно важные вопросы. Духовное богатство нации необходимо обратить в арсенал воспитания российских офицеров. Духовные ценности проявляются в человеческих отношениях. Они представляют собой отражение особенностей деятельности данного общества, поскольку порождены этим сообществом. Это позволяет сделать вывод об имеющих место смысловых интеракциях в виде индивидуальных и надиндивидуальных образований. В целом, эти образования формируют сердцевину, ядро духовного мира индивида и общества, тот духовный фундамент, который позволяет обеспечить неразделимость общественного и индивидуального опыта, его преемственность, особенности и факторы роста.

3.3. Интеграция смысловых интеракций жизненного мира воинской службы

Пристальное внимание проблемам «символической коммуникации» уделяли такие представители символического интеракционизма, как Дж. Мид, Г. Блумер, Н. Дензин, А. Роуз, А. Стросс, Т. Шибутани и другие.

В процессе интеграции смысловых интеракций внимание акцентируется на взаимодействии индивидуумов в воинском сообществе с помощью различных средств общения, выстраивании межличностных отношений, контроле поведенческих реакций. Интеракция представляет элемент общения, выполняющий регулирующую и воспитательную функцию. Она предполагает совместную деятельность, налаживание межличностных связей с учётом индивидуальных особенностей субъектов взаимодействия. Поведение индивида в обществе определяется восприятием и интерпретацией им объективной реальности. Исходя из этого формируется самооценка личности. Поскольку ценностные установки человека могут изменяться, то изменяется и поведение человека, которое трудно предсказать.

Рассматривая специфику установок жизненного мира вооруженных сил, видно, что «поиск правды и справедливости», эмоциональное отношение к этому поиску издавна представляли характерную черту российского общества. Поэтому смысловые интеракции в структуре воинского сообщества не могут идти вразрез с доминирующими эмоциональными состояниями граждан. Игнорирование фундаментальной потребности людей в эмоциональном самовыражении может существенно блокировать процессы формирования индивидуального и общественного осмысленного взаимодействия. Осмысленность, лишённая эмоциональной подпитки, не даёт глубокого понимания ценностной иерархии жизненного мира. В результате данная ценностная иерархия теряет жизнеспособность, смысловые интеракции вырождаются в бессмысленный формализм.

В жизненном мире воинского сообщества повседневная деятельность

осуществляется в форме интерактивного взаимодействия его участников. Она включает воинский быт, служебные отношения, профессионально-должностную подготовку, образовательную деятельность. Спецификой таких интеракций являются идейная составляющая, техническая грамотность, необходимость и целесообразность, а также социальная разнородность взаимодействующих субъектов. Необходимо отметить, что в ходе интерактивного взаимодействия военнослужащим, особенно в период освоения процесса инкультурации, не просто налаживать коммуникацию и принимать правильные решения в трудных межличностных ситуациях. Часто в искажённом виде индивидом воспринимается другой. Воины ориентируются на неэффективные стратегии поведения, эмоционально деструктивно реагируют на развитие межличностной ситуации. Часть военнослужащих не в полной мере понимают закономерности возникновения конфликтов, а знания и умения разрешения их отсутствуют. Межличностный конфликт сопровождается открытым или скрытым негативным фоном, что отрицательно сказывается на психологическом состоянии в коллективе и боеготовности подразделения.

Для эффективного разрешения проблемных вопросов военному руководителю следует понимать суть возникающих конфликтов, их причины и способы урегулирования. Для решения этих проблем офицеру необходимо применять определённую поведенческую стратегию как форму интеракции по отношению к участнику конфликта. Эти взаимодействия должны быть пластичны, изменяемы в зависимости от ситуации и личностных особенностей участников интеракции. В воинском сообществе большинство интеракций устанавливаются в соответствии с принципом единоначалия и субординации. Для воинского коллектива характерна инвариантность, стабильность, устойчивость мировоззренческих позиций военнослужащих, относительная длительность взаимодействия всех участников сообщества. Эти факторы позволяют оказывать планомерное воздействие коллектива на личность, способствуют коррекции девиантного поведения, а это ведёт к усилению сплоченности, повышению воинской дисциплины и качества боевой

подготовки. Для достижения этих параметров не обойтись без формирования устойчивых идеологем, обеспечивающих стабильные смысловые интеракции в жизненном мире воинской службы. Они имеют огромное суггестивное влияние. Во-первых, закрепляется установка, что армейская жизнь базируется на четких, устойчивых и общепринятых нормах и ценностях духовной жизни. Во-вторых, проводится еще одна установка, связанная с тем, что любой военнослужащий заинтересован в том, чтобы общество определилось духовно, чтобы была выстроена четкая иерархия ценностей с «приоритетными духовными ценностями» во главе.

Значительное влияние на жизненный мир оказывает идеологема о «возрождении национального духовного самосознания российского общества». Во-первых, признается, что в совершенствовании форм и методов ведения боевых действий главными факторами являются не социально-политические, а «духовные факторы». Духовность определяет смысл бытия, а также нормы, идеалы и мотивы человека. Именно духовность выводит воина за пределы утилитарных потребностей, определяет ориентиры его деятельности, является стержнем, на котором держится вся культура личности. Во-вторых, чувства людей, их настроения и понятия, представления о текущем бытии и глубинные мысли о вечном, отражаются в духовной сфере, следовательно, отстаивание с оружием в руках интересов Отечества и обеспечение безопасности страны является личностным делом каждого.

Еще одна успешно функционирующая идеологема касается связки «возрождение великой державы» и «формирование духовности нации». Понятно, что никакой логической связи между данными абстракциями быть не может, поскольку данные абстракции относятся к терминам с нулевым значением. Тем не менее, может быть сформирована устойчивая смысловая интеракция. Во-первых, исходной установкой является утверждение, что не может быть важнейших государственных преобразований и развития страны без какой-либо значимой «государственной идеи». Во-вторых, ярким выразителем «государственной идеи» является военнослужащий, который по

определению должен целиком и полностью посвятить себя государственному служению. Следовательно, как носитель духовности и выразитель государственной идеи, военнослужащий своим воинским трудом обеспечивает государству необходимое развитие, «возрождение величия».

Несмотря на то, что отношение государства к вопросам национальной безопасности имеет приоритетное значение, тем не менее, количество проблемных ситуаций, связанных с межличностной коммуникацией военнослужащих нарастает. Эффективное решение этих проблем заключается в оптимальном использовании смысловых интеракций, выборе переговорной стратегии поведения, прогнозировании конфликтных ситуаций, ориентации воина на требования и интересы служебной деятельности, осуществлении контроля за своим эмоциональным состоянием, уважительное отношение к личности. Для офицера-руководителя важное значение имеет налаживание оптимального взаимодействия, предусматривающего взаимное доверие и обеспечение баланса целей и интересов участников интеракции. Понимание сути смысловых интеракций способствует оптимальному взаимодействию, партнёрству в коллективе. А для этого нужно правильно использовать доступные средства воздействия, учитывать реакции индивидов и эмоциональный уровень.

Государство и армия представляют собой единое целое. Объединенные единой миссией они призваны решать не тривиальные, а перспективные, стратегические задачи. Прежде чем двигаться вперед, государство и армия генерируют смыслы, означающие этап исторического развития общества, его зрелость, а также определяют тактические и стратегические задачи, которые необходимо решить на пути к его развитию. Развитие общества может идти во множестве направлений, но эффективного и быстрого результата можно достичь, двигаясь только в одном направлении – укрепления государственности. При решении этой задачи необходимо твердо опираться на традиции и реанимировать из них необходимые смысловые интеракции, которые обеспечат нужный иллюзорно-компенсаторный психологический фон.

Тогда то, что может быть названо «общенациональной доктриной духовного обновления страны», будет принято населением страны не на уровне осознания, а на уровне психологического одобрения, которое достигается погружением в систему смысловых интеракций.

Вывод по главе III

Интерсубъективность является неотъемлемой частью воинской культуры, поскольку человек может овладеть качествами и свойствами культуры только в том случае, если он является участником плодотворной деятельности, процессов инкультурации и социализации в воинском сообществе. Армия является специфической частью общества. В контексте интерсубъективности воинская культура нуждается в стабильных, официально принятых государством нормах и ценностях. В противном случае ценностная неопределенность размывает интерсубъективные характеристики жизненного мира воинской службы, что приводит к нивелированию смыслов понятий патриотизма, чести, достоинства, обеспечивающих единство смысловых интеракций в воинских структурах. Культура воинской службы в контексте интерсубъективности может опираться только на национальное самосознание. Она представляет сложный социальный феномен, к основным характеристикам которого можно отнести: системность, целостность, комплексность, единообразие, целесообразность, централизм, а также субъективно опосредованный характер приобщения к культурным установкам воинского сообщества. Повышение общего уровня культуры воинской службы достигается путём рефлексивной деятельности в виде самоанализа сформированности уровня общей и военно-профессиональной культуры, адекватной самооценки, формирования положительной мотивации на развитие культуры воинской службы, показа её значимости для успешной реализации должностного функционала, изучения воинских традиций и ритуалов, обобщения передового опыта.

Категории и приёмы символического интеракционизма, применяемого в исследовании, позволяют осмыслить процесс конструирования и расшифровки смыслов в структуре жизненного мира воинской службы, обеспечить единство понимания смысла на всех уровнях взаимодействия и коммуникации, раскрыть механизм освоения и совершенствования смысловых интеракций, обеспечивающий структурное единство жизненного мира военного сообщества. Смысловые интеракции в жизненном мире сориентированы на поддержание системного единства, служат мощным стимулом воспитания, а главным фактором, влияющим на их формирование, является культурная среда рассматриваемого жизненного мира. Механизм освоения смысловых интеракций включает в себя повышение качества индивидуальной работы с молодыми военнослужащими, воспитание важнейших нравственно-важных качеств, формирование перспективы служебного роста, повышение уровня жизни воинов. Направлениями стабилизации механизма освоения системы смысловых интеракций являются идеологические смыслы, директивно спускаемые «сверху» и идеологемы, которые возникают в условиях воинской культурной среды. Среди них государственная политика в области патриотического воспитания, реанимация национальной идеи, комбинирование научных и религиозных способов интерпретации духовных ценностей, преемственность и «наследование» духовных ценностей и другие.

Эффективное решение проблем связанных с межличностной коммуникацией военнослужащих заключается в оптимальном использовании смысловых интеракций, умения прогнозировать и предупреждать возможные конфликтные ситуации, осуществления контроля над своим эмоциональным состоянием, знания основ переговорной стратегии поведения. Выполнение этих функций с учётом индивидуальных особенностей и эмоционального уровня индивида способствует налаживанию оптимального взаимодействия и установлению партнёрства в коллективе.

Глава IV. Проблема индивидуальной и социальной инкультурации в коммуникативном пространстве культуры воинской службы

4.1. Концепт «обобщённого другого» как необходимый фактор воинской инкультурации

На вопрос: «Как функционирует социальное действие?» А. Шюц в работе «Мир, светящийся смыслом» даёт ответ на основании тезиса «взаимных перспектив» как основе социализации. Исходя из интерсубъективной конституции жизненного мира, неоспоримо то, что люди в процессе интеракции понимают друг друга. Для эффективности этого процесса необходимо соблюдать ряд условностей. Главная из них состоит в том, что индивид в обыденной жизни на уровне сознания исходит из того, что коллеги по коммуникации воспринимают окружающий мир, таким же, как и он сам. Это положение А. Шюц называет основным [333].

Заключительным этапом инкультурации является формирование в сознании индивида образа «обобщённого другого». Этот этап включает в себя «интернализацию» сообщества как такового, а значит, и устанавливаемой объективной реальности, и одновременно осуществляет субъективное установление целостной идентичности. Поэтому сообщество, идентичность и реальность обобщаются в сознании индивида в процессе интернализации. Это действие осуществляется совместно с интернализацией языка смыслов данного сообщества.

Впервые термин «обобщённый другой» использует Дж. Мид в работе «Self and Society» для определения первичной социальной группы, отождествляя себя с которой индивид осознаёт себя в качестве цельной личности [352]. Об этом подробно было сказано во второй главе диссертации. Психологизм в интерпретации понятия «обобщённый другой», присущий концепции Дж. Мида, удалось преодолеть П. Бергеру и Т. Лукману, которые подошли к его определению с позиции социальной феноменологии, что

отражено в работе «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» [34]. Процесс формирования образа «обобщённого другого» в сознании индивида означает, что он соотносит себя не только с конкретными другими, но и с всеобщностью других, то есть с сообществом в целом. Понятие «обобщённого другого» позволяет связать индивида посредством его представления о себе самом как социальном существе с окружающим сообществом, а также иными социальными субъектами. Понятие «обобщённого другого» объединяет всё сообщество как интерсубъективную реальность, как формы жизненного мира. Это могут быть как отдельные индивиды, так и социальные группы, но каждый из них является носителем наиндивидуальных социальных качеств, посредством которых индивид осуществляет взаимодействие с обществом. Необходимо отметить, что для индивида порой бывает важнее мнение незнакомого человека, чем официальные руководства и инструкции. Для человека, сознательно стремящегося к социальной идентичности, имеет значение то, что скажут другие. Контроль со стороны другого – наиболее существенная с феноменологической точки зрения форма контроля над субъектом социального опыта. Когда процесс формирования «обобщённого другого» в сознании человека завершён, начинается взаимодействие, связь между объективной и субъективной реальностью. При этом язык является основным средством выражения данного неразрывного процесса. Обе реальности соответствуют друг другу, но имеют разные временные интервалы в пространстве. Наиболее «доступной» выступает объективная реальность, поскольку сущность инкультурации определяется социальным распределением ролей. Однако имеют место и элементы субъективной реальности, которые своим происхождением обязаны, например, осознанию собственного тела.

Процессы инкультурации и социализации в воинском сообществе протекают в определённой социальной среде, включающей в себя пространство жизненного мира воинской службы и объединяющей три уровня:

– мегасреду – человечество как целое, общемировая цивилизация;

– макросреду – страна, являющаяся родиной индивида, где он получил образование и воспитание;

– микросреду – ближний круг общения: армейский коллектив, родственники, друзья, коллеги.

Названные среды по-разному влияют на формирование человека как личности, в результате один из этих факторов будет играть решающее влияние. Необходимо отметить непреднамеренное воздействие окружающего общества. Индивид в процессе социального взаимодействия наблюдает за людьми, осмысливает их поступки и поведение в различных жизненных ситуациях, делает выводы, пытается копировать всё положительное и значимое. Это важно для эффективности прохождения процесса инкультурации, когда осуществляется «вплавление» индивида в культуру воинской службы, при этом налаживается коммуникация, увеличивается ближний круг общения. В ходе взаимодействия с сослуживцами и командирами военнослужащий приобретает профессиональную компетентность, жизненный опыт, усваивает основные правила поведения, учится оценивать и реагировать на те или иные знаки и жизненные ситуации с позиции участника военного сообщества. У него формируются ценностные ориентации.

Н. Л. Худякова в работе «Аксиологические основы поведения человека» утверждает, что ценностная ориентация является качественной характеристикой системы ценностей, отражающей общий вектор предметной направленности стремлений человека, который задаётся системообразующей ценностью. Посредством ценностной ориентации могут быть охарактеризованы и типы систем ценностей, возникающих на основных этапах развития человека, и типы систем ценностей, характеризующие становление ценностного мира на каждом из этих этапов, и типы систем ценностей, соотносимых с отдельными видами отношений. Иерархическая структура систем личностных ценностей отражает отношения между ценностями различной степени общности. Качества ценности, отличающейся большей степенью общности, задаёт границы проявления качеств соподчинённых ей ценностей. Отношения между

ценностями, находящимися на двух иерархических уровнях, отражаются через выделение терминальных и инструментальных ценностей. Иерархическое соподчинение ценностей различных уровней отражается через обозначение ценностей иерархически более высокого подуровня как терминальных. Терминальные ценности выступают как системообразующие для иерархически подчинённых ценностей. Возникновение системы ценностей нового типа, соответствующей новому этапу развития ценностного мира человека, всегда начинается с возникновения ценности с категориально новыми качественными характеристиками. Эта ценность и выступает как терминальная. На её основе у индивида возникают инструментальные ценности, отражающие стремление человека к созданию условий, необходимых (значимых) для реализации терминальной ценности. Инструментальные ценности всегда строго соотнесены с определённой терминальной ценностью и представляют собой комплекс ценностей, строго необходимых и достаточных для реализации этой ценности. Инструментальные ценности – это такой комплекс ценностей, реализация которых позволяет реализовать ценность большего по отношению к ним уровня общности, которая по отношению к инструментальным ценностям обозначается как ценность терминальная. Обозначение ценностей как «терминальные» и «инструментальные» позволяет зафиксировать взаимосвязи между ценностями, относящимися к различным подуровням иерархических систем ценностей, поэтому эти обозначения относительны. Любая ценность, кроме предельно универсальной, может рассматриваться и как терминальная, и как инструментальная [321].

Явления окружающего мира и общества отражаются в поведении и чувствах человека. Они формируют те или иные личностные ценности, которые очень сложны, противоречивы и многообразны по своему содержанию. Мировосприятие человека избирательно. Его вниманию доступны постоянно воспроизводимые качества и свойства. Личностные ценности выступают регулятором поведения индивида, способствуют развитию его личности, влияют на профессиональную и образовательную деятельность человека.

Именно иерархическая система ценностей формирует мировоззрение, обуславливает процесс жизненного, личностного и профессионального самоопределения. В условиях жизненного мира воинской службы личностные ценности человека напрямую связаны с профессиональной деятельностью и представляют собой ценностно-смысловое единство, обеспечивающее инкультурацию. Личностные ценности являются сложным образованием, каждый компонент которого может быть решающим при формировании ценностной системы. Комплекс сформировавшихся личностных ценностей позволяет осуществить коммуникацию между поведением и деятельностью, что направляет и регулирует мотивацию индивида. Развитые ценности – показатель инкультурации. Комплекс личностных ценностей определяет верность военнослужащего принятым в сообществе идеалам и принципам. Это позволяет его характеризовать как волевою личность, которая способна на героический поступок во имя этих идеалов и принципов.

Воинскую деятельность отличает от других значимость аспекта «обобщённого другого», который способствует формированию в сознании индивида таких жизненно важных качеств, как мужество, бескомпромиссность, профессиональная компетентность. Характерная для жизненного мира воинской службы иерархическая система ценностей, выступающая ценностным основанием культуры воинской службы, структура многоуровневая. Указанные в ней терминальные ценности, а также средства их достижения – инструментальные ценности, оказывают мотивирующее влияние на индивида и создают условия для его эффективной деятельности. Как необходимый фактор процесса инкультурации позиция «обобщённого другого» формируется благодаря этой иерархической системе ценностей, выступающий в качестве ценностного основания культуры воинской службы, на верхнем уровне которой находится системообразующая ценность – патриотизм, на втором уровне – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации высшей ценности патриотизма, на третьем уровне – ценности коллективизма, традиционализма и качества воина. Верхний уровень иерархической системы

ценностей находит воплощение в образе «обобщённого другого». Состояние человека, когда внешние стимулы господствуют над внутренней структурой личности, создаёт противоречивость, непоследовательность в поведении, инфантилизм ценностных ориентаций.

Офицер-руководитель во многом выступает для военнослужащего воплощением образа «обобщённого другого», что является обязательным условием для личности военнослужащего, выступающим в качестве примера ответственной службы. Также в образе «обобщённого другого» выступают известные полководцы, государственные и политические деятели, закрепляющие в сознании военнослужащего образцы нравственной культуры, твёрдого отстаивания убеждений и высочайшего морального духа.

«Обобщённый другой» становится частью структуры личности военнослужащего. Он рассматривается в виде общественного идеала, который является источником мотивации поведения личности, помогает регулировать взаимоотношения в коллективе, влияет на поведение каждого отдельного человека. Образ «обобщённого другого» задаёт отношение ценности к потребностям. Поведение человека стимулируется различными потребностями и мотивами. Необходим посредник между мотивационной сферой, определяющей человеческую активность, и системой ценностей. Как известно, потребности человека социально обусловлены, а это значит, что тот или иной тип общественных отношений предполагает определённый комплекс потребностей, а он, в свою очередь, связан со структурой жизненного мира того или иного сообщества.

Таким образом, влияние внешних обстоятельств превращается во внутриличностные причины действий и происходит это через потребности. Формируются устойчивые социальные установки, мотивы поведения, которые должны гармонично вписываться в систему ценностей. Установка – это готовность субъекта поступать определённым образом в тех или иных жизненных обстоятельствах. Социальная установка предполагает многократную реализацию базовой потребности человека в похожей ситуации.

Образ «обобщённого другого» интегрирует социальные установки личности в систему ценностей сообщества. Он символизирует или положительную, или отрицательную значимость для личности того или иного явления в структуре жизненного мира сообщества. Поэтому с образом «обобщенного другого» связан целый комплекс наиболее важных предметов или явлений, влияющих на формирование мировоззренческих и нравственных принципов человека. Образы «обобщенного другого» возникают и реализуются под воздействием социальной среды в результате направленного воздействия сообщества. «Обобщённый другой» может быть для личности определённым нравственным эталоном, в котором воплощены требования, предъявляемые человеком к самому себе. Таким образом, «обобщённый другой» – это своего рода «золотая середина», которая находится между безликим полюсом социальных установок, с одной стороны, и системой ценностей жизненного мира сообщества – с другой.

И. С. Якунина в «Динамике структуры ценностных ориентаций студенчества среднего российского города» указывает: «Решающую роль образ «обобщённого другого» играет в ситуациях, которые требуют принятия ответственных решений и которые при этом влекут за собой значимые последствия и могут повлиять на дальнейшую судьбу человека. Образ «обобщённого другого» помогает личности сохранить её целостность и устойчивость, он контролирует мотивационную сферу, а также ориентацию на конкретные объекты, виды деятельности» [344, с. 12].

В. Ю. Дементьева в своём исследовании «Профессиональное самоопределение студенческой молодёжи среднего российского города» отмечает, что ценностная ориентация представляет собой своеобразный баланс в развитии личности между социализацией и индивидуализацией. Ценности, предлагаемые обществом, личность «усваивает» избирательно [92].

Таким образом, иерархическая система ценностей – это основной механизм в структуре жизненного мира воинской службы, представляющий собой цель для индивида и потребность, способствующую появлению этой

цели, а также законы, требования и нормы, которыми человек руководствуется для достижения поставленных целей.

Личностные ценности подразделяются на группы:

– обоснованные начальными и социальными потребностями – ориентация на достижение цели;

– обоснованные вторичными потребностями – ориентация на средства, с помощью которых достигаются вышеуказанные цели.

В. А. Ядов в работе «Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен» отмечает, что вершину ценностей личности составляет «жизненный идеал» – социально-политический и нравственный образ желаемого будущего. Ценностные ориентации так или иначе согласуются с идеалом, формируя собственную иерархию жизненных целей [341].

Военная служба в России всегда считалась священным долгом, исключительным по важности и необходимости. Соответственно такая непреходящая ценность, как исключительность и особая значимость воинского труда, является особым компонентом в структуре личности военнослужащего, поскольку представляет собой следствие удовлетворения жизненных потребностей в стабильности и устойчивости, дающих военнослужащему определённые социальные гарантии и преимущества. Духовное состояние современной российской армии напрямую связано с укреплением государственности. Формируется характерный образ «обобщённого другого» как фактора инкультурации молодых военнослужащих – офицера с высоким уровнем общей и воинской культуры, военной выучкой, собранного, дисциплинированного, верного воинскому долгу. Современной российской армии нужен такой собирательный образ морально и психологически устойчивого офицера, подготовленного к войне, мужественного и боеспособного. Прежде всего, образ «обобщённого другого» помогает военнослужащему принять решение относительно самого себя, принципов собственной жизни. От того, как военнослужащий понимает свою жизнь, зависят мотивы его поведения. Свободный выбор военнослужащего,

направленный на реализацию собственных жизненных интересов, в условиях жизненного мира воинской службы напрямую связан с реальным механизмом тотального контроля и регулирования жизни сообщества посредством системы ценностных ориентаций на коллективизм, патриотизм, традиционализм и исключительность.

В течение последних лет объективные условия воинской службы в государстве кардинально изменились. К этому привело транзитивное состояние общества, которое оказывает непосредственное воздействие на жизнедеятельность и развитие социума. Исходя из этих особенностей, возникла необходимость повышения качества контроля над системой ценностных ориентаций военнослужащих. Поэтому анализ жизненного мира воинского сообщества является приоритетной задачей. Успешное функционирование системы личностных ценностей, формирующих образы «обобщённого другого» в структуре жизненного мира воинской службы, обеспечит успешное воспроизводство и развитие культуры воинской службы в целом. Иерархическая система ценностей выступает ценностным основанием культуры воинской службы, является ядром структуры личности военнослужащего, способствует функционированию и развитию. Она регулирует поведение личности, организует и направляет её деятельность. Именно личностные ценности – патриотизм, коллективизм, традиционализм, формирующие образы «обобщённого другого» в структуре жизненного мира воинской службы, представляют основу формирования мировоззрения военнослужащего, способствуют процессу профессионального и личностного самоопределения, результатом которого является функционирование системы личностных смыслов и в соответствии с ними – выбор профессиональной деятельности. В данном случае начинает функционировать ценностно-смысловое единство личности военнослужащего, включающее в себя субъективные ценности личности и особенности профессиональной деятельности. Ценностно-смысловое единство распространяется на все элементы жизненного мира, его взаимосвязи и структуры.

Необходимо отметить, что в структуре личностных ценностей военнослужащего выделяются три взаимосвязанных и взаимодополняющих компонента: познавательный, эмоциональный и поведенческий. Эти компоненты в качестве единого целого оказывают существенное влияние на формирование иерархической системы ценностей личности. Но в процессе формирования каждый из этих компонентов может выступать самостоятельно и по внутреннему содержанию, и по возможности проявления. Данный факт существенно осложняет процесс эмпирической верификации вышеуказанных компонентов. Также необходимо заметить, что явления повседневной деятельности, осознаваемые индивидом, с помощью которых осуществляется процесс формирования личностных ценностей, очень разнообразны и не просты по содержанию, а сознательное восприятие их избирательно, поскольку старается отразить наиболее значимые, сущностные свойства и характерные черты отражаемого объекта.

Кроме того, общественные явления, отражающиеся в сознании индивида, на основе которых формируются ценностные ориентации личности, чрезвычайно сложны и многообразны по содержанию, а его восприятие избирательно, оно стремится схватить, прежде всего, характерные и существенные свойства отражаемого объекта. Решить эту проблему помогает исследование характеристик образов «обобщённого другого» для познавательного, эмоционального и поведенческого компонентов в системе личностных ценностей индивида. Она представляет собой сложную многоступенчатую структуру, компоненты которой просматриваются в собирательных образах «обобщённого другого». Формирование личностных ценностей происходит за счёт постоянной рефлексии над образами. Каждый образ является носителем определённых психологических характеристик. С помощью рефлексии над этим образом складывается устойчивый механизм формирования личности военнослужащего, воспринимаемый им как путь личностного развития, закономерный итог взаимодействия субъективных и объективных детерминант.

Таким образом, иерархическая система ценностей – это целостное личностное образование, состоящее из определённых, тесно взаимодействующих компонентов, которые могут иметь самостоятельный характер, характеризуя тот или иной образ «обобщённого другого». Объединение личностных ценностей образует так называемую «ось сознания», обеспечивающую эмоционально-психологическую устойчивость, поведенческий тип личности и её деятельностный потенциал. Можно утверждать, что личностные ценности являются важным условием, регулирующим мотивацию личности. Устойчивые личностные ценности, включающие в себя патриотизм, воинский труд, коллективизм, традиционализм и качества воина, означают сформированность личности военнослужащего и являются показателем её социализации. Образ «обобщённого другого» закрепляет эти ценности. «Обобщённый другой» является носителем таких характеристик, как надёжность во всех областях деятельности, способность прийти на помощь, оказать поддержку, верность принятым в сообществе принципам и идеалам, упорство в достижении цели, активность жизненной позиции.

Неразвитость личностных ценностей является показателем незрелости личности, господства внешних стимулов над внутренней структурой личности. Это касается и культуры воинской службы, важнейшей составляющей которой являются духовно-нравственные качества личности военнослужащего. При этом отличительной чертой военной профессии выступает нравственный аспект, который является одним из её главных компонентов. В условиях повседневной деятельности при выполнении учебно-боевых задач подразделением очень много зависит от нравственности тех средств, с помощью которых будут выполняться эти задачи. При этом самое главное – сохранение здоровья и жизни подчинённых. Для этого необходимы профессиональная грамотность, взаимопомощь, мужество и терпение. Нужен идеальный субъект, носитель этих качеств – «обобщённый другой». Его образ вдохновляет военнослужащего, стимулирует его к ответственной и

осмысленной деятельности. Это могут быть видные государственные, общественные, политические деятели, прославленные полководцы.

Представленная в исследовании иерархическая система ценностей, включающая в себя такие сформированные личностные ценности, как патриотизм, коллективизм, традиционализм, воинский труд и качества воина, составляет ядро структуры личности военнослужащего при условии преломления этих ценностей через призму индивидуальной жизнедеятельности, когда они органично закрепляются в сознании индивида, способствуя процессу коммуникации в воинском сообществе.

В. Т. Лисовский в статье «Социальные проблемы юности» определяет: «...содержательную основу ценностных ориентаций составляют мировоззренческие и нравственные убеждения человека, принципы поведения, глубокие эмоциональные привязанности, которые формируются и реализуются под воздействием трёх основных факторов: социальной среды, в которой человек постоянно находится, целенаправленного воздействия сообщества, то есть воспитания человека, на которого все эти воздействия направлены, его избирательности, «обратной связи с окружением» [171, с. 25 – 28].

Вершину иерархической системы ценностей, выступающей в качестве ценностного основания культуры воинской службы, составляют её идеалистические устремления, нравственные устои и образцы, объединяющие в себе требования, которые предъявляет человек к себе и другим членам сообщества. В этом функция образа «обобщённого другого». Согласно исследованию И. С. Якуниной, «...наиболее чётко ценности проявляются в ситуациях, требующих принятия ответственных решений, которые влекут за собой значимые последствия и могут повлиять на дальнейшую жизнь человека. Ценности и ценностные ориентации определяют целостность и устойчивость личности, структуру сознания и стратегию деятельности, контролируют и организуют мотивационную сферу, инструментальные ориентации на конкретные объекты или виды деятельности» [344, с. 12].

Собирательный образ «обобщённого другого» для личности

военнослужащего является неким примером, эталоном отношения к военной службе, товарищам и коллегам, различным объективным и субъективным явлениям повседневной деятельности. «Обобщённый другой» указывает военнослужащему направление движения, путь к реализации своих планов, идеалов, целей и принципов. Он задаёт основные критерии оценки, решения, избираемой линии поведения, что впоследствии станет значимым и определяющим в структуре личности. Отсутствие привязки к «обобщённому другому» вносит в личностные ценности военнослужащего противоречивость. Такое состояние порождает нестабильность в его поведении и хаос в мыслях. Эти очевидные факты говорят об отсутствии системы ценностей, равнодушии личности, превалировании внешних факторов над внутренними убеждениями. Вышеуказанные особенности проявляются на сломе эпох, когда общество подвергается кризисным моментам.

Такое состояние общества наиболее чувствительно в среде молодых военнослужащих. Образ «обобщённого другого» задаёт определённый нравственный образец, который объединяет в себе требования, предъявляемые сообществом к индивиду и индивиду – к самому себе. Наибольшее влияние образ «обобщённого другого» оказывает на социальные установки и ценности, принятые за эталон в рассматриваемом сообществе, а также идеалы, цели, интересы – всё то, что характеризует мотивацию и стремление личности к совершенству. «Обобщённый другой» создаёт своеобразный баланс в развитии личности между социализацией и индивидуализацией. Образ «обобщённого другого» не является неизменным костным образованием, он динамичен и с изменением жизни личности трансформируются старые образы и рождаются новые. Они характеризуют цель, к которой личность стремится, и способ её достижения, а также правила и нормы, которыми руководствуется человек при выполнении повседневной деятельности. Это даёт возможность определять и изучать личностные ценности с помощью анализа поведения, прогнозировать поступки индивидов и социальных групп. Владея механизмом формирования личностных ценностей, возможно оказывать влияние на направление их

развития и нацеливать на решение задач воинской службы, что крайне важно для бытия жизненного мира воинского сообщества.

На верхнем уровне иерархической системы ценностей, выступающей в качестве ценностного основания культуры воинской службы, находятся системообразующие, смысложизненные ценности, ориентирующие на цели. В нашем случае – патриотизм. Именно верхний уровень иерархической системы ценностей, содержащий предельно абстрактные ценности, находит воплощение в образе «обобщённого другого», конкретизируя эти ценности и тем самым задавая индивиду «пример» для подражания, определяя для него «зону ближайшего развития».

В. А. Ядов в работе «Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен. Социальная идентификация личности» отмечает, что вершину «пирамиды» ценностей личности «составляет «жизненный идеал» – социально-политический и нравственный образ желаемого будущего. Личностные ценности согласуются с идеалом, формируя собственную иерархию жизненных целей». Он приходит к выводу, что «ценности-цели более стабильны, чем ценности-средства. «На самом деле, – пишет он, – имеет место диалектика перехода целей в средства и наоборот» [341].

«Обобщённый другой» даёт возможность личности осуществить свободное избрание личностных ценностей, мотивирует к этому. В отличие от всеобщих ценностей сообщества, личностные ценности, характеризующие образ «обобщённого другого», представляют собой средства вовлечения личности к общему, которое связано с формированием его к духовным приоритетам сообщества. В состоянии выбора образ «обобщённого другого» выступает основой определённости «правильного» с позиции того или иного сообщества. С помощью иерархической системы ценностей индивид имеет возможность сделать осознанный выбор и самоутвердиться в своём сообществе. Для анализа своих действий, качественного выполнения функциональных обязанностей, корректировки поступков для

военнослужащего важна адекватная, правильная самооценка.

Для офицера на первый план выступает «командирская воля» – это нравственная ценность, которая позволяет осознанно анализировать и регулировать свою деятельность. Личность офицера-руководителя можно назвать волевой тогда, когда при управлении подчинёнными подразделениями он способен безукоризненно выполнять поставленные боевые и служебные задачи. Для этого необходимо личным примером воодушевить подчинённых, мобилизовать их волю, знания и умения на достижение поставленной цели. Военный руководитель любого ранга – волевая личность. Безвольный человек не пользуется авторитетом среди коллег и личного состава, не может руководить подчинёнными, способствовать формированию прогрессивного образа «обобщённого другого».

В настоящее время вооружение и военная техника, средства поражения и доставки изготавливаются с использованием передовых технологий, новейших достижений науки и техники. Сочетание разумной инициативы и самостоятельности – это нравственная ценность, которая наряду с командирской волей, способствует оперативному принятию решения в условиях лимита времени.

Немаловажную роль в призвании офицера занимает такое нравственное качество, как честолюбие. Если это качество сформировано правильно, не во вред товарищам по службе, оно способствует более качественному выполнению поставленной задачи с использованием передового опыта, соревновательности, принятия нетривиальных решений. Желание быть лучшим в профессии, добиваться успехов своего подразделения похвально, если не продиктовано эгоистическим стремлением затмить заслуги товарища.

Сегодня невозможно стать высококвалифицированным специалистом, добиться успехов в карьере и службе, если отсутствует стремление к систематическому повышению профессиональной компетентности. Это состояние военного специалиста, которое обеспечивает соответствие его личностных (физических, моральных, психических) качеств

квалификационным требованиям к военно-профессиональной подготовке военнослужащего и выбранной специальности. Место настоящего офицера всегда впереди подчинённых, для которых он является эталоном отваги, смелости и стойкости. Офицер является примером профессионализма, безукоризненного выполнения воинского долга. Поэтому наличие у офицера такого качества, как «личное мужество», необходимо и обязательно. Оно воспитывается в семье, школе, военном вузе. Это «осознание своей внутренней силы» и уверенности в себе, способность принимать решения в самых трудных обстоятельствах и нести ответственность за них. Не зря в офицерской среде существует изречение «с ним я бы пошёл в разведку». Это означает надёжность, доверие, взаимовыручку и взаимопомощь в критических ситуациях. За слабохарактерным офицером подчинённые в «атаку не пойдут». Личное мужество и твёрдость характера – качества воина-победителя.

Беззаветная преданность Родине, служба не за чины и награды, а за совесть, любовь к Отечеству и готовность пожертвовать жизнью ради него – это личностные ценности военнослужащего, для которого главной непреходящей ценностью является патриотизм. Это глубочайшее чувство показывает любовь народа, веру в Отечество и ответственность за безопасность, целостность и независимость государства. Важнейшим качеством офицера-патриота является способность ставить интересы Отечества выше собственных интересов. Такие военнослужащие характеризуются тем, что в личностных ценностях наблюдается превалирование интересов государства, это характеризует офицера как настоящего патриота, гражданина и неравнодушного человека, для которого выполнение своего конституционного священо и незыблемо. Уважение к духовному наследию народа, системе национальных и религиозных духовных ценностей – важные качества личности офицера. Воспитать достойного офицера – значит, развить духовно-нравственные качества личности до высочайшего уровня, что обеспечит готовность к самопожертвованию военнослужащего ради защиты своего народа.

Гражданственность – важнейшая нравственная ценность и качество личности офицера, представляющее собой исполнение обязанностей перед государством и обществом, знание и соблюдение законов страны. «Гражданственность» созвучна с «патриотизмом», поскольку быть настоящим гражданином государства означает быть патриотом и защитником Отечества. Гражданственность свойственна офицеру. Она предполагает наличие самостоятельности в принятии решений и ответственности за них, смелости, проявления разумной инициативы, смекалки и навыков организаторской работы. Это высочайшая ответственность личности за свою репутацию, выполнение служебных обязанностей, судьбу вверенного подразделения, армии, государства.

Важным качеством современного офицера является общественная активность личности. По утверждению А. В. Барабанщикова, «...активная жизненная позиция – обусловленный социальными обстоятельствами комплекс идейно-нравственных установок и отношений, знаний и умений, которые побуждают его к деятельности в соответствии со сложившимися убеждениями» [22, с. 52 – 62].

Офицер – это профессия, в которой особое требование предъявляется к качествам военнослужащего. Эта профессия опасна даже в мирное время, она требует концентрации физических, моральных и психологических сил и качеств человека, а также беспредельной преданности избранному пути. Ответственность, ограничение личных прав и свобод, самоограничение – это лишь неполный перечень требований, которые сознательно принимает офицер. Офицерами не рождаются, офицерами становятся. В военных вузах образовательная и воспитательная деятельность направлены на привитие курсантам таких нравственных ценностей, как чувство бескорыстного служения народу, любовь к Отечеству и готовность с оружием в руках защищать его рубежи.

Личная дисциплинированность – нравственное качество личности, обеспечивающее выполнение офицером установленных норм морали,

нравственности и права, которые обязательны для всех членов общества. Дисциплина – категория объективная, а дисциплинированность – субъективная категория, выражающая индивидуальное качество личности, дающее возможность следовать требованиям дисциплины. Таким образом, дисциплинированность офицера означает наличие у него таких личностных качеств, используя которые он в полном объёме будет обеспечивать требования воинской дисциплины в повседневной деятельности. Честность, ответственность, справедливость, порядочность и личная примерность – составляющие офицерской чести. Честность и честь – однокоренные слова, означающие непреходящие качества офицера. Корень слова «честность» составляет понятие «честь», которое подразумевает истинность, справедливость, твёрдость. Честь означает, что слова офицера никогда не должны расходиться с делом. Сказанное им должно быть обдуманно, проанализировано, взвешено. А порядочность представляет собой неспособность на низшие поступки. У офицеров непозволительны такие поступки, как ложь, обман, недостойное поведение. Человек, склонный ко лжи, не может быть офицером. Таких людей не уважают и презирают. Честь – это выполнение данного обязательства перед коллегами и сослуживцами, личная уверенность в правильности выполнения поставленных задач. Чувство ответственности за выполнение должностных обязанностей способствует повышению качества и эффективности служебной деятельности. Честь, как высшее благо, должна быть незапятнанной и чистой. Она закаляет характер, делает лишения и трудности воинской службы лёгкими. Честь направляет офицера на путь свершений и подвигов. Офицер должен уважать человеческие права своего коллеги, стоящего ниже по служебной лестнице. Справедливость – основа достойного поведения. Она препятствует зависти, которая способствует низким поступкам.

Офицера как «обобщённого другого» личный состав ассоциирует со всем офицерским корпусом. Офицер всегда должен помнить, что право ношения военного мундира обязывает к достойному поведению в общественных местах,

на улице, в транспорте. Коллеги по службе всегда строго спрашивали за проступки, позорящие честь офицера и мундира. Суд чести офицера позволял провинившегося снижать в воинском звании и должности, наказывать в дисциплинарном порядке, отвечать перед сослуживцами на общем собрании. Офицер не имел возможности вступать в уличные драки, появляться в нетрезвом состоянии, допускать смешение формы одежды. Этим правилам следуют офицеры нового облика вооружённых сил. Для офицера подготовка и ведение боевых действий – главная, но не единственная обязанность, поскольку ему необходимо решать задачи в качестве руководителя и воспитателя подчинённых.

Духовно-нравственная культура личности воина индивидуальна и неповторима и в ней мы выделяем три составляющие: нравственно-этические знания, чувства и эмоции, поведение и поступки. Во взаимодействии этих составляющих, их логическом соотношении проявляется суть духовно-нравственной культуры личности. Являясь членом общества, обладая свободой выбора, человек отвечает за траекторию своего развития, планирование и осуществление профессиональной подготовки, морально-нравственную составляющую деятельности. Эти звенья нравственной деятельности планируются, прививаются и осуществляются самим человеком, зависят от него и корректируются в повседневной деятельности. Смысл нравственной культуры состоит в том, чтобы элементы общественно выработанного сознания стали частью личного убеждения, вошли в норму поведения. Внешность человека, его манера одеваться и следить за собой отражает внутренний мир личности, её эстетическую направленность. Поэтому нравственность и эстетические качества взаимосвязаны между собой. Любое сообщество обречено на исчезновение, если в нём перестают действовать принципы морали, нравственности и основанная на этих принципах совесть человека.

Человек – существо социальное, он живёт в социуме и его поведение определяет отношение к служебной деятельности, коллективу, воинской дисциплине, обществу в целом. Другими словами, поведение – форма

самовыражения личности, зависящая от сознания, уровня образования и воспитания, нравственно-этических качеств, интеллекта. Сегодня большое значение придаётся и культуре поведения человека, которая заключается в соответствии действий индивида принятым в обществе нормам и правилам. Она представляет собой систему действий, способствующих налаживанию межличностного общения и взаимодействия, что вызывает принятие либо отторжение определённых ценностей и норм. Культура поведения формируется в процессе всей жизни человека и включает в себя социализацию личности, обретение профессиональных умений и навыков, обмен передовым опытом и наставничество.

Духовный облик современной армии ассоциируется с формированием образа офицера – профессионала своего дела, верного воинскому долгу, опытного воспитателя и наставника подчинённых, обладающего высоким уровнем общей и военной культуры, боевой подготовки, сосредоточенности и воинской дисциплины. Как правило, это человек, участвовавший в одной или нескольких боевых операциях, знакомый с условиями ведения «реальной» войны. Размывание этого образа «обобщённого другого» может стать фактором ослабления морального духа войск, что может привести к «расколу» в офицерском корпусе. «Обобщённый другой», отражающий единую ценностную направленность сообщества, – символ моральной и психологической устойчивости офицерского состава. Частью военной тактики является «психологическая война», связанная с воздействием на сознание и мировоззрение противника, развенчивая тот образ «обобщённого другого», который служит ценностной ориентацией для данного сообщества. Успешное ведение «психологической войны» даёт возможность нейтрализовать противника, приводит к утрате им воли и способности к сопротивлению, что в кратчайшие сроки принудит его к миру.

Духовный фактор – это движущая сила, наиболее важный компонент морального духа армии. Когда не срабатывают по какой-либо причине подсистемы вооружённых сил – духовный фактор начинает играть ведущую

роль. Поэтому государство всегда проявляло заботу о моральном духе армии, всячески поддерживало его на высочайшем уровне.

Сегодня многие ценности размываются установками общества потребления, которое навязывает идеалы индивидуализма и либерализма, далёкие от ценностных ориентаций на коллективизм, патриотизм, традиционализм и исключительность, свойственных жизненному миру воинской службы. Многие проблемы, с которыми столкнулась современная российская армия, обусловлены этим фактором. Отсутствие у части военнослужащих культуры самоопределения в период, когда происходит утрата ценностного ядра и отсутствие образа «обобщённого другого», олицетворяющего эти ценности, способствует формированию таких негативных качеств личности, как цинизма, эгоизма, наглости, культа «шкурных» интересов, безразличия, что «отравляет» нравственную атмосферу всех структур жизненного мира воинской службы. «Обобщённый другой» в таком случае предстает в ином образе – циника, стяжателя, коррупционера, властолюбца. Для оздоровления ситуации недостаточно просто провозглашать абстрактные нравственные и социально-этические принципы. Необходим новый нравственный идеал воина, отражающий реальные достоинства человека, который будет способствовать развитию адекватной самооценки военнослужащего, поскольку духовная жизнь – это такая интимная оболочка личности, где человек должен сам формировать принципы своей деятельности, жизни и службы. Как личность понимает и оценивает бытие, в таком русле направляет и практическую деятельность. Это не может сформироваться под воздействием одной лишь нравственной проповеди. Только образ реального субъекта, «обобщённого другого» способен обеспечить сочетание свободного выбора личности, который направлен на осуществление своих жизненных потребностей, с решением насущных социальных вопросов, представляет реальную возможность утверждения в воинском сообществе основы культуры ценностного самоопределения личности.

Образ «обобщённого другого» способен диалектически снимать

противоречия, возникающие в структуре жизненного мира воинской службы, между:

- общественно-значимыми ценностями личности и личностными ценностями военнослужащего;
- традиционными ценностями, имеющими место в судьбе человека и ценностями военного сообщества;
- ценностями, свойственными военнослужащим разных годов призыва, поколений, возраста;
- объективным фактором, заключающимся в необходимости ценностного самоопределения личности военнослужащего и субъективным фактором рассматриваемого процесса ценностного самоопределения, в качестве которого выступает противоречивая личность воина, имеющая свои мировоззренческие устои, интересы, мотивационные устремления, потребности и желания.

Эти противоречия зависят от объективных факторов, в которых личность самоопределяется и которые отражаются на субъекте – «обобщённом другом», служащим их воплощением. Снятие противоречий не всегда может осуществляться непосредственно, поскольку конфликтная ситуация не отсылает к ним напрямую, признаки конфликтной ситуации зачастую носят частный характер. В связи с этим процесс снятия противоречий требует существенной трансформации укоренившихся психологических и культурных установок. Многие противоречия, присущие процессу ценностного самоопределения личности военнослужащего, могут иметь ситуативный, единичный, частный или традиционный характер. Например, существует противоречие между «формальной» и «неформальной» сторонами личностных ценностей в культуре воинской службы. Так, приведение военнослужащего к военной присяге базируется на особом статусе и значимости этой ценности и моральной готовности самого воина. Человек должен самостоятельно подойти к выбору, осознавать, что приведение к военной присяге осуществляется один раз в жизни. В повседневности часто бывает так, что эта ценность сводится к

формальному ритуалу, не лишённому парадности. Это несоответствие может быть преодолено за счёт особого духовного настроения военнослужащих, который необходимо создавать для соблюдения не только «формы», но и «духа» этого значимого ритуала.

В условиях вооружённых сил правовые и нравственные регулятивы должны в лучшем случае совпадать или же дополнять друг друга. Такое состояние дел имеет место в воинском коллективе благодаря работе воспитательных структур. Каждый командир и начальник должен понимать, что за любым приказом или указанием стоит не его единоличная воля, а общественные и государственные интересы. Это налагает большую ответственность на представителей руководящего и командного состава. Сегодня наравне с военнослужащими, героически выполняющими задачи по уничтожению банд террористов за пределами российской территории, ещё имеются отдельные воины, нацеленные на решение личных, корыстных интересов в ущерб служебным обязанностям и достойному несению службы. Работа с такой категорией воинов ведётся, основываясь на нравственном влиянии офицера, который выступает в качестве «обобщённого другого». А это, в первую очередь, личный пример, методы воспитания и влияние воинского коллектива.

Нравственное поведение военнослужащего как в условиях, максимально приближенных к военным, так и повседневной деятельности не остаётся неизменным. На него существенно влияют такие факторы, как войсковой опыт, выслуга лет, мотивационные факторы, психологическая подготовка. В данном случае образ «обобщённого другого», воплощающий личностные ценности, может способствовать:

- адаптации молодого военнослужащего к новой для него воинской среде в условиях ограничения прав и свобод;
- лучшему осознанию профессиональных целей и мотивов;
- развитию умений самоуправления и самореализации в профессиональной

деятельности;

– повышению уровня готовности к нравственной оценке, поведению и корректировке своих действий в условиях повседневной служебной деятельности.

В процессе инкультурации молодые военнослужащие осознают, что они принадлежат к военному сообществу людей и это сообщество придерживается строго определённых взглядов на то, что является соответствующим поведением, а что – несоответствующим. В данном случае социальная группа, являющаяся «обобщённым другим», даёт индивиду осознание цельности собственной личности. Несмотря на то, что представления об установленных правилах мы получаем от родителей, товарищей, педагогов, эти понятия распространяются на всех людей в рамках схожих ситуаций. Соответственно, военнослужащий, анализируя своё поведение, мысленно взаимодействует с самим собой с позиции абстрактного человека. Таким образом, «обобщённый другой» является средством связи каждого военнослужащего с военным сообществом и обществом в целом. С помощью обобщённого образа другого человека, индивид впитывает организованную систему взглядов общества так, что социальный контроль преобразуется в самоконтроль, а повышение качества знаний достигается желанием самого человека, в том числе и путём самообучения и самовоспитания.

Положительный образ «обобщённого другого» оказывает непосредственное влияние на военнослужащего и способствует решению задач:

– привлечения субъектов воспитания в воспитательный процесс, формирующий стремление, мотивацию и готовность к нравственному поведению в условиях повседневной деятельности;

– приобщения военнослужащего к систематическому получению и обновлению знаний о нравственных категориях, ценностях и примерах такого поведения;

– совершенствования профессионального мастерства на основе

имеющегося объёма знаний, а также знаний, полученных путём самообразовательной деятельности;

– развития способности военнослужащего к саморегуляции своей деятельности на основе высокого уровня сознательности и правильно очерченных целей;

– соблюдения этических и эстетических норм, языка общения, выполнения требований руководящих документов, командного состава и младших командиров.

Ценностные проявления духовно-нравственного аспекта культуры воинской службы, связанные с формированием образа «обобщённого другого», выступают основой личности военнослужащего. Если не происходит движения вверх, духовно-нравственного развития и совершенствования качеств личности человека, то начинается падение и деградация личности. В различные периоды своей жизни человек сталкивается с такими особенностями своего характера, манерами поведения, привычками, которые начинают его раздражать. Осуществляя саморефлексию, индивид приходит к проблеме целостности личности. Внутренняя целостность личности очень важна для военнослужащего, поскольку подразумевает возможность личности в угрожающих ситуациях сохранять верность личным взглядам и ценностям. Также характеристикой целостной личности является способность реального взгляда на вещи в условиях внешнего давления. Это уверенный человек, имеющий свою точку зрения и сложившееся мировоззрение. Образ «обобщённого другого» способствует формированию целостности личности воина, выступающей в качестве способа её существования. При этом самореализация человека осуществляется во всех сферах деятельности, раскрываются все стороны личности путём оптимального взаимоотношения личностного и социального. Целостность личности способствует проявлению лучших качеств личности человека, поскольку она включена в жизненный мир сообщества, изменяет его и изменяется сама. Нужно отметить, что гармония и

целостность личности зависят от окружающей среды, того воинского коллектива в котором молодой военнослужащий осваивает процесс инкультурации, наличия опытных руководителей, являющихся прообразами «обобщённых других», а также уже сформированных в семье жизненных ориентиров, привычек и целевых установок. Для ощущения себя целостной личностью человеку необходимо работать над развитием таких факторов как, самодостаточность, самодисциплинированность и гармоничные отношения с окружающими.

4.2. Эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации

В работе «К основоположению онтологии» Н. Гартман утверждает, что эмоционально-трансцендентные акты, переводят процесс познания на почву реалистической установки, убежденность в которой не является предметом специальных доказательств, а естественной предпосылкой всякого знания. Многообразие этих актов, переживаемых каждым индивидом, является доказательством реальности окружающего мира, а знания, полученные посредством эмоционально-трансцендентных актов, являются наиболее объективными.

Н. Гартман предложил следующую классификацию эмоционально-трансцендентных актов:

- эмоционально-рецептивные акты;
- акты сопротивления;
- эмоционально-перспективные акты;
- эмоционально-спонтанные акты;
- акты внутренней активности и свободы;
- акты, протекающие в жизненном контексте;
- акты включения в состав реального мира.

Эмоционально-трансцендентные акты, в свою очередь, дифференцируются на ряд подвидов и разновидностей, воздействие каждого из которых на конкретного человека позволяет оценивать им внешние факторы и явления на основе имеющегося личного опыта [71, с. 379].

Репрезентируем основные эмоционально-трансцендентные акты Н. Гартмана применительно к жизненному миру воинской службы.

1. К первой разновидности эмоционально-рецептивных актов относятся акты типа «опыта», «переживания» и «претерпевания» с их многочисленными разновидностями. Особенность этих актов заключается в том, что с субъектом нечто происходит и при этом он непосредственно переживает или испытывает

происходящее в форме определённой затронутости, которая по своей сути есть затронутость «чем-то» [71, с. 381 – 382]. Например, так обстоит дело, когда индивид получает какое-либо физическое воздействие, удар или толчок, и боль, помимо всех аргументов, убеждает его в реальности нечто, которое бьёт или толкает. Аналогичный случай имеет место, когда в контексте воинской службы индивид вынужден дисциплинировать себя, заставить подчиняться (в соответствии с требованиями руководящих документов), то есть уступать в борьбе физической или духовной, адаптироваться к психологическому давлению. Здесь физическое или психологическое давление ощущается как реальность, как внешняя сила, способствующая либо достижению поставленной цели, либо разрушению установленных норм и требований.

Ко второй разновидности эмоционально-рецептивных актов относятся акты непосредственного персонального опыта, связанного с переживанием случаев, ситуаций, проблем, в которых участвует индивид, или сам способствует их разрешению. К аналогичным актам относятся акты, связанные с переживанием последствий своих поступков. Это весьма ощутимое воздействие, процесс некоего обременения ими. Последствия своих дел приходится испытывать сполна, их невозможно обойти, приходится принимать их на себя, они присутствуют и оказывают психоэмоциональное давление. Переживания повседневного опыта также имеют место, когда другие лица оказывают воздействие в отношении индивида, хорошо или плохо обходятся с ним: он испытывает их настроенность в отношении себя [там же, с. 384].

В этих ситуациях человек, как бы он ни относился к событиям этого рода, не может по своему усмотрению испытывать или не испытывать их. Он только испытывает то, что с ним происходит. Это пребывание в широком потоке реальных социальных контекстов жизненного мира воинского сообщества, которые человек не предвидел и не создал, но влияния которых на собственную жизнь он не может остановить. В основе этого лежит предоставленность со всех сторон открытого и уязвимого человеческого существа ходу развития

реальных социальных воздействий, влиянию которых он не может препятствовать [71, с. 385].

К третьей разновидности эмоционально-рецептивных актов относятся акты испытания и переживания ситуаций из области личной жизни. В этом случае индивид переживает успехи и неудачи, удары судьбы и разочарования. Каждый индивид в той или иной степени вовлечён в социальную жизнь общества, политические события, в результате которых он испытывает либо воодушевление, радость и душевный подъём, либо уныние, апатию и отвращение. Военнослужащий также испытывает влияние окружающих его социальных отношений в виде одобрения или отрицания, поддержки или давления со стороны этих отношений, но в любом случае он не может обойти их, игнорировать или не замечать. Он является звеном цепи социальных отношений, поскольку заключён в них, что и воспринимается военнослужащим, как судьба, власть или неизбежность. В опыте военнослужащего, переживании и претерпевании подобного рода есть момент «терпения» или, по меньшей мере, «необходимости вынести нечто». Эта необходимость отражает неудержимость и неизбежность случаев и ощущается как их «неумолимость» и как безразличие происходящего к тому, кто должен это вынести. Это ощущение, возведённое до метафизики, есть почва, на которой вырастает идея особой судьбы, особого долга, иными словами исключительности воинской службы. Но в таком толковании наиболее значима точка зрения относительно превосходящей силы мировых событий вообще. Их власть представляет собой тяжесть реальности, неумолимость которой испытывается военнослужащим в различных формах затронутости, которая есть нечто очень реальное происходящее, как действительная вовлечённость индивида в действие. Таким образом, военнослужащий всегда «на передовой» исторической реальности, которая прослеживается ещё и в более слабых степенях затронутости – потрясённости, охваченности, растроганности,

воодушевлённости, уязвимости, впечатлённости, очарованности, прельщённости и, в конечном итоге, заинтересованности [71, с. 387 – 388].

2. Акты сопротивления. К первой разновидности актов сопротивления относится система напряжения, которая возникает между спонтанными действиями субъектов и различными компонентами внешней среды, реальности. Это характерно для всех ступеней человеческой активности, но в активности военнослужащего проявляется в большей мере. Он постоянно испытывает сопротивление реальности, выступающей в качестве вещей, действий других людей, их сознания, институтов, жёстких нормативных требований. Таким образом, переживание сопротивления имеет место не только для одного вещного ряда, но и для всего живого, духовного, то есть для всего реального.

Ко второй разновидности актов сопротивления относятся акты восприятия реальности, которые являются универсальным условием человеческой жизни. Эти акты обнаруживаются, прежде всего, в восприятии человеком вещей, но не только их. Вещи в условиях воинской службы являются предметами статуса-престижа, господства или подчинения, профессионального использования. Соответственно они находятся в фокусе внимания области, в которой протекает человеческая жизнь. В окружающем мире, вместе с этим речь идёт и о реальных человеческих отношениях, обстоятельствах, судьбах. Это и является основой проблемы восприятия реальности индивидом, которая касается бытия материального и духовного мира. Таким образом, понятие реальности в этом контексте с самого начала является расширенным, противоположным всем формулировкам, ориентированным на одни только вещи. В контексте воинской службы данное понятие является естественным понятием реальности, поскольку оно постигает «реальный мир», в котором живёт сообщество, включающий в себя всё многообразие жизненных процессов в виде живых и неживых образований, вещных и духовных процессов, формализованных и неформальных отношений.

Третья разновидность актов сопротивления проявляется в актах восприятия времени. Из анализа эмоционально-трансцендентных актов становится ясно, что время воинской службы гомогенно. Оно объединяет в контексте сплошной одновременности и сплошной последовательности природное, историческое, психическое и вещное. Не пространственность является отличительным признаком реального мира, а время. Не размеры, измеримость, видимость отличают реальное, а признаками реального являются становление, процессуальность, неповторимость, длительность, последовательность, одновременность. Поэтому в условиях относительно однородного и замкнутого пространства, каковым является воинское сообщество, затронутость воинской инкультурацией наиболее существенна и глубока во времени.

Четвёртая разновидность актов сопротивления имеет отношение к актам эмоционального осознания реальности, которые, по утверждению Н. Гартмана, первичны по отношению к актам познания. Осознание эмоциональной реальности является основополагающим. Повсюду обнаруживается примат опыта и переживания перед познанием, которое всегда начинается, будучи включено в контекст жизни. Оно одной своей стороной остаётся всегда привязано к миру, и эта сторона есть первичная данность реального вот-бытия мира, который мы познаем. Ибо это тот же самый мир, в котором мы живём [71, с. 396 – 397].

Таким образом, предметы познания в контексте воинской инкультурации представляют собой то, что имеет к нам прямое отношение, с чем мы вынуждены дискутировать, что должны преодолевать, с чем справляться или терпеть. Так, лицо, с которым мы сталкиваемся в ходе повседневной деятельности, – старший по воинскому званию, должности или возрасту, может быть предметом познания или «обобщённым другим», но, в первую очередь, оно выступает по отношению к нам как сила, которую мы должны учитывать в

повседневной жизни, договариваться, бороться или уживаться с ней, то есть это лицо, прежде всего, является предметом отношения.

3. Эмоционально-проспективные акты. К первой разновидности эмоционально-проспективных актов относятся жизненные акты опережения и предзатронутости будущего. Особенность этих актов в том, что независимо от процесса собственно познания (предвидения) будущего военнослужащий постоянно живёт под воздействием потока событий, в предчувствии наступающего «будущего», которое неизбежно переходит в настоящее, оказывающее влияние и воздействие на него. Подобные акты, – ожидание, предчувствие, готовность, приготовление – предвосхищают переживание и опыт. В данном случае для военнослужащего основной онтологической ситуацией является пребывание-во-времени. В этом пребывании происходит опережение будущего, суть которого заключается в том, что военнослужащий при помощи сознания опережает, предвосхищает настоящее, в котором он живёт и осуществляет повседневную деятельность таким образом, что имеет возможность жить в ещё не наступившем настоящем. Военнослужащий, исходя из складывающейся обстановки, предчувствует, стремится быть готовым к неизбежному будущему, находится в состоянии ожидания, хотя этого ещё не может пережить, поскольку оно пока не произошло. Проспективно-трансцендентные акты этого рода не что иное, как особые формы всеобщей привычной настроенности на наступающее как таковое. Это антиципация, предвосхищение будущих событий, в рамках которого угадывается необратимость и неизбежность их наступления, например, готовность к войне [71, с. 399].

Акты ожидания и готовности, вторая разновидность эмоционально-проспективных актов, продолжают предыдущие. Речь идёт о том, что предвосхищение будущих событий и состояние тревоги усиливается ожиданием неизбежности и близости их наступления. Этому соответствует жизнь в постоянном ожидании грядущего, которое, с одной стороны, неизбежно наступит и станет реальностью, с другой – находится в состоянии

неопределённости. В соответствии с утверждением Н. Гартмана, именно в неопределённости ожидания чётко проявляется осознание реальности, ибо эта неопределённость есть неуверенность лишь в содержании, которая во всякое время сопровождается прочной уверенностью, что ход событий принесет с собой полную, категорическую определённость. Такая связь ожидания и готовности определяет новый аспект в отношении к будущему. Реальность его наступления предполагает неизбежное преодоление того, о чём сигнализируют акты ожидания и готовности. Именно в необходимости преодоления заключена вся жёсткость реального столкновения с будущим в судьбе индивида [71, с. 402].

Третья разновидность эмоционально-проспективных актов проявляется в актах предчувствия, подозрения и любопытства. В первых двух актах ощущается весть о событиях до того, как они станут осязаемыми, которым ещё предстоит свершиться. При этом в предчувствии событие отличается от реального тем, что оно сообщает о наличии грядущего, ничего не говоря о конкретных фактах его наступления. В свою очередь, любопытство также относится к антиципирующим актам, но обладает рядом свойств, характеризующих его как легкомысленное чувство с претензией на сенсацию, установление каких-либо фактов в будущем [там же, с. 405].

Четвёртая разновидность эмоционально-проспективных актов – акты эмоционально-селективного опережения. Их суть заключается в том, что они в противоположность актам ожидания и их разновидностям лишены оттенка нейтральности и характеризуются определённой уверенностью и ценностной направленностью [там же, с. 405]. Среди этих актов Н. Гартман выделяет акты надежды и акты страха. В первом случае речь идёт о чём-то страстно желаемом, о радости в отношении чего-либо предстоящего. Во втором – о различных оттенках опасения, тревоги, трусости. Акты надежды помещают в своей перспективе только желательное, которого и придерживаются в своём ожидании, а акты страха ориентируются на нежелательное, враждебное и опасное. Несмотря на то, что эти акты, по мнению Н. Гартмана, заключают в

себе массу субъективного, нереального и даже иллюзорного, они сигнализируют о неизбежности наступления реальных событий, которые не соответствуют предмету желаемого или не желаемого и свидетельствуют о бессилии человека что-либо изменить [71, с. 406 – 407].

Пятая разновидность эмоционально-перспективных актов – акты, направленные на поиск и учёт счастливого случая, шанса. Это касается реализации или осуществления акта надежды, который является лишь оптимистической установкой, верой в наступление желаемых событий. Надежда не есть гарантия осуществления желаемого, скорее всего, это лишь моральная сила, которая побуждает военнослужащего верить в наступление счастливого случая, шанса, например, связанного с реализацией мечты о карьерном росте. При этом отметим, что надежда может быть лишена трансцендентального характера в том случае, если пребывание в ней может ассоциироваться с заслугой, которая будет способствовать выполнению поставленной задачи в виде поощрения.

Рассматривая проблему карьерного роста, применительно к воинской службе, необходимо указать, что здравомыслящий человек реально оценивает дистанцию между желаниями и возможностями наступления счастливого случая. Фанатичный «игрок», предающийся самообману, увлечён страстью погони за мифическим случаем. В данной ситуации – это поведение недопустимо, безнравственно и лишено офицерской этики, поскольку в таких условиях до обмана своего товарища лишь один шаг.

Шестая разновидность эмоционально-перспективных актов проявляется в актах иллюзорности и фантазии, которые могут быть проявлением как актов надежды, так и актов страха. В одном случае надежда может впасть в обман грёз, в погоню за предчувствием, которое есть мнимая гарантия наступления воображаемого. В другом случае страх усиливается подозрением, которое, в свою очередь, есть предчувствие необоснованной катастрофы, краха. Эти акты превращаются в акты иллюзии и фантазии, которые утрачивают ценность

соотнесённости с реальностью. Фантазия не имеет реального объекта, то же самое представляет собой иллюзия, которая оперирует фиктивными интенциональными объектами по собственному произволу [71, с. 410].

Седьмая разновидность эмоционально-перспективных актов относится Н. Гартманом к актам метафизической подтасовки и мнимой аргументации в условиях переживания страха. В условиях ведения боевых действий, связанных с риском для жизни и здоровья, если человеком овладел страх, боязнь, душевный трепет, он не в состоянии трезво оценивать складывающуюся обстановку, определять главное направление, принимать единственно правильное решение. У военнослужащего формируется комплекс пленника. В противоположность этому относительно безразличной опасностью становится для того, кто в подлинной онтической установке рассматривает себя как ничтожного индивида среди индивидов, как каплю в общем потоке мировых событий – политических, исторических и ещё более грандиозных космических, и в благоговении перед этим величием умеет себя ограничивать [там же, с. 414].

4. Эмоционально-спонтанные акты. Особенность эмоционально-спонтанных актов заключается в том, что человек, их реализующий, живёт в активном предвосхищении будущего. Трансцендентность эмоционально-спонтанных актов заключается в том, что объективную реальность сначала нужно породить. Для исследования важным фактором является то, что военнослужащий не может повлиять на то, что уже случилось. Его инициативе доступно лишь будущее. Этот вид человеческих актов предполагает участие человека в конструировании будущего и порождает поступки, связанные с реализацией желаемого.

К актам этого рода, в соответствии с утверждением Н. Гартмана, принадлежат акты воли и поступка, которые гомогенно включаются в реальный контекст происходящего и представляют собой одновременно знание об этом включении. Процесс реализации воли и поступка включает в себя длинную цепь отдельных акций, которые разыгрываются в постоянной борьбе с

изменяющимися шансами, движутся во всё новых начинаниях, продолжениях, неудачах, уроках, опытах и новых начинаниях. Для военнослужащего это, с одной стороны, преуспевание, в котором каждый шаг приходится отвоёвывать у сопротивляющегося реального. С другой стороны, это «работа», состоящая не только из результата, но и опыта, который делает этот результат возможным. Эти акты начинаются с сопротивления, которое «реальное» оказывает человеческой активности, далее они вливаются в некий реальный контекст, обладающий своей определённой структурой, в рамках которой находятся определённые средства и устанавливаются границы возможного. В свою очередь, именно в ходе опыта военнослужащий «испытывает» вещь, предмет профессионального интереса, над которой он работает. Причём сопротивление вещи представляет жёсткую реальность, однако в процесс включается личная сила военнослужащего, который, овладевая этой вещью, приобретает необходимый опыт в своей профессиональной деятельности. Таким образом, реальные вещи есть первый объект, на который направлены эмоционально-спонтанные акты [71, с. 418 – 419].

В структурах жизненного мира воинской службы, как отмечено ранее, акты воли и поступка не ограничиваются вещами как реальными объектами, а направлены и распространяются на лица. На этом, в соответствии с утверждением Н. Гартмана, основывается второй момент данности реальности в спонтанных актах. Здесь речь идёт об обратной реакции того, на кого направлены наши поступки. Эта реакция затрагивает субъекта стремлений и поступков как внутреннее следствие его дел. Она выпадает ему как нечто, что он должен вынести, от чего он не может уклониться [там же, с. 422].

Таким образом, в контексте исследования бытийственная тяжесть лиц, с которыми взаимодействует военнослужащий, неизмеримо более явно выражена и имеет непосредственное отношение к нему, чем бытийственное влияние различного рода вещей и событий. При этом, если в ответной затронутости собственного лица имеется данность лица чужого в полной тяжести его

реальности, то эта тяжесть с необходимостью переносится на всю сферу, в которой разыгрывается жизнь военнослужащего, то есть на вещи, события, отношения, ситуации – на всю связность мира, фрагментом которой является его жизнь [71, с. 426].

5. Акты внутренней активности и свободы. В структуре этих актов Н. Гартман выделяет акты настроенности и такие их проявления, как благосклонность и зависть, симпатия и ревность, уважение и презрение, любовь и ненависть. Эти акты существуют лишь в том случае, когда имеет место какой-либо объект, индивид. Никто не может любить или ненавидеть, не испытывая любви или ненависти к кому-либо [там же, с. 426 – 427].

Ощущение настроенности во всех своих образах и проявлениях существует как в обладателе настроенности, так и в лицах, к которым имеет отношение данный обладатель. Эти настроенности соотносятся друг с другом. Возникающие противоречия данных личностей в условиях выполнения служебных задач в ходе процесса инкультурации могут придавать соотнесённости тотальный характер. Она оказывает на военнослужащих объединяющее влияние в их многогранном совместном сосуществовании и создаёт определённую сеть, состоящую из интерактивного взаимодействия, коммуникаций, различного рода отношений, с помощью которых военнослужащие выполняют учебно-боевые задачи в ходе повседневной деятельности, взаимодействуют друг с другом в условиях жизненного мира воинской службы. При этом первое восприятие индивидом реальности этого жизненного мира в процессе инкультурации, способствует формированию определённой позиции, в которой возникают чувства отторжения или симпатии, открытости или замыкания в себе, доверия или недоверия, чувство близости или дистанции. Это первое впечатление военнослужащего, которое в течение долгого последующего времени будет определять его отношение к воинскому сообществу, коллективу, конкретным лицам и окружающей действительности.

Соответственно, в условиях воинской инкультурации акты настроенности формируют структуру представлений о лице, с которым налажен контакт. При этом о нём складывается представление как реальном объекте социального взаимодействия, а также формируется активная установка по отношению к нему. Для актов внутренней активности и свободы характерна индивидуальная настроенность и позиция по отношению к другому лицу, а также другие акты воли и поступка, реализуемые в определённых ситуациях.

Рассмотрим экзистенциальную природу ситуативной реальности, характерной для жизненного мира военнослужащего. Он не может по своему желанию позволить себе выбрать ситуацию, в которой ему предстоит действовать. Человек внезапно оказывается в конкретных усложнившихся условиях, при этом он не может отступить. Это позволяет развиваться новой непредсказуемой ситуации, изменить рамки ситуации и развернуть ситуацию «вспять». В конкретной ситуации военнослужащий вынужден применять активные, адекватные действия и двигаться вперёд. Эта осуществляется в условиях установленных ограничений, но при этом допускается проявление разумной инициативы и свободного принятия решения. Определённая ситуация и конкретные условия выполнения поставленной задачи способствуют принятию даже непопулярного решения. Но игнорировать либо уклониться от выполнения задания, перевести на другого невозможно. Выход заключается в контроле над ситуацией, её решении с применением обдуманых и взвешенных способов и методов. В таких условиях военнослужащий «испытывает» некое принуждение, поскольку сложившаяся обстановка влияет на него на физическом и психологическом уровне. Главным фактором будет то, как военнослужащий выйдет из этой ситуации затронутости его окружающим миром, какие примет решения и как их обоснует. Эта затронутость внешним миром давит на него, ставит в положение ответственного и виновного. Боязнь оказаться «крайним», сделать опрометчивый поступок, заставляет военнослужащего, используя имеющийся потенциал знаний и умений, принимать эффективные меры. Затронутость внешним миром способствует

втягиванию война в состояние ответственности и вины, поскольку вне опасности оказаться виновным ему трудно принимать взвешенные решения. Неизбежность ситуаций, с которыми сталкивается военнослужащий, влияет и на моральное бытие. Поэтому его жизнь и повседневная деятельность представляют череду ситуаций, которые держат его в напряжении.

б. Акты, протекающие в жизненном контексте. Осмысленные ранее акты человеческой активности и человеческих действий применительно к воинской инкультурации, не позволяют в полной мере освоить всё богатство эмоционально-трансцендентных актов. Это акты, в рамках которых проявляются различные формы соотнесённости военнослужащего с окружающим миром. Они включают общение с лицами, ценностные контакты, пребывание в социальных контекстах, а также вовлечённость в глобальную связанность.

К первой группе контекстуальных актов этого рода относятся акты переживания реальности ценностных отношений. Для жизненного мира воинского сообщества они очень важны, поскольку основой взаимодействия военнослужащих являются как ценностные, так и контрценностные акценты. Это связано с тем, что такие эмоциональные акты человеческой деятельности, как выражение чувств, реакция на внешнее воздействие, поведение в обществе – могут быть положительными или отталкивающими. Отношения людей в обществе подвержены внутреннему «ценностному анализу», в ходе которого чувства человека либо приветствуют данные акты, либо относятся к ним крайне отрицательно. Нейтрального восприятия человеческих отношений не бывает, если не рассматривать теоретические аспекты этой проблемы. Человек может выполнять трудовые обязанности, вести разговоры, показывать, как он преодолевает трудности и лишения, или просто мечтать. Это вызывает уважение или неприязнь, поскольку существует различное отношение к восприятию предметов и событий. Соответственно, ценностные акценты, которые присваивает всему реальному ценностное чувство, являются

свидетельством существования этой реальности и выражают ценностное отношение к ней.

В контексте ценностных акцентов представляется необходимым рассмотреть один из главных критериев осмысления воинской чести – личное достоинство офицера. Это свод непреложных правил с точки зрения морали и нравственности, которые офицер предъявляет себе. В данном контексте важно и отношение к нему со стороны сообщества, когда человек признаётся как личность. Личное достоинство обязывает военнослужащего совершать высоконравственные поступки, не иметь вредных привычек, способствующих унижению чести и достоинства офицера. Ему чужды трусость и доносительство, а пьянство, использование ненормативной лексики, участие в азартных играх, спекулятивные махинации не могут соответствовать качествам офицера. Главное – не попадать в ситуации, в которых может быть принижено его личное достоинство. Генерал А. А. Игнатъев в своих мемуарах «50 лет в строю» подчёркивает, что самое опасное для офицера – оказаться смешным [116]. Оберегая собственное достоинство, офицер не должен ставить себя в нелепое положение. Собственное достоинство – это естественный процесс без высокомерности и показушности. Достоинство офицера немыслимо без уважения к нему со стороны других людей, руководящего состава и подобающего отношения общества. Это вдохновляет и придаёт службе особый положительный импульс.

Акты распоряжения и «хозяйничанья» вещами относятся ко второй группе контекстуальных актов. Военнослужащий – военный специалист, который эксплуатирует вещи в соответствии с задачами по предназначению. Они наполняют личную сферу военнослужащего и выступают в виде военного снаряжения, вооружения, военной и специальной техники, а также существуют как реальность, в рамках которой раскрывается постоянный контакт с этими вещами и предметами. Они используются в повседневной практике. Это состояние является способом переживания и использования вещей в контексте их постоянного потребления.

К третьей группе контекстуальных и телеологически перспективных актов, по утверждению Н. Гартмана в работе «К основоположению онтологии», относятся акты заботы, которая тесно связана с желанием, стремлением, действием, поступком, но не в меньшей степени – с ожиданием, страхом, надеждой. Забота как телеологически перспективный акт присуща и сознанию, которое всегда есть сознание стремящееся, поступающее определённым образом, работающее, терпящее, надеющееся или страшасьщееся и одновременно познающее [71].

В контексте воинской инкультурации рассматривается такое понятие как «забота» в виде комплекса мероприятий по отношению к какому-либо субъекту воинского сообщества, нацеленных на его благополучие. Эти мероприятия связаны с воинским трудом, несением ответственности за грядущее, выполнением обещаний, соблюдением принятых на себя обязательств. Эти акты объединяет одно свойство – беспокойство воина перед наступающим будущим.

7. Акты включения в состав реального мира. Воинский труд – центральное звено этих актов. Он направлен на положительный результат, поскольку объект применения сил и средств преобразуется в соответствии с поставленной целью и практической целесообразностью. Воинский труд – во-первых, это акт деятельности военнослужащего, поскольку мы констатируем наличие расходов и затрат, а также есть личность, готовая пожертвовать не только своими силами, но и жизнью для достижения поставленной цели. Во-вторых, у воинского труда есть непреложная задача быть завершённым, причём завершённым успешно, несмотря на то, что в ходе выполнения воинских задач возникают ситуации, при которых возникает разного рода сопротивление вещей. В-третьих, в ходе выполнения учебно-боевых задач, освоения вооружения и военной техники военнослужащий стремится заставить работать на себя чужую силу в виде техники или человеческого ресурса. При этом он расходует свои силы, опыт и знания. Испытывая жёсткость сопротивления вещей, военнослужащий в большинстве

случаев побеждает. Поскольку преобразующей силы человека, мудрости, знаний, опыта и изобретательности хватает для решения дилеммы преодоления сопротивления вещей и выполнения поставленной задачи.

Акты включения в состав реального мира объединяют в себе воинский труд, политическую, социальную, правовую области жизни. Они задают конкретной личности определённые рамки для поступков. В жизненном мире воинского сообщества при выполнении обязанностей повседневной деятельности военнослужащий становится перед выбором, необходимостью принятия решения, даже если от его поведения ничего не зависит. Он может проявить инициативу в решении служебных вопросов. В этих условиях военнослужащий находится в состоянии дуализма. С одной стороны, он оказывается в обстановке, которую считает неизбежной в соответствии с внешней ситуацией и не понимает, как он должен себя вести, какие действия предпринимать. С другой стороны, складывающаяся обстановка требует принятия незамедлительного решения и выполнения конкретных действий. Это вынужденное состояние военнослужащий испытывает как объективную необходимость, ограничивающую его жизнь, но в то же время позволяющую с ответственностью подходить к свободе выбора.

Еще более фундаментальным значением обладают акты воинской инкультурации в глобальном контексте. Может показаться, что этот элемент не оказывает существенного влияния на повседневную деятельность военного человека, поскольку его жизнь несопоставима с временными масштабами окружающего мира. Однако он незримо напоминает о своём существовании. Это относится как к социально-политическим отношениям, так и ко всему бытовому укладу существования военнослужащего, его физической жизни и службе. Военнослужащий никогда не существует в отстранённой ситуации. Любые глобальные изменения хода истории, касающиеся судьбы народа и страны, – это всегда и его судьба. Война, антитеррористическая операция, природные катаклизмы – всё это напрямую касается жизни военнослужащего, его судьбы, семьи, безопасности и благополучия. Такие реальные отношения

познаются военными. Часто глобальность внешних воздействий «большого мира» достигает такой силы, что полученный ранее опыт не имеет значения. Военный может оказаться в эпицентре таких трагических событий, как масштабные наводнения, землетрясения, ураганы, бури. Эти катастрофы имеют разное толкование: судьба, наказание, неизбежность. При таком опыте даже дисциплинированному познанию трудно остаться эмоционально нейтральным и избежать потрясенности.

Века не изменили основ эмоциональной природы человека, над которым власть эмоций безгранична. Повинуясь эмоциям, человек, не колеблясь, идёт на страдания. Чувства играют важнейшую роль в деятельности человека, а в профессии офицера – исключительную. Чтобы научиться управлять своими чувствами, необходимо овладеть системой нравственно-этических знаний как важнейшим направлением формирования нравственной культуры военного. Эти знания способствуют пониманию того, как нужно вести себя в различных нравственных и бытовых ситуациях, помогают освоению этических знаний, а также способствуют овладению индивидом моральными и нравственными принципами. Сознание военного, сформированное на почве морали и нравственности, даёт возможность более основательно вникнуть в суть социального бытия, определить своё отношение и место в вопросах межличностного общения, дать справедливую оценку своим качествам и возможностям, а также уровню личной ответственности в вопросах повседневной деятельности, способствует возвышению до морально-нравственной мудрости. Нравственная мудрость – готовность воинов к нравственной деятельности в различных областях человеческой жизни, поскольку военные и в процессе военной службы продолжают оставаться гражданами своей страны и в соответствии с её основным законом несут все виды ответственности перед обществом и государством. Нравственная мудрость, как наивысшая степень морального сознания и культуры поведения, показывает готовность и возможность военных к

переходу от осознанных намерений к конкретным действиям и поступкам в интересах воинского подразделения, военного сообщества и общества в целом.

Воспитание нравственных чувств – важное направление формирования духовно-нравственной культуры личности военнослужащего. Оно даёт характеристику степени нравственной воспитанности человека. Наша жизнь убедительно доказывает, что воспитанные люди способны к сопереживанию, сочувствию. Они не равнодушны к чужой беде. Эти факторы способствуют созданию здорового климата, повышению культуры взаимоотношений в воинском коллективе, что, в конечном счёте, сказывается на качестве выполнения поставленной задачи и состоянии боевой готовности подразделения. В процессе инкультурации культура чувств способствует преодолению таких негативных проявлений низкой культуры отдельных представителей воинского сообщества, как эгоизм, грубость, зазнайство. Причиной существования этих недостатков является отсутствие высоких нравственных чувств. С помощью культуры чувств утверждается дух взаимопомощи, товарищества и воинской дружбы. «Нравственное равнодушие» есть сердцевина конфликтов и трагедий. Военнослужащий, не обладающий нравственными устоями, формирует вокруг себя плеяду себе подобных, морально разлагает сомневающихся, что вносит нервозность и непонимание в духовную атмосферу воинского сообщества. В результате, подвиги одних военнослужащих являются следствием недоработки и разгильдяйского отношения к служебным обязанностям других. Нравственные чувства воспитываются всю жизнь – с момента начала социализации человека.

Одни из главных направлений формирования духовной культуры индивида является воспитание в человеке нравственного поведения основой которого являются справедливость, сострадание, нравственная мотивация. В течение всей жизни человек осуществляет накопление социального и жизненного опыта. Культура нравственного поведения составляет базис этого опыта, поскольку об уровне нравственных чувств индивида можно судить по его поступкам и отношениям к родным, коллегам, сослуживцам. Уважительное

отношение, основанное на культуре моральных чувств, в военном сообществе показывает состояние внутренней дисциплины, позволяет предотвратить конфликт в подразделении или сгладить его негативные последствия. Такие навыки и умения способствуют повышению качества самодисциплины и моральной самооценки, что на практике даёт возможность уберечь коллег от необдуманных поступков и наладить процесс взаимодействия воинов.

Служба в вооружённых силах всегда была и будет школой мужества, воспитывающей моральные и нравственные качества, формирующей гражданственность и патриотизм. Прошло время, когда в обществе отрицательно относились к человеку в погонах, в том числе и с помощью средств массовой информации, которые выхватывали из контекста воинской службы отдельные негативные факты и на этой основе формировали общественное мнение, не понимая того, что армия – это часть общества. Сегодня она в корне изменилась. Военнослужащие достойно выполняют свой долг, как на территории Российской Федерации, так и за её пределами, повышают боевую готовность, закаляясь и повышая уровень мастерства в ходе учений, полётов, морских походов, ракетных пусков и стрельб. Мероприятия боевой подготовки способствуют физической и морально-психологической закалке, воспитывают коллективизм, взаимопомощь и высокие нравственные качества.

Таким образом, эмоционально-трансцендентные акты в контексте воинской инкультурации имеют гносеологический статус, поскольку любые процессы восприятия и познания органически вплетены в контекст переживания. Для военнослужащего существует лишь одна реальность – реальность мира, в котором он живёт и осуществляет деятельность, любит и страдает, испытывает счастье и переносит боль. Вместе со всеми этими процессами он познаёт этот мир, мир в котором он организован и ограничен, контексты которого являются предметами его познания. Элементы, части мира, познаваемые воином в ходе инкультурации, во многом не совпадают с элементами, которые он ожидал испытать. Но эти элементы всегда

пересекаются, совпадают таким образом, чтобы давать достаточную возможность понять идентичность мира и себя в нём. Так, лица, окружающие военнослужащего в ходе повседневной деятельности, которые он познаёт и с которыми взаимодействует, а также в отношении которых он так или иначе поступает и чьё общение испытывает по отношению к себе – суть одни лица. Вещи, которые видит военнослужащий и которыми пользуется – это есть те же самые, что и вещи, которыми он распоряжается и чьё сопротивление он испытывает. События, очевидцем и участником которых является военнослужащий – те же самые, и что события, которые он должен осознавать, понимать и принимать. Ситуации, в которых оказывается военнослужащий, требующие от него принятия каких-либо решений – те же самые, что и ситуации, которые он должен внимательно анализировать, оценивать и делать выводы. Противоположность переживаемого и познаваемого миров состоит в том, что в силу своей идентичности они в условиях воинской службы друг с другом тесно связаны, взаимозависимы и военнослужащий на подсознательном уровне отслеживает эту идентичность, зная о ней.

В интерсубъективном мире воинской службы оценка военнослужащим поступков и намерений другого основывается на личном жизненном опыте, его трактовке текущих событий и предвидении будущего. С этих позиций в жизненном мире воинского сообщества выстраиваются схемы взаимодействия, осуществляется процесс инкультурации. При этом познание является как постоянно выполняемое возвышение эмоционально испытанного до объективности. Познание объективно и в контексте воинской инкультурации, свободное от рамок конкретного опыта отдельного военнослужащего, своими корнями закрепляется в жизненном мире воинской службы. Эмоционально-трансцендентные акты познания в контексте воинской инкультурации закреплены в жизненном мире воинской службы. Они способствуют связи с реальностью, а знания, получаемые посредством этих актов наиболее объективны и содержательны.

4.3. Соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы

Эксплицируя предпосылки социальных коммуникаций, социальная феноменология А. Шюца постулирует возможность преодоления различий индивидуальных перспектив пространственного видения и биографической обусловленности восприятия в коммуникативной ситуации с помощью двух идеализирующих допущений: взаимозаменяемости точек зрения и совпадения систем релевантностей. Взаимозаменяемость точек зрения означает, что человек полагает само собой разумеющимся и ожидает, что другой делает то же самое, что различие их пространственных положений по отношению к объекту не препятствует его восприятию в одной и той же системе типизаций. Вторая идеализация состоит в допущении соответствия систем релевантностей, в соответствии с которой А. Шюц утверждает, что пока не доказано обратное, я считаю само собой разумеющимся – и полагаю, что и другой тоже, – что различие перспектив, проистекающее из уникальности наших биографических ситуаций, нерелевантно наличным целям каждого из нас и что «мы» предполагаем, что каждый из нас отбирает и интерпретирует реально или потенциально общие нам объекты и их свойства одинаковым образом или, по меньшей мере, в «эмпирически идентичной» манере, достаточной для всех практических целей [333].

Рассмотренные идеализирующие допущения позволяют рассматривать коммуникативную ситуацию как intersубъективную, не зависящую от того, каким образом определяют ситуацию коммуникативные партнеры, их положения в пространстве и уникальных биографических особенностей. Мы будем опираться на эти базовые положения для установления соответствия систем релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы.

П. Бергер и Т. Лукман в своей работе «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания», рассматривая общество как объективную реальность, отмечают: «Положим, мы наблюдаем момент

взаимодействия двух незнакомых между собой индивидов А и В. При взаимодействии они сталкиваются с необходимостью организации и согласования своих действий друг с другом для того, чтобы выжить, скажем, в условиях необитаемого острова. Им приходится выстраивать систему отношений заново» [34, с. 63 – 64]. В контексте исследования – это установление релевантных связей в коммуникативном пространстве воинской службы. Изначально, по утверждению П. Бергера и Т. Лукмана, действие каждого из акторов носит характер привычки: «Любое действие, которое часто повторяется, становится образцом, впоследствии оно может быть воспроизведено с экономией усилий и *ipso facto* осознано как образец его исполнителем. Кроме того, хабиитуализация означает, что моё действие может быть снова совершено в будущем тем же самым образом и тем же практическим усилием» [там же, с. 90].

Наблюдая за действием индивида А и анализируя это действие, индивид В, устанавливая мотивы и отмечая его внутреннюю «логику», типизирует действие индивида А. Аналогичным образом индивид А наблюдает и устанавливает системы типизаций для индивида В. Процесс взаимного типизирования приводит к зарождению и развитию институционализации, которая «имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт» [там же, с. 92].

Для исследования значение имеет закрепление в сознании воинов определённой типизаций действия с целью дальнейшего определения структуры типов, которые рассматриваются с позиции обязанностей, прав и норм жизненного мира воинской службы. Для того чтобы приобрести устойчивость, любой институт должен быть узаконен и объяснен, пройти легитимацию, делающую «объективно доступными и субъективно вероятными уже институционализированные объективации». Именно легитимация закрепляет некую привычку, превращая её в правило. Легитимация имеет

несколько уровней – от единичного до создания символического универсума – целостной системой фиксации и интерпретации реальности, объясняющей и упорядочивающей целое [34, с. 151].

Осуществляя исследование механизма типизаций, хабиитуализации и легитимации и связанные с ними системы релевантностей, за основу возьмём институт офицерства. В военной энциклопедии указывается, что офицер – лицо командного и начальствующего состава в вооруженных силах [267]. Первое упоминание слова «офицер» встречается в 1573 году и обозначает лиц, находящихся на государственных должностях в европейских странах. Для офицера служба в армии является постоянным занятием. Офицерство как социально-профессиональный слой появляется после возникновения постоянных военных формирований с устойчивой внутренней организацией. В европейских странах офицерский корпус начал формироваться в XVI веке.

В русском обществе XVIII – XIX вв. статус офицера был легитимирован бытовавшим на Руси отношением к воинской службе. Дворяне за свою землю несли военную службу, а крестьяне – платили подати. И только реформы Петра I в части установления сословной принадлежности в процессе создания регулярной армии, в которой уже был обозначен офицерский корпус, заменивший собой дворянское ополчение, явились логическим завершением мероприятий по формированию подразделений офицеров вместо дворянского сословия.

М. Д. Рабинович в работе «Полки петровской армии 1698 – 1725: краткий справочник» отмечает, что характерной чертой легитимации статуса офицера для российской культуры явилось то, что реформы Петра I давали возможность получения офицерского чина человеку низкого сословного происхождения, «из простых», указами 1714 и 1719 гг., а включение всех офицеров и их детей в состав дворянского сословия подтверждалось указом 1721 года. Офицеры становились потомственными дворянами. Такое положение с небольшими изменениями просуществовало до 1917 года [239].

Офицерские чины и сословные звания были упразднены после

Октябрьской революции 1917 года. В последующие годы, включая 1943-й, руководящий состав советской армии офицерами не назывался. Советские командиры и начальники в званиях от младшего лейтенанта до полковника стали легитимно называться офицерами с 1943 года, а в 1967 году так именоваться стал весь офицерский состав вооружённых сил.

Соответствие систем релевантностей в среде офицерства достигается посредством характерных естественных установок жизненного мира воинской службы. Например, одной из самых распространённых установок является установка о том, что офицер – это человек чести. Понятие чести можно истолковать как уважение права и законов страны, обострённое чувство справедливости и долга, гордость за профессию защитника Отечества. Главным элементом в воспитании кадета была установка на формирование идеала, поскольку честь, храбрость и образование нужны не для достижения богатства, славы и высокого чина, а для подтверждения высокого звания офицер. Это было требование офицерской чести, которая не даёт офицеру никаких привилегий, напротив – делает его более уязвимым. Ему многое дано, и многое с него спросится.

В «Наставлении к самодисциплине и к самовоспитанию» говорилось, что офицерское сословие есть благороднейшее в свете, так как его члены не должны стремиться ни к выгоде, ни к приобретению богатства или других земных благ, но должны оставаться верны своему высокому, святому призванию, руководствуясь во всем требованиями истинной чести и сосредотачивая все мысли и чувства на самоотверженной преданности своим начальникам и отечеству [203].

Военный историк и публицист Д. А. Волкогонов в работе «Честь офицера» толкует это понятие следующим образом: «Честь офицера – это выражения сознания им своего достоинства и готовности к выполнению воинского долга перед обществом» [62, с. 86 – 72].

Д. Е. Казаков в статье «Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы» утверждает, что кодекс воинской

чести рождается на достоинстве, доблести, благородстве, чистоте совести. Соблюдение этих высших ценностей требует от воина честности, развитой общей и нравственной культуры, добросовестности, исполнительности, усердия в службе [126].

При всей неопределённости данного понятия в воинской среде складывается довольно жёсткая и устойчивая система релевантностей относительно его основных функциональных значений: дисциплинированность, организованная сила, опора государственной власти, гарант национальной безопасности. Так как реальность воинской службы вовлекает индивидов в сложную цепь человеческих отношений, система релевантностей способствует убежденности в исключительной важности военной службы самой по себе. Система релевантностей позволяет военнослужащему анализировать, систематизировать, обобщать опыт, оценивать тенденции и перспективы развития событий, прогнозировать будущее, принимать решение, наиболее отвечающее интересам дела, воинской службы. В настоящее время для повышения качества выполнения военно-профессиональной и образовательной деятельности, обучения и воспитания подчинённых, офицер не может опираться только на свой опыт и знания. Нужно нечто большее, а именно: способствовать установлению соответствия систем релевантностей в воинской среде. Именно это выводит военнослужащих на новый этап профессионального развития и воинской инкультурации.

В работе «Пётр Великий в его изречениях» указывается, что при Петре I была издана книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов», в которой приводились основные правила поведения в быту, на службе, отдыхе. Пётр I прилагал максимум усилий для обучения российской аристократии основным европейским правилам поведения, этикета с учётом особенностей менталитета российского общества [227].

В своём труде «Наука побеждать» А. В. Суворов разработал оперативную памятку для солдат, в которой отразил основные тактические требования к бою,

служебный кодекс русского воина, правила поведения [280]. И сегодня действует суворовский завет офицеру: «Отвага, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, умеренность, правило, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, забвение» [280]. В этих словах сфокусирована военная мудрость великого полководца, исторический опыт и стратегия победы.

В советское время вопросам военной этики также уделялось значительное внимание: на заре советской власти был издан кодекс военной этики в виде текста военной присяги и книжки красноармейца, которые способствовали внедрению основных этических норм поведения в войска. Большое значение уделялось освещению требований к воинской чести, издавались сборники правил, в которых излагались требования к поведению бойцов. Даже названия у этих сборников были созвучные: у драгун – «Чести напоминание», у улан – «Чести наставление», у моряков – «Правила учтивости офицера».

Правила воинского поведения нашли отражение в Общевоинских уставах Вооружённых сил Российской Федерации. Правило чести сформулировано в Уставе внутренней службы Вооружённых сил: «Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать своё достоинство и уважать достоинство других. Взаимоотношения между военнослужащими строятся на основе взаимного уважения» [298]. Приведённые примеры показывают установление систем релевантностей в воинских подразделениях.

Требования этикета применимы ко всему укладу жизни военнослужащих, что даёт возможность каждому конкретному воину почувствовать себя членом единой команды, воинского коллектива, ощутить гордость за принадлежность к воинскому сообществу, реализовать в полном объёме свои лучшие духовные качества и физические возможности, исходя из эмоционально-трансцендентальной вовлеченности в единое целое «жизненного мира» воинской службы. В соответствии с уставом военнослужащие в ходе повседневной деятельности по служебным вопросам должны обращаться друг к

другу на «вы», по другим вопросам, исключая отношения подчинённости, знакомые военнослужащие обращаются на «ты». В воинской среде немало и иных легитимированных неформальных норм общения вне установленного времени службы: «ребята», «парни» и другие.

Оборотной стороной установления соответствия систем релевантностей, принятых в воинской среде, существуют попытки отдельной категории военнослужащих утвердиться в воинской среде и заработать «авторитет» среди сослуживцев, унижая других, что на военном языке означает нарушение уставных правил взаимоотношения среди военнослужащих. В большей степени это может проявиться в отношении национальных особенностей военнослужащих, поскольку люди разных национальностей совместно выполняют единую задачу, определённую регламентом воинской службы.

Одной из важнейших задач инкультурации военнослужащих является не формальное, а фактическое соблюдение требований Устава внутренней службы Вооружённых сил: «...дорожить интернациональной дружбой народов, способствовать укреплению братства между нациями и народностями, проявлять уважение к их национальным чувствам, обычаям и традициям» [298].

Многовековая практика соответствия систем релевантностей в условиях воинской службы показывает, что культура воинской службы – это не просто сумма знаний и умений, а интегральная характеристика личности военнослужащего. Она неотделима от нравственности, предстаёт в неразрывном единстве эмоционально-трансцендентных актов и проявляется в повседневности воинского быта. Профессионализм, безупречное выполнение служебного долга, мастерское владение техникой и оружием, повышение квалификации, мужество – набор характеристик при определённых условиях может быть релевантен понятию офицерской чести. В свою очередь, высокая ответственность к обязанностям по службе, отсутствие в действиях непродуманных решений, эффективность служебной деятельности способствуют повышению престижа офицера в глазах окружающих. Это и есть

показатели его профессиональной культуры. Такое эпистемически «неопределённое» понятие «честь» становится устойчивым фактором поведения личности, проявляя себя как острое, деятельное чувство, побуждающее офицера ревниво заботиться о своём добром имени и репутации. Если высокая профессиональная культура и компетентность релевантны чести, достоинству и вызывают восхищение, то безответственные, неграмотные действия наносят вред репутации офицера, бесчестят его и, следовательно, разрывают релевантные связи. В этом отношении бесчестие трактуется как профессиональная непригодность военного руководителя, поскольку наносит прямой или косвенный, но всегда трудно предсказуемый ущерб боевой готовности подразделения, понижает качество подготовки военнослужащих, а в бою – поражение, неоправданные жертвы.

Высокая культура воинской службы способствует повышению авторитета специалиста, поднимает его значимость в обществе. С ним считаются и ценят его мнение. Такой офицер уверен при принятии самостоятельного решения, с достоинством и честью выполняет обязанности по службе. Классный специалист – это человек, как правило, беспокойный, находящийся в поиске новых способов повышения эффективности при решении вопросов учебно-боевой подготовки, способный идти на разумный риск для выполнения профессиональных задач. В военной истории много подтверждений созидательного отношения к военному делу. Так, знаменитый русский военный лётчик П. Н. Нестеров в августе 1913 г. впервые в мире на самолёте выполнил «мёртвую петлю». На первый взгляд, это проявление «отчаянной храбрости» Нестерова, достойное изумления, поэтому для людей, далёких от воинской службы, это не более чем «безрассудный» или честолюбивый поступок. Однако, если установить верное соответствие систем релевантностей, характерных для воинской службы, можно сделать вывод, что данная фигура пилотажа явилась экспериментальным подтверждением теоретически доказанной Нестеровым возможности такого воздушного манёвра. Он был твёрдо убежден в успехе предстоящего эксперимента. Не смотря на то, что

П. Н. Нестеров нарушил существующую инструкцию по выполнению полётов, однако провел этот эксперимент в интересах военной службы. В. Ф. Ковалевский в работе «Профессиональная культура офицера» приводит слова П. Н. Нестерова: «Я не фокусник, моя «мёртвая петля» – доказательство моей теории: в воздухе везде опора» [142, с. 36 – 43].

Установление соответствия систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы направлено также на поиск путей повышения боеспособности армии. Система инкультурации военнослужащих сложилась исторически за счёт привлечения и интеграции в сферу военного дела достижений из других областей культуры. Основной показатель эффективности армии – защита Отечества ценою наименьших потерь, затрат сил, средств и времени. Понятие боеспособности релевантно вере в правоту и исключительность миссии, которую государство возлагает на армию. Философ И. А. Ильин в исследовании «Путь духовного обновления» утверждал, что воину необходимо духовное самоутверждение, он должен верить в духовную правоту своей Родины, своего государства и своего жизненного дела и черпать свой мотив и свою решимость в государственной цели и воле к ней. Воин вне духовного самоутверждения есть реальная опасность для своей Родины и своего государства, а армия вне достоинства и чести эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели [119].

Так как специфика воинской службы, требующая высокой самоотдачи и самопожертвования, придаёт огромное значение духовной составляющей армии, этот факт ставит духовный фактор в один ряд с уровнем боевой готовности вооружённых сил.

Одной из важнейших духовных ценностей, вписанных в систему релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы, является патриотизм. От установления релевантности этой ценности зависит интенсивность и характер военно-профессиональной и социальной активности, выбор моделей поведения. Только сильная личность, настоящий патриот может встать на защиту Отечества. В условиях воинской инкультурации понятие

«патриотизм» релевантно отношению военнослужащего к служебному долгу, товарищам и самому себе посредством этого отношения. Это характерно и для отношения общества к военнослужащим, определения их социального статуса, общественного положения и престижа воинской деятельности. Традиционно патриотизм рассматривается как одна из устойчивых характеристик человека, обладающая высокими нравственными и моральными идеалами, прогрессивным мировоззрением и общепринятыми нормами. Патриотизм представляет часть коллективного настроения, образа жизни. Патриотизм не размыт и размазан, он конкретен и проявляется в повседневной деятельности военнослужащего. Патриотизм – это любовь к своему Отечеству, стремление защитить его не щадя своего здоровья и жизни, привязанность к родной земле, языку, культуре и лучшим традициям своего народа. Зарождаясь и укрепляясь в процессе инкультурации военнослужащего, патриотизм становится проекцией преданности той «малой Родине», которой становится для него жизненный мир его воинского сообщества. Поэтому патриотизм для военнослужащих есть нравственный принцип, согласно которому развивается и становится нормой готовность подчинить свои интересы интересам общественного целого.

Обретение родины и причастность к своему культурному сообществу переживается каждым военнослужащим самостоятельно и самобытно. Патриотизм как духовное состояние человека развивается через духовный опыт, свободу и личное осознание значимости данного качества для самого человека, реализуемого в активной деятельности, поступке. Официальный, принудительный и предписанный патриотизм не может пробудить и воспитать искренние чувства долга, любви, ответственности, желания беззаветно служить целому. «Обобщённый друг» в лице офицера-наставника, занимающегося воспитательной работой, как правило, является олицетворением образа искреннего и убежденного патриота, способного пробудить в молодых военнослужащих созвучные эмоционально-трансцендентные акты. Он становится для подчинённых эталоном отваги, смелости и стойкости. Личное мужество офицера – одно из самых важных и уважаемых в армейской среде

личностных качеств военнослужащего, означающее присутствие духовной составляющей личности, осознание своей внутренней правды и уверенности при принятии грамотных, выверенных решений, способность бесстрашно возглавить и повести за собой личный состав в самые трудные минуты, определить главное направление удара. В этом случае патриотическое самоопределение будет осуществляться свободно, осознанно и непосредственно.

Ценности воинской службы, благодаря установлению соответствия систем релевантностей, отображаясь в сознании личности военнослужащего, способствуют устойчивости личности, формируют положительную направленность и преобладающую поведенческую потребность и интересов. Таким образом, ценности – это важнейший фактор, позволяющий детерминировать мотивацию профессионально-должностной деятельности воинов. В этом контексте большое значение придаётся понятию «гражданственность». Это осознанное и непрерывное исполнение гражданских обязанностей перед государством и обществом, знание своих гражданских прав и применение их на практике, неукоснительное соблюдение и уважение законов страны. Как правило, в контексте воинской службы гражданственность офицера релевантна проявлению его организаторских способностей, инициативе, творчеству и предприимчивости, что неотделимо от высокой ответственности личности за судьбу подразделения или воинской части.

Системы релевантностей, укорененные в воинской среде, выражают функциональные отношения базовых ценностей воинского коллектива. К ним относятся формы социальной организации, механизмы культурной трансляции и знаково-символические системы, которые означают воинские сообщества, традиции, ритуалы и обряды, язык. Военнослужащие представляют социально-профессиональную группу, в которой возникают и развиваются коллективные процессы и для которой ценности воинской службы выступают постоянно действующими мотиваторами поведения не только во время самой службы, но и в повседневной жизни. При этом воинский коллектив – та среда, где наиболее

ярко проявляются эти ценности. Важно отметить, что ценности воинского коллектива – это не просто совокупность личностных ценностей конкретных военнослужащих, они представляют собой целостную систему релевантностей.

М. И. Драгомиров в «Избранных трудах» отмечал, что в военном деле все основано на единодушии, товариществе, воинской дружбе и взаимопомощи [94]. Дружба и войсковое товарищество в воинской среде релевантно патриотизму, любви к Родине. Товарищество характеризуется ответственностью, взаимопомощью и добросовестностью. Это значит, что товарищи всегда готовы выполнить труд коллеги ради общего успеха. Повседневная армейская деятельность способствует возникновению и развитию дружбы и товарищества. Передовое вооружение и военная техника, средства доставки и обеспечения сегодня представляют сложнейшие автоматизированные комплексы, предусматривающие коллективную эксплуатацию и техническое обслуживание. Только слаженная коллективная работа может привести к победе. Успешное выполнение поставленной задачи зависит от каждого военнослужащего, являющегося членом команды, экипажа, расчёта, а также от умело налаженного взаимодействия в коллективе, психологического настроя, релевантности человеческих и духовных ценностей каждого воина и воинского подразделения в целом.

Войсковое товарищество, укрепление и хранение воинских традиций, честь воинского коллектива – эти характеристики, несмотря на ярко выраженный эмоционально-нравственный оттенок, релевантны вполне прагматичным задачам, связанным с повышением организованности и сплочённости воинского коллектива, обеспечивающим его боеспособность.

Философское осмысление традиций воинского коллектива в контексте систем релевантностей позволяет выявить ряд его особых качеств, исторически сложившихся правил и обычаев. Наиболее важными являются непрерывность и преемственность, позволяющие им эффективно функционировать за счёт сохранения многовекового военного опыта, перфекционизма, исключительности, что обеспечивает им устойчивость и стабильность в

военном сообществе. Таким образом, воинские традиции – это устойчивые, сложившиеся в вооружённых силах и передающиеся от одного поколения воинов другому правила, обычаи, стандарты поведения военнослужащих при выполнении задач по службе, в быту и в ходе ведения образовательной деятельности. Распространению воинских традиций и систем релевантностей способствуют воинские ритуалы, дошедшие до нас из глубины веков, формы поведения воинов в ходе воинских обрядов, торжественных и траурных церемоний. Главная черта воинского ритуала – сильное эмоциональное воздействие за счёт его торжественности, величественности и массовости. В качестве воинского ритуала выступают различные значимые мероприятия, сопровождающиеся торжественным построением подразделений военнослужащих, выставками вооружения и военной техники, массовыми представлениями с привлечением гражданского населения, способствующими мобилизации личного состава на выполнение поставленных задач и воспитанию чувства патриотизма. На основе воинских традиций и ритуалов устанавливается соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы. Налаживается тесное взаимодействие между старшим поколением и молодыми офицерами, в результате, ветераны передают молодым военнослужащим не только свой практический опыт, взгляды и представления, нормы поведения, но и свои чувства, свою систему таких ценностей, как взаимовыручка в бою, верность боевому знамени, поддержание воинской чести, товарищеская взаимопомощь в боевой учёбе, патриотизм, жертвенное служение.

Формирующиеся таким образом личностные ценности военнослужащего, с одной стороны, имеют социальный, общественный характер, поскольку проявляются во взаимодействии и общении с другими людьми благодаря присвоению социальных и культурных ценностей сообщества. С другой стороны, ценности индивидуальны. Они возникают в процессе внутренней работы субъекта, открывающего, порождающего, творящего свою систему релевантностей. В ней находят проявление жизненный опыт, своеобразие

потребностей и переживаний, специфические черты характера.

Д. А. Леонтьев в научном труде «Очерк психологии личности» утверждает, что личностные ценности и потребности личности как источник устойчивых побуждений функционально идентичны и взаимозаменяемы в структурах жизненного мира воинского сообщества. Различия, существующие между ними, связаны с тем, что человек как субъект потребностей взаимодействует с сообществом один на один, а как субъект ценностей – как часть единого целого. Релевантное соотношение потребностей и личностных ценностей в регуляции жизни и деятельности является существенной индивидуальной характеристикой личности [168].

Исследование личностных ценностей военнослужащих, офицеров позволяет выделить несколько характерных особенностей, а именно:

- личностные ценности образуются в воинском сообществе, которое является обособленной, специфической сферой отношений, и всегда складываются в системы релевантностей;

- личностные ценности образуются в процессе воинской инкультурации и реализуются не только в различных видах военно-профессиональной деятельности, выполнении служебных обязанностей, но и в бытовом поведении вне формальных рамок служебной деятельности;

- по мере накопления жизненного опыта, а также опыта военной службы происходит не столько присвоение ценностей военнослужащим, сколько перманентная перестройка всей иерархии ценностей, изменение их смыслового содержания в связи с установлением новых соответствий систем релевантностей.

В среде военнослужащих профессионально важные качества наделяются нравственными свойствами и релевантны единоначалию, а для офицеров – верности Боевому знамени части, присяге, боевым традициям и ритуалам, чести военнослужащего, гордости за службу в вооруженных силах, войсковому товариществу, сочетанию разумной инициативы, возможности принимать

самостоятельные решения и нести за них ответственность, стремлению к самообразованию и повышению военно-профессиональных знаний, сочетанию высокой требовательности и нетерпимости к нарушениям воинской дисциплины, заботой о подчинённых.

Мы разделяем утверждение О. Г. Дробницкого, высказанное в работе «Понятие морали», о том, что ценности военнослужащего во многом обусловлены специфическим проявлением эмоционально-трансцендентных актов в условиях воинской службы, а потому тесно связаны с эмоциями, субъективными предпочтениями человека [98].

Д. В. Каширский в своём исследовании «Психология личностных ценностей» указывает, что личностные ценности включают в себя систему релевантностей, в соответствии с которой субъект оценивает события «внешнего» и «внутреннего» мира в рамках таких понятий, как истина, добро, справедливость, порядочность, честность и др. Данные понятия в условиях воинской службы нельзя рассматривать с позиции всеобщих ценностных категорий, присущих той или иной культуре. Их присвоение, смысловое и эмоциональное наполнение имеет специфическое значение в коммуникативной среде воинского сообщества, обусловлено особым жизненным опытом индивида [138].

Система релевантностей является для военнослужащего своеобразной шкалой оценочных маркеров, позволяющих отделить ложь от правды, добро – от зла, законное – от незаконного. Установление релевантностей сопряжено с волевыми усилиями военнослужащего, необходимыми в ситуации выбора, что можно рассматривать как одну из скрытых побудительных сил, мотив для совершения поступка. Принимая те или иные решения, военнослужащий действует лично, сообразно тем индивидуальным ценностям, которые сформировались у него в процессе воинской инкультурации.

Особую роль в коммуникативном пространстве воинской службы играет естественная установка, связанная с исключительной миссией армии, обеспечивающей вооружённую защиту страны и её населения. Данная

установка является главным условием существования вооружённых сил как элемента политической структуры и как специфического социального института, выполняющего эту особую миссию. Установка исключительности является базой для системы релевантностей, включающей в себя следующие положения:

– духовно-нравственные нормы воинского сообщества рассматриваются как «естественные» общечеловеческие ценности;

– корпоративные и военно-профессиональные ценности рассматриваются как проявление личностных качеств военнослужащего;

– индивидуально-личностные ценности в условиях «закрытой» системы воинского сообщества могут быть востребованы и реализованы только в аналогичных «закрытых» системах.

Все элементы данной системы взаимообусловлены и тесно связаны между собой: духовно-нравственные нормы воинского сообщества усваиваются личностью как общественные идеалы, как «должное». Они побуждают личность к активности, в процессе которой корпоративные и военно-профессиональные ценностные установки находят не только своё предметное воплощение, но постепенно, становясь регулятором деятельности и поведения, они приобретают личностный характер. Конкретные виды воинской деятельности и реальные поступки индивида оцениваются с позиции развития его нравственности, жизненного и служебного опыта, морали.

Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы распространяются на все сферы деятельности военнослужащего. Ни в одной предметной сфере нет людей свободных от влияния этих систем. Оценивая свои поступки и происходящие вокруг процессы, индивид мыслит в соответствии с системами релевантностей. Данные системы органически связаны со специфическим для воинской среды пониманием свободы. Так, военнослужащий, выполняя приказ, вынужден подчиняться. Однако формальное требование приказа открывает широкий простор для

самостоятельного принятия ответственных решений, обусловленных спецификой военно-профессиональной деятельности, к осуществлению которой призывает приказ. Известно, что свобода – это осмысленная возможность и способность индивида к самостоятельному принятию решений, исходя из конкретной обстановки и создавшейся ситуации. Этим объясняется нравственная оценка и самооценка деятельности военнослужащих, когда, выполняя приказ, по сути, они осуществляют творческую практику самопреодоления, выходят за рамки формализма, педантизма, а также обречённости и фатализма. Поэтому для руководителя любого ранга большое значение имеет качество и культура принятия управленческих решений, позволяющая офицеру обосновывать свои поступки нормами нравственности и морали, необходимости и целесообразности. Он должен обладать чувством предвидения, умением прогнозирования результатов и последствий принятия управленческих решений, как в повседневной деятельности, так и при ведении боевых действий и антитеррористических операций. Результатом таких решений станет либо выполнение поставленной задачи, либо поражение. В данном случае также можно вести речь о том, какая цена будет заплачена за достижение цели и какие последствия будут для государства, личного состава и самого руководителя.

Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы тесно переплетаются с мировоззренческой позицией индивида. Данная позиция и определяет саму способность к ответственному поступку, а также меру «экзистенциальной вины» и ответственности, которую индивид на себя возлагает. В работе «Нравственная культура и этика поведения военнослужащих» в образно-художественной форме это состояние передают слова А. де Сент-Экзюпери, который утверждал: «...величие человека в сознании ответственности. Он в ответе за самого себя, за дело, доверенное ему, за товарищей, которые надеются на него. Их горе или радость у него в руках. Он в ответе за всё новое, что создаётся у живых, он должен участвовать в созидании. Он в ответе за судьбы человечества – ведь они зависят и от его

труда. Быть человеком – это и значит чувствовать, что ты за всё в ответе. Сгорать от стыда за нищету, хоть она и существует не по твоей вине. Гордиться победой, которую одержали товарищи. И знать, что, укладывая камень, помогаешь строить мир» [213].

Нравственные ценности и регулятивы взаимосвязаны и позволяют регулировать отношения между участниками воинского коллектива. Для нравственной культуры военнослужащего свойственны нематериальные источники самооценки. Естественная установка, рассматривающая эту деятельность как общественно-полезную и необходимую, закрепляет представление о её исключительной важности. Эта деятельность предполагает социально-политическую ответственность за защиту Отечества, следовательно, нуждается в достаточно высоком уровне самооценки субъектов деятельности. Осознанная вера и глубокая убеждённость в справедливости и необходимости ратного труда, его непреходящей ценности и гуманности – источники нравственного самоудовлетворения, которые формируются в процессе инкультурации военнослужащего. При этом системы релевантностей в воинском сообществе в ходе инкультурации принимают вид мировоззренческих составляющих личности, влияющих на состояние и развитие межличностных отношений с учётом национальных, земляческих, призывных, возрастных особенностей таких отношений. Данный факт объясняется тем, что военная служба не является предметной формой производительного труда, а имеет духовную основу своей деятельности, побуждающей военнослужащего выполнять воинский долг.

Долгу как феномену уделял большое внимание И. Кант. По его утверждению, долг есть чистота нравственного мотива и твёрдость нравственных убеждений. Необходимо отметить, что через чувство долга утверждается нравственная ценность, присущая каждому человеку как разумному и потому нравственному существу. Этику И. Канта в контексте всеобщей культуры можно также назвать этикой личностной автономии, индивидуальной свободы и ответственности. По И. Канту долг – практически

безусловная необходимость поступка. Это действие не ради пользы и не из симпатии. Его оправдание исключительно в разуме. Поэтому требование долга оказывается значимым «для всех разумных существ», и особенно это важно для военнослужащих. И. Кант утверждает: «Чистое представление о долге имеет на человеческое сердце гораздо более сильное влияние, чем все другие мотивы» [16, с. 332]. Для И. Канта нравственное начало сводится к субъективному сознанию долга. Долг есть долг, чистый долг, исполнять его следует из уважения к нему. Обосновывая это требование, Кант апеллирует к совести. Действительно, совесть человека является наилучшим судьёй в вопросах морали, высшей способностью нахождения моральной истины и выработки правильного решения и подлинно нравственной точкой зрения. Так, в ходе повседневной деятельности многие воины выполняют определённые мероприятия, приводящие к искомому результату, однако противоречащие долгу и не отвечающие нравственному критерию. Это могут быть эгоистические некорректные действия, когда военнослужащий пытается выслужиться перед начальником, показать особое рвение для получения таких преференций, как повышение по службе, повышение в воинском звании, получение материальных и других льгот. В данном случае, несмотря на чувство долга, эти военнослужащие ставят свои интересы выше интересов другого человека. Такие поступки не заслуживают нравственного одобрения. Лишь совершение поступка из чувства долга придаёт ему нравственное достоинство.

Таким образом, И. Кант приходит к следующему выводу: «Долг есть необходимость поступка из уважения к закону» [136]. Закон – единственный фактор, определяющий волю извне. Изнутри же воля определяется чистым уважением к закону. Это значит, что его исполнение всегда предпочитается следованию каким-либо склонностям. Моральная ценность поступка определяется стремлением к исполнению закона, а не искомым или даже полученным результатом. Военнослужащий должен осознавать, внутренне чувствовать, что исполняет свой долг перед Отечеством. Это абсолютное требование, следовать которому он должен безусловно и категорически.

Нравственно не то, что совершено сообразно долгу, но то, что совершено из чувства долга. Соответственно можно утверждать, что нравственным является поступок, совершённый сознательно не только ради достижения поставленной цели, но в большей степени ради исполнения чувства долга. Этот поступок является актом свободной воли, свободного самопринуждения. Для него существует лишь «внутреннее законодательство».

Ещё одним источником нравственного самоудовлетворения военнослужащих являются конечные результаты воинского труда, которые релевантны обеспечению национальной безопасности страны, что, в свою очередь, гарантирует мирную жизнь. Эту естественную установку можно обосновать словами генерал-лейтенанта русской армии А. Н. Апухтина, который утверждал: чтобы быть на должной высоте современных требований, офицер должен постоянно заботиться о поддержании и укреплении своих физических сил, своих умственных и нравственных способностей. Корпус офицеров, воспитываемый в этом направлении, распространяет не только в военной среде, но и в окружающем его населении воинский дух, уважение к армии, доверие, чувство силы [306].

Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы формируются в процессе инкультурации военнослужащих под воздействием условий военно-профессиональной деятельности, индивидуальных ценностных ориентиров и установок воинов. Данное обстоятельство способствует пониманию, осознанию и внутреннему принятию социальной значимости военной службы и особой ответственности за выполнение обязанностей в соответствии с основным законом государства. При этом развивается политическое, правовое и нравственное сознание, формируется отчётливое понимание, каким целям служит военнослужащий, какие трудности ему придётся преодолевать в процессе воинской службы. Сегодня роль человеческого фактора в обеспечении безопасности государства несоизмеримо возросла вследствие усложнения систем вооружения и военной техники, создания новых перспективных образцов сверхточного оружия,

обновления средств и форм ведения вооружённой борьбы. Также этому способствует современный характер локальных военных конфликтов и антитеррористических операций.

Следует также отметить плюрализм мировоззренческих установок, характерный для современной культуры воинской службы. В офицерской среде он проявляется в том, что часть офицеров в силу определённого консерватизма, трудностей идеологической переориентации не желает расставаться с идейно-нравственными ценностями «тоталитарного» периода развития общества. Молодые военнослужащие более восприимчивы к новым духовным ценностям, характерным для периода становления и модернизации общества. Однако системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы обеспечивают целостность нравственно-профессиональной позиции военнослужащих по ключевым вопросам их основной деятельности. Данные системы дают возможность найти общий язык коммуникации офицера с подчинёнными, оказывать воздействие на подсознательном уровне на поведение и психологическое состояние личного состава, создавать благоприятную душевную атмосферу в коллективе. Системы релевантностей объединяют наиболее значимые области жизни и деятельности армии, а также являются базисом для образовательной и воспитательной деятельности, показывают конкретные ориентиры для профессионально-должностной подготовки офицерского состава вооружённых сил. Структурными основаниями этих систем являются базовые отношения военнослужащего к обществу и государству, военной службе, военному сообществу, командирам и личному составу подразделений.

Индивидуальный мир каждого отдельного военнослужащего как сформировавшейся личности невозможно представить в виде каких-либо образцов, шаблонов и стандартов. В повседневной деятельности в ходе работы с подчинёнными офицер использует определённый набор схем для того, чтобы задавать ценностно-профессиональные ориентиры для благоприятного хода инкультурации военнослужащих, наполнить конкретным смысловым

содержанием процесс их жизнедеятельности в военном сообществе. При этом офицер должен быть примером как физического здоровья, ловкости, выносливости и силы, умственного развития, так и духовных качеств. Этих качеств военнослужащий достигает, в том числе и путём самосовершенствования – целенаправленного процесса повышения уровня своей профессиональной компетенции и развития профессионально значимых качеств в соответствии с предъявляемыми требованиями и личной программой развития. Этот процесс включает элементы самообразования и самовоспитания. Самосовершенствование офицера должно осуществляться комплексно в физической, умственной и духовной областях. Для обеспечения качества выполнения этих процессов в жизненном мире воинского сообщества должна быть создана обстановка соревновательности, стремлении индивида проявить лучшие качества личности. Этому способствует мотивация, благодаря которой утверждается дух здорового соперничества, желания быть первым и лучшим в военно-профессиональной и образовательной деятельности, спорте и службе.

Соответствие систем релевантностей позволяет объединять как правовые нормы государства и человеческие ценности общества, так и особенности военной службы. Данные системы должны быть общенациональными, что обеспечит необходимую духовную сплочённость воинского коллектива. Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы выполняют консолидирующую функцию, поскольку в своём содержании объединяют не только национальные и исторические ценности, но и чаяния представителей различных социальных слоев в контексте преемственности. Благодаря этим системам в воинской среде формируется естественная установка, провозглашающая возрождение утраченных или преданных некогда забвению традиций воинского сообщества, что закрепляет в сознании военнослужащих представление об особой важности воинского труда. Системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы максимально доступны для усвоения, следовательно, обладают возможностью массового распространения, укрепления в сознании военнослужащих. Эти

системы в силу банальной простоты исходных тезисов обладают огромной силой внушения и поэтому становятся «близкими по духу» любому военнослужащему независимо от его социального статуса, национальной принадлежности или религиозного вероисповедания.

Таким образом, эффективность систем релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы обеспечивается содержанием национальных традиций, исторических и общечеловеческих ценностей, правовыми нормами государства, а также духовной сплоченностью воинского коллектива.

Вывод по главе IV

Заключительным этапом инкультурации является формирование в сознании индивида образа «обобщённого другого», объединяющего воинское сообщество как интерсубъективную реальность. Это влияет на поведение военнослужащего, способствует образованию таких профессионально важных качеств личности как мужество, взаимовыручка и профессиональная компетентность. «Обобщённый другой» рассматривается в виде общественного идеала, который является источником мотивации поведения личности, помогает регулировать взаимоотношения в коллективе. В нём воплощены требования, которые военнослужащий предъявляет к самому себе. Положительный образ «обобщённого другого» задает параметры целостности личности военнослужащего. Жизненная позиция индивида как фактора инкультурации формируется благодаря авторской иерархической системе ценностей. Верхний уровень системы занимает смысложизненная ценность «патриотизм», воплощение которой представлено в образе «обобщённого другого». Она показывает индивиду пример для подражания, определяет для него «зону ближайшего развития».

В работе осуществлена репрезентация таких эмоционально-трансцендентных актов, как эмоционально-спонтанные, эмоционально-

рецептивные, эмоционально-перспективные, сопротивления, внутренней активности и свободы, включения в состав реального мира, протекающие в жизненном контексте. Данные акты осмыслены и проанализированы применительно к жизненному миру воинской службы. Они выступают в качестве необходимого фактора воинской инкультурации являются доказательством для индивида реальности окружающего мира. В процессе воинского труда военнослужащий преодолевает сопротивление чужого сознания, вещи или предмета путем расхода собственных сил, получая при этом необходимые знания, умения и реальный опыт в профессиональной деятельности.

В настоящее время для повышения качества ведения военно-профессиональной и образовательной деятельности, воспитания подчинённых, офицер не может опираться только на свои знания и опыт. Необходимо способствовать установлению соответствия систем релевантностей в воинской среде. Соответствие систем релевантностей в контексте исследования – это установление релевантных связей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы, что позволяет военнослужащему наиболее эффективно выполнять поставленные задачи. Если высокая профессиональная культура и мастерство релевантны чести и достоинству, то безответственные неквалифицированные действия разрывают релевантные связи. Эффективное применение систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы способствует повышению боевой готовности вооружённых сил.

Заключение

Преобразования, происходящие в вооружённых силах, потребовали решения первостепенных задач по отбору и подготовке молодых людей к службе в армии, переоснащения и модернизации новыми образцами вооружения и военной техники, реформирования системы военного образования. Боевой потенциал армии не может ограничиваться развитием технической составляющей – в сражениях побеждают люди. Успех в сражении зависит от силы боевого духа, полной самоотдачи государственному служению и профессионализма воина. Эти вопросы обусловили необходимость формирования нравственных, моральных, политических, социальных и эстетических ценностей, регулирующих деятельность молодых людей как патриотов, ответственных за судьбу Отечества. Для решения этих проблем важнейшее значение в контексте воинской службы приобретает проблема инкультурации, представляющая собой базовое понятие, обозначающее процесс приобщения молодого военнослужащего к культуре воинской службы.

Инкультурация как составляющая часть воинской культуры позволяет военнослужащему ориентироваться в социальной среде, адаптироваться к ней, ставить перед собой цели и намечать пути их достижения. Среди многообразия существующих подходов к определению понятия культура, мы выделили экзистенциальный, деятельностный, психологический, институциональный и феноменологический. Данные подходы имеют важное теоретико-методологическое значение для исследования культуры воинской службы. Однако её осмысление с позиции феноменологического подхода открывает новые возможности для анализа социокультурных трансформаций характерных для воинских сообществ и фундаментальных ценностей личности в условиях изменяющейся социально-исторической ситуации.

Культура воинской службы нивелирует, ослабляет негативное информационное воздействие внешнего мира, отбирая значимые показатели, необходимые для осознания своей идентичности военнослужащим и воинским

коллективом, что является доказательством того, что воинское сообщество обладает мощными средствами защиты своего жизненного мира. Исследуя процесс мышления индивида в воинском коллективе, установлено, что он не является только личностным, поскольку имеются факторы, влияющие на интенциональность таким образом, что он становится интерактивным и интересубъективным. Смысл этих факторов состоит в том, что воинская служба представляет собой публичную деятельность и существование каждого индивида в культуре воинской службы – это всегда сосуществование с Другим. Вторым фактором является то, что инструментом мышления и деятельности выступает специфический для воинской службы смысловой язык.

В работе выделены и осмыслены следующие естественные установки, характерные для жизненного мира воинской службы: значимости и незаменимости воинской деятельности, особого отношения к воинской службе со стороны общества и государства, важности воинской службы как особого вида социальной деятельности, возможности применения оправданного риска для выполнения боевой задачи. Эти естественные установки обозначают, что воинская служба является важнейшим компонентом структуры общества, а культура воинской службы как явление общественной жизни представляет собой социальный феномен, результат осознанного взаимодействия людей.

Культура воинской службы органически дополняет и обогащает культуру российского общества, являясь её составной частью. Она представляет собой совокупность духовных и материальных аспектов человеческой деятельности, связанных с военным делом и войной. Культура воинской службы и есть суть воинская служба, явно проявляющая себя при ведении боевых действий, поскольку только в условиях войны проявляются лучшие характеристики воинского служения. Соответственно культура воинской службы формирует личность не только самого военнослужащего, но и гражданина государства. Через отношение к воинской службе формируется и отношение к государству.

В исследовании выделены и проанализированы следующие характеристики жизненного мира воинской службы: маскулинность,

тотальность, дуализм, жесткая регламентация телесности, поддержание оптимального уровня физического здоровья. Сакральность установок воинской службы закрепляется в текстах воинской присяги, общевойсковых уставов, воинских ритуалах, государственной и военной символике. Такие субкультуры воинской службы, как военно-профессиональная, политическая, управленческо-исполнительская, дисциплинарная, военно-техническая, штабная, строевая и физическая культура, воинский этикет и культура общения рассмотрены в качестве основных компонентов ее жизненного мира. Военному сообществу присущ дуализм важнейших сторон идентичности, выражающийся во взаимодействии официальных и неофициальных традиций, свойственных жизненному миру военного сообщества. Важнейшим компонентом жизненного мира военного сообщества является специфический род знаний и деятельности, а также опыт, которым обладают, используют и передают друг другу его носители. Культура воинской службы в предельном своём выражении характеризуется глубокими знаниями о ведении войны и функционировании этого социального института в условиях войны, которые черпаются как из её прошлого, так и генерируются в соответствии с прогнозами на будущее.

Культура воинской службы неотделима от культуры общества в целом, поэтому периоды нестабильности в развитии общества она переживала вместе с общей культурой. Жизненный мир воинской службы наполняется новым содержанием в процессе привлечения к военной деятельности новых людей и различных явлений социокультурной жизни. Соответственно компонентом жизненного мира являются те социальные, социально-политические, социально-экономические, идеологические условия, которые его порождают.

Проведённый анализ основных способов ценностного конституирования жизненного мира воинской службы показывает, что оно осуществляется с помощью ценностей, влияющих на поведение человека и проявляющихся в нём. Конституирование жизненного мира воинской службы обеспечивается двумя главными факторами – системой личностных ценностей и знаниями об этой системе ценностей. Если личностные ценности выражают деятельную

способность человека с определённой направленностью, то знания, применяемые при реализации ценностей, увеличивают потенциальные возможности этой деятельности способности. Знания и ценности дополняют друг друга. Вместе они выражают цельность субъективной и объективной, общественной и индивидуальной, предметной и энергичной сторон бытия человека. Благодаря этим факторам культура воинской службы представляет собой образец процесса социальной самоорганизации, для которого характерно творческое начало, самоочищение и самообразование.

В ходе исследования осмыслены личностные ценности военнослужащего, в результате, представлена иерархическая система ценностей, которая выступает в качестве ценностного основания воинской службы и является ядром культуры воинской службы. На первом уровне системы находится системообразующая, смысложизненная ценность – патриотизм, на втором уровне – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации ценности патриотизма, на третьем уровне – такие ценности, как коллективизм, традиционализм, качества воина, выражающие наиболее значимые качества для воинской службы. Отношения между ценностями, расположенными на разных уровнях иерархической системы ценностей, – это отношения между терминальными и инструментальными ценностями. Эта многоуровневая ценностная иерархия не только придаёт смысл воинской службе, обосновывает её бытие, но и гарантирует жизнеспособность и устойчивость военного сообщества.

Армия является специфической частью общества. Соответственно все, что происходит в жизни общества, проникает и в армейскую среду. Культура воинской службы в контексте интерсубъективности нуждается в официально принятых в государстве нормах и ценностях, на основе которых строится взаимодействие гражданского общества и армии. Идейные разногласия между государством и гражданским обществом отрицательно влияют на состояние вооружённых сил, размывают чувство патриотизма, понижают уровень психологического состояния, воинской дисциплины и правопорядка. Данный

факт свидетельствует, что ценности воинской службы необходимо соотносить с ценностями гражданского общества, в противном случае это грозит конфликтом интересов гражданского общества и армии. Интерсубъективность является неотъемлемой частью воинской культуры, поскольку человек может овладеть качествами и свойствами культуры только в том случае, если он является участником плодотворной деятельности, процессов инкультурации и социализации в воинском сообществе. Культура воинской службы в контексте интерсубъективности может опираться только на национальное самосознание. Она представляет сложный социальный феномен, к основным характеристикам которого можно отнести: системность, целостность, комплексность, единообразие, целесообразность, централизм, а также субъективно опосредованный характер приобщения к культурным установкам воинского сообщества.

Успех любого вида деятельности человека ставится в прямую зависимость от того, понимают ли его другие члены сообщества. Предусмотреть реакцию окружающих людей – главная задача успешного действия. Соответственно индивид, осуществляющий действие, направленное на других людей, должен интерпретировать, примерить на себя их роль, посмотреть на ситуацию глазами этих людей. В результате интерпретаций возникают определённые смыслы, то есть «символические значения» с помощью которых можно дать характеристику имманентным свойствам объекта. Это позволяет осуществлять управление своими действиями и поведением других участников военного сообщества. Все смысловые интеракции ориентированы на поддержание системного единства. Они служат мощным фактором воспитания, превращая те или иные смыслы в прочные убеждения, которые становятся основой поведения личности. В исследовании определены следующие направления укрепления механизма освоения смысловых интеракций: повышение качества воспитательной работы с призывной молодёжью, воспитание у военнослужащих нравственно-важных качеств, формирование перспективы служебного роста, сотрудничество с

Русской Православной Церковью и другими конфессиями, наследование лучших традиций и духовных ценностей российской армии.

Заключительным этапом инкультурации является формирование в сознании индивида образа «обобщённого другого», объединяющего воинское сообщество как интересубъективную реальность. На начальном этапе индивид устанавливает взаимодействие с ближним кругом других – офицерами, сержантами, сослуживцами своего подразделения. Он подражает, учится и обращается к ним за помощью. В ходе процесса инкультурации и освоения жизненного мира воинской службы у военнослужащего расширяется круг значимых других, а это способствует формированию образа «обобщённого другого». В процессе освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы воин осознаёт и осуществляет полноценную жизнедеятельность в культурной среде военного сообщества. При этом «обобщённый другой» является носителем таких характеристик, как надёжность, способность прийти на помощь, верность принятым в сообществе принципам и идеалам, упорство в достижении цели, активность жизненной позиции. «Обобщённый другой» представляет собой обобществлённый идеал, являющийся образцом для поведения личности, способствует установлению взаимоотношений в коллективе, оказывает положительное влияние на каждого члена воинского сообщества. Отсутствие привязки к «обобщённому другому» вносит в личностные ценности военнослужащего неопределённость, хаотичность и нестабильность.

В исследовании, в соответствии с классификацией Н. Гартмана, осуществлена репрезентация таких основных эмоционально-трансцендентных актов, как эмоционально-спонтанных, эмоционально-рецептивных, эмоционально-перспективных, сопротивления, внутренней активности и свободы, включения в состав реального мира и протекающих в жизненном контексте. Данные акты рассмотрены и проанализированы применительно к жизненному миру воинской службы. Многообразие этих актов, переживаемых индивидом, является доказательством реальности окружающего мира, а знания,

полученные посредством эмоционально-трансцендентных актов, являются наиболее чистыми и объективными. Концепция Н. Гартмана применена к прояснению специфики эмоционально-трансцендентных актов воинской инкультурации.

При осмыслении особенностей процесса установления релевантных связей в коммуникативном пространстве воинской службы установлено, что соответствие систем релевантностей в воинской среде достигается посредством характерных естественных установок жизненного мира воинской службы, что выводит военнослужащих на новый этап профессионального развития и воинской инкультурации. Так, одной из самых распространённых естественных установок является установка о том, что офицер – это человек чести. Понятие чести релевантно уважению права и законов страны, обострённому чувству справедливости и долга, гордости за профессию защитника Отечества. Соответствие систем релевантностей позволяет объединять правовые нормы государства и личностные ценности индивида с особенностями военной службы. Системы релевантностей дают возможность военнослужащему анализировать, систематизировать, обобщать опыт, оценивать тенденции и перспективы развития событий, прогнозировать будущее, принимать решение, наиболее полно отвечающее интересам дела, воинской службы. Для качественного выполнения функциональных обязанностей, осуществления процессов воспитания и обучения, офицеру не достаточно опираться только на свои знания и опыт. Необходимо способствовать установлению соответствия систем релевантностей в воинской среде. Именно это выводит военнослужащих на новый этап профессионального развития и воинской инкультурации.

Системы релевантностей формируются в ходе инкультурации военнослужащих под воздействием условий военно-профессиональной деятельности, индивидуальных ценностных ориентиров и установок воинов. Данное обстоятельство способствует пониманию, осознанию и внутреннему принятию социальной значимости военной службы и особой ответственности за выполнение учебно-боевых задач. В соответствии с системами

релевантностей в воинском сообществе имеет место естественная установка, позволяющая возродить утраченные воинские традиции, а это даёт возможность осознать каждому военнослужащему особую историческую миссию воинского служения.

В рамках феноменологического подхода проведено осмысление культуры воинской службы и процесса инкультурации как отражения духовного состояния и самовыражения военнослужащего. Феноменологическая концептуализация проблемы инкультурации осуществлена в контексте исследования единства экзистенциальных, деятельностных, психологических и институциональных аспектов культуры. Ценность феноменологического подхода заключается в том, что в структуре жизненного мира воинского сообщества культура воинской службы рассмотрена как результат феноменологической редукции (эпохе) – «взятия в скобки» всех привходящих обстоятельств, способных в качестве естественной установки отвлечь от базовой интенциональности сознания военнослужащего на защиту Отечества. Соответственно, культура воинской службы, а в её контексте инкультурация, концептуально соотносима с интенциональностью чистого сознания, что выражается в направленности сознания военнослужащего после акта феноменологической редукции на стремление быть верным присяге и воинскому долгу.

Феноменология развивается, раскрывая новые особенности эмоциональной и когнитивной деятельности человека, допуская неоднозначность оценки явлений культуры и предлагая альтернативное видение этих феноменов. Поэтому феноменологическое осмысление культуры воинской службы не может быть завершено в рамках этого исследования, поскольку феноменология способствует изменению традиционных представлений о человеке и его месте в мире. Дальнейшие направления исследования могут быть связаны с поиском универсальности определения понятия «культура», анализом смысловых напряжений ценностной составляющей культуры, переоценкой стандартных подходов к определению

сущности культуры воинской службы.

Основной показатель эффективности армии – защита Отечества ценою наименьших потерь, затрат сил, средств и времени. Анализируя этот показатель, можно сделать вывод о состоянии культуры воинской службы и духовности народа в целом. Для достижения успеха и надёжного будущего армии необходимо поставить на службу вооружённых сил все достижения военной культуры социума, являющейся частью общей культуры. Понятие боеспособности релевантно вере в правоту и исключительность миссии, которое государство возлагает на армию, а главным источником нравственного самодовлечения военнослужащих являются конечные результаты воинского труда, которые релевантны обеспечению национальной безопасности страны, что является высшей государственной ценностью и гарантирует мирную жизнь граждан.

Список использованной литературы

1. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс; пер. с нем. ; под общ. ред. Н. А. Головина и Б. Б. Козловского. – СПб.: «Алетейя», 2000. – С. 26 – 55.
2. Августин, А. Исповедь: Одиссей. Человек в истории / Августин А. – М.: Наука, 1989. – 198 с.
3. Августин, А. Исповедь / пер. М. Е Сергеев. – М.: АЗБУКА, 2014. – 400 с.
4. Агранат, Д. Л. Тотальные институты / Д. Л. Агранат // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 144 – 145.
5. Аквинский, Ф. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 1-48 / Ф. Аквинский; пер. с лат. С. И. Еремеева. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2006. – 576 с.
6. Алексеев, П. В. Философия: учеб. изд-е / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М.: «Проспект», 1999. – 576 с.
7. Андреев, А. Л. Гражданская позиция российской учащейся молодежи / А. Л. Андреев // Вестник Российской Академии Наук. – 2005. – № 7. – С. 587 – 606.
8. Андреев, А. Н. Русская традиция / А. Н. Андреев, А. Н. Селиванов. – М.: Алгоритм, 2004. – 320 с.
9. Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 1988. – 253 с.
10. Анисимов, С. Ф. Ценности реальные и мнимые / С. Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 1970. – 183 с.
11. Аносов, П. П. Собрание сочинений / П. П. Аносов. – М.: АН СССР, 1954. – 208 с.
12. Арзамаскин, Ю. Н. Морально-психологическое обеспечение деятельности Вооружённых сил Российской Федерации: в 2 ч. / Ю. Н. Арзамаскин, А. Г. Бублик, А. Г. Караяни, А. В. Черкасов. – М.: ВУ, 1997. – 251 с.

13. Аристотель. Политика. Афинская политика / предисл. Е. И. Темнова. – М.: Мысль, 1997. – 458 с.
14. Аристотель. Сочинение в 4-х т. Т. 4 / Аристотель; перев. и ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1976. – 832 с.
15. Арнольдов, А. И. Человек и мир культуры: Введ. в культурологию / А. И. Арнольдов. – М.: Изд-во МГИК, 1992. – 240 с.
16. Асмус, В. Ф. Иммануил Кант / В. Ф. Асмус. – М.: Наука, 1973. – 536 с.
17. Ахиезер, А. И. Россия: критика исторического опыта: (Социокульт. динамика России): Т. 2. Теория и методология. Словарь. / А. И. Ахиезер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1998. – 600 с.
18. Бабаева, Е. В. Дискурсивное измерение ценностей: монография / Е. В. Бабаева; науч. ред. В. И. Карасик. – Волжский: Фил. ГОУВПО «МЭИ (ТУ)» в г. Волжском, 2003. – 101 с.
19. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография / Л. В. Баева. – Астрахань: Издательство Астраханского государственного университета, 2004. – 279 с.
20. Бажуков, В. И. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры: дис. д-ра. филос. наук: 13. 00. 01 [Текст] / В. И. Бажуков. – М., 2009. – 338 с.
21. Банников, К. Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии / К. Л. Банников. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – 205 с.
22. Барабанщиков, А. В. Формирование у воинов активной жизненной позиции / А. В. Барабанщиков // Военная мысль. – 1980. – № 10. – С. 52 – 62.
23. Барабанщиков, Б. А. Системная организация и развитие психики / Б. А. Барабанщиков // Психологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 35 – 36.
24. Барабанщиков, А. В. Основы военной психологии и педагогики: для спец. нач. воен. обучение и физ. воспитание / А. В. Барабанщиков, В. П. Давыдов, Н. Ф. Феденко. – М.: Просвещение, 1988. – 269 с.

25. Барбаков, А. А. Становление института воспитательной работы в российской армии социально-философский анализ: автореф. дис. канд. филос. наук 09. 00. 11 [Текст] / А. А. Барбаков. Северо-Кавказский федеральный университет. Ростов-на-Дону, – 2014. – 21 с.
26. Барбашева, Л. Ю. Патриотическое воспитание: словом, делом, примером / Л. Ю. Барбашева // Транспорт, общество, образование, язык. – 2017. – № 2. – С. 40 – 60.
27. Барышников, Н. В., Швецов, И. О. Культура речи офицера: идеал и реальность. Общество: социология, психология, педагогика, – 2016. – С. 9.
28. Бекхерст, Д. Философия деятельности / Д. Бекхерст // Вопросы философии. – 1996. – № 5. – С. 72 – 79.
29. Беллинсгаузен, Ф. Ф. Атлас и путешествия капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света / Ф. Ф. Беллинсгаузен. – СПб., 1831. – 140 с.
30. Белов, К. А. О ценностях идеальных и неидеальных / К. А. Белов. – Дубна: Феникс, 2004. – 258 с.
31. Бельков, О. А. «Мягкая сила» – инструмент глобальной конкуренции в современном мире / О. А. Бельков // Военный академический журнал. – 2014. – № 2. – С. 107 – 113.
32. Бельков, О. А. Армия и политика [Электронный ресурс] / О. А. Бельков. – Режим доступа: <http://mognovse.ru/wux-1-armiya-organ-gosudarstva-orudie-ego-vneshnej-politiki-me.html>. (Дата обращения: 12.03.2017).
33. Бельков, О. А. Эволюция войн и представлений о них (конец XX – начало XXI вв.) / О. А. Бельков // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 161 – 198.
34. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
35. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

36. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 164 с.
37. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
38. Бердяев, Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – С. 147.
39. Бердяев, Н. В. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности / Н. В. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 305 с.
40. Библер, В. С. Нравственность. Культура. Современность:(Филос. размышления о жизн. пробл.) / В. С. Библер. – М.: Знание, 1990. – 62 с.
41. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
42. Бирюкова, М. А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур / М. А. Бирюкова // Философские науки. – 2001. – № 1. – С. 33 – 42.
43. Боас, Ф. Антология исследований культуры: [сб. ст.]. Т. 1 Границы сравнительного метода в антропологии. / Ф. Боас; пер. Ю. С. Терентьева. – СПб.: Университ. кн., 1997. – 728 с.
44. Бобровский, П. О. Военные законы Петра Великого в рукописных и первопечатных изданиях / Историко-юридическое исследование П. О. Бобровского с приложением снимков подлинной рукописи Артикула военного. – СПб.:Тип. В. С. Балашева, 1887. – 118 с.
45. Богданович, М. И. История Отечественной войны 1812 года. – СПб., 1859. – 588 с.
46. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / пер. С. Н. Зенкина. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
47. Булычев, В. В. Имидж армии: реальность и перспективы / В. В. Булычев // Ориентир. – 2006. – № 12. – С. 30 – 32.
48. Будко, А. А. Петр I: «При тех больных солдатах быть всегда...». Медицина Санкт-Петербурга – армии и флоту. К 300-летию Санкт-Петербурга / А. А. Будко // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 6. – С. 64 – 69.

49. Бурда, С. М. Престиж военной службы / С. М. Бурда // Социологические исследования. – 1999. – № 2. – С. 22 – 27.
50. Бэкон, Ф. Сочинения. В 2 т. / Серия «Философское наследие»; сост., общ. ред. А. Л. Субботин. – М.: Мысль, 1978. – 592 с.
51. Бэкхерст, Д. Философия деятельности / Д. Бэкхерст // Вопросы философии. – 1996. – № 5. – С. 72 – 79.
52. Важенин, Л. В. Принцип единства материального и духовного в деятельности офицерских кадров: автореф. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Л. В. Важенин. – М.: Гуманит. акад. Вооружен. сил, каф. философии, 1992. – 23 с.
53. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
54. Вершилов, С. А. Военная безопасность государства (социально-философский анализ): дис. д. филос. н. / С. А. Вершилов – М.: ВУ, 2016. – 426 с.
55. Веремчук, В. И. К вопросу о взаимодействии военной службы и религии / В. И. Веремчук // Социологические исследования. – 2003. – № 12. – С. 84 – 85.
56. Виндельбанд, В. Прелюдии. Философские статьи и речи / В. Виндельбанд. – М.: Гиперборея: Кучково поле, 2007. – 399 с.
57. Витгенштейн, Л. Культура и ценность. Философские работы. В 2 ч. Ч. 1. / Л. Витгенштейн. – М.: «Гнозис», 1994. – 612 с.
58. Военная педагогика: учебник для курсантов высш. воен. - учеб. заведений / под ред. О. Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2008. – 638 с.
59. Воробьев, И. Н. Отечественная военная школа: история и современность / И. Н. Воробьев, В. А. Климов // Военная мысль. – 2010. – № 3. – С. 47.
60. Волков, В. Философия: основные проблемы, понятия термины: учебное пособие / В. Волков. – СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, 2010. – 127 с.
61. Волков, С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – М.: Воениздат, 1993. – 218 с.

62. Волкогонов, Д. А. Честь офицера / Д. А. Волкогонов // Военная мысль. – 1982. – № 1. – С. 86 – 72.
63. Выготский, Л. С. Избранные психологические труды. Собр. соч. в 6 т. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – 425 с.
64. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. – 671 с.
65. Выршиков, А. Н. Служение Отечеству как смысл российского патриотизма / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2005. – 120 с.
66. Выжлецов, Т. П. Аксиология: становление и основные этапы развития / Т. П. Выжлецов // Социально-политический журнал. – 1996. – № 1. – С. 75 – 99.
67. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1996. – 152 с.
68. Гаврилюк, В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // СОЦИС. – 2002. – № 1. – С. 96 – 105.
69. Галинская, И. Л. Культурология XX в.: антология, аксиология или философское исследование природы ценностей / И. Л. Галинская. – М.: Инион, 1996. – 144 с.
70. Гамов, В. И. Образ войны в культуре: дис. д-ра. филос. наук: 13.00.08 [Текст] / В. И. Гамов. – Армавир, 2000. – 352 с.
71. Гартман, Н. К основоположению онтологии / Н. К. Гартман; пер. с нем. Ю. В. Медведева, под ред. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука, 2003. – 640 с.
72. Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель; пер. с нем. Б. Г. Стопнера, М. И. Левиной. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
73. Гершунский, Б. С. Философия образования / Б. С. Гершунский. – М.: Флинта, 1998. – 432 с.
74. Гидиринский, В. И. Русская идея и армия [Текст]: (Философско-исторический анализ) / В. И. Гидиринский. – М.: Воен. ун-т, 1997. – 323 с.

75. Гоббс Т. Избранные произведения [Текст]: в 2 т.: [пер. с лат. и англ.] / Т. Гоббс; пер. с англ. Гутермана. – М.: Просвещение, 1964. – Т. 1. – 747 с.
76. Гоббс, Т. Сочинения. В 2-х т. / Т. Гоббс – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – 736 с.
77. Голомшток, И. Н. Тоталитарное искусство / И. Н. Голомшток. – Москва: Галарт, 1994. – 296 с.
78. Гончаров, В. Н. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений / В. Н. Гончаров, Н. А. Попова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–7. – С. 1566 – 1569.
79. Горелов, М. На реках Вавилонских / М. Горелов // *Новый журнал*. – № 183. – С. 207 – 208.
80. Гребеньков, В. Н. Военная культура российского общества / В. Н. Гребеньков. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 312 с.
81. Григорьев, А. А. Военная культура: где точка опоры? / А. А. Григорьев // *Вестник границы России*. – 2000. – № 1. – С. 62 – 69.
82. Григорьев, А. Б. Что такое «военная культура»? [Электронный ресурс] / А. Б. Григорьев // Режим доступа: http://wvrazvedka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18-q&catid=88888906&Itemid=88888919 (Дата обращения: 10. 01. 2017).
83. Гуссерль, Э. Гуссерлиана (собранные работы) / Э. Гуссерль; под ред. Г. Л. ван Бреды. – Гаага: Нижхофф, 1950 – 1975. – Т. 2 (С. 9) – 3(С. 212).
84. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию / Э. Гуссерль. – Минск; М., 2000. – С. 640 – 642.
85. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль. – СПб. : Владимир Даль, 2004. – 400 с.
86. Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. – М.: Территория будущего, 2005. – 465 с.

87. Гуревич, П. С. Философская антропология: учеб. пособие / П. С. Гуревич. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 607 с.
88. Гусинский, Э. Н. Введение в философию образования. Аксиология образования / Э. Н. Гусинский, Ю. И. Турчанинова. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 224 с.
89. Гуторович, О. В. Нравственная оценка войны в истории философской мысли / О. В. Гуторович // Труды военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, 2015. – № 648. – С. 224 – 230.
90. Даль, В. Пословицы русского народа: сборник / В. Даль. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 992 с.
91. Декарт, Р. Рассуждение о методе. Избранные произведения / Р. Декарт – М.: Политиздат, 1950. – 712 с.
92. Дементьева, В. Ю. Профессиональное самоопределение студенческой молодежи среднего российского города: дис. кан. социол. наук [Текст] / В. Ю. Дементьева. – Новочеркасск, 2006. – 153 с.
93. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – 629 с.
94. Драгомиров, М. И. Избранные труды / М. И. Драгомиров. – М.: Воениздат, 1956. – 688 с.
95. Драгомиров, М. И. О воспитании в военно-учебном заведении / М. И. Драгомиров // Воспитание. – 1862. – № 7. – С. 41 – 53.
96. Дробницкий, О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия / О. Г. Дробницкий. – М.: Политиздат, 1967. – 351 с.
97. Дробницкий, О. Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей. Проблема ценности в философии / О. Г. Дробницкий; под ред. А. Г. Харчева. – Л.: Наука, 1966. – 244 с.
98. Дробницкий, О. Г. Понятие морали / О. Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1974. – 388 с.
99. Дугин, А. Г. Философия войны / А. Г. Дугин. – М.: Яуза, 2004. – 256 с.

100. Дугин, А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – 418 с.
101. Дугин, А. Г. Философия традиционализма / А. Г. Дугин. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – 624 с.
102. Духовность российского офицера: проблемы становления, условия и пути развития / отв. ред. Б. И. Каверин. – М.: ВУ, 2002. – 96 с.
103. Дырин, А. И. Проблемы войны и мира в социально-философской мысли античности / А. И. Дырин, В. П. Кузин. – М.: ГАВС, 1992. – 144 с.
104. Евсеева, Л. В. Исследование феномена военная культура: культурно-антропологический подход. / Л. Евсеева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – С. 224 – 229.
105. Жданов, Ю. А. Сущность культуры / Ю. А. Жданов, В. Е. Давидович // Проблемы истории и теории культуры. – Ростов-н/Д. Наука, 2005. – 432 с.
106. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. / Г. К. Жуков. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1978. – Т. 1. – 384 с.
107. Жукова, М. Г. «Твой есмь аз». Суворов / М. Г. Жукова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря. Типография АО «Молодая гвардия», 2001. – 160 с.
108. За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке / ред. А. Е. Савинкин // Российский военный сборник выпуск 14. – М.: Военный университет, 1997. – 466 с.
109. Запесоцкий, А. С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор / А. С. Запесоцкий // Социологические исследования. – 2006. – № 12. – С. 98 – 104.
110. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
111. Зверев, С. Э. Этические аспекты воинского дискурса. / С. Э. Зверев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – С. 29 – 34.
112. Земцова, И. В. Образы воинского служения народов России в гуманитарном образовании военного вуза. / И. В. Земцова // Военный академический журнал. – 2019. – № 1 (21). – С. 122 – 126.

113. Зенина, О. В. Новые измерения национально-культурной идентичности как результат переплетения глобализации и альтерглобалистских тенденций [Электронный ресурс] / О. В. Зенина // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Zenina_alter-globalization. (Дата обращения: 07. 01. 2017).

114. Зиннуров, Ф. К. Роль служебной символики и ритуалов в социокультурном образовательно-воспитательном пространстве ведомственного вуза. / Ф. К. Зиннуров // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – С. 145 – 149.

115. Ивин, А. А. Современная философия науки / А. А. Ивин. – М.: Высшая школа, 2005 – 592 с.

116. Игнатъев, А. А. 50 лет в строю. В 2 т. / А. А. Игнатъев. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – 588 с.

117. Ильин, И. А. Армия и общество / И. А. Ильин // Армия и общество. – 1999. – № 3. – С. 113.

118. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. – Харьков: Фолио, 2001. – 211 с.

119. Ильин, И. А. Путь духовного обновления. Собр. соч. В 10 т. / И. А. Ильин. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – 398 с.

120. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М.: Республика, 1993. – 431 с.

121. Ишимская, Е. В. Национальные и военно-патриотические аспекты философии И. А. Ильина. / Е. В. Ишимская // Военный академический журнал. – 2017. – № 4 (16). – С. 134 – 141.

122. Каверин, Б. И. Духовная безопасность российского общества и личности воина Вооруженных Сил / Б. И. Каверин. – М.: ВУ, 2000. – 56 с.

123. Каган, М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М.: Изд-во политической литературы, 1994. – 331 с.

124. Каган, М. С. Война и культура. Первая мировая война: история и психология: материалы Российской научной конференции / М. С. Каган. – СПб.: Нестор, 1999. – 157 с.
125. Каган, М. С. Философская теория ценностей / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
126. Казаков, Д. Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы [Электронный ресурс] / Д. Е. Казаков // Армия и общество. – 2007. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-aspekty-formirovaniya-u-voennosluzhaschih-tsennostey-voennoy-sluzhby>. (Дата обращения: 10. 01. 2017).
127. Калинин, Б. А. Эволюция идеи войны в культуре: автореф. дис. д-ра филос. наук: 13. 00. 08 [Текст] / Б. А. Калинин. – Ростов-н/Д.: Рост. гос. ун-т, 2002. – 41 с.
128. Калинин, Д. К. Культура общения и этикет / Д. К. Калинин. – М.: Наука, 2010. – 89 с.
129. Калинин, М. И. О вопросах социалистической культуры. Сборник статей и речей 1925–1938 гг. / М. И. Калинин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1938. – 112 с.
130. Калинина, М. Элементарный этикет: Курс экспресс-подготовки к светскому приему / М. Калинина // PR в России. – 2007. – № 10. – С. 27–29.
131. Калинина, Е. В. История правовых учений: зарубежная теория и философия права: учебно-методическое пособие / Е. В. Калинина. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. – 319 с.
132. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. – СПб.: Наука, 1999 – 471 с.
133. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
134. Кант, И. Сочинения. В 6 т. / И. Кант; под ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – Т. 4. Ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
135. Кант, И. Сочинения. В 6 т. / И. Кант; под ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – 564 с.

136. Кант, И. Основы метафизики нравственности [Электронный ресурс] / И. Кант. – Режим доступа: [http:// philosophy. allru. net / perv212. html](http://philosophy.allru.net/perv212.html). (Дата обращения: 15. 06. 2014).
137. Кассирер, Э. Философия классических форм / Э. Кассирер. – М.: Акад. проспект, 2011. – Т. 3. – 397 с.
138. Каширский, Д. В. Психология личностных ценностей: дис. д. п. наук: 13. 00. 01 [Текст] / Д. В. Каширский. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2014. – 58 с.
139. Керсновский, А. А. Философия войны / А. А. Керсновский. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. – 202 с.
140. Клакхон, К. К. Зеркало для человека. Введение в антропологию / отв. ред. к. фил.н. А. А. Панченко. – СПб.: «Евразия», 1998. – 352 с.
141. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
142. Ковалевский, В. Ф. Профессиональная культура офицера / В. Ф. Ковалевский // Военная мысль. – 1990. – № 6. – С. 36 – 43.
143. Коган, Л. Н. Социология культуры / Л. Н. Коган – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 1992. – С. 16.
144. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
145. Кон, И. С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире (конспект лекции, прочитанной автором в лектории МГУ им. М. В. Ломоносова) / И. С. Кон // Almatater. – 2001. – № 11. – С. 35 – 41.
146. Корин, С. Совесть, честь и ответственность военнослужащих / С. Корин // Ориентир. – 2003. – № 2. – С. 55.
147. Кофырин, Н. Как уберечь мир от войны [Электронный ресурс] / Н. Кофырин. – Режим доступа: [https://www. liveinternet. ru/community/1272263/post365683320](https://www.liveinternet.ru/community/1272263/post365683320). (Дата обращения: 15. 03. 2017).

148. Кравченко, Е. И. Эрвин Гофман. Социология лицедейства / Е. И. Кравченко. – М.: МГУ, 1997. – 222 с.
149. Кравец, А. С. Три парадигмы смысла / А. С. Кравец // Вестник МГУ. Серия «Философия». – 2004. – № 6. – С. 75 – 93.
150. Кравец, А. С. Смыслы и ценности / А. С. Кравец // Вестник МГУ. Серия «Философия». – 2007. – № 6. – С. 3 – 27.
151. Кривицкий, А. Традиции русского офицерства / А. Кривицкий. – М.: Воениздат, 1945. – 108 с.
152. Круглов, В. Армии не жить без культуры [Электронный ресурс] / В. Круглов // Обозреватель-Observer. Военно-политические проблемы. – Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N11_99/11_16. HTML. (Дата обращения: 12.03.2017).
153. Крузенштерн, И. В. Путешествие вокруг света в 1803 году на кораблях «Надежда» и «Нева» / И. В. Крузенштерн. – СПб.: 1810 – 1812. – Т. 1 – 3. – 376 с.
154. Крюков, В. В. Философские интерпретации проблемы ценностей / В. В. Крюков // Вечные философские проблемы: сб. науч. тр. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 42 – 58.
155. Кузнецов, В. И. Единство мира и единство культуры / В. И. Кузнецов // Философия и общество. – 1999. – № 4. – С. 141 – 153.
156. Кулешов, В. Е. Диалектика смысла жизни и воинского долга в условиях профессиональной военной службы / В. Е. Кулешов. – Владивосток, 1998. – 345 с.
157. Культурология. История мировой культуры/ Под ред. проф. А. Н. Марковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2000. – С. 15.
158. Куренной, В. А. Рецензия Гилберт Райл. Понятие сознания / пер. с англ.; общ. ред. В. П. Филатова. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 408 с.
159. Кууси, П. Этот человеческий мир / П. Кууси. – М.: Прогресс 1988. – 368 с.

160. Кучеров, Е. В. Духовность современного российского офицера: состояние и особенности функционирования / Е. В. Кучеров // Армия и общество. – 2008. – № 1. – С. 83 – 91.
161. Лавринова, Н. Н. Особенности культуры общения военнослужащих / Н. Н. Лавринова // Аналитика культурологии. – 2009. – № 15. – С. 25 – 30.
162. Лапин, Н. И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современного общества / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 58.
163. Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей / Н. И. Лапин // Социс. – 1996. – № 5. – С. 3 – 23.
164. Лейбниц, Г. В. Соч. в 4-х т. / Г. В. Лейбниц; ред. В. В. Соколов. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1. – 636 с.
165. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. / В. И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1967. – Т. 9. – 580 с.
166. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2004. – 352 с.
167. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – 3-е изд. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
168. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1993. – 43 с.
169. Лигинчук, Г. Г. Социокультурные стереотипы как фактор политической социализации военнослужащих ВС РФ: монография / Г. Г. Лигинчук. – М.: ВУ, 2005. – 178 с.
170. Лисица, Ю. Т. И. А. Ильин: Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. / Ю. Т. Лисица. – М.: Русская книга, 1993. – 345 с.
171. Лисовский, В. Т. Социальные проблемы юности / В. Т. Лисовский // Среднее специальное образование. – 1991. – № 5. – С. 25–28.
172. Лихоманов, И. В. Зачем офицеру философия? / И. В. Лихоманов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 4 (13). – С. 75 – 80.
173. Локк, Дж. Сочинения. В 3-х т. / Дж. Локк – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.

174. Лоренцо Валла. Об истинном и ложном благе. О свободе воли / отв. ред. А. Х. Горфункель. – М.: Наука, 1989. – 404 с.
175. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Т. 4: Аристотель и поздняя классика / А. Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1975. – 672 с.
176. Лосский, Н. О. Характер русского народа. Книга вторая / Н. О. Лосский. – М.: Ключ, 1990. – 98 с.
177. Лосский, Н. О. Ценность и бытие / Н. О. Лосский. – М.: Наука, 1994. – 436 с.
178. Лотце, Р. Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии в 3 ч. / Р. Г. Лотце; пер. Е. Корша. – М.: К. Солдатенков, 1866. – Ч. 1. 1. – 509 с.
179. Лутовинов, В. И. Военная безопасность государства: концептуальные основы и современное российское видение / В. И. Лутовинов, Ю. Н. Хмара // Социум и власть. – 2015. – № 2. – С. 68 – 73.
180. Люткене, Г. В. Современные концепции войны: философско-политологический анализ: дис. канд. пол. Наук: 23. 00. 01 [Текст] / Г. В. Люткене. – М.: ВУ, 2011. – 175 с.
181. Лютов, С. Н. Традиции и книга. Военные традиции России: история, психология, культура / С. Н. Лютов // Материалы международной научной конференции 21 – 22 декабря 2000 года. – СПб.: Нестор, 2000. – 130 с.
182. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения. В 8 т. / редкол. гл. ред. М. И. Кондаков и др; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1983–1986. – Т. 2. – 520 с.
183. Макаренко, А. С. Письма, воспоминания / А. С. Макаренко. – М.: Изд. НИИ общей педагогики АПН СССР, 1968. – 105 с.
184. Максимов, А. Н. Философия ценностей / А. Н. Максимов. – М.: Высшая школа, 1997. – 174 с.
185. Максудов, В. П. История Древнего Востока, культурно-политическая и военная. С отдалённых времён до эпохи македонского завоевания. Египет и Финикия / В. П. Максудов. – СПб.: Тип «Бережливость», 1905. – 719 с.

186. Макушкин, А. Б. Безопасность духовного мира офицерского состава Российской армии в современных условиях: состояние и тенденции функционирования: автореф. дис. канд. филос. наук 13.00.01 [Текст] / А. Б. Макушкин. – М., 2004. – 180 с.
187. Мамардашвили, М. К. Сознание как философская проблема / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 3 – 18.
188. Маркарян, Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры / Э. С. Маркарян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1973. – 147 с.
189. Маркова, А. К. Мотивация воинской деятельности: содержание и проблемы / А. К. Маркова. – М.: Воениздат, 1994. – 374 с.
190. Маркс, К. Теория о производительном и непроизводительном труде / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политическая литература, – 1-е изд., 1962. – Т. 26. – 376 с.
191. Маркс, К., Энгельс, Ф. Избранные произведения. В 3-х т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 3. – 639 с.
192. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 14. – 542 с.
193. Марусенко, О. Н. Социальный институт армии и его влияние на ценности военной службы / О. Н. Марусенко // Право и образование. – 2007. – № 1. – С. 25 – 35.
194. Масловский, Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России: Выпуск II / Д. Ф. Масловский. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 790 с.
195. Махмудьянов, И. А. Учение И. А. Ильина о праве и государстве через призму здорового правосознания / И. А. Махмудьянов // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 115 – 120.
196. Месснер, Е. Э. Всемирная мятежевойна / Е. Э. Месснер // «Хочешь мира, победи мятежевойну!» – М.: Военный университет, Русский путь. – 2005. – С. 73 – 131.
197. Месснер, Е. Э. О подготовке офицеров-академиков / Е. Э. Месснер // «Хочешь мира, победи мятежевойну!» – М.: Военный университет, Русский путь, 2005. – 696 с.

198. Мэй, Р. Открытие Бытия / Р. Мэй – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – С. 49.
199. Микоян, А. И. В начале 20-х / А. И. Микоян. – М.: Политиздат, 1975. – 383 с.
200. Милль, Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Дж. С. Милль. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 832 с.
201. Моль, А. Социодинамика культуры: / пер. с фр.; предисл. Б. В. Бирюкова. – 3-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
202. Морозов, Н. А. Воспитание генерала и офицера как основа побед и поражений: Ист. очерк из жизни рус. армии эпохи наполеон. войн и времен плац парада / Н. А. Морозов. – Вильна: «Русский почин», 1909. – 128 с.
203. Наставление к самодисциплине и самовоспитанию. Собрание писем старого офицера к своему сыну. История отечества в свидетельствах и документах XVII-XX веков. Выпуск VII – М.: Студия «ТРИТЭ». «Российский Архив», 1996.
204. Наумов, А. В. Духовный мир офицера вооруженных сил в социокультурном пространстве современного российского общества: автореф. дис. канд. филос. наук 09. 00. 13 [Текст] / А. В. Наумов. – М., 2015. – 179 с.
205. Наумов, П. Ю., Новиков, Н. С. Система ценностей воинской службы и их носители/ П. Ю. Наумов // В мире научных открытий. – 2015. – № 9 (69). – С. 1375 – 1380.
206. Невелев, А. Б. Ценностное бытие человека / А. Б. Невелев, В. Н. Потехин, Н. Л. Худякова. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т. – 2002. – 135 с.
207. Невелев, А. Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергичности / А. Б. Невелев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 15. – С. 30 – 34.

208. Невелев, А. Б. Стратегия национальной безопасности: предметно-энергетический подход / А. Б. Невелев // Бытие человека: проблема единства в многообразии современного мира: материалы международной научной конференции (г. Челябинск, ноябрь 2016 г.). – Челябинск: Цицеро, 2016. – С. 9 – 14.

209. Невелев, А. Б. Предметно-энергетический подход к процессу познания / А. Б. Невелев, В. С. Невелова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 25. – С. 137– 140.

210. Невелев А. Б. Деятельностный подход в осмыслении культуры воинской службы / А. Б. Невелев, Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 29 – 32.

211. Никишов, Г. А. Военные традиции как отражение русской культуры / Г. А. Никишов // Военные традиции России: история, психология, культура: материалы международной научной конференции 21-22 декабря 2000 года. – СПб.: Нестор, 2000. – 130 с.

212. Новиков, В. К. Имидж современной Российской Армии глазами молодежи / В. К. Новиков, Д. Г. Передняя // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 25 – 39.

213. Нравственная культура и этика поведения военнослужащих [Электронный ресурс] // Военсервис. рф – информационное обеспечение военнослужащих. 2017 г. – Режим доступа: http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/ogp/nravstvennaya-kultura-i-etika-povedeniya-voennoslujaschih. (Дата обращения: 12.03.2017).

214. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс 2017 г. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853. (Дата обращения: 12.03.2017).

215. О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс 2017 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853. (Дата обращения: 12.03.2017).

216. Павлов, Т. П. К диалектическому единству дарвинизма и генетики / Т. П. Павлов. – М.: Прогресс, 1970. – 38 с.
217. Панасенко, Ю. А. Военная дисциплина и правопорядок в Русской, Советской и Российской армии: учебное пособие / Ю. А. Панасенко. – Челябинск: ФВУНЦ ВВС «ВВА», 2015. – 305 с.
218. Панасенко, Ю. А. Новые ценности современной России и военная служба / Ю. А. Панасенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 125 – 128.
219. Панасенко, Ю. А. Патриотизм как ценностная характеристика личности современного офицера / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 26. – С. 68 – 71.
220. Панасенко, Ю. А. Проблемы формирования и развития духовно-нравственных качеств Российского офицера в современных условиях / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 89 – 92.
221. Панасенко, Ю. А. Ценностный мир офицера в условиях трансформации общества [Электронный ресурс] / Ю. А. Панасенко, В. С. Елагина // Современные проблемы науки и образования – 2015. – № 1. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/viewid=19259>. (Дата обращения: 16.03.2017).
222. Панфилов, О. М. Ценностные отношения: природа и генезис: дис. док. фил. наук 13. 00. 01 [Текст] / О. М. Панфилов. – СПб., 1995. – 358 с.
223. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
224. Певень, Л. В. Особенности перехода к профессиональной форме организации Вооруженных сил / Л. В. Певень // Социологические исследования. – 2003. – № 12. – С. 62 – 66.
225. Педагогическая культура офицера: научные поиски, войсковой опыт, практические рекомендации, взгляд в будущее / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцынов. – М.: Воениздат, 1985. – 159 с.

226. Пелипенко, А. А. Культура как система / А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко. – М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998. – 376 с.
227. Петр Великий в его изречениях / предисл. В. Строев. – СПб.: Р. Голике, 1910. – 112 с.
228. Петрий, П. В. Духовные ценности военнослужащих Российской Армии: содержание и специфика формирования / П. В. Петрий. – М.: Воен. ун-т, 1998. – 64 с.
229. Петрий, П. В. Духовная жизнь российского общества как фактор развития личности воина / П. В. Петрий, А. А. Озеров. – М.: Воен. ун-т, 2000. – 48 с.
230. Пивоев, В. М. Парадоксы философии деятельности / В. М. Пивоев. – Петрозаводск: Изд-во ун-т, 2005. – 194 с.
231. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.
232. Писаренков, А. А. Антология войны в истории западноевропейской философской мысли: от античности до немецкой классической философии: дис... канд. филос. наук 13. 00. 08 [Текст] / А. А. Писаренков. – Краснодар, 2005. – 151 с.
233. Плискевич, Н. М. Патриотизм и национализм / Н. М. Плискевич // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 71 – 86.
234. Плотников, В. И. Ценностный мир человека и его судьба. Двадцать лекций по философии: учеб. пособие / А. В. Грибакин, Ю. Г. Ершов, В. Е. Кемеров и др. ; Рос. филос. о-во. – 2-е изд. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – С. 372 – 373.
235. Поздняков, Э. А. Философия государства и права: монография / Э. А. Поздняков. – М.: ВУ, 2011. – 207 с.
236. Полякова, И. П. Роль ценностей в процессе мотивации: монография / И. П. Поляков. – Липецк: ЛГТУ, 2004. – 168 с.

237. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1-national.html>. (Дата обращения: 16.03.2017).
238. Пушкин, А. С. Стихотворения 1814 – 1822. Собрание сочинений в 10 т. / А. С. Пушкин. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – Т. 1. – 359 с.
239. Рабинович, М. Д. Полки петровской армии 1698 – 1725: краткий справочник / под ред. Л. Г. Бескровного. – М.: Советская Россия, 1977. – 56 с.
240. Радаев, В. В. Социальная стратификация: учеб. пособие / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с.
241. Разин, А. В. Ценностная ориентация и благо человека / А. В. Разин // Вестник Московского университета – 1996. – № 1. – С. 77 – 87.
242. Радионов, Е. Г. Развитие патриотизма в российской молодежи в процессе индивидуальной воспитательной работы / Е. Г. Радионов. – М.: Высшая школа, 2005. – 139 с.
243. Раш, К. Б. Во славу Отечества. Офицер в обществе: долг, честь, подвижничество / К. Б. Раш. – М.: Патриот, 1990. – 136 с.
244. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4 / В пер. с итал. и под ред. С. А. Мальцевой. – СПб.: Петрополис, 1997. – 880 с.
245. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
246. Рожков, М. И. Индивидуализация воспитания: экзистенциальный подход [Электронный ресурс] / М. И. Рожков – Режим доступа: <http://convdocs.org/> (Дата обращения: 30.10.2018).
247. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии [Текст] / Н. С. Розов. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 360 с.
248. Романова, Е. Н. Военная культура и ее основные характеристики / Е. Н. Романова // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 217.

249. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2017. – 39 с.
250. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3 т. / Гл. ред. П. А. Клубков – М.; СПб.: Владос: Изд. Филол. фак. С. - Петерб. гос. ун-та, 2002. [Т. 1: А – Ж – 688 с., Т. 2: З – П – 720 с., Т. 3: П – Я – 704 с.].
251. Русанов, В. Ратная слава русских дружин и ополчений / В. Русанов, В. Стрельников // Ориентир. – 2002. – № 2. – С. 51 – 55.
252. Русанова, А. Г. Культурная идентификация студентов: проблема нормы / А. Г. Русанова // Вопросы культурологии. – 2007. – № 6. – С. 36 – 38.
253. Рычков, В. Чего не хватает нашим кадетским корпусам? / В. Рычков // Военный сборник. – 1911. – № 4. – С. 51.
254. Сагатовский, В. Н. Культура: основные аспекты рассмотрения. Бренное и Вечное: Ценности и отчуждение в культурно-цивилизационных процессах. Вып. 2. Ч. 1. / В. Н. Сагатовский. – Великий Новгород, 1999. – С. 5 – 6.
255. Садовская, Е. Ю. Культурные универсалии как средство инкультурации иностранных военнослужащих. / Е. Ю. Садовская // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2015. – С. 276 – 279.
256. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В. А. Ядова. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. – 264 с.
257. Сальников, А. А. Парадигмальные основания мировоззрения военнослужащих современной российской армии: автореф. дис. канд. филос. наук 09. 00. 13[Текст] / А. А. Сальников. – М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2016. – 29 с.
258. Сартр, Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
259. Санистебан, Л. С. Основы политической науки / пер. с испанского В. Л. Заболотного – М.: МП Владан, 1992. – 123 с.
260. Серебрянников, В. В. Имидж армии: проблемы формирования / В. В. Серебрянников // Военная мысль. – 2005. – № 12. – С. 64 – 71.

261. Серебрянников, В. В. От воинственности к миролюбию / В. В. Серебрянников // Социс. – 2002. – № 5. – С. 81 – 88.
262. Серебрянников, В. В. Социология армии / В. В. Серебрянников, Ю. И. Дерюгин. – М.: ИСПИ РАН, 1996. – 446 с.
263. Серебрянников, В. В. Социология войны / В. В. Серебрянников. – М.: Научный мир, 1997. – 398 с.
264. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1994. – 688 с.
265. Смелик, Р. Г. Воинский труд в системе рыночных отношений / Р. Г. Смелик; под науч. ред. Е. И. Лаврова. – Новосибирск: АНО «Редакция журнала «ЭКО», 2004. – 240 с.
266. Смирнова, Н. М. Социальная феноменология в изучении современного общества. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – 400 с.
267. Советская военная энциклопедия: в 8 т. / под ред. А. А. Гречко – М.: Воениздат, 1976. – Т. 2. – 539 с.
268. Соловьев, В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории / В. С. Соловьев. – М.: Эксмо-Пресс, Фолио, 1999. – 159 с.
269. Солоневич, И. А. Народная монархия / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 624 с.
270. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений / П. А. Сорокин; пер. с англ. В. В. Сапова. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000. – 1054 с.
271. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
272. Спиноза, Б. Избранные произведения: в 2 т. / Б. Спиноза. – М.: Политиздат, 1957. – Т. 1. – 631 с.
273. Степин, В. С. Философская антропология и философия науки / В. С. Степин. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.
274. Столович, Л. Н. Об общечеловеческих ценностях / Л. Н. Столович // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 55 – 87.

275. Столяров, А. А. Номинализм Оккама. История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья / А. А. Столяров – М.: Греко-латинский кабинет, 1995. – С. 373 – 374.
276. Стратегия духа: основы воспитания войск по взглядам А. В. Суворова и М. И. Драгомирова. – М.: Русский путь, 2000. – 184 с.
277. Строевой устав Вооруженных сил Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111. – М.: Военное издательство, 2008. – 578 с.
278. Сулимова, Т. С. Национальные ценности и ориентации российской молодежи / Т. С. Сулимова // Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции [Текст]: матер. междунар. науч. конф. 1993 г. – М.: Социум, 1994. – 172 с.
279. Сурин, А. Роль офицерства в военном воспитании / А. Сурин // Служение России. – М.: Военный университет: Русский путь, 2000. – 640 с.
280. Суворов, А. В. Наука побеждать / А. В. Суворов. – М.: Военное изд-во народного комиссариата обороны, 1944. – 40 с.
281. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. / В пер. Н. И. Конрада. – М.: Изд-во АН, 1950. – 404 с.
282. Сурина, И. А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: вопросы теории и методологии / И. А. Сурина. Ин-т молодежи. – М.: Мысль, 1999. – 183 с.
283. Суркова, И. Ю. Модели социальной работы в армии / И. Ю. Суркова // Отечественный журнал социальной работы. – 2006. – № 2. – С. 23 – 31.
284. Суслов, Д. В. Философия развития военного образования / Д. В. Суслов // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск: ООО «РМНКО», 2017. – № 2 (63). – С. 59 – 63.
285. Таранова, И. С. О некоторых аспектах нравственного и патриотического воспитания российского воинства в доимперский период истории государства российского и ее укрепления усилиями Петра Великого / И. С. Таранова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 30 – 34.

286. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард; пер. с фр. М. Цейтлин. – СПб.: Типогр. Ю. Н. Эрлих, 1901. – 491 с.
287. Татаркевич, В. История философии. Античная и средневековая философия / В. Татаркевич. – Пермь: Пермский Университет, 2000. – 482 с.
288. Толстой, Л. Н. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания / Л. Н. Толстой // Российский военный сборник. – М.: Военный университет, 2000. – 49 с.
289. Торгашев, Г. А. Социально-культурные проблемы преемственности поколений в отечественном военном строительстве: автореф. дис. д-ра филос. наук 13. 00. 01 [Текст] / Г. А. Торгашев. – М.: Моск. пед. ун-т, 1994. – 312 с.
290. Торкунова, О. Т. Воинские традиции в духовно-нравственном воспитании военнослужащих государств-членов СНГ. / О. Т. Торкунова. – Вестник экспертного совета, 2017. – 235 с.
291. Трескин, Д. Н. Дух реформы русского военного дела. О долге и чести воинской в Российской армии / Д. Н. Трескин. – М.: Военный университет, 1991. – 43 с.
292. Тугаринов, В. П. Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаринов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1968. – 124 с.
293. Тугаринов, В. П. Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаринов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1968. – 49 с.
294. Туманов, С. В. Общественный идеал: диалектика развития / С. В. Туманов. – М.: МГУ, 1986. – 197 с.
295. Турен, А. Возвращение человека действующего [Текст] / А. Турен. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
296. Туровская, А. А. К вопросу об основных концепциях роли армии в государстве / А. А. Туровская // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – № 1. – С. 203 – 208.
297. Уайтинг, Д. Дети шести культур / Д. Уайтинг. – М.: Прогресс, 1978. – С. 67 – 69

298. Устав внутренней службы ВС РФ. Глава 2. Взаимоотношения между военнослужащими: утвержден Указом Президента РФ от 10 ноября № 1495 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/military>. (Дата обращения: 03.12.2018).

299. Устав воинский [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. 1997 – 2017 г. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm>. (Дата обращения: 12.03.2017).

300. Уразбахтин, Ю. Г. Методологические основы, характер и сущность воинского труда [Текст] / Ю. Г. Уразбахтин // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 5 – 6. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/174/10287/>. (Дата обращения: 27. 12. 2018).

301. Усынин, Ю. К. Ценностные ориентации офицеров современной Российской Армии / Ю. К. Усынин. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 1998. – 135 с.

302. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28. 03. 1998 N 53-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Режим доступа:<http://www.consultant.ru/popular/military>. (Дата обращения: 05.10.2012).

303. Философия. Проблема войны в социальной философии [Электронный ресурс] // OpenLibrary – открытая библиотека учебной информации – Режим доступа:http://www.bio.spbu.ru/science/scienceinfo/el_resource.php. (Дата обращения: 12.03.2017).

304. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

305. Философский энциклопедический словарь – традиция [Электронный ресурс] // Вокабула – энциклопедии, словари, справочники-онлайн. 2013–2015 г. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/словари/философский-энциклопедический-словарь-1989/традиция>. (Дата обращения 12.03.2017).

306. Формирование духовно-нравственных ценностей у офицерского состава на основе традиций Русской армии [Электронный ресурс] // Военсервис. рф – информационное обеспечение военнослужащих. 2017 г. – Режим доступа: http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/ogp/formirovanie-duhovno-nravstvennyih-tsennostey-u-ofiterskogo-sostava-na-osnove-traditsiy-russkoj-armii. (Дата обращения: 12.03.2017).

307. Фофанов, В. П. Социальная деятельность как система / В. П. Фофанов. – Новосибирск: Наука, 1981. – 306 с.

308. Франк, С. Л. Русское мировоззрение / С. Л. Франк. – СПб.: Наука, 1996. – 500 с.

309. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд; пер. В. В. Бибихина // Вопр. философии. – 1988. – № 8. – С. 132 – 160.

310. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко; пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

311. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

312. Хайек, Ф. Общество свободных / Ф. Хайек // Открытая политика. – 1995. – № 8. – С. 35 – 36.

313. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 405 с.

314. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 635 с.

315. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 603 с.

316. Херскович, М. Культурная антропология. – М.: Мир, 1955. – С. 306 – 334.

317. Хейзинг, Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / Й. Хейзинг; пер. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова. – М.: Прогресс: Традиция, 1997. – 416 с.

318. Худякова, Н. Л. Онтологическое основание возникновения и развития ценностного мира человека: дис. д-ра филос. наук: 09. 00. 01 / Н. Л. Худякова. – Омск, 2004. – 349 с.

319. Худякова, Н. Л. Конфликты и их ценностные основания / Н. Л. Худякова // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы IV Международной научной конференции (14-15 ноября). – Челябинск: Цицеро. 2018. – С. 6 – 7.

320. Худякова, Н. Л. Ценностные основы социальных отношений. / Н. Л. Худякова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 7 – 11.

321. Худякова, Н. Л. Аксиологические основы поведения человека [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н. Л. Худякова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. – 109 с. – Режим доступа:[http://www. psi-sintez. ru/Axiology/Khudyakova](http://www.psi-sintez.ru/Axiology/Khudyakova). (Дата обращения: 15. 10. 2018).

322. Ценностные ориентации и установки военнослужащих в современном российском обществе. Социальное поведение личности: оценки и стратегии: коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 276 с.

323. Цифровая библиотека по философии. «Опыт о человеческом разумении». Простые и сложные идеи. Учение о языке [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека по философии. – М., 2015. – Режим доступа:[http://filosof/historic. ru/books/item/f00/s00/z0000005/st053/shtml](http://filosof/historic.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st053/shtml). (Дата обращения: 12.03.2017).

324. Червяков, А. А. Культура солидарности общества и армии в современной России: дис. кан. филос. наук 13. 00. 01 [Текст] / А. А. Червяков. – Ставрополь, 2008. – 155 с.

325. Чернавин, Ю. А. Социальный статус военнослужащего / Ю. А. Чернавин. – М.: ВУ, 1997. – 450 с.

326. Черницын, С. В. Некоторые вопросы изучения воинской культуры донских казаков [Электронный ресурс] / С. В. Черницын. – Режим доступа:[http://dikoepole. com/2013/01/22/chernizin-tokarevskie/2](http://dikoepole.com/2013/01/22/chernizin-tokarevskie/2). (Дата обращения: 17.03.2017).

327. Чехов, А. П. Пьесы / А. П. Чехов. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1897. – 335 с.
328. Чижик, П. И. Духовная безопасность российского общества как фактор военной безопасности государства / П. И. Чижик. – М.: ВУ, 2000. – 408 с.
329. Швырев, В. С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории. Над чем работают, о чем спорят философы. Деятельность: теории, методология, проблемы / В. С. Швырев. – М.: Политиздат, 1990. – 365 с.
330. Шелер, М. Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.
331. Шерстнев, А. Д. Безопасность военной службы как социальная проблема / А. Д. Шерстнев // Социс. – 1995. – № 12. – С. 22 – 26.
332. Шохин, В. К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты / В. К. Шохин // Альфа и Омега, 1998. – № 18. – С. 283–308.
333. Щюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Щюц. – М.: РОССПЭН, 2004. – 486 с.
334. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: избранные произведения: в 3 т. / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 3. – 639 с.
335. Экзистенциальный подход Ирвина Ялома и Ролла Мэя [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mognovse.ru/wyx-1-armiya-organ-gosudarstva-orudie-ego-vneshnej-politiki-me.html>. (Дата обращения: 15.03.2017).
336. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.
337. Юлдашев, Л. Г. Теории ценности в социологии: вчера, сегодня / Л. Г. Юлдашев // Социс. – 2001. – № 8. – С. 146 – 151.
338. Юм, Д. Исследования о человеческом разумении. – М.: Прогресс, 1995. – 240 с.
339. Юрьев, Л. К. К реформе нашей военной школы / Л. К. Юрьев // Офицерская жизнь. – 1907. – № 60. – С. 155.

340. Юрченко, Ю. Пути и способы повышения качества воспитательного процесса в подразделении / Ю. Юрченко // Ориентир. – 2006. – № 7. – С. 15 – 21.
341. Ядов, В. А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен. Социальная идентификация личности. Книга 2 / В. А. Ядов. – М.: ИС РАН, 1994. – 162 с.
342. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В. А. Ядова. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. – 264 с.
343. Яковлев, А. С. Цель жизни / А. С. Яковлев. – М.: Политиздат, 1987. – 511 с.
344. Якунина, И. С. Динамика структуры ценностных ориентаций студенчества среднего российского города: дис. кан. социол. наук [Текст] / И. С. Якунина. – Новочеркасск: Юж. - Рос. гос. тех. ун-т, 2007 – 155 с.
345. Ян Хин-Шун Древнекитайская философия: соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – 311 с.
346. Ярская, В. Н. Противостоит ли нация насилию? / В. Н. Ярская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8. – № 1. – С. 1 – 39.
347. Ясиновский, А. В. Противоречия развития Военно-воздушных сил Российской Федерации в современных условиях: социально-философский анализ: дис. канд. филос. наук: 09. 00. 11 [Текст] / А. В. Ясиновский. – М.: ВУ, 2004. – 160 с.
348. Albert, E. M. Kluckhohn, C. A. Selected Bibliography on Values, Ethics and Esthetics in the Behavioral Sciences and Philosophy, 1920 – 1958 / E. M. Albert, C. A. Kluckhohn. Chicago: Free Press, of Glencoe, 1959. P. 342. (in Russian).
349. Blumer, H. Methodological statement of symbolic interaction / Routine knowledge, interaction and social reality, 1973. P. 144. (in Russian).
350. Goffman E. The characteristics of total institutions. A sociological reader on complex organisations. New York, NY: Holt, Rinehartand Winston, 1969. Pp. 312 – 338. (in Russian).

351. Kraus, O. Theories of Value. History and Critics / O. Kraus. Brunn, 1937. P. 306. (in Russian).

352. Mead, G. Mind Self and Society / Edited by Charles W. Morris Chicago: University of Chicago, 1934. Pp. 354 – 378. (in Russian).

353. Mumterberg, H. Philosophy of values. Leipzig, 1921. Science and Ethics / H. Mumterberg. S-Petersburg: Geidelberg, 2005. P. 370. (in Russian).

354. Rokeach, M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. New York, N. Y.: Free Press, 1973. P. 438. (in Russian).

355. Schutz, A. On Phenomenology and Social Relations / Revision ed. Edition. Chicago: University of Chicago Press, 1999. P. 336. (in Russian).